

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

02 (24) / 2022

**ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

Научный журнал

02 (24) / 2022

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тюменский государственный институт культуры»

Главный редактор **Омельченко Игорь Николаевич**

Зам. главного редактора **Криницкий Александр Ярославович**

Научный редактор **Акулич Евгений Михайлович**

Ответственный редактор **Семёнова Валентина Ивановна**

Редакторы

Олейникова Инна Валентиновна, Тиунова Нина Владимировна

Адрес редакции:

625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, к. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

ББК 60.6 +71.0

В 38 Вестник Тюменского государственного института культуры : материалы V (XIII) Международной конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» (27 мая 2022 г.) и исследования победителей конкурса научных и творческих работ обучающихся «Образование, культура и искусство глазами молодых ученых» в рамках научно-академического проекта «Дни студенческой науки в Тюменском государственном институте культуры 2022» / гл. ред. И. Н. Омельченко ; зам. гл. ред. А. Я. Криницкий ; науч. ред. Е. М. Акулич ; отв. ред. В. И. Семёнова. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2022. — № 02 (24). — 184 с.

В текущий номер научного журнала «Вестник Тюменского государственного института культуры» вошли наиболее актуальные материалы V (XIII) Международной конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» и исследования победителей конкурса научных и творческих работ обучающихся «Образование, культура и искусство глазами молодых ученых» в рамках научно-академического проекта «Дни студенческой науки в Тюменском государственном институте культуры 2022».

Авторами статей являются преподаватели вузов, магистранты, работники учреждений культуры. Материалы «Вестника» адресованы преподавателям и студентам вузов, работникам социально-культурной сферы и широкому кругу читателей, интересующихся научно-исследовательской проблематикой современного социально-гуманитарного знания.

© Тюменский государственный институт культуры, 2022.

ISSN 2413-7898

© РИЦ ТГИК (оформление), 2022.

The Ministry of Culture of the Russian Federation
The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Tyumen State Institute of Culture”

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

02 (24) / 2022

Tyumen
2022

**HERALD
OF TYUMEN STATE INSTITUTE OF CULTURE**

Academic periodical

02 (24) / 2022

Founder

The Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
“Tyumen State Institute of Culture”

Editor-in-chief Omelchenko Igor Nikolaevich

Deputy editor-in-chief Krinitskiy Alexander Yaroslavovich

Science editor Akulich Evgeniy Mikhailovich

Publishing editor Semenova Valentina Ivanovna

Editors

Oleynikova Inna Valentinovna, Tiunova Nina Vladimirovna

Editorial office:

625003, Russian Federation, Tyumen, Respubliki st., 19, office 301;
tel./fax: +7 (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

BBK 60.6 +71.0

B 38 Herald of Tyumen State Institute of Culture : the materials of V (XIII) International Conference “Intercultural Communications and Peacemaking” (27 May 2022) and works by the winners of the students research and creative works competition “Education, culture and art through young scientists eyes” within the Scientific academical project “Days of students science” at Tyumen State Institute of Culture 2022” / ed.-in-ch. I. N. Omelchenko, dep. ed.-in-ch. A. Ya. Krinitskiy ; sc. ed. E. M. Akulich ; publ. ed. V. I. Semenova. — Tyumen : EIC TSIC, 2022. — № 02 (24). — 184 p.

The current issue of academic periodical “Herald of Tyumen State Institute of Culture” contains the most pending materials of V (XIII) International Conference “Intercultural Communications and Peacemaking” and works by the winners of the students research and creative works competition “Education, culture and art through young scientists eyes” within the Scientific academical project “Days of students science” at Tyumen State Institute of Culture 2022”.

The authors of the articles are teachers of Higher Education Institutions, post graduate students, master’s degree students, cultural establishments’ employees. The materials of “Herald of Tyumen State Institute of Culture” are addressed to the teachers and students of Higher Education Institutions, socio-cultural sphere employees and to non-specialist audiences, interested in scientific-research issues of modern socio-humanitarian knowledge.

Состав редакционного совета журнала

- Акулич Е.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направления «Социально-культурная деятельность».
- Васильева Е.Н.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Конфликтология», «Психология».
- Дёмина Л.В.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музыкальное искусство».
- Захарова Л.Н.** — доктор философских наук, научный редактор направлений «Культурология», «Философия и общественные науки».
- Кононова Т.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Культурология».
- Мулявина Э.А.** — кандидат педагогических наук, научный редактор направления «Библиотечно-информационная деятельность».
- Сезёва Н.И.** — доктор искусствоведения, научный редактор направления «Теория и история искусства».
- Семёнова В.И.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музеология и охрана памятников культурного наследия».
- Скульмовская Л.Г.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Социально-культурная деятельность».
- Шестакова Н.В.** — кандидат исторических наук, научный редактор направлений «История», «Краеведение», «Туризм».

Editorial board of the periodical

Akulich E.M. — Doctor of Social Sciences, science editor in the field of Socio-Cultural Activities.

Demina L.V. — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Musical Art.

Kononova T.M. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Science of Culture.

Mulyavina E.A. — Candidate of Pedagogic Sciences, science editor in the field of Library and Information Activity.

Semenova V.I. — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Museology and Preservation of Monuments of Cultural Heritage.

Sezeva N.I. — Doctor of Art History, science editor in the field of Theory and History of Art.

Shestakova N.V. — Candidate of Historical Sciences, science editor in the fields of History, Area Study, Tourism.

Skulmovskaya L.G. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Socio-Cultural Activities.

Vasilyeva E.N. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Conflictology, Psychology.

Zakharova L.N. — Doctor in Philosophy, science editor in the fields of Science of Culture, Philosophy and Social Sciences.

Содержание

КУЛЬТУРА МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

<i>Грошева Л.И.</i> Ожидания и установки молодежи в условиях международной нестабильности	10
<i>Зимнева С.В.</i> Обстоятельства непреодолимой силы в гражданском праве России и Китая	15
<i>Ищенко Н.С.</i> Призывы к миру на Украине как прием военной пропаганды	20
<i>Невелева В.С.</i> Межкультурные коммуникации в цивилизационном противостоянии	25

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

<i>Басова Е.А., Бондарчук Д.А.</i> Сохранение культурного наследия в творчестве писателей-земляков	32
<i>Васильева Е.Н., Ваганова А.Г.</i> Формирование потребительской культуры старшеклассников в условиях учреждения клубного типа	36
<i>Горина Н.В.</i> К вопросу о признании дневников и личных писем объектами интеллектуальной собственности	43
<i>Грошева И.А., Грошев И.Л.</i> Формирование культурного наследия в условиях коммемораций	48
<i>Журик Т.С., Шерстюкова Е.А.</i> Соляные праздники как преемственность традиций различных культур	53
<i>Кручковский Т.Т.</i> Белорусско-польские отношения в конце 80-х годов XX века: аспект польского национального меньшинства	56
<i>Минченко А.Н.</i> Роль культурных институтов в преодолении культурного разрыва	63
<i>Молоков С.М.</i> Метаморфозы интеллигенции	67
<i>Приходько И.Н.</i> Историческая память: взаимодействие человека и общества с прошлым	71
<i>Сеченова Е.Г., Кириллов Д.А.</i> Содержание документов ООН как препятствие к реализации идеи ЮНЕСКО о толерантности	76
<i>Смирнова Н.Ю.</i> Межкультурная коммуникация в условиях глобальной трансформации культуры Японии	81
<i>Шорохова И.И.</i> Становление службы переливания крови и донорства в Тюменской области в 1964–1991 гг.	86

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В РОССИИ: ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

<i>Абукаева Д.Л.</i> Традиционный орнамент на вязаной одежде староверов Усть-Цильмы как средство передачи культурного наследия предков	90
<i>Барсукова К.И.</i> Проблемы сохранения и актуализации	

советской архитектуры в системе профессионального образования студентов направления подготовки «Архитектура»	96
<i>Бирюков М.Ю.</i> Использование пиктограмм как элемента знаково-символической системы в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей	100
<i>Дядиченко Д.В., Басова Е.А.</i> Фольклор и декоративно-прикладное искусство в аспекте народной художественной культуры	106
<i>Евсеева О.Ю.</i> Роль локальных школ народного мастерства Тюменского региона в системе профессионального художественного образования	109
<i>Козловская О.Л.</i> Кустари и артельщики в ткачестве Западной Сибири	115
<i>Сидунова Л.А.</i> Народное искусство как неотъемлемая часть воспитания художественной культуры детей дошкольного возраста	122
<i>Темборовский Е.Ю., Неклюдов М.И.</i> Проблема модернизации старинных промышленных зданий	128
<i>Чеботарев А.М.</i> Информационно-рекламная деятельность пугачевцев в начале восстания. 1773 г.	131
<i>Южаков В.П.</i> Искусство и культура в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Тюменской области)	138
<i>Яковлева В.А., Чернева Ж.Ю.</i> К вопросу о проблеме преобразования территорий, прилегающих к общественным зданиям, на основе современных тенденций развития ландшафтного дизайна	143
<i>Резолюция V (XIII) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» .....</i>	149
ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
<i>Антонова Л.Ю., Вострых. В.Е.</i> Управление имиджем городских учреждений социально-культурной сферы (на примере Заводоуковского культурно-досугового центра)	152
<i>Базилевич М.В., Печерских И.Г.</i> Образ куклы в балете «Ящик с игрушками» К. Дебюсси	156
<i>Гауч О.Н., Халанчук Т.В.</i> Особенности фонетического фона песенного народного творчества Викуловского района Тюменской области	161
<i>Жабровец М.В., Вадачкоря И.З.</i> Перформанс как диалог с современным художественным пространством (из опыта работы тюменского мультицентра «Контора пароходства»)	164
<i>Захарова Л.Н., Панфилова С.Д., Бурдина Ю.Р.</i> Конформизм как явление театральной среды	168
<i>Игнатова Ю.В., Михайлова С.А.</i> Принципы работы с детским хором с учетом гендерных особенностей	171
<i>Стацура К.А., Петрушко С.А.</i> Особенности жанра хорала в творчестве С. Франка на примере первого из «Трех хоралов» для большого органа	176
<i>Требования к материалам, представляемым к публикации .....</i>	182

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И МИРОТВОРЧЕСТВО

КУЛЬТУРА МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ

УДК 373.16

*Л.И. Грошева**L.I. Grosheva*

ОЖИДАНИЯ И УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

EXPECTATIONS AND ATTITUDES OF YOUTH IN CONDITIONS OF INTERNATIONAL INSTABILITY

Аннотация. В статье рассматривается динамика изменений установок и жизненных ориентиров молодежи ввиду реализации специальной военной операции. Определены изменения в системе планирования жизни, определения образовательной траектории и стратегии построения карьеры. Выявлены основные опасения молодежи, сопряженные с рисками современной социальной среды.

Ключевые слова: целевые установки, жизненные ориентиры, ценности, молодежь, планирование и прогнозирование процессов.

Annotation. The article discusses the dynamics of changes in attitudes and life orientations of young people due to the implementation of a special military operation. Changes in the system of life planning, determination of the educational trajectory and career building strategies are determined. The main fears of young people associated with the risks of the modern social environment are identified.

Keywords: goals, life guidelines, values, youth, planning and forecasting processes.

Формирование новой реальности обусловлено не только активным воздействием медиасреды на поведение современной молодежи, но и трендами, сопряженными с геополитической обстановкой. Изменения в международных связях оказали существенное влияние на возможности планирования и прогнозирования собственной жизни как для молодых людей, так и для представителей старшего поколения. Ряд профессий и специализаций, обусловленных международной интеграцией, претерпели трансформационные процессы, перенаправив базовые навыки с европейского на азиатские рынки. По этой причине современный этап развития общества характеризуется высоким уровнем нестабильности, острота которого редуцирована ввиду накопленного социального опыта предшествовавшей пандемии, создавшей условия ограниченной мобильности и среду естественного риска.

Соответственно новым социальным вызовам подвергаются корректировке ряд базовых жизненных планов молодых людей, которые соотносят свои профессиональные и бытовые планы с текущими тенденциями. Затруднения в реализации механизма планирования сопряжены с изменчивостью процессов, которые при частичном прогнозируемом течении проявляют себя в различных сферах, что требует от населения проявления высокой адаптивности.

Таким образом, молодые люди в значительной мере погружены в социум, характеризующийся рядом аспектов.

1. Основная тенденция усиления закрытого социального капитала сопровождается постоянными изменениями характера ограничений. Осложнение условий для международного сотрудничества вузов и ряда организаций производственной и некоммерческой сфер формируют либо сокращение их активности, либо переориентацию на другие направления, требующие дифференцированной и специализированной подготовки. Испытывая затруднения с долгосрочным планированием, компании предпочитают сокращать потребность в трудовых ресурсах, что, в свою очередь, дезориентирует молодых людей на рынке труда.

2. Информационная политика международного пространства ориентирована на усиление сегрегационных процессов. На смену глобализационным процессам активно внедряется локализация сетевой системы, обусловленная стремлением санации и цензурирования поступающих данных. Таким образом, в рамках коммуникационного обмена присутствует дивергенция транслируемых установок в зависимости от геополитической характеристики региона.

3. В то время как информационные каналы и транслируемые ценности ориентируются на локализацию, распространение заболеваний, экономические потрясения в обратной тенденции приобретают международный охват вне зависимости от первоначальных причин феноменов. Соответственно сложившейся ситуации общие вызовы получают дискретные решения в рамках каждого отдельного государства или странового блока. По этой причине молодые люди в большей степени вынуждены ориентироваться на региональные условия развития, нежели на международные тренды.

4. Рост изменчивости внешней среды максимизировал проявление структурных особенностей общества риска. Таким образом, учитывая характер социальных изменений международного сообщества, для молодых людей стало затруднительным долгосрочное планирование. По этой причине актуализируются тренды краткосрочных стратегий, в рамках которых невозможно реализовать образовательный или профессиональный рост.

5. Расширение обстановки враждебности и противостояния, разрушение международной системы гарантий и права, в свою очередь, депривирует население развитых и развивающихся стран. Отсутствие жестко закрепленных норм стимулирует социальную аномию, блокируя возможность для населения сверять свои представления с общими социальными установками в рамках государств и сообществ. Ожидания масштабных военных действий и высокой смертности среди населения, транслируемые средствами массовой информации, вместо мобилизации человеческого потенциала формируют условия для его нивелирования и редукции до реализации текущих потребностей в рамках краткосрочных планов.

Исследователи отмечают, что в целом система планирования молодежи за последние двадцать лет претерпела значительные изменения. Высокая интенсивность смены технологий, разрушение традиционных представлений о семье, взаимоотношениях и личностной самореализации стимулировали молодых людей либо формировать собственный комплекс целей, либо отказаться от постановки целевых показателей в принципе [1, с. 79]. Таким образом, ряд тактических задач, реализующихся в рамках совершенствования системы образования, в значительной мере оказывается нивелирован ввиду недоверия молодежи к возможности планировать жизнь и карьерную траекторию.

Проблема формирования ценностных установок и жизненного планирования также усугубляется ростом тревожности и психических заболеваний.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, рост распространения депрессии, клинической тревожности и диссоциативных расстройств на почве стресса возрос за последние пять лет на 6,7%. При этом исследователи отмечают, что заболевания по частоте диагностирования имеют устойчивую тенденцию смещения в категорию молодежи [2, с. 38].

Исходя из представленных данных следует отметить, что именно молодые люди в большей степени подвержены рискам в ходе социальных трансформационных процессов, учитывая тот факт, что их социальное положение, профессиональные навыки и уровень знаний не позволяет эффективно адаптироваться к изменяющейся среде.

С целью определения характера изменений в системе жизненного планирования и ценностных ориентаций молодежи автором было проведено повторное исследование (май-июнь 2022 г., 1 этап был реализован в сентябре-октябре 2021 г.) методом фокус-групп (N=12, по 5–7 человек в группе), в рамках которых приняли участие молодые люди в возрасте 18–35 лет, обучающиеся в системе высшего образования с уровнем успеваемости не ниже 4,6 (86 баллов по 100-бальной системе). Оба этапа включали работу с одной и той же группой участников с целью возможности определения динамических показателей изменений. Наиболее значимой задачей анализа было определено выявление рискованных полей социальной адаптации и профессионального развития.

Ожидаемым было выявление сокращения сроков приоритетного планирования. Молодые люди склонны планировать свою жизнь и развитие не более, чем на 2–3 года, в то время как в 2021 году часть молодых людей стремились охватить пятилетний период. Большой срок, как правило, представлен размытыми ориентирами, без четких представлений о методах их достижения. В особенности данный фактор проявляется у обучающихся 1 и 2 курсов. Несмотря на тот факт, что в рамках системы высшего образования их ориентиры должны быть обусловлены выбранной специальностью, по факту молодые люди выражают ряд опасений, который свидетельствует о готовности изменить выбор.

Наиболее часто упоминалась проблема отсутствия гарантий трудоустройства и возможности реализовать профессиональные интересы, в том числе при целевом закреплении. Высказывались опасения о вероятности банкротств предприятий, курирующих подготовку специалистов, по этой причине молодые люди выражали склонность к получению максимально гибких и универсальных знаний с целью повышения собственной адаптивности. Таким образом, каждый второй участник не стремится формировать собственную специализированную образовательную траекторию. Наличие навыков и знаний узкой специализации воспринимается молодыми людьми как высоко рисковый актив, востребованность которого на рынке труда рассматривается как неопределенная. Лишь 6% опрошенных высказали уверенность в сохранении своих интересов в рамках выбранной профессии, остальные высказались о возможностях высшего образования как получения формального свидетельства о профессиональной состоятельности без привязки к конкретному виду деятельности. Соответственно, есть вероятность диспропорций в установках молодых людей и тенденциях образовательной системы, нацеленной на максимальную персонализацию обучения.

Большее трети участников отметили отсутствие понимания характера и тенденций современных социальных изменений. 12,4% непосредственно отразили неуверенность в возможности существования в принципе (ввиду ожидания масштабных военных действий), 24,3% участников в принципе не

рассматривают для себя каких-либо карьерных перспектив, заменяя профессиональные установки на ожидания материального комфорта и благополучия. Следует отметить тот факт, что у представителей гуманитарных специализаций ожидания в области оплаты труда на 18,3% превышают реальные предложения на региональном рынке (при условии найма специалиста без опыта работы по окончании вуза), в то время как технические специалисты производственного профиля оценивают свой труд на 11,2% выше среднерыночной стоимости труда. Наибольшее расхождение продемонстрировали будущие специалисты IT-сектора, предпочтения которых на 25,3% превысили возможные предложения со стороны работодателей региона. Таким образом, тенденция миграции специалистов в более крупные и развитые регионы сохраняется.

Если в 2021 году каждый третий молодой человек рассматривал возможность переезда в другую страну с целью улучшения материального состояния и комфорта проживания, то в 2022 году миграционные ожидания изменились. Лишь 8,3% ориентируются на возможность трудовой эмиграции. Молодые люди отмечали, что присутствуют не только опасения снижения потенциала достойного трудоустройства за рубежом, но и риски получить ущерб здоровью и психическому развитию ввиду роста негативного настроения к россиянам со стороны международного сообщества. Также молодежь ожидает рост кризисных состояний в европейских странах (которые в преобладающей доле ответов 1 этапа рассматривались как вероятные направления эмиграции) и развитие напряженности в регионах Средней и Восточной Азии. Ввиду указанных установок половина опрошенных в целом характеризуется депрессивными и пессимистическими высказываниями.

Семья как базовый ценностный ориентир также утрачивает свое значение. Молодые люди не имеют четких планов относительно создания семьи и рождения детей. В особенности данный факт характерен для женской половины исследуемых. Треть опрошенных выражает готовность отказаться от создания семьи как таковой, 37,4% участников не рассматривают рождение детей в перспективе 10–15 лет. Лишь 11,3% женской аудитории рассматривают семью как надежную жизненную перспективу. Среди структуры ожиданий относительно семьи более половины опрошенных предполагают, что не смогут сохранить брак на период более трех лет. Следует подчеркнуть, что изменились установки относительно причин вероятности распада брака: если в рамках первого этапа исследования более половины опрошенных видели в качестве причины сложности поиска достойного партнера, то во втором этапе вектор сместился на самооценку и собственные особенности. Так, более трети участников отметили собственную неспособность поддерживать длительные взаимоотношения ввиду низкой готовности жертвовать собственным комфортом и финансовым благополучием. Каждый четвертый готов существовать на меньшие денежные средства в одиночестве, нежели в системе семейных или иных постоянных отношений. Аналогичная тенденция проявилась и в плане формирования среды дружеского общения. Только три человека из всех участников смогли обозначить наличие более трех друзей, в то время как 27,3% молодых людей в целом отметили отсутствие дружеского окружения (в рамках беседы исключались друзья, имеющие исключительно виртуальный характер взаимодействия).

Ощущаемые риски также сказались и на планировании карьерного роста. Лишь 11,2% участников высказали желание сохранять профессиональную специализацию на срок более пяти лет, в то время как подавляющее большинство ориентировалось на необходимость смены профессионального про-

филя. В рамках второго этапа исследования появился кластер, в системе ожиданий которого в принципе профессиональная специализация отсутствует, что проявляется в готовности работать на любой должности по любой специальности при условии наличия высокой оплаты труда и минимальных социальных гарантий. Хотя доля участников с подобной ориентацией не превышает 10%, в целом сам факт появления подобных установок у обучающихся в системе высшего образования с высокими результативными показателями вызывает ряд опасений, так как при трансформации феномена в тенденцию актуализируется риск разрушения класса квалифицированных специалистов в ряде производственных отраслей.

Исследование показало, что в целом установки молодежи характеризуются нестабильностью и отсутствием четких ориентиров. Ожидания молодых людей сопряжены преимущественно с вероятностью ухудшения условий жизни, что стимулирует их ориентироваться на краткосрочные планы и универсальные компетенции, повышающие адаптивность к внешней среде. Стремление максимально облегчить профессиональные и бытовые стратегии обусловлено опасениями повышения рисков для жизни, а также неуверенностью в возможности ее продолжения. Таким образом, текущая ситуация характеризует кризисное состояние ожиданий и установок в среде молодежи ввиду кардинального изменения системы социальных взаимодействий в обществе в целом. Стабилизация ситуации возможна посредством формирования системы прозрачного стратегического планирования на уровне государства в качестве базового ориентира, а также повышения возможности для молодежи получения дополнительных базовых навыков и знаний на безвозмездной основе.

Библиографический список

1. Булатов, А. А. Проблемы обеспечения информационной безопасности молодежи в пространстве социальных сетей / А. А. Булатов, М. А. Гнатюк, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 8. — С. 78–85.
2. Гукаленко, О. В. Обеспечение информационной безопасности молодежи в современном образовательном пространстве / О. В. Гукаленко, В. Н. Пустовойтов // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2019. — № 2 (64). — С. 35–47.

Сведения об авторе

Грошева Любовь Игоревна, канд. социолог. наук, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Grosheva Lyubov Igorevna, c. social. n., Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

УДК 347.424

*С.В. Зимнева**S.V. Zimneva*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ

FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND CHINA

Аннотация. В статье исследуется понятие «непреодолимой силы» и ее признаки на основе законодательства и судебной практики Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Проведен сравнительно-правовой анализ положений китайского и российского гражданского законодательства о непреодолимой силе, взгляды ученых и материалы судебной практики о применении обстоятельств непреодолимой силы.

Ключевые слова: непреодолимая сила, форс-мажор, Китай, освобождение от ответственности, неисполнение обязательств, коронавирус COVID-19.

Annotation. The article examines the concept of “force majeure” and its signs based on the legislation and judicial practice of the Russian Federation and the People’s Republic of China. A comparative legal analysis of the provisions of Chinese and Russian civil legislation on force majeure, the views of scientists and materials of judicial practice on the application of force majeure circumstances is carried out.

Keywords: irresistible force, force majeure, China, exemption from responsibility, default on obligation, COVID-19 coronavirus.

Во всем мире «непреодолимая сила (форс-мажор)» является основанием освобождения от гражданской ответственности лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство.

Постоянное развитие предпринимательских отношений и рост заключаемых внешнеэкономических договоров между Россией и Китаем, безусловно, свидетельствуют о необходимости должной правовой проработки вопросов, касающихся гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также обстоятельств, освобождающих участников гражданского правоотношения от ответственности.

Охватившая весь мир пандемия коронавируса COVID-19 побуждает нас по-новому взглянуть на нормативную базу, касающуюся непреодолимой силы (форс-мажора). В марте 2020 года подавляющее большинство предпринимателей столкнулось с целым комплексом проблем, возникших в связи с распространением коронавируса COVID-19.

Пандемия серьезно сказалась на экономике России и Китая. Распространение коронавируса привело к тому, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила эту ситуацию чрезвычайной ситуацией в области об-

щественного здравоохранения. В целях недопущения распространения вируса Китай и России приняли ограничительные меры, которые отразились и на выполнении контрактных обязательств.

Форс-мажорные обстоятельства — это концепция, которая часто включается в контракты корпораций всего мира и позволяет им не брать на себя ответственность за нарушение договора.

Согласно статье 401 Гражданского кодекса РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (ч. 3). Следовательно, обстоятельства непреодолимой силы являются обстоятельством, освобождающим от ответственности, и характеризуются признаками чрезвычайности и непредотвратимости.

Понятие обстоятельств непреодолимой силы содержится в Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. Под обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажором) понимаются чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора. Данным Положением к обстоятельствам непреодолимой силы относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства» [1, с. 20].

Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения по признакам непреодолимой силы: чрезвычайность — исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях; непредотвратимость — невозможность избежать наступления такого обстоятельства или его последствий любым участником гражданского оборота, осуществляющим аналогичную с должником деятельность (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств») [2, с. 83].

Следует отметить, что определение понятия непреодолимой силы или перечня обстоятельств, которые можно рассматривать в качестве обстоятельств непреодолимой силы, также содержит ряд иных нормативных актов:

— ...обстоятельств непреодолимой силы — чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера... (Постановление Правительства РФ от 20.08.2001 № 590 «Об утверждении Правил использования резерва средств на финансирование работ, проводимых на федеральных автомобильных дорогах и необходимых для их содержания имущественных комплексах, подвергшихся разрушению в результате обстоятельств непреодолимой силы»);

— ...предупреждения террористических актов и ликвидации их последствий, а также в целях недопущения возникновения иных обстоятельств непреодолимой силы, носящих чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер (п. 7 ст. 9 ФЗ от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»);

— сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его следствий (ст. 7.1.7 «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)», 1994 год); и другие.

Таким образом, указанные акты связывают непреодолимую силу (форс-мажор) с препятствиями неконтролируемыми, когда стороны не планировали наступление таких обстоятельств, при которых невозможно продолжить исполнение договорных обязательств.

Между тем в науке гражданского права и в судебной практике продолжается поиск такого толкования названных выше признаков непреодолимой силы, которое бы позволило исключить судебные ошибки в правоприменительной деятельности [5, с. 93]. Само же понятие «непреодолимая сила (форс-мажор)» является нормативным обобщением, то есть через признаки «чрезвычайности» и «непредотвратимости» под непреодолимой силой (форс-мажором) понимаются различные природные явления и социальные факторы.

Обязательного и законченного перечня обстоятельств непреодолимой силы ни отечественная, ни международная законодательные базы не содержат. Законодатель отказался от формулирования единого определения понятия «непреодолимая сила», придя к выводу о том, что единого, готового и законченного понятия «непреодолимая сила», основанного на сути соответствующего правового явления, не существует. Это понятие является относительным, что предполагает каждый раз суду при постановке вопроса об освобождении от гражданской ответственности лица в связи с наличием непреодолимой силы давать оценку конкретным обстоятельствам, приведшим к причинению вреда.

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики в связи с коронавирусной инфекцией» сформулировал позицию о том, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников. Существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Обратимся к понятию «непреодолимая сила (форс-мажор)» в китайском гражданском праве. Непреодолимая сила и форс-мажор «不可抗力» в Китае по значению равны.

В китайском законодательстве понятие «Форс-мажор» определяется через три основополагающих признака непреодолимой силы, а именно: «不能预见» (непредвиденность), «不能避免» (неизбежность), «不能克服 客观情况» (непреодолимое объективное обстоятельство).

С 1 января 2021 года вступил в силу Гражданский кодекс Китая: Книга I. Общие принципы (2020) 民法典 第一编 总则. В соответствии со статьей 180 ГК Китая лицо, неспособное выполнять свои гражданско-правовые обязатель-

ства из-за обстоятельств непреодолимой силы, не несет гражданской ответственности, если иное не предусмотрено законом. «Форс-мажор» означает объективные условия, которые являются непредвиденными, неизбежными и непреодолимыми.

Также в Законе КНР «О контрактах» (1999) форс-мажор относится к объективным ситуациям, которые невозможно предвидеть, избежать или преодолеть.

В отношении элементов, определяющих форс-мажор как причину освобождения от гражданско-правовой ответственности, китайское позитивное право предусматривает следующее:

— под непредвиденной ситуацией понимается событие, которое современные технологии не способны предсказать;

— под неизбежной и непреодолимой ситуацией понимается событие, которое, несмотря на усилия сторон и принимаемые меры по его предотвращению, приводит к неблагоприятным последствиям.

Следует отметить, что гражданское законодательство Китая признает систему форс-мажорных обстоятельств и дает определенные трактовки в отношении концепции эффективности применения статей о форс-мажорных обстоятельствах, но в то же время из-за отсутствия необходимых объяснений в тексте китайского закона трудно дать точное определение понятию «форс-мажор» [5, с. 108].

Большинство китайских ученых также отмечают, что дать точное определение понятию «форс-мажор» в тексте китайского закона невозможно. Как указывает Vivian Mao, «непредвиденные, неизбежные и непреодолимые объективные условия являются ключевыми характеристиками, на основе которых китайские суды определяют “форс-мажор”» [4].

Например, в китайской судебной практике возникают споры о том, следует ли считать тайфуны форс-мажорными обстоятельствами, когда они становятся предсказуемыми и их можно избежать или преодолеть [3].

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для систем права Китая и России общими чертами обстоятельств непреодолимой силы являются: признак непредотвратимости обстоятельств непреодолимой силы или их последствий; отсутствие в законодательстве государства полного перечня обстоятельств, являющихся непреодолимой силой. Различия же в том, что для российского права характерен признак непреодолимой силы — «чрезвычайность», в китайском гражданском праве выделяют признаки «непредвиденность» и «неизбежность».

Китайское законодательство также, как и российское, оперирует термином «форс-мажор». Четкого различия между понятиями «форс-мажор» и «непреодолимая сила» ни в теории, ни на практике нет. Анализ российского законодательства и судебной практики показывает, что данные понятия являются синонимами.

Библиографический список

1. Лукьяненко, М. Ф., Зимнева, С. В. Непреодолимость обстоятельств и гражданско-правовая ответственность // Юрист. — 2018. — № 9. — С. 19–25.
2. Чукреев, А. А. Исполнение предпринимательских обязательств в эпоху пандемии COVID-19 // IV Сибирские правовые чтения : государство и право в условиях глобальных ограничений : сб. ст. по итогам Международ. науч.-практ. конф., г. Тюмень, 30 окт. 2020 г. — Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2021. — С. 82–86.
3. Liang, Zhao. International Recent Developments : China, 42 Tul. Mar. L. J. 569 // Tulane Maritime Law Journal. — 2018.

4. Vivian, Mao. Coronavirus in China : Applicability of Force Majeure in Contract Disputes. — URL : <https://www.china-briefing.com/news/coronavirus-in-china-applicability-of-force-majeure-in-contract-disputes/> (дата обращения: 22.08.2021).
5. Zimneva, S., Popova, T., Siao, H. Legal Definition of Irresistible Force in the Civil Law of Russia and China // BRICS Law Journal. — 2021. — № 8 (3). — С. 93–120.

Сведения об авторе

Зимнева Светлана Викторовна, канд. юрид. наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, swk1@yandex.ru

Zimneva Svetlana Viktorovna, PhD in Law, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia, swk1@yandex.ru

УДК 009

*Н.С. Ищенко**N.S. Ishchenko*

ПРИЗЫВЫ К МИРУ НА УКРАИНЕ КАК ПРИЕМ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

CALL FOR PEACE IN UKRAINE AS A METHOD OF MILITARY PROPAGANDA

Аннотация. Статья посвящена манипулятивному приему военной пропаганды — призывам к миру на Украине в 2022 году. С применением культурно-антропологического метода и контент-анализа информационного содержания антирусской пропаганды в современном информационном пространстве исследуется призыв к миру на Украине как манипуляция, направленная на повышение тревожности в обществе и провокацию антиправительственных действий. Призывы к миру на Украине выстроены так, что подразумевают расчеловечивание русских на Донбассе и Украине, а также требуют прямых действий в помощь украинской армии.

Ключевые слова: Россия, Украина, Z, военная пропаганда, призывы к миру, манипуляция.

Annotation. The paper focuses on manipulation in military propaganda — calls for peace in Ukraine in 2022. Using the cultural-anthropological method and content analysis of the information of anti-Russian propaganda in Ukraine, the call for peace in Ukraine is studied as a manipulation aimed at increasing anxiety in society and provoking anti-government actions. The calls for peace in Ukraine are structured in such a way that they imply the dehumanization of the Russians of Donbass and of Ukraine, and require direct action to help the Ukrainian army.

Keywords: Russia, Ukraine, Z, military propaganda, calls for peace, manipulation

С началом военной спецоперации на Украине в феврале 2022 года в информационном пространстве появились многочисленные призывы к миру на Украине. Такие призывы появляются не только на личных страницах пользователей, но и на различных информационных площадках, таких как Facebook, Instagram, Youtube.com, Kinogo.zone и других. Скоординированность их появления на разнообразных информационных площадках, целенаправленность воздействия и дороговизна затраченных ресурсов позволяют рассматривать их не в качестве спонтанной реакции пользователей на события, а как манипуляцию общественным сознанием в пропагандистских целях. Рассмотрим, какой посыл содержат и на какие действия провоцируют целевую аудиторию такие призывы к миру.

В исследовании используется информационный анализ интернет-пространства и культурно-антропологический анализ призывов к миру на Украине. Исследова-

ние основано на работах по теории манипуляции И.М. Дзялошинского и исследованиях культурных антропологов А. Архиповой, Ю. Кирзюк, Е. Гуда и Н. Бен-Йегуды, когнитивных психологов С. Холла, К. Беллы, Ч. Хита и Э. Стернберг.

Манипуляция представляет собой скрытое духовное воздействие, провоцирующее объект на некоторое заданное поведение [2, с. 30–31]. Особенность манипуляции заключается в том, что управляемый объект сохраняет уверенность в своей субъектности и убежденность в том, что он действует сам, по собственной воле. Спровоцировать объект на какие-то действия можно с помощью сильных эмоций, которые вызывает призыв.

Психологи из университетов Стэнфорда и Дьюка Крис Белл, Чип Хит и Эмили Стенберг пришли к выводу, что тексты в интернете не отражают эмоции людей по какому-либо поводу, а наоборот, их продуцируют, причем как положительные, так и отрицательные [6]. Продуцирование сильных эмоций помогает сообщению пройти эмоциональный эволюционный отбор, поскольку это способствует образованию социальной связи между людьми, которые эти эмоции разделяют.

Призывы к миру на Украине обращены к максимально широкой аудитории людей, которые не знают друг друга лично. Распространение информационных блоков в таких средах подчиняется закономерностям распространения городской легенды.

Специфика городской легенды заключается в том, что она живет в городской среде, где личные связи ослаблены, а коллективное «мы» формируется очень долго. В селе все друг друга знают, человек предвидит реакцию односельчан и не ждет опасности изнутри коллектива, поэтому традиционные фольклорные формы описывают столкновение человека с опасностью от чужого, стоящего вне коллектива. В городе постоянно появляются новые люди, коллектив принципиально текучий и изменчивый, микрообщности складываются с трудом. Поэтому городская легенда описывает опасность, исходящую от членов самого городского коллектива [1, с. 14–25].

Как показывают исследования культурных антропологов, в такой аудитории высока потребность в ощущении коллективной безопасности. Повышение тревожности в стрессовой ситуации в макроколлективах, не имеющих прочных внутренних коммуникативных связей, приводит к выигрышности стратегий, конкретизирующих опасность в виде кого-то из членов коллектива. Такая конкретизация снижает тревожность, поскольку угроза определена и можно предпринять какие-то действия для ее устранения, а это гораздо выгодней психологически, чем беспричинный страх.

Тревога — естественное для человека и общества состояние. В тревоге проявляется неполное владение информацией, неспособность владеть ситуацией и предотвращать угрозы. Если угроза не исчезает, опасность не уходит, то тревога нарастает и общество ищет способы от нее избавиться. Одним из таких способов является конкретизация тревоги в каком-то осязаемом представимом образе. На этом образе и фокусируется моральная паника.

Моральная паника — это формирование в обществе морального консенсуса по поводу источника опасности, грозящего обществу [1, с. 51]. Для предупреждения друг друга о новой угрозе члены сообщества активно обмениваются сообщениями, вызывающими одинаковые эмоции — положительные по отношению к своим, отрицательные по отношению к источнику тревоги. Таким образом достигается согласие по поводу источника тревоги.

Социологи Эрик Гуд и Найман Бен-Йегуда выделили три типа агентов, которые могут спровоцировать моральную панику [4]. Это массы, элиты и заинтересованные группы.

Первая модель, низовая (grassroots model), предполагает, что моральная паника идет «снизу вверх» и возникает спонтанно как ответ на некоторый социальный стресс. Сначала страх перед реальной или воображаемой угрозой находит выражение в легендах и слухах, и только затем в дело вступают медиа, роль которых, по мнению теоретиков «низовой модели», вторична: они «только усиливают пламя, но не зажигают огонь» [4, р. 56].

Вторая, элитистская модель (the elite-engineered model), разработана психологом Стюартом Холлом и коллегами. Согласно их исследованиям моральная паника является результатом целенаправленных и вполне сознательных действий политической элиты, которая нуждается в создании мнимой угрозы для отвлечения общества от реальных социальных проблем, решение которых может угрожать ее интересам. Успех паники обеспечивается тем, что элита располагает мощными ресурсами в виде ведущих СМИ и государственных институтов. Эта модель исходит из представлений о всемогуществе элит и тотальной манипулируемости аудитории [4, р. 62].

В третьей модели (interest group model) паника исходит от различных заинтересованных групп, в роли которых выступают различные профессиональные ассоциации, ангажированные журналисты, религиозные группы, общественные движения, образовательные институты и т.п. Распространяя пугающие истории о воображаемой угрозе, активисты заинтересованной группы пытаются привлечь внимание общества к проблеме, в реальность которой они искренне верят. При этом успешное продвижение моральной повестки автоматически влечет за собой повышение символического статуса и материального положения заинтересованной группы.

Гуд и Бен-Йегуда полагают, что низовая модель является необходимым условием для возникновения моральной паники, поскольку ни политики, ни медиа, ни общественные активисты не могут сформировать ощущение угрозы там, где его изначально не было.

Таким образом, повышенная тревожность может использоваться для нагнетания моральной паники, облегчающей конкретизацию угрозы в виде кого-то из членов коллектива. Конкретизация угрозы и реальные действия, предпринятые для ее устранения, уменьшают фоновую тревожность в коллективе, однако по самой своей природе не могут решить реальных проблем, вызвавших моральную панику. Рассмотрим, как стремятся использовать моральную панику с помощью призывов к миру на Украине.

Смысл призывов к миру на Украине можно резюмировать так: «россияне, ваша армия убивает мирных жителей Украины, которые выбрали свой путь и борются за свою свободу; вы должны это остановить — протестуйте против российской власти и помогайте украинской армии». Причем разные агенты могут транслировать разные части призыва. Последняя часть, призывающая к конкретным действиям, не везде проговаривается прямо. Некоторые призывы воспроизводят только первую часть, а конкретное действие проговаривается другим субъектом информационного пространства.

Язык этих призывов русский, они появляются на российских сайтах и в кириллическом сегменте социальных сетей. Призывы сфокусированы на событиях начавшейся операции, которые волнуют россиян прямо сейчас, и многие снабжены обращением к аудитории. Это либо читатели конкретного пользователя или посетители конкретного сайта, либо россияне как граждане своей страны. Таким образом, целевая аудитория призывов — современные граждане РФ, которые и являются объектом манипуляции.

Начавшаяся в феврале 2022 года спецоперация на Украине повышает тревожность в российском обществе. Новые обстоятельства, западные санкции,

военные действия, в которых могут участвовать родные и знакомые, естественно, вызывают тревогу и напряжение. Как показывает опыт общения и анализ контента в информационном пространстве, наибольшую тревогу вызывает не страх потерять близких, которые служат в армии, а страх за родных, которые живут на Украине и подвергаются опасности, а также страх потерять собственное благополучие, материальное положение и социальный статус. Военная пропаганда использует манипулятивные призывы к миру, чтобы перевести эту тревогу и напряжение в состояние моральной паники.

В приведенных призывах за мир на Украине эксплуатируется чувство сострадания к жертвам военных действий, вырабатывается чувство вины, требующее немедленного снятия, и формируется чувство ненависти и страха по отношению к российской армии и российскому руководству, предпринявшему эти действия.

При этом в призывах за мир на Украине полностью игнорируется предыстория вопроса, а именно восемь лет дискриминационной войны Украины против Донбасса, культуроцид русских на Украине, антирусская государственная политика украинских властей в сфере культуры. Преступления Украины против человечности и военные преступления в Донбассе в период с 2014 по 2022 год символически уничтожаются, а действия России представляются ничем не мотивированными. Единственная мотивировка — «Путин сошел с ума». С помощью этого клише формируется чувство ужаса и страха от того, что человек оказался в ситуации, которую не контролирует, полностью во власти сумасшедшего, которого невозможно остановить.

Замалчивание преступлений Украины в Донбассе, создающее образ немотивированной агрессии, достигается путем расчеловечивания русских Украины, Донбасса и России, которое является государственной политикой на Украине с 2014 года. Дегуманизация используется как прием информационной войны, направленный на легитимацию насилия в обществе. Дегуманизация — это лишение некоторой социальной или этнокультурной группы статуса человеческого существа. На следующем этапе происходит одобрение любых репрессий против этой группы: дискриминации в законодательном порядке, лишения прав, культуроцида и геноцида. Этот процесс реализуется на Украине в отношении ее русских граждан, стигматизирующим признаком выступает русский язык и/или принадлежность к русской культуре, фаза геноцида имела место в Донбассе в 2014–2022 гг.

Для оправдания украинской агрессии и представления Украины невинной жертвой российские граждане также принимают стратегию расчеловечивания русских Донбасса. Отсюда заявления в российском сегменте информационного пространства о том, что обновления программ, новая техника и поездки в Европу гораздо важнее убитых русских Донбасса. Расчеловечивание и оправдание убийств дегуманизированных жителей Донбасса вызывает ненависть, которая также усиливает тревожность и страх.

Таким образом, у целевой аудитории формируются эмоции страха и ненависти, которые должны привести к низовому варианту моральной паники, когда будет востребована любая конкретизация источника страха. Такую конкретизацию подсказывают в ходе манипуляции: это российский Президент, российская армия, российская власть. Для снятия тревоги и напряженности рекомендуются конкретные действия: протесты против российской власти и поддержка Украины.

В состоянии стресса даже символическое действие способно снять напряженность. Для помощи Украине людям предлагают подписать петицию, проголосовать на сайте, провести или отменить чтения книги, поменять аватар-

ку, поставить лайк. Эти действия не решают проблемы даже в той форме, в какой ее видит объект. Они не устраняют причину моральной паники, а временно ее нейтрализуют, чтобы она вернулась с большей силой, поскольку источник страха не устранен.

Помимо символических действий российские граждане провоцируются на реальные действия, способствующие дестабилизации обстановки в обществе и поражению России: их направляют на пикеты и протесты, просят сообщать информацию о российских военных, поддерживать деньгами украинскую армию.

Таким образом, призывы к миру на Украине после начала спецоперации в 2022 году базируются на дегуманизации жителей Донбасса, эксплуатируют тревогу за родных и друзей, а также за личное благополучие и призывают к конкретным действиям, направленным на помощь украинской армии. Так в современной информационной войне подтверждается лозунг, придуманный англичанином Оруэллом во время предыдущих войн: «Война — это мир. Мир — это война». Пацифизм оказывается формой военной пропаганды.

Замалчивание преступлений Украины в Донбассе, создающее образ немотивированной агрессии, достигается путем расчеловечивания русских Украины, Донбасса и России, которое является государственной политикой на Украине с 2014 года. Механизм расчеловечивания русских и конкретные примеры украинских стратегий в этом направлении приводятся в монографии «Южный Фронт: Россия — Украина — Донбасс», в главе «Культуроцид русских на Украине» [3, с. 138–222].

В работе показано, что дегуманизация используется как прием информационной войны, направленный на легитимацию насилия в обществе. Дегуманизация — это лишение некоторой социальной или этнокультурной группы статуса человеческого существа. На следующем этапе происходит одобрение любых репрессий против этой группы: дискриминации в законодательном порядке, лишения прав, культууроцида и геноцида. Этот процесс реализуется на Украине в отношении ее русских граждан, стигматизирующим признаком выступает русский язык и/или принадлежность к русской культуре, фаза геноцида имела место в Донбассе в 2014–2022 гг.

Библиографический список

1. Архипова, А. Опасные советские вещи : городские легенды и страхи в СССР / А. Архипова, А. Кирзюк. — Москва : Новое лит. обозрение, 2020. — 536 с.
2. Дзялошинский, И. М. Манипулятивные технологии в массмедиа / И. М. Дзялошинский // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. — 2005. — № 1. — С. 29–54.
3. Ищенко, Н. С. Южный фронт : Россия — Украина — Донбасс / Н. С. Ищенко. — Луганск, 2021. — 356 с.
4. Goode, E., Ben-Yehuda, N. Moral Panics : The Social Construction of Deviance. — Oxford : Wiley-Blackwell, 1994. — 312 p.
5. Hall, S. et al. Policing the Crisis : Mugging, the State and Law and Order / S. Hall, C. Critcher, T. Jefferson, J. Clarke, B. Roberts. — London : Macmillan, 1978. — 438 p.
6. Heath, Ch., Bell, Ch., Sternberg, E. Emotional Selection in Memes : The Case of Urban Legends // Journal of Personality and Social Psychology. — 2001. — Vol. 81. № 6. — P. 1028–1041.

Сведения об авторе

Ищенко Нина Сергеевна, доцент кафедры музыкального искусства эстрады, канд. фило-соф. наук, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, ЛНР, niofterna@gmail.com

Ishchenko Nina Sergeevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Music Variety Arts, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, LPR, niofterna@gmail.com

УДК 122/129

*В.С. Невелева**V.S. Neveleva*

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE CLASH OF CIVILIZATIONS

Аннотация. В ситуации «столкновения цивилизаций» вопросы о содержании, способах и возможности межкультурных коммуникаций и миротворчества приобрели проблемный характер. Значимыми аспектами темы являются: вариативность моделей цивилизационного развития и оппозиция цивилизации и варварства в новых его обликах. Цивилизационное развитие может осуществляться по разным моделям, ни одна из них не может быть абсолютизирована. Путь цивилизации как путь интеграции является общей перспективой человечества на пути разобщающей матрицы варварства.

Ключевые слова: цивилизация, варварство, межкультурные коммуникации, миротворчество, частное, общее, культура мира.

Annotation. In the situation of the “clash of civilizations”, questions about the content, methods and possibilities of intercultural communications and peacemaking have become problematic. Significant aspects of the topic are: the variability of models of civilizational development and the opposition of civilization and barbarism in its new forms. Civilizational development can be carried out according to different models, none of them can be absolutized. The path of civilization as a path of integration is the common perspective of mankind on the path of the divisive matrix of barbarism.

Keywords: civilization, barbarism, intercultural communications, peacemaking, particular, general, culture of peace.

В контексте тех событий, которые разворачиваются в Европе и мире в целом с началом специальной военной операции России на Украине, содержание и практика как межкультурных коммуникаций, так и миротворчества требуют основательного переосмысления. Вся совокупность связанных с ними вопросов приобрела проблемный характер, чрезвычайно актуализировалась, стала указанием не на частные, а на реальные глобальные проблемы современности, которые к тому же вышли за границы теоретических дискуссий и стали практическими проблемами реальной жизни. В число таких проблем включаются обострившиеся проблемы геополитического, социально-экономического характера, относящиеся к стратегическим для всего человечества, поскольку они непосредственно сопряжены с проблемой общего будущего. В том числе будущего мироустройства и новых принципов организации отношений между различными регионами мира, поскольку в практике международного взаимодействия за ряд последних лет неоднократно зафиксированы свидетельства

нарушения, несоблюдения ряда существующих международных договоренностей, вольной интерпретации их содержания. На наших глазах все больше проявляются процессы деглобализации мира, расхождения, приоритета национальных интересов государств по отношению к нормам и принципам международных отношений. Эта ситуация ослабления авторитета регуляторов — норм и общих принципов международных коммуникаций — создает пространство серьезных рисков для всех их участников. Это становится реальным предметом не только озабоченности, то есть того, что вызывает тревогу, но и предметом заботы в ситуации экзистенциальной угрозы. А это угроза не только государственному суверенитету отдельных стран, которая, конечно, есть, но и прямая угроза жизни. Именно в этой ситуации обнаруживается чрезвычайная необходимость в том, что связано с миротворчеством (понимаемом и как мироустройство, организация миропорядка, и как совокупность практик, обеспечивающих поддержание мирного взаимодействия, сосуществования) и межкультурными коммуникациями. Культура по своей природе и смыслу является фактором миротворчества. Но объективные культурные различия активно используются в современной «большой игре» в интересах обострения отношений между народами, странами посредством противопоставления и акцентирования несовместимости культурного опыта, систем ценностей ради достижения политического и экономического лидерства.

В таком случае в межкультурных коммуникациях самыми важными уже не могут оставаться вопросы технологические, лингвистического или психологического содержания. Главным вопросом становится вопрос в кантовском варианте его постановки — Как возможно? То есть чем обеспечена или что вообще обеспечивает возможность межкультурных коммуникаций и возможность миротворчества?

До недавнего времени и то, и другое, казалось, было надежно обеспечено рядом международных договоров, конвенций, деклараций ООН и ЮНЕСКО, в которых были обозначены принципы международного культурного взаимодействия и сотрудничества, равно значимые для всех субъектов на всех уровнях межкультурной коммуникации. В этих принципах соединены нормы международных отношений (международного права) и единые моральные основания. В совокупности эти принципы — основа того, что формирует культуру мира. Декларация и программа действий в области культуры мира была торжественно провозглашена в 1999 г. на Генеральной ассамблее ООН в преддверии Международного 10-летия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001–2010 гг.). Культура мира была определена как сочетание ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни, которые способствуют распространению идеалов мира среди отдельных людей, групп и народов; идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми цивилизациями, народами и культурами. Документ замечательный не только тем, что в нем декларируется, то есть заявляется как совокупность установок, не только тем, что в нем представлена программа конкретных действий с обозначением главных действующих сил, но и тем, что он имел регулятивный смысл для всех участников межкультурных коммуникаций. «Для международного сообщества культура мира понимается как высшая цель и точка схождения» [5, с. 39]. А межкультурная коммуникация — «проводник культуры мира», то есть «движения мирового сообщества по пути мирного сосуществования и сотрудничества» [5, с. 39] ради общего будущего.

Но на сегодня приходится признать, что все эти жизнеутверждающие положения и соответствующие им практики оказались отмененными для значительной части мирового сообщества. Разумеется, если межкультурную ком-

муникацию понимать как объективный процесс «культурной диффузии», взаимопроникновения и взаимовлияния культурных форм и образцов, то отменить это невозможно. Культура не предполагает возведение стен. Деконструкции на наших глазах с невероятной скоростью оказались подвержены создававшиеся десятилетиями в различных сферах культуры контакты, способы взаимодействия, многообразие взаимоотношений между отдельными людьми, коллективами, народами, странами, государствами. Буквально в ничто обратились результаты созидательных усилий на всех предметных уровнях культурного взаимодействия — вещественном, символическом, знаковым, — если одной из его сторон оказывается Россия. Негации посредством санкционных мер подверглись большинство сфер бизнеса, товарообмена, финансов, результаты научной и художественно-творческой, социально-политической деятельности, спортивные достижения. Примеров множество: отказ от жизненно важных для многих стран российских энергоресурсов; снос, разрушение, поругание символов совместной истории; запрет или значительное ограничение возможностей использования русского языка в ряде стран; отказ от сотрудничества с российскими артистами и художественными коллективами, организациями, культурными институциями; отказ российским авторам в публикациях в зарубежных научных изданиях; исключение российских спортсменов из числа участников международных соревнований; отказ от соблюдения международных договоров, соглашений, когда речь идет о России. Россиян просто исключают из числа субъектов межкультурных коммуникаций. Вместо культуры мира как точки схождения международного сообщества возникло пространство разобщения, расхождения, нетерпимости и откровенной вражды. И это не ситуация конструктивной «переоценки ценностей», периодически необходимая ради выдвижения новых, это ситуация их отмены, отрицания. Это отрицание и становится, как ни парадоксально, тем единственным, что утверждается в международной практике.

Все происходящее возможно интерпретировать в контексте фундаментальной темы цивилизационного развития. Она устойчиво присутствует в социально-гуманитарном дискурсе, при этом периодически проблематизируется в разных аспектах, в том числе — в зависимости от конкретики социокультурной ситуации. А эта конкретика в настоящее время выглядит как то самое «столкновение цивилизаций», о котором еще в 1990-е годы писал С. Хантингтон [4].

Представляется, что значимыми аспектами указанной темы на сегодняшний день стали прежде всего два в их взаимосвязи: во-первых, вариативность моделей цивилизационного развития и, во-вторых, оппозиция цивилизации и варварства в новых его обликах, того, что называют «внутрицивилизационным варварством» (В.П. Буданова), «оборотной стороной цивилизации» (Н.В. Мотрошилова). В.П. Буданова, исследуя такое новое варварство, выделяет ряд его «мишеней». Автор указывает, что если мишенью становится социум, то возникает «*политическое варварство*» («пренебрежение цивилизационными нормами политической деятельности, демократического процесса»). Когда мишенью становится мир как состояние жизни человека, это порождает «*милитаристское варварство*» («предпочтение военных целей и средств мирным способам разрешения конфликтов»). Мишенью может стать сфера культуры. В «разрушении культуры, ее памятников и объектов» проявляется «*культурное варварство*». «*Этническое варварство*» возникает, если мишенью становятся межэтнические отношения, что выражается в усилении расистских, националистических, шовинистических тенденций [1, с. 241–242].

Значимость первого из обозначенных аспектов — о вариативности цивилизационного развития — связана в том числе с транслируемыми на разных

уровнях суждениями о России как особой, отдельной цивилизации, с возрождением внимания к цивилизационному подходу в целом. В том числе в последнее время об этом не раз говорил и президент РФ. Такое настойчивое обозначение цивилизационной особенности России (что не раз случалось в истории, порождало активные дискуссии начиная с XIX века) можно считать оправданным в ситуации, когда Россию готовы принять в число «своих» только на условиях разделения ею «единственно верной» модели цивилизационного развития — западной. При этом за суждениями политиков, действиями политтехнологов стоит старая, но остающаяся актуальной сложная проблема для российского общества, российского самосознания — проблема российской идентичности, места России в цивилизационном процессе.

Отвлекаясь от многозначности термина «цивилизация», от различия в подходах к его определению, в настоящее время стоит вспомнить, что цивилизация как форма социальной организации и порядок жизни возникла как преодоление матрицы раздробленности, разобщенности, противостояния, агрессии, свойственных варварству. Важно в таком случае выделить то существенное, что выражает термин «цивилизация». Это существенное связано с тенденцией универсализма, интегративности в истории человечества, значимой для сохранения и воспроизводства человеческого рода. Как писала Н.В. Мотрошилова, «суть и замысел цивилизации состояли именно в выживании человеческого рода, в сохранении целостности и непрерывности его истории» [3, с. 59]. И «результаты цивилизованного действия», если они связаны с созиданием, «направлены на поддержание и обогащение мирной человеческой жизни», имеют в целом общечеловеческое значение. В этом смысле практики отрицания, отмены того, что объединяет людей, преодолевает их разобщенность, это антицивилизационные практики.

Цивилизация исторически и по существу того, что она предполагает в качестве альтернативы варварству, выполняет глобализирующую функцию. Однако есть основания для утверждений о различных вариантах достижения цивилизационной интегративности. То есть исторический опыт разных регионов мира, будучи идентичным в своем существовании, выражая одну и ту же тенденцию и цель, свидетельствует о различиях в ее достижении. Это зависит от того, *что именно, какой принцип* по различным причинам выбирается в качестве интегрирующего основания. В таком случае можно говорить, что исторически возникают не столько разные цивилизации, сколько разные пути общемирового цивилизационного развития, разные пути выхода из варварского состояния, что и демонстрирует история. Цивилизационное развитие человечества — пример единства в многообразии. Каждый путь — это вклад в общемировую цивилизационный процесс.

Но отсюда следует, что ни одна модель цивилизационного развития объективно не является абсолютным, идеальным образцом и единственно возможной моделью, а потому нет оснований для ее обязательной трансляции или тем более навязывания другим. Однако ровно это и происходит в современном мире, когда именно западная, то есть одна из возможных, частных версий цивилизационного развития претендует на всеобщность. На то, чтобы стать универсальной парадигмой цивилизационного развития. А стало быть, избранное Западом цивилизующее основание (а оно связано прежде всего с приоритетом права и соответствующей этому шкалы ценностей в обеспечении миропорядка) претендует стать критерием «правильного» образа жизни для всех. В этом обнаруживается конкретный пример сложной диалектики части и целого, частного и общего в социокультурной действительности. Частное, каким бы по содержанию оно ни было, не способно выполнить функцию ин-

теграции, в нем всегда выражено отличное от иного частного. Осознание частного — всего лишь указание на различие, самобытность. Абсолютизация частного — путь к противостоянию. Претендуя на место всеобщего, абсолютизированное частное может добиться этого только принудительно, но тогда сотворенный по такой модели мир всегда чреват обрушением конструкции. В таком случае в отношениях между субъектами международных отношений и межкультурных коммуникаций явно присутствует один из признаков варварства — абсолютное значение придается тому, что в действительности не имеет интеграционного потенциала, а выступает лишь «частным случаем». Ситуация, содержащая противоречие — то, что является основой разъединения, пытается выступить в качестве объединяющего. Но это лишь обостряет сопротивление со стороны иных «частных случаев», доводит отношение между различными до противостояния, создавая условия для возникновения противоречий, а, следовательно, возможности конфликтов. Понятно, что строить диалог, поддерживать, осуществлять межкультурную коммуникацию при этом совсем не просто.

Россия открыта к тому, чтобы воспринимать цивилизационные достижения других, учиться у других. И не раз в своей истории она это демонстрировала. Но, пройдя через многие эксперименты «пересаживания» на свою почву социокультурного опыта иных стран, на сегодня она не готова принести в жертву свою идентичность, свой собственный опыт достижения интегративности, собирания народа в единое целое.

Что можно ответить на вопрос, обозначенный в начале, — как возможны межкультурные коммуникации и миротворчество в ситуации, выглядящей как «столкновение цивилизаций»? Представляется, можно ответить по-кантовски: нужен синтез «априорных форм» и эмпирического материала. Таким материалом является многообразие событий в содержании жизни разных народов, стран, государств. Эта социокультурная эмпирия всегда ситуативна, изменчива, текуча, содержит иногда серьезные риски и реальные опасности, порождаемые в опыте какого-либо из участников коммуникации, но представляющие угрозу другим или всем вместе. Априорные же формы всегда обеспечивают то, что является устойчивым, *безусловно необходимым и всеобщим*, независимо от того, что возникает в конкретной исторической, культурной, социальной ситуации. Именно эти формы и могут выполнять контрольные функции, стоять на стороне интересов общего, обеспечивать безопасность, то есть сохранение и возможность воспроизводства человечества.

Такими априорными формами являются общецивилизационные императивы. Они выработаны в опыте межкультурных коммуникаций многих поколений людей, зафиксированы в текстах международных документов как принципы культуры мира, и вряд ли этому на сегодняшний день есть альтернатива. Они соответствуют тому, что для всего человечества есть общий вектор развития — цивилизационный, — поскольку только на этом пути преодолевается акцент на приоритет частного, разобщающего и утверждается доминанта общего, объединяющего. И любые отклонения от этого приоритета, проявляющиеся в новых обликах варварства, в таком случае выглядят как примеры «девиантного поведения», требующего выработки методов его корректировки со стороны цивилизованного человечества. Только так и достигается то, что называется глобальным миром. Кроме того, только на цивилизационном пути решается главная экзистенциальная проблема — обеспечивается сохранение жизни человека как рода.

В настоящее время для преодоления разобщающих тенденций очень важны, жизненно необходимы действия с позиции культуры мира, «культуры

согласия», общего цивилизованного будущего. Эту идею еще в 2000 году выразил В.М. Межуев: «Цивилизация, претендующая на универсальность (к ней тяготеи и “римская”, и “русская идея”), не может быть ни западной, ни восточной, ни американской, европейской, российской или какой-то другой. Она может быть только всемирной, общечеловеческой, дающей каждому народу возможность пользоваться плодами деятельности других народов, обогащая их в свою очередь собственными достижениями. Эта наднациональная (или сверхнациональная) цивилизация, создаваемая всеми, становясь для каждой страны или народа историческим императивом, высшей целью их движения, выводящего за рамки обособленного национального бытия, является единственно возможной альтернативой состоянию цивилизационной разобщенности и разъединения, чреватому угрозой междивизиационных конфликтов и столкновений» [2].

Библиографический список

1. Буданова, В. П. О сущности и проявлениях современного варварства / В. П. Буданова // *Фундаментальная наука вузам*. — 2018. — № 4. — С. 233–246.
2. Межуев, В. М. Российская цивилизация — утопия или реальность? / В. М. Межуев // *Гуманитарный портал : [сайт]* — URL : <https://gtmarket.ru/library/articles/4952.pdf> (дата обращения : 03.05.2022).
3. Мотрошилова, Н. В. Варварство как оборотная стороны цивилизации / Н. В. Мотрошилова // *Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия*. — 2006. — № 4. — С. 49–65.
4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; [пер. Т. Велимеева]. — Санкт-Петербург : Мидгард : АСТ, 2006. — 576 с. — ISBN 978-5-17-039454-8, 5-17-007923-0, 5-17-039454-3.
5. Шачнев, С. А. Межкультурная коммуникация как фактор гармонизации международного общения / С. А. Шачнев // *Научные ведомости. Серия: История. Политология*. — 2016. — № 15 (236). Вып. 39. — С. 182–187.

Сведения об авторе

Невелева Вера Сергеевна, д-р философ. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, vsneveleva@mail.ru
Neveleva Vera Sergeevna, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, vsneveleva@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И МИРОТВОРЧЕСТВО

РОЛЬ
КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЯХ

УДК 351.853.1

*Е.А. Басова, Д.А. Бондарчук**E.A. Basova, D.A. Bondarchuk*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ЗЕМЛЯКОВ

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE WORKS OF FELLOW COUNTRYMEN WRITERS

Аннотация. В статье рассматривается дефиниция «культура», основные признаки культуры, доказываются актуальность рассматриваемого термина. Анализируется понятие с точки зрения сохранения фольклорного наследия, нравственных категорий, сохранения традиций и обычаев малочисленных народов Севера. Приводятся в качестве примера произведения классиков художественной литературы и творчество писателей Тюменской области.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, творчество писателей.

Annotation. The article discusses the definition of “culture”, the main features of culture, proves the relevance of the term in question. The concept is analyzed from the point of view of preservation of folklore heritage, moral categories, preservation of traditions and customs of the small peoples of the North. The works of classics of fiction and the works of writers of the Tyumen Region are given as an example.

Keywords: culture, cultural heritage, creativity of writers.

На сегодняшний день дефиниция «культура» актуальна и рассматривается с разных аспектов. Многие исследователи изучают термин, вкладывая в него категории из смежных дисциплин. Так, например, социологический словарь трактует культуру как определенный уровень развития общества, творческих сил и развития способностей человека [5]. В толковом словаре культура — совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей [1]. Дословно культуру понимают как совокупность материальных и духовных ценностей и приводят синонимический ряд: цивилизация, образование, воспитанность, интеллигентность, просвещенность, наследие, достоинство, прогресс, развитость. Культуролог Софья Гердер выделяют основные признаки культуры: культуру можно выявить и описать через ценности, нормы, стереотипы; культура проявляется и отражается в поведении людей, в искусстве, законах, поэзии, религии, праздниках, идеалах и во многом другом; культура может пониматься как система кодов (символы культуры, искусство, язык), с помощью которых люди хранят память о себе и взаимодействуют; культура сложноуловима, но проявляется достаточно ярко на фоне других культур; культура — феномен социальный, коллективный, хотя отдельный человек является носителем той или иной культуры [2]. Данные признаки являются основополагающими для понимания термина. Таким образом, дефиниция «культура» многообразна, имеет ряд трактовок.

Актуальность понятия связано также с тем, что 2022 год в РФ посвящен культурному наследию народов России. Об этом говорится в указе, который подписал президент. «В целях популяризации народного искусства и сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей», — говорится в документе [3].

Если обратиться к текстам из художественной литературы, то можно заметить, что категория культуры всегда была актуальна. О культуре с позиции образованности, воспитанности, нравственности писали классики (А.П. Сумароков, Д.И. Фонвизин, А.С. Грибоедов и многие другие писатели XIX–XX столетия). Важность культуры, ценность образования, воспитания, нравственности, знания истории, традиций отражает литература родного края. Тексты поэтов, писателей, публицистов позволяют познать и распространять культурное наследие нашей области и Сибири. К таким представителям можно отнести Е. Айпина, З. Тоболкина, А. Омельчука, А. Шестакова, С. Мальцева, А. Гришина, А. Петрушина. Писатели и поэты Тюменской области пропагандируют культуру, выражают, сохраняют и культивируют ее через тексты художественной литературы и публицистику. Среди авторов Тюменской области много известных на территории РФ, других стран, тексты которых переводятся на разные языки мира, издаются столичными и периферийными издательствами. К творчеству писателей-земляков, оставивших значимый вклад в распространении нравственных категорий (как составляющих культуры), художественного наследия малочисленных народов Севера, культуры слова, можно отнести такие понятия, как образованность, воспитанность, интеллигентность, просвещенность, наследие, достояние.

Рассмотрим это на примерах. Ершов Петр Павлович — поэт, прозаик и драматург. Стихотворная сказка «Конек-Горбунок» по жанру близка к народному творчеству. Читая данный текст, можно проследить духовные и нравственные искания народа, показанных через призму традиций, народных обрядов, культуры, православия, народного слова, наполненного поговорками, загадками, преданиями и легендами. Поднятые нравственные темы, описанные ненавязчиво и ненаравоучительно, наводят на размышления читателей (юных и взрослых) о дружбе, ответственности, доброте и мечте. Искренняя симпатия поэта к простому человеку, слияние его души с народным духом отразились в драматическом произведении «Суворов и станционный смотритель», в поэме «Сузге», в стихотворениях, эпиграммах и оперных либретто. Данные произведения фольклорного и религиозного направления направлены на понимание составляющих культуры.

Ненецкий и коми писатель Иван Григорьевич Истомин посвятил большую часть литературного творчества переводу с языка коми на русский неопубликованных документов малочисленных народов Севера (рукописей, дневниковых записей, нотных изданий, художественных материалов и аудиозаписей произведений в авторском исполнении), где колоритно показал языческую культуру. Комедия «Цветы в снегах» поднимает тему культуры с позиции самобытности творчества малочисленных народов Севера. Чтение сказок Истомина — это доступный способ изучения традиционной культуры повседневной жизни народа ненцы. Сказка «Мышонок и олененок», песни и пословицы учат распознавать духовно-нравственные категории добра и зла, ума и глупости, храбрости и трусости, уважения и грубости. Фольклорные традиции ненцев, ханты, манси составляют литературное наследие северных народов.

Творчество Константина Яковлевича Лагунова связано с журналами, книгами, где поднимаются нравственные категории — основы человеческого со-

знания и культурной личности. Повесть «Своей тропой», романы «Утро золотой долины», «Ордалия», «Одержимые», «Больно берег крут», «Так было», «Красные петухи» поднимают исторические события региона — освоение первопроходцами северной земли. Сохранение культуры слова нашего края отражено в книге о современной тюменской литературе «Портреты без ретуши». Константин Лагунов, говоря о времени и о себе, как-то выразился просто и емко: «Я убежден, что главное назначение писателя — отобразить свое время, показать своих современников. ...И тут важно найти наиболее близкую и понятную тебе грань времени, глубоко и всесторонне осмыслить ее и верно отобразить. Тюмень, по-моему, одно из наиболее приметных и примечательных явлений нашего времени...» [4].

Владислав Петрович Крапивин уделяет внимание эстетизму. Читая его описание Тюмени, читатель узнает улицы, места и достопримечательности, где жил и трудился автор. Творчество Крапивина поучительно с точки зрения нравственности. Слова, поступки и отношения между персонажами касаются не только лично их, они в конечном счете влияют на все мироздание. Через восприятие героев произведений — мальчишек-мечтателей, рыцарей можно погрузиться в атмосферу советской Тюмени.

Таким образом, мы рассмотрели культуру с точки зрения сохранения фольклорного (сказочного) и религиозного (библейский) наследия, нравственных категорий (добра, порядочности, честности, справедливости, мечтательности), сохранения традиций и обычаев малочисленных народов Севера. Сохранение и транслирование культуры происходит за счет некоторых способов. Творчество тюменских авторов представлено в мировом информационном пространстве. Сайт «Электронная библиотека тюменского писателя» включает 3500 произведений 84 тюменских авторов, содержит полные тексты трудов, биографию и фотогалерею на каждого автора [6]. Конкурсы, выставки созданы для привлечения внимания читателей, зрителей к литературному тексту как хранителю культурного наследия. Например, в Тюмени функционирует выставка, посвященная литературе тюменского края: «Меня на крыльях в мир птица принесла», созданная на основе коллекции изданий тюменского поэта А.А. Гришина в библиотеке-филиале № 2; «Славка с улицы Герцена», посвященная жизни и творчеству известного писателя В.П. Крапивина в Литературно-краеведческом центре. Проведение поэтического конкурса «Гришинские проталины» на лучшее поэтическое произведение направлено на сохранение культурного наследия и популяризацию литературы родного края [6].

Таким образом, дефиниция «культура» актуальна и рассматривается с разных аспектов. О культуре с аспекта образованности, воспитанности, нравственности писали как классики, так и писатели-земляки. Писатели Тюменской области пропагандируют культуру, выражают, сохраняют и культивируют ее через тексты художественной литературы и публицистику. Транслирование культуры происходит за счет технологий, выставок, проведения конкурсов.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2014.
2. Левашов, В. К. Большая Евразия : цивилизационные и национальные императивы устойчивого развития // Большая Евразия : развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. — Москва, 2022. — С. 189–195.
3. Минпросвещения России : оф. сайт. — Москва. — URL : <https://edu.gov.ru/press/4582/2022-god-budet-godom-narodnogo-iskusstva-i-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii/> (дата обращения : 26.04.2022).

4. Писательский подвиг // Тюменская правда. — Тюмень, 2020. — № 12. — <http://tyum-pravda.ru/obshestvo-main/21596-pisatelskij-podvig>
5. Социологический энциклопедический словарь : на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-коорд. Г. В. Осипов. — Москва : Изд. группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. — 488 с.
6. Электронная библиотека тюменского писателя : оф. сайт. — Тюмень. — URL : <https://writer-tyumen.ru> (дата обращения : 26.04.2022).

Сведения об авторах

Басова Евгения Александровна, канд. педагог. наук, доцент кафедры СКД, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, ev.al.basova@mail.ru

Basova Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of SCA, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia
ev.al.basova@mail.ru

Бондарчук Денис Александрович, ст. преподаватель кафедры СКД, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, ev.al.basova@mail.ru

Bondarchuk Denis Aleksandrovich, Senior Lecturer of the Department of SCA, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ev.al.basova@mail.ru

УДК 379.8

*Е.Н. Васильева, А.Г. Ваганова**E.N. Vasilyeva, A.G. Vaganova*

—◆◆◆—

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ КЛУБНОГО ТИПА

SENIOR HIGH SCHOOL STUDENTS' CONSUMER CULTURE FORMATION IN THE CONDITIONS OF A CLUB-TYPE INSTITUTION

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования потребительской культуры личности старшеклассников в условиях учреждений клубного типа на современном этапе развития российского общества. Обосновываются организационно-педагогические условия формирования потребительской культуры молодых людей, представляющие совокупность целенаправленно сконструированных возможностей содержания, форм и методов целостного педагогического процесса в контексте социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: потребительская культура, старшеклассники, учреждения клубного типа, организационно-педагогические условия, культурно-досуговая деятельность.

Annotation. This article deals with the problem of forming the consumer culture of the personality of high school students in the conditions of club-type institutions at the present stage of development of the Russian society. The organizational and pedagogical conditions for the formation of the consumer culture of young people are substantiated. These conditions represent a set of purposefully constructed possibilities of the content, forms and methods of the holistic pedagogical process in the context of socio-cultural activity.

Keywords: consumer culture, senior high school students, club-type institutions, organizational and pedagogical conditions, cultural and leisure activities.

—◆◆◆—

Под влиянием устоявшихся рыночных отношений проблема формирования потребительской культуры личности подрастающего поколения становится все более актуальной в современной России. Произошедшие в прошлом столетии изменения характера потребления в западных экономиках привели к тому, что потребление повсеместно переходит из области материальных практик в социокультурные. Потребление оказывает все большее влияние на духовную жизнь членов общества и социума в целом, оно выходит за рамки экономической сферы и начинает играть все более важную роль в системе социальных отношений. В настоящий момент потребление связано не только с богатством и роскошью, но и с социальной конструкцией идентичности индивида.

Особенно важным представляется формирование потребительской культуры личности старшеклассников. Старший школьный возраст обладает определенными особенностями, которые заключаются в формировании сознания и самосознания, изменении восприятия себя и окружающих людей, обретении все большей самостоятельности с течением времени, доминировании потребностей в самореализации и познании полезных на практике навыков и умений.

Молодые люди старшего школьного возраста уже обладают некоторыми базовыми навыками принятия решений о покупке, имеют представления о конкурирующих брендах, знают базовую информацию о некоторых экономических процессах и начинают изучать правовую базу в рамках предмета «Обществознание». Однако наличия данных знаний еще недостаточно для того, чтобы грамотно принимать важные решения относительно личных приобретений и умело распоряжаться своими средствами. Вместе с тем потребительская идеология постепенно вытесняет духовно-нравственную составляющую существования молодежи, утверждая статус и благополучие как ключевые смыслообразующие атрибуты жизнедеятельности.

В отечественной науке утвердилась традиция исследовать процесс потребительского поведения с точки зрения маркетинга, т.е. управления этим поведением с целью увеличения продаж, но не с позиции воспитания культуры потребления личности.

Формирование у молодых людей как потребителей разумного сочетания материального и духовного должно стать целенаправленным и систематическим педагогическим процессом. Тем не менее анализ специальной литературы выявил недостаточное освещение проблемы формирования потребительской культуры старшеклассников в педагогике.

В российских исследованиях потребительской тематики (И.В. Виноградова, П.В. Крючкова, Ю. Комиссарова, Е.Н. Кузнецова, Я.Е. Парций, А.Н. Распопин, П.В. Романец, Т.А. Стяжкина, В.В. Смирнова, Г.Н. Цыкоза, Ф.Р. Шахурин и др.) большое внимание уделяется содержательной составляющей потребительского образования.

За последние несколько десятилетий появились отдельные диссертационные исследования по воспитанию потребительской культуры у школьников (О.Н. Есина, Т.А. Степченко и др.), среди которых первостепенное значение уделено вопросам формирования потребительской культуры Л.И. Ростовцева, В.Д. Симоненко, Т.А. Степченко [2]. Российские авторы акцентируют в целом внимание на процессе обучения основам потребительской культуры подрастающих поколений на базе общеобразовательных школ.

Вышесказанное придает особую актуальность педагогической проблеме формирования потребительской культуры в теоретическом и практическом смыслах, стимулирует поиски эффективных форм и методов развития данной культуры как на государственном уровне, так и на уровне частных инициатив, в том числе и в социокультурной сфере.

Потребительская культура, будучи частью общей культуры личности, представляет совокупность материальных и духовных ценностей и других элементов потребительского поведения, функционально полезных и закрепившихся в обществе. В нее включены повседневные практики, а также знания в виде опыта жизнедеятельности, ценностей, норм, традиций, верований, образцов, умений и навыков, необходимых потребителю в социальной среде для взаимодействия с другими.

Формирование потребительской культуры личности молодого человека происходит в ходе процесса потребительской социализации и начинается с

самого раннего возраста. Большим потенциалом в формировании и развитии грамотного и осознанного отношения к материальным и духовным ценностям, воспитании морально-нравственных аспектов потребительского поведения личности обладают учреждения культуры, осуществляющие культурно-досуговую деятельность старшеклассников.

Культурная среда является линзой, через которую потребители рассматривают и оценивают интересующие их продукты, делают выбор в пользу товаров и услуг, находящихся в их культурной среде. В этой системе учреждения культуры занимают особое место. Посредством создания, распространения культурных благ они транслируют определенные ценности, обеспечивают связь культуры и потребителя, реализуют культурную политику государства.

Проблеме формирования потребительской культуры самодеятельного населения в условиях клубных объединений в России посвятил свое научное исследование М.Р. Гриф. Однако в его публикациях не раскрываются организационно-педагогические условия формирования потребительской культуры старшеклассников в учреждениях клубного типа.

Можно констатировать, что в реальной действительности сложился ряд противоречий между:

— объективными потребностями общества в гражданах, обладающих потребительской культурой, и недостаточной разработанностью этого направления в теории и практике социально-культурной деятельности;

— возросшим стремлением старших школьников к успешной социализации и недооценкой социально-педагогических ресурсов учреждений клубного типа на высоком уровне прививать старшеклассникам навыки грамотного потребительского поведения.

Разрешение выявленных противоречий актуализирует проблему научного поиска новых подходов в поиске и определении концептуальных основ организационно-педагогических условий формирования потребительской культуры старшеклассников в условиях учреждений клубного типа.

Феномен потребительской культуры в педагогическом дискурсе рассматривается как специально организованный процесс становления ценностно-нормативных, ментальных, поведенческих характеристик личности в области потребления товаров и услуг с помощью дидактических средств [2, с. 38].

Педагогические аспекты формирования потребительской культуры личности старшеклассников в среде культурно-досуговых учреждений требуют особого рассмотрения.

Досуг является уникальной сферой жизнедеятельности человека, в которой на основе пересечения, взаимосвязи, взаимообусловленности культуры, образования и воспитания создается педагогическое пространство, обеспечивающее развитие и социализацию личности.

В сфере досуга успешно взаимодействуют государственные и общественные структуры, выполняющие функции социально-культурного воспитания. Среди социальных культурно-педагогических институтов, способствующих активизации человека в развитии самостоятельности, решении жизненных задач и проблем, самой широкой сетью обладают учреждения культуры: музеи, парки, библиотеки, клубы, дома и дворцы культуры. Каждое из них выполняет свою задачу по приобщению человека к культурным ценностям, но только учреждения культуры клубного типа предлагают личности быть не только потребителем культурной продукции, но и ее создателем.

Учреждение культуры клубного типа (клубное учреждение) — это организация, представляющая населению услуги социально-культурного, про-

светительского и развлекательного характера, создающая условия для занятий любительским художественным творчеством. Клубное учреждение создается в целях удовлетворения общественных потребностей в сохранении и развитии народной традиционной культуры, поддержки самостоятельной инициативы, социально-культурной активности населения, организации его досуга и отдыха [4].

В условиях рыночной экономики услуги организаций социально-культурной сферы в большей степени рассматриваются как товар, который необходимо продать потенциальному потребителю с экономической выгодой, что представляется особенно актуальным для коммерческих организаций культуры и искусства. Даже некоммерческие организации культуры, для которых доходы и прибыль не являются самоцелью, все больше начинают руководствоваться известным лозунгом «производить то, что покупается, а не продавать то, что производится». Это означает, что любая организация культуры в первую очередь ориентируется на потребности своего потребителя, вне зависимости от того, является ли экономическая выгода целью или нет.

Под влиянием педагогической направленности учреждений культуры клубного типа путем вовлечения в его творческую деятельность происходит позитивное развитие индивида и создаются культурные ценности, обладающие новизной и общественной значимостью для коллектива и личности. В клубных учреждениях посетители добровольно выбирают занятие в свое свободное время и не представляют себя в роли воспитуемого. Ведущий фактор воздействия на личность находится не вне этой личности, а внутри нее самой и основан на возможности, предоставляемой именно клубным учреждением — возможности саморазвития, самовоспитания и самосовершенствования.

Сущность процесса формирования потребительской культуры старшеклассников заключается в передаче в ходе целенаправленного педагогического процесса материальных и духовных ценностей, знаний, образцов и норм потребительского поведения, функционально полезных и закрепившихся в общественной практике.

Деятельность учреждений культуры по формированию потребительской культуры проявляется во взаимосвязи воспитания, образования и культуры; в использовании системы эффективных методик по вовлечению индивида в творческую деятельность; во внедрении методов развивающего обучения в обеспечении перемены деятельности человека; в педагогике сотворчества; в единстве непосредственных и опосредованных методов педагогического воздействия [1].

Стоит отметить, что влияние досуговых учреждений на процесс формирования потребительской культуры старшеклассников не ограничивается только организацией различных лекций, мастер-классов, семинаров, вебинаров, интенсивов с соответствующей тематикой. Большое значение имеет качество культурного продукта, содержание и его форма, которые влияют на формирование предпочтений населения.

Одной из форм организации деятельности по формированию потребительской культуры личности является клубное объединение по интересам. Традиционно клуб рассматривается как «общественная организация, добровольно объединяющая группы людей в целях общения, связанных с политическими, научными, художественными, спортивными и другими интересами, а также для совместного отдыха и развлечений» [3].

В докторской диссертации В.В. Туева педагогический аспект воздействия на клубное сообщество не отвергается, а клуб определяется, в первую очередь, как социальный институт, созданный человеком для удовлетворения

изначальной, имманентно присущей ему потребности в общении. Поскольку коммуникативная культура людей на каждом конкретном историческом этапе изменялась, соответственно, как указывает В. В. Туев, изменялось и клубное общение: только в английском типе клуба проявилось отчуждение досуговой функции от всех прочих, а коммуникативная функция была и остается доминирующей функцией всякого клуба в любой исторический период. Сущностью феномена клуба В.В. Туев считает избирательное коммуникативное обособление в рамках досуговой общности, другими словами — объединение для отдаления в целях досугового общения. Важным выводом В.В. Туева является тезис о том, что «досуговая сфера не является монополией на создание клубов. Как эффективная форма организации избирательного общения клубы создаются и в других сферах общественной жизни» [5].

Рассмотрим специфику потребительских клубов, поддерживаемых государственными структурами, в контексте формирования потребительской культуры личности молодых людей. Обратимся к опыту создания таких клубов в Индии, где на государственном уровне были приняты активные меры по формированию потребительской культуры среди детей и молодежи [6].

Признавая дефицит просвещения потребителей как одну из проблем, стоящих перед потребительским движением в стране, власти индийских штатов начиная с 2002 года поставили своей задачей системно заниматься формированием потребительской культуры подрастающего поколения. Предполагалось, что потребительские клубы должны дать возможность молодым людям активно участвовать в социальном обеспечении, вовлекать их в различные потребительские практики и деятельность в защиту потребителей.

Разработчики программы формирования потребительской культуры исходили из того, что раннее просвещение потребителей не только способствует национальному развитию и обеспечивает множество выгод для общества, но и помогает самим молодым людям более активно участвовать в общественной жизни [6].

По мнению М.Р. Грифа, просвещение потребителей на школьном уровне — важный процесс, направленный на повышение ответственности личности за ее собственную жизнь, будущую семью, обязательства перед обществом и окружающей средой [2]. Практическое полезное знание, которое подростки получают на школьном уровне, остается постоянным, в последующем это знание постепенно преобразуется в основные умения и навыки, необходимые для того, чтобы не только защищать себя как потребителя, но и способствовать эффективности, прозрачности и ответственности во всем промышленном секторе и секторе услуг. Старшеклассник, который участвует в работе потребительского клуба, менее вероятно будет обманут производителем и с большей степенью вероятности подвергнет сомнению вводящие в заблуждение рекламные объявления.

Практические знания о защите прав потребителей, позитивных потребительских практиках члены клубов получают с помощью подготовленного для этих целей арсенала средств: аудио-, визуальных пособий, плакатов, лекций, игр, докладов, викторин, эссе, писем — все это помогает старшеклассникам получать знания самостоятельно, что, в свою очередь, отвечает их потребностям в данный возрастной период.

Главная задача формирования потребительской культуры среди подрастающего поколения заключается в том, чтобы сделать клубы постоянно функционирующими. Потребительские клубы могут стать таковыми, если будут работать на основе добровольной инициативы и использования современных форм приобщения к идеям высокой культуры потребления, а именно:

- 1) организация выставок мини-маркетов с продажей плакатов, картин, поделок, сделанных членами клубов во время занятий;
- 2) проведение потребительских фестивалей, форумов;
- 3) проведение экскурсий на производственные подразделения, местные рынки, учреждения сферы услуг и пр.;
- 4) приглашение экспертов в различных областях для распространения информации, касающейся благополучия потребителей и общей осведомленности о потребительских товарах и услугах.

Формирование потребительской культуры происходит как под влиянием объективной действительности, так и образовательной деятельности. Специфика формирования потребительской культуры заключается в уникальности воздействия организационно-педагогических условий учреждений культуры, позволяющих приобрести молодежи навыки и умения в области осознанного потребления, стратегий потребительского поведения и т.д.

Из этого следует, что необходимы организационно-педагогические условия, которые бы оказывали как прямое, так и опосредованное влияние на формирование потребительской культуры личности, а именно:

- модельное представление осуществления рассматриваемого процесса;
- выявление факторов, способствующих оптимизации педагогического процесса по формированию потребительской культуры личности;
- комплексное использование методов социально-культурного педагогического воздействия;
- использование практикоориентированных социально-культурных и педагогических технологий образовательной деятельности;
- разработка и внедрение педагогической программы, направленной на формирование потребительской культуры личности;
- сотрудничество педагога-организатора и субъекта формирования потребительской культуры личности.

Таким образом, формирование потребительской культуры старшеклассника в учреждениях культуры клубного типа базируется на организационно-педагогических условиях, представляющих совокупность целенаправленно сконструированных возможностей содержания, форм, методов целостного педагогического процесса, реализуемых в теории и на практике социально-культурной деятельности.

Библиографический список

1. Володина, О. В. Реализация педагогического потенциала учреждения культуры клубного типа : специальность 13.00.01 «Общая педагогика. Теория и история педагогики» : дис. на соиск. учен. степ. канд. педагог. наук / О. В. Володина ; Северо-Кавказский гос. технический ун-т. — Ставрополь, 2002. — 201 с.
2. Гриф, М. Р. Формирование потребительской культуры личности в досуговом объединении клубного типа : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : дис. на соиск. учен. степ. канд. педагог. наук / М. Р. Гриф ; Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов. — Санкт-Петербург, 2015. — 201 с.
3. Клуб // Большая Советская Энциклопедия // Университетская библиотека ONLINE : [сайт]. — Москва, 2022. — URL <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=704380> : (дата обращения: 01.04.2022). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Об утверждении методических указаний по реализации вопросов местного значения в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов и методических рекомендаций по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества : приказ Министерства культуры Российской Федерации от 25.05.2006 № 229 // Консультант Плюс : [сайт]. — 2022. URL : <http://www.consultant.ru/>

cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=373658;dst=100366#DBVsisSg3YaBYiWa1 (дата обращения : 01.04.2022).

5. Туев, В. В. Феномен клуба : историко-педагогический анализ : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация культурно-просветительской деятельности» : дис. в форме науч. доклада на соиск. учен. степ. д-ра педагог. наук / В. В. Туев ; Московский гос. ун-т культуры. — Москва, 1998. — 53 с.
6. Role of Consumer Clubs in Promoting Consumer Awareness and Education in India — An Evaluative Study / S. Misra, M. Pathania, A. K. Singh, P. K. Singh. — New Delhi, 2010. — 119 p. [Электронный ресурс]. — URL : <https://schoolwiki.in/images/3/31/Roleofconsumerclubs.pdf> (дата обращения : 31.07.2013).

Сведения об авторах

Васильева Елена Николаевна, д-р, социолог. наук, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, vasilievatyumen@gmail.com

Vasilyeva Elena Nikolaevna, Doctor of Social Sciences, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, vasilievatyumen@gmail.com

Ваганова Анастасия Георгиевна, студент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, a.vaganovaaa@gmail.com

Vaganova Anastasia Georgievna, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, a.vaganovaaa@gmail.com

УДК 347

Н.В. Горина

N.V. Gorina

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ДНЕВНИКОВ
И ЛИЧНЫХ ПИСЕМ
ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

**ON THE ISSUE OF RECOGNIZING DIARIES
AND PERSONAL LETTERS
AS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY**

Аннотация. Автор рассматривает дневники и личные письма как объекты интеллектуальной собственности. Раскрываются основные существенные признаки дневников и личных писем. На основе теоретического анализа и правоприменительной практики автором выдвигается предложение о признании дневников и писем литературными произведениями, на которые распространяется авторские права.

Ключевые слова: автор, авторское право, литературное произведение, личные письма, дневники, публикация.

Annotation. The author considers diaries and personal letters as objects of intellectual property. Principal peculiarities of diaries and personal letters are revealed. Based on theoretical analysis and law enforcement practice, the author puts forward a proposal to recognize diaries and letters as literary works covered by copyright.

Keywords: author, copyright, literary work, personal letters, diaries, publication.

Современная реформация российского гражданского права, составляющей которого является интеллектуальная собственность, активно развивается в настоящее время. Вместе с тем гражданское законодательство РФ и правоприменительная практика обладает рядом нерешенных проблем в области авторского права. К числу наиболее актуальных можно отнести такие проблемы, как незаконное распространение произведений литературы, науки и искусства в информационно-телекоммуникационных сетях, а также отсутствие единых критериев определения такого объекта авторского права, как литературное произведение.

В научной литературе не раз отмечалось, что термины «произведение» и «объект авторского права» — не всегда тождественные понятия. Со времен возникновения интеллектуальной собственности нормой стало определять объект авторского права через категорию «произведение». И в результате творческого или нетворческого характера самого произведения его относили к объекту авторского права. В то же время, чтобы выявить правовую природу объекта авторского права, необходимо определить основные существенные признаки, закрепленные законодательством РФ.

К объектам интеллектуальной собственности, охраняемым законом, относятся письма, дневники, личные заметки и другие подобные документы личного характера, хотя в законе их конкретно не отделяют от других литературных произведений. Исключительные права на письма, заметки, дневники и т.д. принадлежат их автору, а публикация возможна только с согласия правообладателя. Более того, если речь идет о письмах, то и согласия адресата. Как правило, права на документы защищаются вне зависимости от ценности и секретности информации. В большинстве случаев при защите авторских прав не имеет значения, является ли автором известная личность, рядовой гражданин или общественный деятель. Критерием правовой защиты этих объектов является только частный характер содержащейся в них информации [2, с. 15].

В судебной практике судов некоторых зарубежных стран не возникает сложностей с отнесением того или иного объекта к литературному произведению, так как этот вопрос определен в законодательстве многих государств. В практике российских судов эта проблема часто встает при определении творческой составляющей произведения. Данное предположение подтверждается и примером из практики. Так, истец, являясь кандидатом искусствоведения, на протяжении длительного периода времени изучал творческое наследие художника, в результате чего им было написано более 25 различных публикаций. Небольшая часть дневников была расшифрована. По мнению истца, использовать дневники и письма в научной работе не представляется возможным. Однако суд отказал в иске, тем самым определяя право на литературное произведение в форме дневников и писем [5]. Таким образом, в данном случае, на наш взгляд, необходимо было определить все существенные признаки литературного произведения.

Отметим, что не только произведения художественной литературы, которые однозначно можно отнести к таковым, обладают признаками «литературности», но также и дневники, частные письма, лекции, т.е. любые рукописные творческие труды. Так, литературное произведение — это результат художественно-литературного творчества, выраженный в определенной форме, например: рассказы, повести, романы, сказки, статьи и др. В то же время В.И. Серебровский определял «произведение» как совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения [1; с. 65]. Данное определение действительно полно раскрывает аспекты понятия произведения, давая подробное представление о произведении, как научном, так и литературном.

В науке гражданского права сформулированы признаки произведений, являющихся охраноспособными. Первый признак — произведение должно иметь творческий характер. По этому поводу В.Я. Ионас отметил, что творческим признается произведение, создаваемое продуктивным мышлением, в результате которого появляется новое и оригинальное произведение [4; с. 10]. Вторым признаком произведения является его новизна, которая может выражаться в новых идеях, содержаниях, формах, концепциях произведения. Четких критериев признака новизны в юридической науке нет. В основном можно сделать вывод, что творческий характер произведения определяется субъективно, и когда появляется спор об оригинальности и о новизне, то он решается судом индивидуально применительно к конкретному произведению. И наконец, третьим признаком служит наличие объективной формы, то есть произведение должно быть закреплено в любой форме: в письменной, устной или иной. Та-

ким образом, произведение, которое считается объектом авторских прав, должно быть создано творческим трудом, выражено в объективной форме и обладать оригинальностью, новизной своих идейных мыслей, знаний.

Очевидно, что произведения литературы и науки схожи, имеют единые признаки, но также они имеют отличия: сферу деятельности и способ написания. Литературные произведения пишутся в результате «полета» мысли, под влиянием фантазий или воспоминаний, а научная деятельность осуществляется посредством анализа фактов научных теорий и формулирования собственных выводов, идей, знаний. Такие отличия не влияют на способы защиты данных объектов интеллектуальной собственности.

Ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусматривает, что автором произведения науки, литературы или искусства является гражданин, творческим трудом которого оно создано [3]. Следовательно, можно сделать вывод, что для создания произведения автор своим творческим трудом, состоящим из сочетания мыслительных процессов и физического труда, синтезирует идеи (концепции или образы), выражает их в соответствующей объективной форме, результатом которой становится объект, обладающий новизной, представляющий определенную ценность в материальном или духовном мире.

Любые дневники и письма, несомненно, содержат в себе признаки объекта интеллектуальной собственности. Каждый дневник и личное письмо содержат идеи, образы, концепции, мысли или даже научные предположения, но далеко не всегда содержание дневников и писем является оригинальным и редко представляет научную или культурную ценность. Не исключено, что в письмах может содержаться концепт литературного или музыкального произведения, может быть описан процесс научной работы, в таком случае письма действительно представляют высокую ценность. Но большинство писем и дневников содержат информацию личного характера, не представляющую ценности для общества, тем не менее они охраняются Основным законом РФ. Так, ст. 23 Конституции РФ закрепляет права гражданина на неприкосновенность частной личной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки. Лицо, обладающее авторскими правами, вправе запретить публикацию дневников или писем, их публикация без согласия правообладателя невозможна.

В то же время согласие автора на публикацию дневников и личных писем может содержаться не только в завещании, но и в каком-либо другом документе, например в самом тексте письма или дневника. В частности, А.П. Чехов в одном из писем к А. Плещееву указал, что завещал свои письма внукам, чтобы они их прочитали и узнали о давно ушедших делах. В тексте данного письма отсутствует указание на то, что он был против опубликования своих писем. Практика публикации частных писем показывает, что с этической точки зрения для издания писем очень важно наличие согласия не только автора письма, но и его адресата. Так, адресат письма приобретает право собственности на него как на материальный объект, он не вправе самостоятельно распоряжаться им как документом без согласия автора письма или его наследников.

Обращаясь к законодательству РФ, отметим, что использование изображения гражданина, информация о нем в любых целях (публикация, изменения, другие цели) возможна только с его согласия или с согласия его ближайших родственников (дети, родители, супруг) в случаях, если гражданин, запечатленный на изображении, умер. То есть после смерти гражданина его исключительные права переходят наследникам. Такое же правило было бы целесо-

образно, на наш взгляд, использовать в сфере передачи авторских прав на дневники и личные письма. Ст. 1268 ГК РФ «Право на обнародование произведения» указывает, что произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном). И наконец, ст. 1266 ГК РФ «Право на неприкосновенность произведения и защита произведения от искажений» закреплено, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).

Таким образом, при использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме. Одним словом, наследники при оформлении своих прав надлежащим образом вправе распоряжаться письмами и дневниками после смерти автора.

Как отмечалось выше, одним из существенных признаков литературного произведения является его охраноспособность. Так, Л.В. Щербачева считает, что авторские права подлежат защите в том случае, если соответствуют законодательным критериям [6; с. 65]. Однако их использование вне меры приведет к тому, что любую информацию необходимо будет признавать интеллектуальной собственностью и оплачивать, а любое неправомерное использование того или иного текста в личных целях станет причиной для гражданского иска. В США эту проблему попытались решить принятием в 1998 году «Акта цифрового тысячелетия по авторскому праву» в Конгрессе США. Целью принятия данного акта явилось приспособление норм об авторском праве к современности (условиям компьютерных и интернет-технологий). Акт был призван закрепить случаи возможного добросовестного использования не охраняемой информации, но в то же время он лишил обычных граждан возможности скачивания не охраняемой книги из интернета бесплатно. Более того, акт установил запрет на продажу устройств и программ для того, чтобы обойти специальные защитные коды. И как результат в течение всего XX и начала XXI столетия неизменно увеличивался срок охраны авторских прав.

В национальном законодательстве отмечается такая проблема, как произведения с недоступным правообладателем, которыми чаще всего являются дневники и личные письма. В российском правовом порядке такие произведения разрешено использовать только в библиотечных учреждениях, но запрещено использовать в коммерческих целях, а равно и распространять в интернете. Проблема заключается в том, что нет легальной возможности оцифровки и продажи таких произведений в электронном виде, издатель не может получить необходимую лицензию и даже заключить договор о переводе произведения. Таким образом, признавая дневники и личные письма литературными произведениями, ученые отмечают возможность закрепления на законодательном уровне возможности публиковать такие произведения, которые были выпущены более 10 лет назад, без разрешения автора. Произведения с недоступным правообладателем по зарубежному праву возможно использовать в любых целях тогда, когда издатель предпринял все надлежащие попытки найти автора произведе-

ния или книга находится в специальном списке работ без официального автора. Одним словом, директива ЕС «О некоторых случаях разрешенного использования сиротских произведений» предусматривает, что произведения с недоступным правообладателем без соглашения можно использовать, если выплачивается вознаграждение коллективным авторским обществам. Подобную практику, на наш взгляд, можно было бы применять и в российской правовой системе. Однако в настоящее время требуется дополнительный пересмотр отдельных норм в сфере интеллектуальной собственности.

Подводя итог всему вышесказанному, подчеркнем, что признание дневников и писем литературными произведениями возможно при наличии соответствия всем указанным признакам объектов интеллектуальной собственности. Основными признаками являются: наличие объективной формы, новизна и творческий характер произведения. Как любой объект интеллектуальной собственности, дневники и письма подлежат правовой охране, предусмотренной законодательством РФ. Вместе с тем остаются нерешенными вопросы относительно закрепления на законодательном уровне данных объектов литературными произведениями и возможности правовой охраны авторских прав.

Библиографический список

1. Авторское право : учеб. пособие / под ред. Э. П. Гаврилова. — Москва : Юридическая лит., 1999. — 288 с.
2. Беляцкий, С. А. Новое авторское право в его основных принципах / С. А. Беляцкий. — Санкт-Петербург : Право, 1912. — 151 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006. — № 52 (1 ч.), ст. 5496.
4. Ионас, В. Я. Критерии творчества в авторском праве и судебной практике / В. Я. Ионас. — Москва : Юридическая лит., 1963. — 138 с.
5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2020 № 88-19634/2020 по делу № 2-93/2020 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=25716#WOMBE5Twh90wsw99> (дата обращения : 12.05.2022).
6. Щербачева, Л. В. Охрана авторских прав на литературные и художественные произведения / Л. В. Щербачева // Вестник Московского ун-та МВД России. — 2020. — № 2. — С. 64–68.

Сведения об авторе

Горина Наталия Валерьевна, канд. юрид. наук, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, n.v.gorina@utmn.ru

Gorina Natalia Valerievna, Candidate of Law, Tyumen State University Tyumen, Russia, n.v.gorina@utmn.ru

УДК 37.01

*И.А. Грошева, И.Л. Грошев**I.A. Grosheva, I.L. Groshev*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ КОММЕМОРАЦИЙ

FORMATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF COMMEMORATIONS

Аннотация. В статье рассматривается проблема коммеморативных практик в современном виртуальном информировании. Авторами приводятся базовые риски, деструктивно влияющие на процесс транслирования и сохранения культурного наследия. Представлены данные авторского исследования, отражающие разнонаправленные тенденции в определении качества культурно-исторических ценностей, включающие феномены искажения и деформации фактологических данных.

Ключевые слова: ценностные установки, жизненные ориентиры, ценности, молодежь, коммеморация, виртуальное информирование, виртуальные коммуникации.

Annotation. The article deals with the problem of commemorative practices in modern virtual informing. The authors present the basic risks that have a destructive effect on the process of broadcasting and preserving cultural heritage. The data of the author's research are presented, reflecting multidirectional trends in determining the quality of cultural and historical values, including the phenomena of distortion and deformation of factual data.

Keywords: values, life guidelines, values, youth, commemoration, virtual informing, virtual communications.

Культурное наследие, как неотъемлемый элемент системы воспитания и формирования социально идентичности, становится актуальным вопросом в политической повестке регионов страны. Специфика сохранения наследия в условиях информационного общества представляется достаточно сложной задачей, обусловленной многополярностью социальных установок, транслируемых в социальных сетях и сообществах. Наслоение исторических событий и интенсивно меняющаяся геополитическая конъюнктура, в свою очередь, создают условия для деформации культурных архетипов и установок, что дезориентирует население, ориентированное на саморазвитие в данной области.

В значительной мере проблемы с реализацией сохранения наследия обусловлены диспропорциями политического курса, направление которого в ряде случаев может вступать в противоречия с историческими и ценностными традициями общества. Другая сторона проблемы обусловлена многогранностью культурных комплексов, характерных для отдельных народов, проживающих в различных регионах страны и мира, которые могут содержать в себе специфичные нормы, противоречащие установкам других социальных групп.

Таким образом, коммеморативная стратегия для современного государства представляет собой значительные затруднения и требует комплексного научного подхода.

Коммеморация в широком смысле предполагает совокупность публичных коллективных практик, направленных на формирование ценностей и моделей поведения через ритуально оформленное удержание и воспроизведение (повторение) в актуальной культуре значимых для группы, символически выраженных представлений о прошлом [3, с. 161]. Согласно представлению Пьера Нора, коллективная память формируется посредством сочетания усилий определенных социальных групп и конкретных образах, идеалах и пространственных параметров, которые создают представление о явлениях на текущий заданный момент и имеют тенденции к постоянным изменениям и трансформации [2, с. 69].

Таким образом, характеристика современной коллективной памяти сводится к высоким параметрам изменчивости и дискуссионности. Что с одной стороны, позволяет повысить объективность рассмотрения социальных явлений, но с другой — деформировать процесс социального развития и исказить исторические факты и социальные нормы.

Коммеморативная система транслирования и закрепления ценностей, в свою очередь, ориентируется на несколько базовых принципов, регламентирующих комплекс передачи культурно-исторических аспектов жизни социума.

Авторы статьи, основываясь на исследованиях Я. Ассмана и авторском контент-анализе статей в социальных сетях (N=302 статьи объемом не менее 2000 знаков), посвященных трансляции культурно-исторических аспектов развития общества, реализовали анализ рисков в процессе целевого информирования молодежи с точки зрения актуализации культурно-исторического наследия. Для систематизации аналитических данных рассмотрение феномена коммеморации было осуществлено в рамках базовых принципов его функционирования.

В первую очередь, наследие должно быть публично доступно и обсуждаемо, так как его понимание возможно через взаимный обмен рефлексией. Однако современная виртуальная действительность характерна рядом тенденций, которые могут способствовать росту деструктивности данного принципа. Во-первых, излагаемые мнения могут иметь субъективные или целевые установки и отражать не объективное положение вещей, а заданные позиции заинтересованных акторов. Учитывая относительную анонимность комментариев и сообщений, отследить подобные данные практически невозможно. Во-вторых, обсуждение специфических элементов культурного наследия, не относящихся к универсальным ценностям (традиции, ритуалы, представления о философских категориях и месте ин группы в мировом сообществе), требует определенных академических знаний и компетентности в их оценке. В среднем под одним информационным постом в виртуальном пространстве насчитывается 5–7 комментариев, содержащих искажения (фактологические нарушения) фактов. При этом каждый второй подобный комментарий набирает более 100 откликов аудитории (лайков). Современная публичность, согласно позиции ряда исследователей, характеризуется высокой степенью дилетантизма, что не позволяет формировать объективное представление о наследии посредством свободной дискуссии [1, с. 69]. Таким образом, коммеморативные практики оказывают влияние на деформацию исторических фактов, что в одном случае может восприниматься как переосмысление, в другом — как конструирование новой действительности, не соответствующей реальным условиям и событиям.

Коллективность переноса и сохранения ценностей и установок исторически содержит в себе значительный потенциал, позволяя закреплять традиции и нормы методом естественной передачи мнения в рамках семьи, дружеского коллектива или больших социальных групп. Однако современное информационное пространство насыщено противоположными по ориентации данными и установками. С одной стороны, это позволяет реализовать политический и когнитивный плюрализм, с другой стороны — частично дезориентирует читателей, которые вынуждены либо самостоятельно искать подтверждающие сведения, либо воспринимать наиболее близкий для себя вариант исхода из уже накопленных ценностных представлений. Современная коллективность в значительной мере фрагментирована в зависимости от целевой характеристики объединений. В ходе контент-анализа удалось установить, что из 82 исследуемых сообществ в 68 были обнаружены информационные искажения. В половине установленных случаев искажения представляли собой полную противоположность в коннотации и трактовке явления или события. Достаточно рискованным является тот факт, что искажения были обнаружены как в неформальных группах, так и в объединениях, позиционирующих свою связь с официальными организациями и ведомствами. Полученный результат позволяет говорить о субъективности и дискретности информационного пространства, усиливающих относительной доступностью для населения и простотой изложения.

Ретроориентированность коммемораций обуславливает ведущую роль исторических данных, обычаев и традиций, которые составляют базовую объединяющую среду. Специфика ретроспективы заключена в объединении сложившихся фактов с целью усиления интегративных процессов в обществе благодаря акцентированию внимания вклада отдельных членов общества (чаще значительно отличных по внешним или внутренним характеристикам) в общий социальный результат. В рамках контент-анализа данный принцип наиболее часто фиксировался применительно к межнациональной коммуникации. Как правило, историческое сотрудничество отображается в рамках военных действий, медицине и советской промышленности. Подобная тенденция закрепились и в отношении официального позиционирования современных событий: военной специальной операции, тушении пожаров, оказании первой помощи и т.п. Однако вместе с тем в мировой практике нарастает тенденция трансформации ретроспективы. Активно используются манипулятивные приемы. Например, в 15,3% сообщений использовался прием переноса, в рамках которого ответственность за исторические события закреплялась за иными акторами: национальными группами или странами. При этом аргументационная база сохранялась в неизменном виде, даже в случае появления противоречий с объектом описания. В наибольшей степени этому процессу подверглись события, связанные с военной историей, геноцидом и межнациональной неприязнью. По этой причине противоречия в транслировании отдельных событий (концентрационные лагеря, освободительные движения и пр.) в разных сообществах различаются диаметрально образом. Тенденцией современного виртуального информирования является низкий спрос со стороны авторов и читателей на фактологическое подтверждение представляемых данных. В среднем лишь 5,4% комментариев под постами содержат требования доказательств или фактологического опровержения. В остальных случаях дискуссия исходит из априорной верности предлагаемых сведений. Соответственно, представление об исторических фактах в значительной мере формируется стихийно и неустойчиво в темпоральном плане.

Аксиологическая направленность коммеморации проявляется в транслировании определенного образа мышления или действий. В данном плане в рамках виртуального пространства России происходит поляризация позиций. С одной стороны, проявляется достаточно активная популяризация европейских стандартов. Чаще всего эта проблема поднимается относительно исторических аспектов сексуальности, семейных отношений и властной/производственной иерархии. С другой стороны — значительная доля сообщений содержит критические оценки подобных норм и представляет традиционные ценности в качестве оппозиционной основы гражданской идентичности. Следует отметить, что в рамках проведенного исследования соотношение подобных установок представлено в сравнительно равных долях. Исключение, как правило, составляет характеристика источников данных. Если европейская идея распространяется преимущественно лицами в возрасте 16–40 лет, то оппозиционные взгляды чаще выражает более зрелая аудитория — 35–50 лет. Третьей тенденцией является постепенное проникновение азиатских стандартов. Если относительно исторических аспектов их проявление практически не фиксируется, то в плане освещения стандартов красоты (феминизация мужчин, культ молодости и детской внешности и пр.) их доля составляет 13,5%, что можно рассматривать как заслуживающий внимания феномен. Таким образом, сохранение культурного наследия с ценностной точки зрения представляется как сложный комплексный феномен, который развивается на пересечении европейской, азиатской и гражданской систем ценностей, которые в отдельных случаях вступают в активное противоречие.

Эмоциональный фактор проявления коммемораций в исследуемых постах в большинстве случаев нацелен на усиление манипулятивного эффекта. Как правило, наиболее востребованными эмоциями являются сострадание (34,5%), гнев (26,3%), воодушевление или гордость (18,4%). Если анализировать качество откликов на информационные посты, то здесь соотношение представлено в несколько ином виде: гнев (39,2%), гордость (23,4%), сострадание (16,5%). Подобная тенденция в значительной мере объясняется деятельностью граждан иных государств, пытающихся сформировать определенные установки. По этой причине в 62% комментариев (где прямо или косвенно можно установить гражданскую аффилиацию собеседника) фиксируется деятельность граждан Украины. По этой причине в целом этнокультурная агрессия и депривация выступают в качестве актуализирующейся проблемы социального развития.

Таким образом, исследование позволило выявить разнонаправленные тенденции в сохранении культурно-исторического наследия на ценностном уровне. Основная особенность виртуального информирования в данном аспекте обусловлена дискретностью данных, разобщенностью в рамках сообществ одной тематической направленности, стремлением формировать уникальный контент за счет смещения акцентов или искажения данных. Конкурирование на виртуальных площадках нескольких ценностных концепций представляет собой естественное явление, однако низкая возможность контроля над качеством предлагаемых данных существенно снижает возможности формирования устойчивой идентичности, обеспечивающей стабильность государства.

Библиографический список

1. Ассман, Я. Культурная память : письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
2. Романовская, Е. В. Идентичность и коммеморация / Е. В. Романовская, Н. Л. Фоменко // Власть. — 2015. — № 7. — С. 68–75.

3. Шуб, М. Л. Феномен коммеморации : опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска) / М. Л. Шуб // Обсерватория культуры. — 2018. — 15 (2). — С. 161–169.

Сведения об авторах

Грошева Ирина Александровна, канд. социолог. наук, доцент, филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru

Grosheva Irina Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Branch of the Autonomous non-profit organization of higher education «Institute for Business Career» in the Tyumen Region, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

Грошев Игорь Львович, канд. социолог. наук, доцент, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Russia, grosh@nextmail.ru

Groshev Igor Lvovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

УДК 791.66

*Т.С. Журик, Е.А. Шерстюкова**T.S. Zhurik, E.A. Sherstyukova*

СОЛЯРНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

SOLAR HOLIDAYS AS CONTINUITY OF TRADITIONS OF DIFFERENT CULTURES

Аннотация. В статье рассматриваются сходства и различия ритуалов и обрядов праздников солярного цикла в различных культурах. Элементы традиционной праздничной и обрядовой культуры представляют собой один из структурных компонентов этноса. Их изменение в сложной опосредованности связано с функционированием народной культуры этноса как динамической системы.

Ключевые слова: солярный праздник, народная культура, обряд, праздник Ивана Купала.

Annotation. The article examines the similarities and differences of rituals and ceremonies of solar cycle holidays in different cultures. Elements of traditional festive and ceremonial culture represent one of the structural components of the ethnos. Their change in complex mediation is connected with the functioning of the folk culture of the ethnos as a dynamic system.

Keywords: solar holiday, folk culture, ritual, Ivan Kupala holiday.

Любая календарная система отражает мировоззрение народа, создавшего эту систему, с учетом географических особенностей. Для людей, живущих ближе к полюсам, наиболее важными являются сезоны года, ибо характер жизнедеятельности зимой и летом, весной и осенью существенно отличается. Для кого-то важнейшим мериллом времени является Солнце, для кого-то Луна. Кто-то учитывает и воздействие планет — ближайших и дальних. У каждого народа своя история, которая тоже отражается в календаре.

Особо выделяются праздники, приуроченные к движению Солнца вокруг Земли. У каждого народа существовали ритуалы и обряды, призванные отогнать тьму и смерть и даровать хорошую жизнь. Такие ритуалы были сезонными и в основном проводились как праздники огня, которые призваны воздействовать на солнечное божество. По времени они приурочены к летнему и зимнему солнцестоянию, а также к дням весеннего и осеннего равноденствия.

Большинство людей видели в Солнце божество, которое дает свет, тепло и жизнь. В последние дни декабря божество показывалось днем ненадолго, в последующие дни начинало бороться со всепоглощающей тьмой, постепенно выигрывая, вплоть до середины лета. В такое время всем обязательно нужно было молиться и совершать обряды, чтобы помочь Солнцу победить темноту. Неотъемлемой частью таких обрядов и ритуалов был огонь [1, с. 39].

В день зимнего солнцестояния смерть и темнота правили миром, поэтому все народы проводили праздники, призванные прогнать тьму и призвать свет.

Даты и содержание церемоний были различны, но имели очень много общих черт и проводились по всей Европе. Как правило, такие праздники проводились не в один день, а занимали определенный период, например, от Рождества до Нового года. Непременной частью таких обрядов были магические танцы, служившие защитой от тьмы. Так, на территории нынешней Великобритании одетые в голубые, украшенные лентами костюмы мужчины с мечами в руках кружили по часовой стрелке, по ходу движения солнца, и, скрещая мечи, изображали в воздухе фигуры. Самая важная означала конец танца: это была шестиконечная звезда — земной символ вечного солнца.

Практически во всех странах Европы и в России празднуется день летнего солнцестояния. Самый длинный день и самая короткая ночь в году.

Последний день Русальной недели, или Русалий, на Руси называли Ивана Купала. Купала — один из древнейших праздников, который сохранил неизменными множество традиций и обычаев наших предков до наших дней, например: провозжание Ярилы, которого сменяет Бог летнего солнца Купала, сбор целебных трав, поиск цветка папоротника и т. д. Купала также является великим праздником, который ныне подменен церковью на день рождения Иоанна Крестителя [3, с. 217].

6 июля (23 июня) — день празднования Ивана Купала начинался со сбора молодыми юношами и девушками трав и цветов. Этот день считался брачным праздником небес бога очищения, любви и брачных игрищ Купалы с богиней всеобщего умирания в природе Мореной [2, с. 1322]. Наряжали деревце (марена) цветами, лентами, ягодами, изготавливали чучела главных действующих лиц свадебного обряда (Купалы и Морены), вокруг них водили хороводы и пели купальские песни. Считалось, что Морена была смертной, и ускорить ее смерть можно с помощью света и огня. Потом чучела обычно топили в воде или сжигали на костре, а празднования продолжались вокруг большого купальского кострища. Считалось, что в этот день велика сила огня, воды, земли, растительности, поэтому им приписывали магическую силу. В этот день — солнечная свадьба, один из актов которой — купание солнца в воде. Поэтому костры (причем огонь должен быть «живой»), купания были обязательны.

Праздник был насыщен обрядовыми действиями, в которых присутствовали отголоски поклонения земле, огню, воде, растительности. Много магии, гаданий, оргиастических действий. Этот праздник связан с идеей продолжения рода, увеличения репродуктивности силы Земли и людей. Считалось, что в день Ивана Купала само солнце на восходе скачет или играет, переливаясь всеми цветами. Солнце купается, радуется, веселится, пляшет и т. д. Поэтому такое поведение предписывалось и людям [1, с. 61].

Иванов день в Германии, или День рождения Иоанна Предтечи (нем. *Johannistag*, *Johanni*, *Johannisfest*, *Johannestag*), празднуется в ночь с 23 на 24 июня. Издавна этот праздник у немцев связан с волшебством и сказочным миром. Считается, что в ночь рождения Иоанна Предтечи можно увидеть гномов, эльфов, открываются горы с несметными богатствами, в морях и водоемах слышен звон колоколов, люди способны понимать животных, растения становятся целебными. А в лесу в эту можно было увидеть волшебный свет от светлячков (нем. *Johanniswurmchen*), отсюда и название самого праздника. В эту волшебную ночь принято было ходить с фонарями в лес в поисках светлячков и наблюдения за животными.

В Германии в этот праздник изготавливают корону Иоанна, или венок из зелени и веток деревьев, украшают цветами, яйцами и вывешивают на улицу. В других странах Европы короны или венки Иоанна пускают плыть по воде.

Также, как и в России, особую роль в празднике играет традиция разжигать костры и прыгать через них. Считалось, что этот ритуал защищает от злых духов и болезней, способствует плодородию и большому урожаю. Такие игры воспринимались как обряд очищения. Над костром обычно ставили высокую жердь, которую украшали зелеными листьями и цветами или увенчивали колесом. Сжигание этой жерди символизировало уход старого и отжившего. Помимо зажигания костров в день Святого Иоанна скидывали с вершин смоляные бочки и горящие колеса, чтобы уберечь поля от непогоды.

В Германии и других странах Европы существуют другие традиции и обычаи на Иванов день: украшение фонтанов и празднования у них, сбор трав и цветов (букет Иоанна), изготовление горячего пирога Иоанна (нем. *Johanniskuchen*), купания в водоемах (реках и озерах) (нем. *Johannisbad*), конные процессии и другие.

В общих чертах обряды и ритуалы этого праздника сходны у всех европейских народов. В них присутствуют следующие характерные элементы: зажжение костров, якобы обладающих очистительной силой; действия, связанные с водой как очистительным средством; гадания о судьбе; соревнования как ритуальный комплекс очищения и умилоствления; поверья о существах потустороннего мира, бродящих в этот день среди людей. Люди должны были как можно больше времени проводить перед костром, проходить через дым, а потом прыгать через горящий костер. Чем выше прыгнешь — тем выше будет урожай. В древности огню приносили жертвы, этот отголосок заметен в бросании в костер соломы и трав. Где-то сжигали чучело человека, где-то кошек и т.д. После праздника каждый стремился унести домой уголек, за них устраивалась ритуальная борьба.

На сегодняшний день большинство из этих ритуалов и обычаев забыты, однако праздник до сих пор остается популярен у европейцев и россиян и символизирует торжество лета и расцвет жизненных сил.

Библиографический список

1. Аниконова, Т. Г. История праздников : учеб. пособие : в 2 ч. / Т. Г. Аниконова. — Белгород : Изд-во БГИКИ, 2009. — 204 с.
2. Афанасьев, А. Н. Славянская мифология / А. Н. Афанасьев — Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2008. — 1518 с.
3. Гагин, В. Н. Национальные праздники и обряды, или Праздничность как феномен русской культуры / В. Н. Гагин. — Москва : Профиздат, 2005. — 319, [1] с.

Сведения об авторах

Журик Тамара Сергеевна, ст. преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, tomasergeevna@mail.ru

Zhurik Tamara Sergeevna, Senior Lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, tomasergeevna@mail.ru

Шерстюкова Елизавета Александровна, преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, kri.100@yandex.ru

Sherstyukova Elizaveta Aleksandrovna, Teacher, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, kri.100@yandex.ru

УДК 94(100)

*Т.Т. Кручковский**T.T. Kruczkowski*

—◆◆◆—

БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: АСПЕКТ ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА

BELARUSIAN-POLISH RELATIONS IN THE LATE 80^S OF THE XX CENTURY: AN ASPECT OF THE POLISH NATIONAL MINORITY

Аннотация. Новый этап в советско-польских отношениях, отразившийся и на польском национальном меньшинстве в БССР, начался в период перестройки в СССР. Началось возрождение польской национальной культуры, польскоязычного образования, пробуждение национального самосознания. В том числе и по прямому указанию из Москвы в БССР организуются культурно-просветительские организации поляков, превратившиеся со временем в Союз поляков. В этом вопросе проявилась различная линия Москвы и местных властей: белорусское советское руководство стремилось к сохранению статус-кво; в Москве было решено возглавить и политически использовать в своих целях польское национально-культурное движение.

Ключевые слова: польское национальное меньшинство, БССР, СССР, Польская народная республика, деполонизация, советизация, белорусизация, русификация.

Annotation. A new stage in Soviet-Polish relations, which also affected the Polish national minority in the BSSR, began during the period of perestroika in the USSR. The revival of Polish national culture, Polish-language education, and the awakening of national identity began. Including on direct instructions from Moscow in the BSSR, cultural and educational organizations of Poles are organized, which eventually turned into the Union of Poles. This issue revealed a different line of Moscow and local authorities: the Belarusian Soviet leadership strove to maintain the status quo; in Moscow, it was decided to lead and politically use the Polish national-cultural movement for their own purposes.

Keywords: Polish national minority, BSSR, USSR, Polish People's Republic, de-Polonization, Sovietization, Belarusianization, Russification.

—◆◆◆—

Белорусско-польские отношения в конце 80-х годов XX века в контексте проблематики польского национального меньшинства в Беларуси являются важной и актуальной проблемой в изучении отношений этих стран в их истории последних десятилетий. Некоторые ее аспекты уже стали предметом изучения [1–25 и др.], однако в настоящее время отсутствуют специальные исследования, посвященные заявленной тематике.

В период перестройки в СССР начался новый этап в советско-польских отношениях, отразившийся и на польском национальном меньшинстве. На-

чал принципиально изменяться характер взаимоотношений СССР со странами социалистического лагеря: сам «лагерь» получил в программных документах новое название — «социалистическое содружество». В отношениях с ПНР советское руководство рассчитывало использовать польское национальное меньшинство в европейских республиках СССР для давления на национальные движения и, главное, — на их угрозу выхода из СССР. Эта ситуация создавала качественно иной климат в отношении польского национального меньшинства в СССР, и в первую очередь в БССР. Польское руководство впервые решилось использовать возможность влияния на положение поляков в СССР. В секретной записке иностранного отдела ЦК ПОРП от 14 октября 1987 года отмечалось, что «тематика польской национальной группы в Советском Союзе является “белым пятном” в истории народов Польши и СССР. Наше государство, связанное с СССР политическими, культурными, научными связями и военным союзом, не занимается проблемами польской этнической группы в СССР» [10, s. 92].

В результате последующих контактов соответствующих органов двух стран было принято решение о создании в СССР польских культурно-просветительских организаций. Секретарь ЦК ПОРП В. Наторф, один из инициаторов политики поддержки польского меньшинства в СССР, в редакционной статье в «Trybunie Ludu» отметил: «Началом организованной деятельности культурно-просветительских организаций поляков в СССР была подписанная в апреле 1987 года Первым секретарем ЦК ПОРП и Генеральным секретарем ЦК КПСС декларация о сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры, а также подписанные соглашения между ЦК ПОРП и ЦК КП Белоруссии, Украины и Литвы» [26].

По прямому указанию из Москвы в БССР, как и в других советских республиках, организовываются культурно-просветительские организации поляков, превратившиеся со временем в Союзы поляков соответствующих республик. В соответствии с этими решениями ЦК КПБ, вопреки своей прежней негативной позиции в отношении возможности культурно-просветительской деятельности польского национального меньшинства, принял постановление, позволяющее образование собственно польских культурно-просветительских товариществ. Однако они создавались не как отдельные организации, а при местных фондах белорусской культуры [15]. В отношении Гродненщины как наибольшего сосредоточения польского населения создание польской культурно-просветительской секции при областном отделе Фонда белорусской культуры произошло в июле 1988 года. И явно оно было приурочено к визиту М.С. Горбачева в Варшаву.

Показательно, что именно в данном вопросе видна стала различная линия Москвы и местных властей. Как свидетельствуют воспоминания ряда участников тех событий (И. Немчиновская, Е. Скробоцки, Р. Кацынель, И. Лучник, А. Паценко и др.), председатель областного отдела Фонда белорусской культуры С.А. Габрусевич как представитель местной советской власти поддерживал ранее согласованную ею кандидатуру доцента ГрГУ С. Шушкевича на должность председателя организуемого польского товарищества. Поддерживалась эта кандидатура и группой местных поляков, занимающих значительные посты во власти [14]. Признает это и Т. Гавин [10, s. 99]. Однако он не упоминает о том, что позиция С.А. Габрусевича совершенно изменилась после перерыва в заседании, когда он отдельно поговорил с Т. Гавиным. В конечном итоге С.А. Габрусевич неожиданно отложил вопрос выдвижения кандидатуры председателя создаваемой польской секции. В результате в августе 1988 года на новом собрании польское культурно-просветительское товарищество имени

Адама Мицкевича во главе с Т. Гавином было создано как полусамостоятельная общественная организация (PSKO), с регистрацией при Гродненском областном отделе советского Фонда культуры и как коллективный член товарищества советско-польской дружбы [10, s. 103]. Обозначало это то, что фактически оно выходило из-под контроля местных областных властей.

В связи с этим необходимо вспомнить, что Т. Гавин, подполковник пограничных войск СССР, входящих в то время в состав КГБ СССР, как раз в это время был переведен из Владивостока на службу в Гродно (он был родом из Гродненского района) и неожиданно для местных властей включился в создание организации польского национального меньшинства. Зная реалии СССР, в том числе в отношении военнослужащих, тем более спецслужб, нетрудно догадаться, где бы оказался этот «обычный подполковник» (хотя в действительности он являлся начальником связи гродненского погранотряда, то есть подразделения, имеющего возможность контролировать полностью связь этих спецвойск, в том числе и с Москвою, как он сам неоднократно подчеркивал в своих воспоминаниях. — Т.К.), если бы он действовал по собственной инициативе, — явно в лучшем для него случае в Афганистане. Все это свидетельствует о том, что московский центр решил поставить не на кандидатуру белорусских властей, а на свою, которая могла бы быть от них независимой и в критический момент выполнить приказ Москвы, а не Минска. Ряд косвенных подтверждений этого положения имеется также и в воспоминаниях и книгах самого Т. Гавина [8–10]. На их страницах он, рассказывая о своих противоречиях с белорусскими советскими властями, не один раз говорил об обращениях в соответствующий отдел ЦК КПСС, курирующий польский вопрос, с просьбами о помощи и покровительстве.

Это свидетельствует о том, что польский вопрос в республике контролировался из Москвы, при этом в качестве дополнительного фактора выступала уже Варшава как необходимый союзник. Белорусское советское руководство стремилось к сохранению статус-кво, в то время как Москва в силу ряда уже отмеченных причин заняла в польском вопросе иную позицию. Как свидетельствуют также и воспоминания Т. Гавина, в период до распада СССР московский центр выступал союзником во всех начинаниях при столкновении с белорусскими республиканскими властями. Назывался даже конкретный московский куратор польского вопроса в БССР — В. Светлов, руководитель польского сектора в международном отделе ЦК КПСС. Он, по словам Т. Гавина, был более близок в понимании решения польской проблематики в Белоруссии, чем партийные власти в Минске или в Гродно. «Свое слово о поддержке поляков Белоруссии он всегда сдерживал, — продолжал он и заключал: — Москва в этот период была своеобразным союзником PSKO» [10, s. 110].

По этой же причине у руководства PSKO возникал ряд напряженных ситуаций с областным руководством Гродненской области, а также республиканским центром в Минске [10, s. 103, 110 и др.]. Стоял принципиальный вопрос о том, кто будет контролировать рождающееся польское национальное движение: руководство республики или союзный центр. Москва, заинтересованная поддержкой ПНР в социалистическом содружестве, готова была в тех условиях на передачу части полномочий лояльной Варшаве. В Литве, где сепаратистские движения выхода из состава СССР были значительно сильнее, подобная ситуация привела к появлению идеи польского национального края [16]. Появились публикации о планах Москвы, с целью недопущения сепаратизма в ЛССР, УССР и БССР, по созданию польской автономии с центрами в Вильно, Львове и Гродно — «польской восточной социалистической республики» во главе с Яном Цехановичем.

На положение вещей оказывала влияние также политика Москвы в отношении поляков западных советских республик: централизованно создавались Союзы поляков в Литве, Латвии, Украине, а также и в Белоруссии. Ставился также вопрос о создании общесоюзной польской организации во главе с И. Козакевич из Латвии. Целенаправленно распространялись также слухи о том, что Москва, для укрепления позиций во столь ожесточенной внутривосточной борьбе своего польского союзника В. Ярузельского, готова передать Польше часть отошедших к СССР после Второй мировой войны восточных территорий Второй Речи Посполитой. Все это создавало в рядах таких национально настроенных движений, как «Союдис» или БНФ, опасения по поводу Виленского края или Гродненщины.

Внимание Польши к польскому национальному меньшинству усилилось после создания первого некоммунистического правительства в Восточной Европе в июне 1989 года. В ноябре 1989 года была организована встреча представителей польского национального меньшинства в СССР, в том числе и из Белоруссии, с рядом виднейших польских политиков и общественных деятелей: президентом В. Ярузельским, кардиналом Ю. Глембом, с премьером Т. Мазовецким, а также с министрами иностранных дел, образования, маршалками сейма и сената, а также курировавшим вопрос поляков в СССР В. Наторфом. Ставились вопросы возрождения польской национальной культуры, польскоязычного образования, возможности работы в СССР польских учителей и католических священников [26].

Правительство Т. Мазовецкого в контактах с советской стороной ставило этот вопрос как один из приоритетных. Во время визита Т. Мазовецкого в Москву в ноябре 1989 года после встречи с М.С. Горбачевым состоялась встреча с представителями польских организаций в СССР. Т. Мазовецкий отметил, что ваши проблемы и возможности нашего участия в их преодолении являлись важным элементом переговоров с генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым и председателем Совета Министров Н. Рыжковым [27]. Особенно отмечались комментаторами слова Т. Мазовецкого в отношении поляков в СССР: «Можете быть уверены в нашей помощи» [27]. Это была новая позиция Польши и она, конечно, наложила свой отпечаток и в отношениях: Польша — БССР и польское национальное меньшинство.

Очередным шагом польского руководства в реализации поставленных целей был визит в Минск в марте 1990 года маршалка сената РП А. Стельмаховского, который после переговоров с белорусским руководством прибыл в Гродно. Здесь он продолжил свои переговоры по проблематике польской этнической группы региона с областным руководством при участии руководства PSKO. Общая ситуация в отношении польской этнической диаспоры в СССР привела к дезорганизации руководства БССР и руководства Гродненской области, и оно заняло выжидательную позицию, желая переждать до полного выяснения ситуации [10, s. 135].

Все это происходило на фоне растущего национального самосознания поляков Белоруссии и образования многочисленных организаций польской диаспоры в республике. Белорусское советское руководство осознавало тот факт, что идеи польской культурно-просветительской деятельности первоначально не получили открытой поддержки поляков Белоруссии. Эта ситуация объяснялась целым рядом объективных обстоятельств: отсутствием (в отличие от Литвы и Украины) польской интеллигенции: это было вызвано как эмиграцией 40–50-х годов, так и ликвидацией после 1948 года в БССР полностью польскоязычного образования, а также последствиями реалий послевоенных действий советской власти в регионе в отношении польского населения [18]. Поляки Белоруссии помнили, что в послевоенное время они, несмотря на все

заверения, были позабыты польскими властями [3, s. 212]. Это положение отмечалось исследователями этой проблематики [5–15 и др.].

Все это привело к тому, что с началом перестройки поляки отнеслись к идеям национального возрождения, идущим из Москвы, весьма осторожно. Поляки, занимающие какие-либо место в местной номенклатуре, не только остались в стороне от этого движения, но и часто занимали откровенно враждебные позиции. Достаточно сослаться, по воспоминаниям Т. Гавина, на примеры ряда поляков, занимающих значимые места в советско-партийной структуре: С. Андриевский — председатель Гродненского горисполкома; Р. Олизарович — председатель исполкома Гродненского района; Э. Ярмусик — секретарь парткома Гродненского госуниверситета, и др. [8].

Однако в Москве считали, что по мере нарастания преобразований в СССР польский вопрос в западных республиках будет набирать свой вес, что движение поляков на пути национально-культурного возрождения получит широкую поддержку снизу от широких слоев польского населения. В связи с этим решено было возглавить эти движения: подбирались на руководящие посты проверенные люди: для литовских поляков — Я. Сенкевич, для белорусских поляков — Т. Гавин, и т.д. В момент, когда в Белоруссии в конце 80-х годов польское национально-культурное движение обрело массовый характер, оно уже имело председателя, находящегося на службе в советской политической полиции и явно присланного из Москвы для контроля, в том числе и местных властей. В тот первоначальный момент создания организации это имело и определенные неожиданные моменты: когда в кабинеты белорусских советских чиновников входили делегации поляков во главе с подполковником КГБ, находящимся на действительной службе, то местные чиновники теряли «политическую ориентацию курса».

Следующим шагом, поддерживаемым из Москвы и которому пытались сопротивляться республиканские власти, было создание союзов поляков. Со всем другим делом, что данное начинание поддерживалось значительной частью польской диаспоры, находящейся тогда на волне энтузиазма национально-культурного возрождения. В ЛССР такой Союз поляков был создан еще в 1989 году. Положение в БССР оказалось в этом отношении сложнее: сказались как слабость польского движения, так и значительно более сильное сопротивление республиканских властей.

Инициатором создания СПБ выступило гродненское PSKO и ряд польских организаций из Минска, Лиды, Барановичей, Бреста. 16 июня 1990 года в Гродно прошел учредительный съезд Союза поляков Белоруссии с участием в нем представителей Польши (первый маршалок сената РП — А. Стельмаховский, а тогда уже председатель новой организации, созданной на базе Полонии, — Вспульноты Польской, представители польской дипломатии и др.), католического костела Белоруссии (К. Свентек, который был избран вице-председателем СПБ). Показательно, что белорусские власти представлял заместитель председателя Верховного Совета С. Шушкевич, представитель оппозиционных сил в отношении правящей КПБ.

Показательны в этом отношении и выборы председателя СПБ: белорусские власти, как и часть польских деятелей во главе с Р. Кацынелем, были против московской кандидатуры Т. Гавина. При этом по причинам несовпадающим: республиканские власти не хотели иметь неконтролируемую организацию столь крупного национального меньшинства, а, в свою очередь, ряд польских деятелей ставили вопрос, что польским национальным меньшинством не может руководить офицер КГБ, присланный из Москвы [8, s. 50–53; 10, s. 116]. Эта группа предлагала в качестве альтернативного независимого кандидата профессора С. Струмилло, причем он дал согласие на выдвижение

своей кандидатуры. По не выясненным до сих пор причинам (по воспоминаниям Р. Кацынеля, Е. Скробоцкого и др.) накануне съезда С. Струмилло отказался от выдвижения своей кандидатуры на пост председателя СПБ. Он неожиданно получил должность профессора Белостокского университета, а затем столь же быстро и гражданство РП.

Поддержка кандидатуры Т. Гавина А. Стельмаховским является следующим доказательством единой линии Варшавы и Москвы в вопросе поляков БССР. Дополнительным подтверждением, согласно нашему мнению, этой точки зрения являлась дальнейшая поддержка польской стороной Т. Гавина как председателя СПБ и в 90-е годы, хотя в Польше хорошо знали о его чекистском прошлом. Вспоминая, что А. Стельмаховский был одной из ключевых фигур Магдаленки, многое становится понятным.

Другим важным элементом в отношении СПБ, вызывающим особое сопротивление республиканских областей, было положение в уставе организации о ее праве защиты интересов всех поляков Белоруссии и праве участия его как организации в общественно-политической жизни страны фактически на правах политической партии. После поражения на съезде республиканские власти избрали тактику затягивания регистрации СПБ и его устава. И снова вмешался внешнеполитический фактор: руководство СПБ снова обращается в Москву, а в отношении белорусских властей использовало важный козырь — угрозу публичных выступлений. Такую ситуацию белорусское руководство накануне планируемого визита М.С. Горбачева в Варшаву себе позволить явно не могло: 25 февраля СПБ был зарегистрирован как самостоятельная общественная организация с возможностью уставной деятельности на территории всей БССР [10, s. 119].

Для потребности контроля из Москвы, а также под давлением уже массового польского движения (цели этих сил были совершенно противоположны. — Т.К.) в 1990 году была создана широко разветвленная по основным регионам проживания польского населения организация поляков Белоруссии — СПБ. В других условиях в Советской Белоруссии вряд ли бы подобное удалось. Однако все это несло в себе мину замедленного действия, которую в отношении польского движения на Беларуси увидим позже: это руководство преследовало цели, зачастую не связанные не только с интересами местных поляков, но и Беларуси как суверенной страны.

На практике ситуация оказалась сложение: сказывались попытки местных (Д. Арцименя, М. Бирюкова и др.) и части республиканских властей сохранить статус-кво в польском вопросе. Т. Самборский отмечал мнение замминистра образования БССР Т. Кардаша о том, что введение польского языка в школах сделает из Гродненщины «второй Карабах» [20].

Деятельность СПБ вызывала сомнения и у национально ориентируемой оппозиции еще по другой причине: они считали, что СПБ используется партийной номенклатурой как противовес национальному движению. Сомнения вызывало то, что председатель СПБ Т. Гавин был офицером КГБ СССР [21, с. 576]. В политической борьбе между коммунистической властью и национально ориентированной оппозицией руководство СПБ полностью стало на сторону КПБ. В 1990 году во время парламентских выборов в БССР поддержало оно в Гродно кандидатуру первого секретаря областного комитета КПСС в противовес кандидатуре БНФ [21, с. 578].

Библиографический список

1. Eberhardt, P. Przemiany narodowościowe na Białorusi / P. Eberhardt. — Warszawa, 1994.
2. Lida, P. [Roman Dzwonkowski SAC] Zagrożenie Kościoła katolickiego na Białorusi i Ukrainie / P. Lida // Kultura. — 1989. — № 4/499. — S. 78–86.

3. Dzwonkowski, R. SAC. O katolikach na Białorusi / R. Dzwonkowski // Przegląd katolicki. — 1989. — № 40.
4. Dzwonkowski, R. SAC. O katolikach na Białorusi / R. Dzwonkowski // Przegląd katolicki. — 1989. — № 40.
5. Giebień, H. Organizacje Polaków przed zjednoczeniem w strukturze Związku Polaków na Białorusi / H. Giebień // Polska Mniejszość narodowa na Białorusi. 1988–2009. — Białystok, 2009. — S. 56–73.
6. Giebień, H. Rozwój strukturalny Związku Polaków na Białorusi w latach 1989–2005 / H. Giebień / Polska Mniejszość narodowa na Białorusi. — Białystok, 2010. — S. 173–187.
7. Giebień, H. Związek Polaków na Białorusi (BSRR-RB) w latach 1988–2004 / H. Giebień // Polska Mniejszość narodowa w Europie Środkowo-Wschodniej. Red. Z. J. Winnicki. — Wrocław. — 2005. — S. 127–147.
8. Gawin, T. Ojcowizna / T. Gawin. — Lublin-Grodno, 1993. Gawin, T. Zwycięstwa i porażki / T. Gawin. — Białystok, 2003.
9. Gawin, T. Polskie odrodzenie na Białorusi. 1988-2005 / T. Gawin. — Białystok, 2010.
10. Winnicki, Z. J. Szkice Kresowe / Z. J. Winnicki. — Wrocław. — 1995.
11. Winnicki, Z. J. Szkice Polsko-Białoruskie / Z. J. Winnicki. — Wrocław 1998.
12. Winnicki, Z. J. Współczesna doktryna i historiografia białoruska (po roku 1989) wobec Polski i polskości / Z.J. Winnicki. — Wrocław, 2003.
13. Bezzubow, A. Pierwszy impuls odrodzenia / A. Bezzubow // Głos z nad Niemna. — № 33 (586). — 15.08.2003.
14. Werowska, D. Stowarzyszenie Polaków w Grodnie / D.Werowska // Czerwony Sztandar. — № 194 (10845). — 21.08.1988.
15. Masłowski, P. Próba utworzenia polskiej autonomii narodowo-terytorialnej na Wileńszczyźnie litewskiej 1989–1991 / P. Masłowski // Kraje Europy Środkowej i Wschodniej. Red. J. Albin. — Wrocław, 2004. — S. 210–255.
16. Kruczkowski, T. Polityka narodowościowa Białorusi / T. Kruczkowski // Białoruś. Red. B. Albin. — Wrocław, 2004. — S. 179–212.
17. Kruczkowski, T. Polacy jako mniejszość narodowa na Białorusi — warunki egzystencji i perspektywy / T. Kruczkowski // Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. — Grodno, 2004. — S. 105–138.
18. Kruczkowski, T. Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności / T. Kruczkowski. — Slonim, 2003. — 272 c.
19. Samborski, T. Do szczęścia przez cierpienie / T. Samborski // Tygodnik Ludowy. 25.08.1990. Карбалевиц, В. Место Польши в политике Беларуси / В. Карбалевиц // Наш радавод. — Гродно-Белосток, 1999 (2000). — Кн. 8. — С. 574–579.
20. Кацынель, Р. Рассматривать шире / Р. Кацынель // Гродненская правда. — № 184 (11923). — 26.09.1989.
21. Скробоцкий, Е., Сенкевич, С., Струмилло, С., Пелуць З., Лучник, Ю. Давайте уважать и сотрудничать // Гродненская правда. — № 211 (11950). — 03.11.1989.
22. Сосна, У. Адкуль палякі на Беларусі / У. Сосна // Літаратура і мастацтва. — № 6 (3572). — 08.02.1991.
23. Сідаровіч, А. Забастоўка у Вярэйках, або ешчэ Польшка не згінела / А. Сідаровіч // Літаратура і мастацтва. — № 36 (3550). — 07.09.1990.
24. Natorf, W. Czego oczekują Polacy w Związku Radzieckim / W. Natorf // Trybuna Ludu. — № 273 (14040).
25. Mazowiecki, T. Słowo do Polonii Radzieckiej / T. Mazowiecki // Czerwony Sztandar. — № 273 (14040).
26. Kruczkowski, T. Ojczyzny Polaków na Białorusi po II wojnie światowej / T. Kruczkowski // Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku. — Łódź, 1998. — S. 211–227.

Сведения об авторе

Кручковский Тадеуш Тадеушевич, д-р ист. наук, доцент, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь, tkruczkowski@yahoo.com

Kruczkowski Tadeush Tadeushevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Ya. Kupala Grodno State University, Grodno, Republic of Belarus, tkruczkowski@yahoo.com

УДК 130.2

*А.Н. Минченко**A.N. Minchenko*

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗРЫВА

THE ROLE OF CULTURAL INSTITUTIONS IN BRIDGING THE CULTURAL DIVIDE

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные примеры и некоторые механизмы негативного и позитивного влияния культурных институтов на феномен культурного разрыва. Определены наиболее перспективные направления воздействия культурных институтов на культуру и общество в целях предупреждения формирования культурных разрывов и их конструктивного преодоления. В качестве оснований для данного анализа приведены основные свойства и условия возникновения феномена культурного разрыва.

Ключевые слова: культурный разрыв, культурные различия, культурный институт, ценности, идентичность, конфликт, социальный конфликт.

Annotation. The article considers examples and basic mechanisms of the negative and positive impact of cultural institutions on the phenomenon of cultural divide. The most promising areas of influence of cultural institutions on culture and society have been identified in order to prevent the formation of cultural divides and their constructive overcoming. The main properties and conditions of the phenomenon of cultural divide are given as the basis for this analysis.

Keywords: cultural divide, cultural differences, cultural institute, values, identity, conflict, social conflicts.

Человеческое общество на протяжении всей истории его развития характеризуется нарастающим культурным многообразием, накоплением культурных различий между социокультурными общностями. При восхождении культурных различий до степени антагонистического противоречия в определенных условиях образуется культурный разрыв — амбивалентный феномен, который, с одной стороны, вследствие прерывания поддерживающих гармоничное сосуществование людей культурных взаимосвязей является основанием разнообразных межкультурных конфликтов, вплоть до военных столкновений, а с другой стороны — при конструктивной модальности его преодоления способен побуждать созидательные социальные, научные и духовные преобразования. Определение путей предупреждения возникновения культурных разрывов и их конструктивного преодоления в условиях современного мультикультурализма и процессов глобализации является одной из актуальных задач, стоящих перед гуманитарными науками.

Обобщая опыт исследований в данной сфере [2], можно сделать вывод, что условиями и признаками возникновения культурного разрыва являются как минимум следующие обстоятельства.

Во-первых, это асинхронное и разнонаправленное развитие первоначально целостных областей культуры, обусловленное, в частности, возникновением географических, социально-экономических, идеологических, образовательных, мировоззренческих и прочих границ между субъектами культуры, сопровождающееся усилением культурных противоречий и, как следствие, нарушением целостности данных областей, разделением целого на части. Характерным примером такого развития в исторической ретроспективе можно назвать процессы массовой миграции населения и разделения государств, нередко приводящие к межнациональной розни между народами, имеющими общие этнические корни. Другим ярким примером в истории России является диффузия и столкновение в ее пространстве противоречащих друг другу ценностей Востока и Запада, разрыв между традиционной культурой и культурой вестернизации [8], проявившийся, в частности, в противостоянии «славянофилов» и «западников» и послуживший основанием для идей евразийства.

Следует отметить, что части нарушенного целого могут одновременно являться частями иного целого, по-прежнему их объединяющего. Например, конфликтующие народы разных национальностей могут оставаться объединенными общим вероисповеданием, что содержит некоторый потенциал для их возможного примирения.

Во-вторых, указанное нарушение целостности соответствует феномену культурного разрыва лишь в случае прерывания обеспечиваемых культурой критически значимых ценностных и смысловых взаимосвязей, поддерживающих взаимопонимание и гармоничное сосуществование между носителями данной культуры.

В-третьих, неотъемлемым свойством культурного разрыва является поляризация отношений между носителями культур его противоположных «сторон» до степени взаимного антагонизма, при котором культура «другой стороны» воспринимается ими как Чуждая, принадлежность к ней видится им основной «причиной» возникающих противоречий, а генерализованные суждения о нежелательности существования этой Чуждой культуры зачастую доминируют в их сознании над стремлением к предметному рассмотрению и конструктивному разрешению конкретных культурных противоречий. Очевидными примерами такой поляризации отношений являются межкультурные конфликты на национальной или религиозной почве.

Столь значимые изменения в культуре по всем трем приведенным направлениям, очевидно, происходят в некоей взаимосвязи с трансформацией культурных институтов, призванных задавать нормативные образцы и ценностные ориентации людям, выступающих «средствами обеспечения эффективности человекотворческой культурной деятельности во всех сферах жизни общества» [6, с. 10, с. 82].

С одной стороны, эта трансформация может являться обуславливающим фактором, усиливающим культурный разрыв и его негативные последствия. Так, рассматривая влияние распада СССР на культурные процессы в России, Л.Г. Ионин видел ликвидацию традиционных советских институтов причиной глубочайшего культурного разрыва, связывая его с разрушением марксистской идеологии, которая вследствие систематического тотального применения на протяжении жизни трех поколений советских людей фактически приобрела статус культуры как совокупности устойчивых форм миро- и самопонимания, восприятия, деятельности [1]. По мнению Н.Ф. Познизовкиной, современные мультимедийные массмедиа «с калейдоскопом новостей, беспорядочных фактов, навязыванием разнообразных смыслов, мельканием сю-

жетов и акцентацией», а также коммерциализация образования с отказом от фундаментальности знаний способствуют формированию у студентов «расколотого» мозаичного сознания в сочетании с неспособностью к структуризации знаний и самообразованию [3].

С другой стороны, целенаправленная перенастройка культурных институтов, несомненно, может обеспечить предупреждение возникновения культурных разрывов, их конструктивное преодоление либо смягчение негативных последствий. Например, философы евразийства отводили культурным институтам, особенно православной церкви, определяющую роль в трансформации общественных отношений согласно идее «соборности», согласно которой государство, гражданское общество и человек представляют собой «симфоническую личность» — органически единое целое [7], а также в формировании новых политических, хозяйственных и культурных элит, обладающих культуроцентрическим мировоззрением, осознающих себя «участником положительного государственного строительства» [5], идентифицирующих свою принадлежность к географическому и геософскому пространству нового «континента» Евразия, преимущественно совпадающего с территорией Российской империи [4]. Для преодоления национализма Н.С. Трубецкой предлагал перевоспитание народов в духе союза «по признаку единства исторической судьбы, совместной культуры и месторазвития» [5]. Г.П. Федотов на позднем этапе своего творчества признал ошибочность демократизации культуры и образования, отмечая значимость духовной аристократии как носителя той культурной среды, «которая прежде перерабатывала, обтесывала юного варвара, в нее вступавшего, лучше всякой школы и книг», выделяя приоритет необходимости создания академии наук в сравнении с народной школой [5].

Таким образом, культурные институты как совокупность предназначенных для упорядочения совместной жизни людей социальных структур, в рамках которых развивается культура [6, с. 82], могут выступать средством предупреждения возникновения культурных разрывов и их конструктивного преодоления. Для решения данной задачи деятельность культурных институтов должна быть нацелена, в частности, на обеспечение равномерного (синхронного, сонаправленного) развития культуры, например, путем предоставления высоких образовательных возможностей для всех слоев населения; на сохранение и восстановление целостности культуры, в том числе за счет создания целого иного порядка, установления объединяющих межкультурных ценностей и смыслов, поддерживающих гармоничное сосуществование людей; на удержание межкультурной коммуникации в рамках предметного поля существующих противоречий, не допуская генерализации суждений и поляризации отношений; на смягчение, переосмысление и преодоление наиболее значимых межкультурных противоречий, например, посредством целенаправленной просветительской и воспитательной деятельности; на создание и укрепление оснований для объединяющей культурной идентичности.

Библиографический список

1. Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 427 с. — С. 265.
2. Минченко, А. Н. Феномен культурного разрыва : формирование проблематики в социально-гуманитарном познании и основания философского осмысления / А. Н. Минченко // Вестник Челябинского гос. ун-та. — 2022. — № 2 (460). — Философские науки. Вып. 63. — С. 66–74. — doi: 10.47475/1994-2796-2022-10209.
3. Понизовкина, Н. Ф. Реформа философского образования в вузе : решение современных проблем или новые проблемы? / Н. Ф. Понизовкина // Вестник Московского городского педагог. ун-та. Серия: Философские науки. — 2016. — № 2 (18). — С. 34–42, 36–37.

4. Попков, Ю. В. Феномен евразийства / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев // Евразийство и мир. — 2013. — № 2. — С. 4–18.
5. Соболев, А. В. Евразийство в контексте почвеннической традиции / А. В. Соболев // Вестник РХГА. — 2007. — № 1. — С. 130–142.
6. Тетерина, Е. А. Культурология. Теория культуры / Е. А. Тетерина, А. Ю. Питерова. — Пенза : ИИЦ ПГУ, 2012. — 130 с.
7. Шамшури́н, В. И. Евразийство о смысле национального вопроса / В. И. Шамшури́н // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: Политология. Религиоведение. — 2011. — № 2. — С. 11–23.
8. Шемякина, О. Д. Разрыв и преемственность в русской культурной традиции: опыт диалога / О. Д. Шемякина // Общественные науки и современность. — 2011. — № 1. — С. 106–116.

Сведения об авторе

Минченко Андрей Николаевич, аспирант, Челябинский институт культуры, г. Челябинск, Россия, ma-n@bk.ru

Minchenko Andrey Nikolaevich, post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture, graduate, Chelyabinsk, Russia, ma-n@bk.ru

УДК 930.85

*С.М. Молоков**S.M. Molokov***МЕТАМОРФОЗЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ****METAMORPHOSES OF THE INTELLIGENTSIA**

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена российской интеллигенции. Автор рассматривает определения понятия «интеллигенция», приводит точки зрения ученых, сопоставляет с понятиями «интеллектуал», «интеллигентность». В статье освещаются основные этапы истории российской интеллигенции. Особое внимание уделяется вопросу о статусе российской интеллигенции, выявляются причины кризиса, современные проблемы и определяются задачи, стоящие перед ней. Автор приходит к выводу, что интеллигенты как творцы и трансляторы культуры должны играть определяющую роль в формировании самосознания нации.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, интеллектуал, история, культура.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of the Russian intelligentsia. The author considers the definitions of the concept of «intelligentsia», cites the points of view of scientists, compares them with the concepts of «intellectual», «intelligentsia». The article highlights the main stages of the history of the Russian intelligentsia. Particular attention is paid to the question of the status of the Russian intelligentsia, the causes of the crisis, modern problems are identified and the tasks facing it are determined. The author comes to the conclusion that intellectuals as creators and translators of culture should play a decisive role in the formation of the nation's self-consciousness.

Keywords: intelligentsia, intelligence, intellectual, history, culture.

Проблема российской интеллигенции является важнейшей в поисках национальной и культурной идентичности России.

История вернула на круги своя западников и славянофилов, поставила нас перед экзистенциальным выбором. Напрасно некоторые представители так называемой интеллигенции плюют в свой народ, пытаются угодить Западу. Там опять решили избавиться от всех нас.

Ю.М. Лотман, выделяя периоды становления интеллигенции в России, вехой ставит знаменитый сборник «Вехи» [4, с. 132].

Более ста лет назад был издан сборник «Интеллигенция в России» как реакция на опубликованный годом ранее и ставший знаменитым сборник статей о русской интеллигенции «Вехи». Многие высказывания авторов этих публикаций актуальны и по сей день, хотя в современной общественной мысли мы не видим подобного уровня дискуссий. Тогда в полемике участвовали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве и другие, а их оппонентами были П.Н. Милюков, М.И. Туган-Барановский и другие. Автор не берет на себя смелость судить, кто из них был прав, а кто нет. Тут как посмотреть.

Однако, с учетом накопленного за прошедший век исторического опыта, можно, на наш взгляд, извлечь некоторые уроки, чтобы не поддаваться искушениям новых «бесов», чьи предки довели до крушения империи, а потом и Советского Союза.

Вслед за Н.А. Бердяевым зададимся вопросом: можно ли идти против истины во имя счастья людей? Присоединимся к его призыву перестать во всем винить внешние силы, а освободиться от внутреннего рабства [1, с. 30, 42]. Мы можем применить анализ, данный С.Н. Булгаковым по ситуации, сложившейся после первой русской революции, к сегодняшней России. История повторяется. Россия вновь пережила революцию и вновь наступила реакция на нее. Революция 1991 года, как и революция 1905–1907 гг., не дала того, что от нее ожидали. Общество пребывало в духовном разброде и апатии, государственность требовала укрепления и обновления. Опять, как и С.Н. Булгаков в свое время, мы отмечаем рост преступности, огрубение нравов и распространение порнографии [1, с. 43]. Возникает риторический вопрос: чему же учит история? В.О. Ключевский писал: «История, говорят не учившиеся истории, а только философствовавшие о ней, ...никого ничему не научила. Если это даже и правда, истории несколько не касается как науки: не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. Но это и неправда: история учит даже тех, кто у нее не учится; она их проучивает за невежество и пренебрежение» [3, с. 265].

Остаются также актуальными проблемы взаимоотношений с властью и уважения права. Нельзя не согласиться и с оппонентами «веховцев», в частности с П.Н. Милюковым, в том, что «интеллигенция каждой нации идет впереди своей массы, но она отражает на себе ее уровень культуры». Он утверждает, что «интеллигенция безусловно отрицает мещанство», но интеллигентность и мещанство могут в той или иной пропорции быть присущи каждой отдельной индивидуальности [1, с. 299]. А М.И. Туган-Барановский, как стало очевидно через сто лет, не без оснований предупреждал: развитие капитализма приведет к тому, что русский интеллигент «обуржуазится», проникнется мещанским духом и утратит присущие ему черты [1, с. 429].

Так что же такое «интеллигенция»? Каковы присущие ей черты? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, обратимся к истории. Сам термин «интеллигенция» ввел в оборот русский писатель П.Д. Боборыкин в середине XIX века. Тогда стала появляться разночинная интеллигенция.

На Западе вообще нет такого понятия, там работники умственного труда называются «интеллектуалами». Однако Британская энциклопедия, например, в статье об интеллектуалах особо выделяет материал о «русских интеллигентах». Подчеркивая, что это не столько профессиональное, сколько духовное, нравственное понятие. Интеллигенция — чрезвычайно многогранный субъект истории и культуры. В научной литературе существуют сотни определений этого понятия [5, с. 107]. Автору ближе народнический подход, характеризующий интеллигенцию как этически — антимещанскую, социологически — внесловную творческую группу, нежели ленинский подход к ней как к представителям умственного труда, не говоря уже о сталинской межклассовой «прослойке». Философ М. Каган назвал интеллигентов образованными людьми с большой совестью [2, с. 17].

Интеллигенция неоднородна, идеологизирована, подвержена внутрigrупповым антагонизмам. К ее родовым признакам нужно отнести и индивидуализм. Интеллигент — продукт «штучный», ведь знания не столько даются, сколько берутся. Иначе бывает как в песне: «есть у меня диплом, только вот дело в том...». Особенности интеллигенции столетней давности можно так-

же назвать стремление к независимости, заботу о народе и оппозиционность правительству. Векторы деятельности правительства и интеллигенции оказались разнонаправленными. Кроме того, русская интеллигенция в начале XX века оказалась зараженной чуждыми идеологическими и политическими заблуждениями. Безусловно, это актуальные уроки для нас.

К интеллигенции нужен не только социологический, но и исторический и культурологический подход. Это не просто страта внутри нации. Нужна именно преемственность в стремлении к самостоятельному мышлению. Ведь сын волка — несомненно волк, а сын профессора может быть «бараном». Назовем еще ряд необходимых, на наш взгляд, черт. Если вспомнить платоновскую модель культурного человека, то помимо образованности и нравственности это еще и умение владеть собой. От себя добавим, что нужна любовь к приобретению знаний, интерес к истории, уважение к культуре народов, вкус в искусстве. Сущность интеллигенции — в умении мыслить, отстаивать свои убеждения и в то же время в стремлении понять другого человека. При этом терпимость к чужому мнению должна сочетаться со способностью подвергать все сомнению. Безусловно, нужна сострадательность, без чего культура не может быть признана высокой. Интеллигентность — это просвещенность души, порядочность. Раньше говорили: вот порядочный человек, теперь все больше говорят «деловой», но таковым может оказаться и жулик. В общем, интеллигент тот, кто интеллигентен. Как говорил академик Дмитрий Лихачев, интеллигентным нельзя притвориться.

Какова интеллигенция, такова и судьба страны. А интеллигенция сегодня частью разложилась, частью — вымерла, частью — продана. Метаморфоза интеллигенции, попавшей во власть, — бюрократизация. Возникает вопрос: почему же «запаршивела» интеллигенция? Она в начале 90-х годов прошлого века, казалось, была близка к осуществлению своих чаяний, но вдруг обнаружила себя на обочине, за бортом жизни, в которой преуспевали бандиты, олигархи, коррупционеры. Можно сказать, что это были издержки реформ, но «утечка мозгов» произошла.

Последние вехи той интеллигенции, о которой писали век назад авторы «Вех», мы могли видеть в среде эмиграции после 1917 года и в диссидентстве 60–70-х годов XX века, в сталинских лагерях и на брежневских кухнях, в хрущевскую «оттепель» и горбачевскую «гласность». Сто лет спустя последние вехи затерялись в сугробах глобализации и меркантилизма. На месте «вишневого сада» всеми правдами и неправдами «рубят капусту» расплодившиеся современные Ионычи. Царит бескрылость и ограниченность мещанства. Теперь уже не про кого сказать: «гнилая интеллигенция» или «а еще в очках и в шляпе», все стали «свои» и очки носят по моде.

Зато знания вышли из моды, стал важен диплом. Происходит «скачивание» дохлых мух из всемирной паутины вместо собственного труда ума и души. Место властителей дум заняли гламурные фигляры. Учителей, которым не на что купить книг, уже бьют ученики.

Кто спился, кто ушел в «бывшие интеллигентные люди», кто от вседозволенности ударился в хамство и такие «-измы», на фоне которых «социализм» и «коммунизм» уже перестали быть ругательными словами. Совестьливых, тех, кто действительно не ниже, чем «раб божий», утешает религиозность. И многие известные интеллигенты даже отказываются называть себя интеллигенцией, хотя, конечно, в дискуссиях об интеллигенции существует такое мнение: «Мы еще не мертвы, мы просто больны».

Интеллигенция сегодня рухнула, но ее надо возрождать. Призыв к самоуглублению и самосовершенствованию личности, который звучит в «Вехах», —

это призыв к свободе. Уважать личность — значит, признавать ее свободу, но не вседозволенность. Так называемое оппозиционное критиканство — это не интеллигентность. Зараженность западными ценностями при отчуждении от своих корней — этот диагноз был поставлен нашей интеллигенции в «Ве-хах». Предающие Родину, ненавидящие народ не могут быть нашей элитой. Оппозиционность не должна быть противогосударственной. Сейчас происходит «момент истины», «бесогон», очищение от шлака, от тех, кого Ленин называл «г... нации». Именно через обновленную личность, через гармонию интеллекта и интеллигентности возможно преобразование общества. Попытки изменить мир нужно начинать с себя. В процессе возрождения духа России именно интеллигенция является главной силой.

Библиографический список

1. Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909–1910 гг. / сост. Н. Казакова. — Москва : Молодая гвардия, 1991. — 462 с.
2. Каган, М. С. Российская интеллигенция: критика исторического опыта : тез. докл. Всерос. конф. с междунар. участием [Текст] / М. С. Каган. — Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та, 2001. — 269 с.
3. Ключевский, В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / В. О. Ключевский. — Москва : Наука, 1968. — 524 с.
4. Лотман, Ю. М. Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса) / Ю. М. Лотман // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм : история и типология. — Москва : О.Г.И., 1999. — 152 с.
5. Севастьянов, А. Двести лет из истории русской интеллигенции. Попытка социологического анализа / А. Севастьянов // Наука и жизнь. — 1991. — № 3. — С. 106–113.

Сведения об авторе

Молоков Сергей Матвеевич, канд. ист. наук, доцент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, S.M.MOLOKOV@mail.ru

Molokov Sergey Matveevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, S.M.MOLOKOV@mail.ru

УДК 93/94

И.Н. Приходько

I.N. Prikhodko

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА С ПРОШЛЫМ

HISTORICAL MEMORY: THE INTERACTION OF MAN AND SOCIETY WITH THE PAST

Аннотация. В статье автор рассматривает историческую память как направление современной историографии. Анализируется проблема формирования современного взгляда на междисциплинарное направление исследований, в центре внимания которого историческое сознание, коллективная память отдельных социальных групп и человечества в целом.

Ключевые слова: memory; историческая память; глобализация; мемориальный бум; историография.

Annotation. In the article the author considers historical memory as a direction of modern historiography. The problem of the formation of a modern view of the interdisciplinary direction of research is analyzed, the focus of which is historical consciousness, the collective memory of individual social groups and humanity as a whole.

Keywords: memory; historical memory; globalization; memorial boom; historiography.

Формирование и осознание собственной идентичности, вписывание себя в историческое прошлое как никогда заботит человека в эпоху глобализации. Изначально понятие «памяти» принадлежало психологическим наукам, однако в XX веке социологи экстраполировали это понятие в свою область, и исследование памяти стало одним из важнейших аспектов изучения общества.

Увеличившиеся после Второй мировой войны миграционные и глобализационные процессы, в результате которых миллионы людей покинули свой дом или столкнулись с наплывом приезжих, подтолкнули многих к тому, чтобы задуматься о своих корнях и сохранении локальной идентичности.

Это выросло в «мемориальный бум». В 1980-х годах процессы эмансипации привели людей к необходимости поиска национальной идентичности через обращение к своему прошлому. И на этом фоне развилось новое направление, существующее на стыке истории, культурологии, философии и политики — исследования (исторической) памяти — memory studies [15, с. 2].

Memory studies — междисциплинарное направление исследований, в центре внимания которого историческое сознание, коллективная память отдельных социальных групп и человечества в целом. В фокусе memory studies механизм формирования и передачи представлений о прошлом, как в современном социуме, так и в различных эпохах и цивилизациях.

Волне исследований 1980-х гг. положили начало два литературных события: книга американского историка Йозефа Ерушалми «ЗАХОП: Еврейская история и еврейская память» (1982) и предисловие французского историка Пьера Нора «Между памятью и историей» к антологии «Места памяти» (1984). Оба автора противопоставляли память истории как принципиально иной способ обращения с прошлым. Десять лет спустя, в 1992 г., немецкий египтолог Ян Ассман в книге «Культурная память. Письмо о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» мог довольно уверенно утверждать: «По всем признакам похоже, что вокруг понятия “воспоминания” складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразные феномены в области культуры — искусство, литература, политика и общество, религия и право — предстают в новом контексте» [2, с. 11].

Более того, рассмотрение темы «памяти» в 1990-е гг. вышло за пределы кабинетных дискуссий. При содействии наднациональных органов Европейского Союза начинает формироваться то, что называется общеевропейской культурой памяти. В ее центре — проблематика Холокоста, обращение к которой нацелено на осмысление ответственности всех европейских народов за эту трагедию, обоснование особой этики ответственности и подтверждение верности общеевропейским ценностям. Несомненно, речь идет об ослаблении национально-ориентированных нарративов во имя общеевропейской идеи.

В начале 2000-х гг. определенные успехи, сделанные на этом пути, заставили некоторых авторов говорить о движении к космополитичной, или глобальной, памяти. Впрочем, насколько активно она сегодня формируется — вопрос спорный [1, с. 9–30].

Сложности возникли и у ЕС, поскольку присоединившиеся в середине 2000-х гг. страны Восточной Европы не особо хотели говорить о собственной ответственности за соучастие в нацистских преступлениях, представляя себя в качестве жертв аналогичных «советских репрессий» [8, с. 111–121]. Это уравнивание вызвало резкую реакцию Москвы и одновременно нанесло удар по этической системе, лежащей в основании общеевропейской культуры памяти.

В 2002 году Нора констатировал наступление эпохи «всемирного торжества памяти». Он выделил несколько примет этой эпохи:

- критика официальных версий истории и возвращение на поверхность вытесненных составляющих исторического процесса;
- возвращение репрессированной памяти сообществ, народов и отдельных индивидов, чья история игнорировалась, скрывалась или уничтожалась;
- развитие генеалогических изысканий и семейных историй;
- активная организация всяческих мемориальных мероприятий;
- юридическое сведение счетов с прошлым;
- рост числа разнообразных музеев;
- бурное развитие «индустрии наследия»;
- повышенная чувствительность к созданию архивов и открытию доступа к документам;
- повышенное внимание к темам травмы, горя, эмоций, аффектов, терапии и т.д. [9].

Ученые, размышляя о популярности темы памяти, выделяют три уровня причин ее возникновения:

- дисциплинарный (кризис гуманитарных наук, вызов постмодерна);
- социальный (радикальные изменения в структуре общества: глобализация и постколониализм);

— медийный (технический прогресс, создавший иллюзию всеобщего доступа к памяти, опротестовавший положение историков как единственных экспертов по прошлому).

Нора связывал «мемориальный бум» с двумя общемировыми процессами — «ускорением истории» и деколонизацией. Потеряв представление о целостности истории, люди не понимают, что из прошлого должно сохраняться в настоящем. Ощущение утраты привело к доминированию памяти, то есть эмоций, над историей, экстенсивному расширению смысла понятия памяти и увеличению институтов, отвечающих за нее, — музеев, архивов, библиотек, банков данных [9].

С другой стороны, исследователи говорят о популярности «памяти» в связи с концом культурной традиции модерна. То есть мы смотрим на культуру с позиции «посткультуры», где уже нечто завершилось и продолжает жить как предмет воспоминания [2, с. 11].

Как известно, постмодернистская программа сосредоточила внимание на изменчивости представлений о прошлом. Отвечая на вопрос, почему именно сегодня «загадка памяти/истории» стала столь притягательным предметом изучения, Патрик Хаттон очень точно указал на то, что «угасание коллективной памяти» в результате «дробления традиций» в современной культуре открыло дорогу к пониманию альтернативных представлений о прошлом [13, с. 15]. В результате крутого поворота в историографии последней трети XX века появилось и новое отношение к документам: поскольку последние не отражают, а интерпретируют прошлую реальность. Задача истории в таком случае — не претендуя более на объективность и универсальность, а конструируя искомое прошлое, помочь индивидам и социальным группам в обретении ими собственной идентичности. И именно это время характеризуется активным обращением историков к проблемам коллективной (или социальной) исторической памяти и началом систематической разработки различных аспектов «использования прошлого» (включая технологии политического манипулирования).

По мнению Константина Александровича Пахалюка, Россия не выделяется из общего тренда стран Северной Америки и Европы, в которых начиная с 1980-х гг. проблемам исторической памяти придается все большее значение [14, с. 162–173].

В российской историографии проблема памяти стала появляться только в 1990-е годы и была поставлена перед необходимостью адекватного перевода терминологического аппарата, а также усвоения того научного дискурса, который уже был выработан в западной историографии.

Ведущие позиции до 2000-х годов занимали специалисты по всеобщей истории Л.П. Репина, М.С. Бобкова, З.Ю. Метлицкая и другие. Проблематика исторической памяти обсуждалась на страницах научных журналов.

По роду профессиональных занятий историки-всеобщники были в большей степени интегрированы в западную историографическую традицию. При этом первоначально тематические сюжеты таких исследований были связаны с проблемами и персонажами не российской, а западной истории. Постепенно, однако, все большее место на страницах научных журналов и в коллективных проектах стали занимать российские сюжеты. В этом смысле заслуживает рассмотрения ряд фундаментальных коллективных научных проектов, осуществленных под руководством Лорины Петровны Репиной. Первым таким проектом стало коллективное исследование «Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени» (2003) [11]. Следующим проектом была «История и память: историческая культура Ев-

ропы до начала Нового времени» (2006) [7], затем «Время — История — Память: проблемы исторического сознания» [4]. Последним по времени завершения стал проект «Образы времени и исторические представления в цивилизационном контексте: Россия — Восток — Запад» (2010) [10].

Проекты Л.П. Репиной, таким образом, безусловно, способствовали популяризации *memory studies* в российской историографии. Способствовала этому и все большая интеграция российской исторической науки в мировое историографическое пространство.

Наиболее удачными пока кажутся работы, связанные с отдельными источниками формирования памяти (историография, литература, архитектура и живопись, школьные, учебные тексты и пр.), например, исследование практик коммемораций, в котором наглядно показывается, как формирование пространства коммемораций переходило от государства к обществу [5, с. 911–927].

Интерес представляют также тексты, связанные с изучением исторического сознания какой-либо социальной группы или сообщества. В частности, в исследовании А.В. Буганова «Историческая память русских крестьян: реальность и мифы (XIX — начало XX в.)» осуществлена попытка реконструкции народной версии национального прошлого, выявляется отношение между фактической историей и ее подчас мифологической трактовкой [3, с. 40–49].

Историческая память XX в. привлекает внимание исследователей в значительно большей степени, нежели предшествующее столетие. Однако в этой сфере есть своя специфика, связанная как раз с тем, что воспоминания о недавнем прошлом зачастую носят «травматический» характер, а изложение неразрывно связано с национальной и политической идентификацией самого исследователя [12, с. 13–41].

Прошлое вполне реально присутствует в настоящем, и не только в виде памятников и других артефактов, но и в унаследованной от предшествующих поколений невидимой кладовой социального опыта, включающей систему идей и регламентаций. «Может показаться странным, что, хотя прошлое уже завершено, оно одновременно присутствует здесь с нами» [7, с. 12]. Идея истории, образы прошлого, составляющие важную часть общественного сознания и групповой идентичности, могут служить легитимации существующего порядка или, напротив, противопоставлять ему идеал «золотого века», формируя специфическую матрицу восприятия происходящего и выполняя функцию социальной ориентации. Как люди воспринимали события (не только их личной или групповой жизни, но и Большой истории), современниками или участниками которых они были, как они их оценивали, каким образом хранили и передавали информацию об этих событиях, так или иначе интерпретируя увиденное или пережитое, — все это представляет огромный интерес. Речь идет не о сознательных искажениях (хотя и о них тоже нельзя забывать), а о системе восприятия людьми того, что они наблюдают. Реальность преломляется их сознанием, глубоко и прочно укорененными ментальными стереотипами, и ее искаженный, односторонний или расплывчатый образ запечатлевается в памяти как истинный рассказ о происшествии.

Понятие «память», таким образом, исторично, а разные способы обращения с ней далеко не так очевидны, как может показаться на первый взгляд.

Библиографический список

1. Ассман, А. Существует ли глобальная память о Холокосте? Расширение и границы нового сообщества памяти / Я. Ассман // Историческая экспертиза. — 2017. — № 4. — С. 9–30.
2. Ассман, Я. Культурная память: письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. — Москва : Языки славянской культуры, 2004.

3. Буганов, А. В. Историческая память русских крестьян : реальность и мифы (XIX — начало XX в.) / А. В. Буганов // Новый ист. вестник. — 2008. — № 18. — С. 40–49.
4. Время — История — Память : проблемы исторического сознания / под ред. Л. П. Репиной. — Москва : Ин-т Всеобщей истории РАН, 2007. — 319 с.
5. Еремеева, С. А. Монументальные практики коммеморации в России XIX — начала XX века / С. А. Еремеева // Образы времени и исторические представления : Россия — Восток — Запад / под ред. Л. П. Репиной. — Москва : Кругъ, 2010. — С. 911–927.
6. Исаев, Е. М. Публичная история в России: науч. и учеб. контекст формирования нового междисциплинарного поля / Е. М. Исаев // Вестник Пермского ун-та. Серия : История. — 2016. — № 2. — С. 7–13.
7. История и память : историческая культура Европы до начала Нового времени / ред. Л. П. Репина. — Москва : Кругъ, 2006. — 768 с.
8. Миллер, А. И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти / А. И. Миллер // Полития. — 2016. — № 1. — С. 111–121.
9. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2–3. — URL : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения : 28.10.19).
10. Образы времени и исторические представления : Россия — Восток — Запад / под ред. Л. П. Репиной. — Москва : Кругъ, 2010. — 959 с.
11. Репина, Л. П. Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Л. П. Репина. — Москва : Кругъ, 2003. — 405 с.
12. Ушакин, С. «Нам этой болью дышать»? О травме, памяти и сообществах / С. Ушакин // Травма : пункты / под ред. С. Ушакина, Е. Трубиной. — Москва : Новое лит. обозрение, 2009. — С. 5–41.
13. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. — Санкт-Петербург, 2003. — 154 с.
14. Хмелевская, Ю. Ю. Историки и «полезное прошлое» : к вопросу о дисциплинарных границах и дисциплинирующих функциях истории в современном обществе / Ю. Ю. Хмелевская // Вестник Пермского ун-та. Серия : История. — 2016. — № 1. — С. 162–173.
15. Smith, A. D. Memory and modernity : Reflections on Ernest Gellner's Theory of Nationalism // A. D. Smith. Nations and Nationalism. — 1996. — 211 с.

Сведения об авторе

Приходько Ирина Николаевна, канд. ист. наук, доцент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, prihodko8@mail.ru
Prihodko Irina Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, prihodko8@mail.ru

УДК 81'33 : 342.7

*Е.Г. Сеченова, Д.А. Кириллов**E.G. Sechenova, D.A. Kirillov*

СОДЕРЖАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ООН КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ЮНЕСКО О ТОЛЕРАНТНОСТИ

THE CONTENT OF UN DOCUMENTS AS AN OBSTACLE TO THE IMPLEMENTATION OF UNESCO'S IDEA OF TOLERANCE

Аннотация. В 1995 году ЮНЕСКО по поручению ООН раскрыла в Декларации содержание толерантности и провозгласила ее оптимальным принципом взаимоотношений людей, различающихся по расе, этносу, языку, религии и иным имманентным признакам. Между тем из последующих документов усматривается легковесное отношение ООН к Декларации. Это препятствует продвижению идеи толерантности. Кризисные события 2020–2022 годов указывают на необходимость изменения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: толерантность, ЮНЕСКО, имманентные признаки, декларация принципов толерантности, резолюция ГА ООН, Устав ООН.

Annotation. In 1995, UNESCO, on behalf of the UN, revealed the content of tolerance in the Declaration and proclaimed it the optimal principle of relations between people who differ in race, ethnicity, language, religion and other immanent characteristics. Meanwhile, the subsequent documents show a light-hearted attitude of the UN to the Declaration. This hinders the promotion of the idea of tolerance. The crisis events of 2020–2022 indicate the need to change the current situation.

Keywords: tolerance, UNESCO, immanent features, declaration of principles of tolerance, UN General Assembly resolution, UN Charter.

События 2020–2022 годов, включая межрасовые конфликты на фоне пандемии COVID-19 и межгосударственное противостояние на территории Украины, подчеркнули важность взвешенных подходов при формировании различными участниками социальных процессов и отношений собственной позиции к «инаковости» людей, народов, стран и иных человеческих общностей по признакам расы, этноса, нации, религии, языка, оценки исторических событий и иным подобным (далее — имманентным) признакам. Среди источников информации о таких подходах ведущее место занимают документы ООН, где оптимальный принцип взаимоотношений между субъектами с различающимися признаками в документах на английском (французском) языке обозначен термином “tolerance” («la tolérance») [2], а на русском — двумя терминами — «терпимость» [2] и «толерантность» [1; 5].

Семантические различия между понятиями «терпимость» и «толерантность» затрудняют получение из документов ООН на русском языке непротиворечивой информации об оптимальном принципе взаимоотношений между носителями «инаковости». Потому мы сочли уместным в основном исследовать тексты документов ООН на английском языке — как одном из двух рабочих языков ООН [4], а при обращении к русскоязычным аналогам замечать при

изложении слова о терпимости, толерантности и смежные соответствующими англоязычными терминами “tolerance” и смежными.

Применительно к документам ООН на всех официальных языках, указание на “tolerance” как принцип взаимоотношений содержался уже в Уставе ООН, где в русскоязычной версии, в частности, указывается: «Мы, народы ...преисполненные решимости ...проявлять “tolerance”...» [8]. Период с 1946 по 1994 год характеризовался указанием в документах ООН в основном на «недопустимость “intolerance”» во взаимоотношениях между носителями различающихся «имманентных признаков». В указанный период раскрытия понятия “tolerance” документы ООН не содержали.

В тематической Резолюции Генеральной ассамблеи ООН (далее — ГА ООН) № 48/126 от 14.02.1994 «Год ООН, посвященный “tolerance”» (далее — Резолюция 48/126) было раскрыто понятие “tolerance” — “...the recognition and appreciation of others, the ability to live together with and to listen to others...” [2]. В этой же резолюции ГА ООН поручила ЮНЕСКО обеспечить реализацию в 1995 году положений Резолюции 48/126 и подготовить “a declaration on tolerance”» [2]. Во исполнение данного поручения ЮНЕСКО была принята Декларация принципов “tolerance” (далее — Декларация), которая юридически оформлена Резолюцией № 5.61 от 16 ноября 1995 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО, а день 16 ноября провозглашен Международным днем “tolerance” [10].

Исходя из истории, предпосылок и оснований принятия, Декларация представляет собой официальный документ, подготовленный по поручению ГА ООН и содержащий позицию ГА ООН об оптимальном подходе к построению взаимоотношений между носителями «инаковости» (различающихся имманентных признаков). Потому логичным выглядит предположение о том, что после принятия Декларации продвижение идеи “tolerance” должно было стать важной миссией ООН. Иными словами, представляется, что как идею Декларации о “tolerance”, так и собственно содержание Декларации следовало последовательно — непосредственно или бланкетно — отражать в документах ООН. Между тем содержание идеи “tolerance” в том виде, как оно представлено в Декларации, в последующих документах ООН не получило даже минимального отражения.

Обратимся к одному показательному примеру. Так, в пункте 1.1. Декларации, в частности, указывается, что “*Tolerance is respect, acceptance and appreciation of the rich diversity of our world’s cultures...*” [10]. В Резолюции же ГА ООН № 73/128 от 12.12.2018 (далее — Резолюция 73/128) содержится текст: “...encouraging *tolerance, respect, dialogue and cooperation among different cultures, civilizations and peoples...*” [5]. Как видно, в Декларации в концепт “respect” включен «составной» концепт “tolerance”. Если Декларацию рассматривать как базовый документ о “tolerance”, то однородность в тексте Резолюции № 73/128 таких членов предложения, как “tolerance” и “respect” выглядит фразеологическим абсурдом.

Столь некорректное с точки зрения Декларации построение фраз со словами “tolerance” и “respect” встречается более чем в ста документах ООН. Корректное же использование не встречается. Потому имеются основания для предположения о том, что при подготовке текстов как Резолюции № 73/128, так и массы других документов авторы текстов не учитывали смысл понятия “tolerance” из пункта 1.1. Декларации, подготовленной по поручению ООН. Возможно, причина кроется в различиях дефиниций понятия “tolerance” в Резолюции 48/126 и в производной от нее Декларации. Между тем такое положение вещей вольно или невольно указывает на многолетнее невнимание со стороны ООН по отношению к Декларации в целом.

Ситуацию можно было бы оставлять «как есть» и дальше, если бы не очевидный рост в 2020–2022 годах уровня востребованности реальной инсти-

туционализации идеи толерантности в отношениях между самыми разными субъектами и группами носителей «инаковости», поскольку, видимо, на фоне пандемии COVID-19 идея “tolerance” вышла в первый ряд факторов по индексам актуальности для межрасовых, межгосударственных, межкультурных и иных подобных отношений.

В данном контексте не лишенным логики представляется и гипотетический тезис о том, что документы ООН как минимум объективно указывают на легковесное и даже имитационное отношение данной организации не только к реализации, но и к самой идее “tolerance”, потенциал которой столь убедительно раскрыт в Декларации, а возможно, на легковесный подход и к Декларации в целом. Это, в частности, дает противникам идеи “tolerance” лишней повод для спекуляций о ее бесполезности, если не вреде для мирового сообщества. Ситуация не меняется и сегодня. Так, в специально направленной на недопустимость межрасовой вражды «чрезвычайной» Резолюции ГА ООН № 75/237 от 31.12.2020 содержится в очередной раз не учитывающая содержания Декларации формулировка “...the need to promote *tolerance, inclusion and respect for diversity*” [1].

Поэтому ситуацию, как представляется, следует корректировать. Это можно сделать путем как приведения всех документов ООН, принятых после 1995 года, в соответствие с Декларацией, причем на всех официальных языках ООН, так и «вообще» отказа ООН и ЮНЕСКО от Декларации [10], поскольку отсутствие адресованной человечеству позиции ЮНЕСКО о “tolerance” представляется менее пагубным, чем фактическое игнорирование Декларации со стороны ООН.

Оптимальным же представляется принятие на базе Декларации Резолюции ГА ООН о принципах “tolerance” с постепенной коррекцией документов ООН на основе положений Декларации. Такое «повышение статуса документа» об идее “tolerance” представляется разумным, поскольку, как показало время, провозглашение данных принципов «всего лишь» в документе ЮНЕСКО на деле приводит к почти полному (внешне) игнорированию этих принципов со стороны ООН.

Отдельный интерес в контексте тематики статьи представляет русскоязычный сегмент документов ООН. Как было сказано выше, интерес этот основывается на использовании в документах ООН на русском языке таких разных по значению аналогов понятия “tolerance”, как «терпимость» и «толерантность».

Показательно, что в течение семидесяти трех лет существования ООН термину “tolerance” в русскоязычных версиях документов соответствовал исключительно термин «терпимость». В тексте же уже упоминавшейся Резолюции 73/128 на русском языке в качестве аналога термину “tolerance” впервые в истории ООН использован термин «толерантность». В русскоязычных версиях документов ООН, принятых после Резолюции 73/128, англоязычному “tolerance” соответствуют чаще термин «терпимость» и реже, как, например, в Резолюции 75/237, термин «толерантность».

Следует сфокусировать дискурс на отсутствии существенных контекстно-смысловых различий фрагментов англоязычных документов ООН, в русскоязычных версиях которых используются понятия, соответственно, «терпимость» и «толерантность». Это, в свою очередь, позволяет констатировать, что понятие “tolerance” одновременно сопрягается с двумя понятиями на русском языке — «терпимостью», содержание которого раскрыто в русскоязычной версии Декларации, и «толерантностью», содержание которого в русскоязычном сегменте документов ООН не раскрыто, однако указанного в нескольких резолюциях ГА ООН в качестве подлежащего распространению на взаимоотношения субъектов со всевозможными различающимися признаками.

В связи с этим у пользователей русскоязычных документов ООН отсутствует ясность по вопросу о том, какое из понятий больше подходит для обозначения оптимального принципа взаимоотношений между «различающимися субъектами», которому в англоязычных версиях документов соответствует понятие “tolerance”.

Здесь представляется корректным исходить из следующего. Безотносительно к русскоязычному аналогу понятие “tolerance” в содержательном аспекте детально раскрыто в Декларации. В связи с этим мы сочли уместным сравнить между собой, а также с содержанием Декларации некоторые элементы смыслового ряда понятий «терпимость» и «толерантность». Понятие, которое в большей степени соответствует содержанию Декларации, и следует, на наш взгляд, считать адекватным русскоязычным аналогом “tolerance”.

В российской исследовательской среде существует три группы позиций о соотношении терпимости и толерантности — совпадение [9, с. 29], включение концепта «терпимости» в концепт «толерантности» в качестве одного из элементов [7] и принципиальное различие. Мы соглашаемся со сторонниками последней группы позиций и признаем, к примеру, корректность подхода А. Рыловой, которая, разграничивая терпимость и толерантность, указывает, в частности, на наличие в терпимости «...непротивления неприятным или неблагоприятным факторам... Толерантность же ...заключается в одобрении, поддержке разнообразия мира и права на различие...» [6]. То есть толерантность, в отличие от терпимости, категорически исключает оценку инаковости как чего-то неприятного или неблагоприятного.

Сравнив в ходе проведенных ранее исследований религиозную терпимость и религиозную толерантность, мы пришли к выводу, что терпимость в религиозной сфере не только категорически отличается от толерантности, но и содержит черты религиозного превосходства, пропаганда которого, в свою очередь, запрещена Конституцией [3, с. 82]. Полагая корректным обобщение вывода, полученного при сравнении религиозных терпимости и толерантности, на взаимоотношения носителей всех имманентных признаков, считаем уместным тезис о том, что в основе «терпимости в целом» лежит осознание собственного превосходства перед носителями «инаковости» (отличающихся имманентных признаков), что в целом согласуется с приведенным выше подходом А. Рыловой [6].

Превосходство перед носителем «инаковости» может проявляться в разных чувственных формах — от практически схожих с враждой до граничащих с безразличием. В порядке снижения уровня внутреннего негатива субъекта «терпимости» по отношению к носителю «инаковости» эти свойственные превосходству формы можно, по нашему мнению, расположить примерно в такой последовательности: «ненависть — неприязнь — брезгливость — неуважение — снисхождение — великодушие». Всем этим формам свойственно чувство превосходства, которое не согласуется с содержанием Декларации.

Особого внимания заслуживает и то обстоятельство, что для России и построссийско-имперских территорий термин «терпимость» несет еще и черты «исторически неприемлемой» смысловой нагрузки, коренящейся в понятии «веротерпимость». Последняя подразумевает разделение всех вероучений на «главное» (старшее, превосходящее, правильное) и прочие. Соответственно, и терпимость в целом исторически подразумевает некую своего рода полную правильность терпящего по отношению к неполной правильности претерпеваемого.

Также заметим, что, распространив все сказанное о “tolerance” в первой части статьи на его аналог «терпимость», получаем системное несоответствие значений понятия «терпимость» в Декларации и в документах ООН на русском языке, принятых после 1995 года. Тем самым значение понятия в текущих документах ООН к русскоязычной версии Декларации отношения не имеет, а потому в вос-

приятии адресатов документов сопрягается с «традиционным» смыслом, в том числе с превосходством «терпящего» лица над носителями «инаковости» в совокупности в том числе и с исторической коннотацией «веротерпимости».

Таким образом, из двух русскоязычных аналогов понятия “tolerance” содержанию Декларации соответствует понятие «толерантность». Поэтому представляется обоснованной замена в русскоязычных версиях всех документов ООН термина «терпимость» на термин «толерантность».

Обобщая все сказанное выше, заметим, что в ходе изучения официальных документов ООН, содержащих понятие “tolerance”, нами были выявлены противоречия, которые требуют скорейшего устранения. Без этого эффективность функционирования международного политико-правового института “tolerance” будет снижаться, а идея толерантности окончательно обретет черты имитационности.

В статье ставилась цель — обосновать целесообразность изменения документов ООН в части использования понятия “tolerance” и аналогов. Цель представляется достигнутой.

Библиографический список

1. Глобальный призыв к конкретным мерам, направленным на ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий. Резолюция ГА ООН. 31.12.2020 № 75/237. — URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/75/237> <https://undocs.org/en/A/RES/75/237> (дата обращения : 27.04.2022).
2. Год ООН, посвященный терпимости. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 14.02.1994. № 48/126. — URL : <https://undocs.org/en/A/RES/48/126> <https://undocs.org/ru/A/RES/48/126> (дата обращения : 27.04.2022).
3. Кириллов, Д. А. О рассогласованности в регулировании религиозной толерантности Конституцией России и национальным законодательством о свободе совести / Д. А. Кириллов, Е. Г. Сеченова // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. — 2019. — № 1. — С. 74–91.
4. Правила о языках. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 01.02.1946. № 1/2. — URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/2%28I%29> (дата обращения : 27.04.2022).
5. Просвещение и религиозная толерантность. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 12.12.2018. № 73/128. — URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> <https://undocs.org/en/A/RES/73/128> (дата обращения : 27.04.2022).
6. Рылова, А. Термин «толерантность» / А. Рылова // «Терпимость». Досье. ТАСС. 16.11.2015. — URL : <https://tass.ru/info/2441674> (дата обращения : 08.05.2022).
7. Стернин, И. А. Толерантность и терпимость / И. А. Стернин. 18.10.2014. — URL : <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/188-tolerantnost-i-terpimost> (дата обращения : 08.05.2022).
8. Устав ООН. — URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/preamble> (дата обращения : 27.04.2022).
9. Яркова, Е. Н. Миграция : типология этнокультурной политики / Е. Н. Яркова // Вестник Тюменского гос. университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2017. — № 2. — С. 25–35.
10. Declaration of principles of tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995. — URL : <https://www.refworld.org/docid/453395954.html> ; https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения : 27.04.2022).

Сведения об авторах

Сеченова Екатерина Григорьевна, канд. филол. наук, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, e.g.sechenova@utmn.ru

Sechenova Ekaterina Grigorievna, Candidate of Philology, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e.g.sechenova@utmn.ru

Кириллов Дмитрий Александрович, канд. юрид. наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, kdakda@yandex.ru

Kirillov Dmitry Alexandrovich, Candidate of Law, Associate Professor, Tyumen State University, Russia, kdakda@yandex.ru

УДК 130.2

*Н.Ю. Смирнова**N.Yu. Smirnova*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN GLOBAL JAPANESE CULTURE TRANSFORMATION

Аннотация. Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации в условиях глобальной трансформации культуры Японии. Рассматривается особый способ адаптации к мировым вызовам путем создания новой версии национальной культуры, способной сопротивляться новым формам межкультурной коммуникации. Определяется специфика японской межкультурной коммуникации в условиях глобализации.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, японский стиль коммуникаций, глобализация, культурные трансформации.

Annotation. The article is devoted to the issues of intercultural communication in the context of the global transformation of Japanese culture. A special way of adapting to global challenges is considered by creating a new version of the national culture that can resist new forms of intercultural communication. The specificity of Japanese intercultural communication in the context of globalization is determined.

Keywords: intercultural communications, Japanese communication style, globalization, cultural transformations.

Проблема межкультурной коммуникации в условиях глобальной трансформации культуры Японии и вопросы, связанные со спецификой ее культурных изменений, рассматривались многими исследователями.

В отечественной и зарубежной научной литературе существует довольно большое количество работ, посвященных японской этнокультурной коммуникации и различным ее аспектам: исследования Н.Н. Изотовой, Н. Нобухиро, Э. Инатоми, Х. Кисимото (специфика японских коммуникаций обусловлена культурно-историческим фактором); К. Итикава, Ю. Тани, Ю. Аида (основой коммуникаций выступает социальный фактор); Х. Като, Е. Сугимото (сочетание культурно-исторических и социальных факторов). Изучению проблем функционирования японской культуры в условиях глобализации обращены работы П.А. Мошняги, Е.Л. Катасоновой, С.Б. Маркарьян, Э.В. Молодяковой, С.В. Чугрова и др. Также необходимы дальнейшие исследования вопросов межкультурных коммуникаций комплексного характера, рассматривающих условия, факторы, закономерности формирования японской коммуникационной культуры на уровне межличностного и межкультурного диалога в условиях новых глобализационных процессов на уровне предельно общей философской рефлексии.

Межкультурная коммуникация, изначально представляемая как коммуникация между представителями различных культур, в эпоху глобализации

превратилась в сложный, многоаспектный феномен, выходящий далеко за рамки изначального функционала. В рамках данной работы культура будет рассматриваться как система ценностей, с помощью которой общество интегрируется, поддерживает функционирование и взаимосвязь своих институтов. Культура, представляющая собой многофункциональную систему с устойчивой конфигурацией структурированных элементов-паттернов.

Под межкультурной коммуникацией будет пониматься совокупность форм отношений общения между индивидуумами и группами различных культур с целью обмена информацией посредством разнообразных культурных кодов через вербальные и невербальные каналы.

Если рассматривать межкультурную коммуникацию как явление, то изначально она представляла собой процесс создания устойчивых и относительно адекватных коммуникативных моделей межкультурного взаимодействия. Сами эти модели-принципы выступали в качестве своего рода алгоритма-посредника внутри бинарного взаимодействия различных культур и цивилизаций. И каждая культура вырабатывала свой набор базисных принципов подобных взаимодействий: от налаживания дружественных связей до общения с элементами силового воздействия и доминирования. Драйвером развития подобных контактов, начиная с первой эпохи колониализма, выступал торговый обмен с целью получения наиболее выгодных, приоритетных, и надежных его условий. Соответственно, непосредственные субъекты межкультурной коммуникации ограничивались дипломатами и торговцами, ведущими международную деятельность и выступающими своего рода узкими специалистами, ориентированными на взаимодействие с иными культурами.

В эпоху глобализации происходят значительные изменения феномена межкультурной коммуникации. Прежде всего появляется новый универсальный посредник межкультурного взаимодействия. Глобальная, так называемая универсальная культура, носящая вестернизированный характер, начала вырабатывать мировые паттерны и тренды межкультурной коммуникации. В силу этого отхода от бинарных национальных коммуникативных моделей к универсальным за паттернами общения закрепляются еще и статусы представителей культур-коммуникаторов в мировой системе отношений. Так появляются глобальные правила подобных коммуникаций: презумпция всеобщего недоверия; право малых народов на самопрезентацию в рамках их необходимой включенности в команду сильных; универсализация языка межкультурного общения и др.

Межкультурная коммуникация становится не просто способом нахождения взаимопонимания между культурами, но и инструментом самоутверждения некоторых культур, формой их давления на другие. Появляется новая, дополнительная цель межкультурного взаимодействия — наполнение глобальной культуры своими национальными элементами и ценностями с приданием им статуса общемировых. Такие процессы значительно повышают статус локальной культуры в общемировой глобальной системе.

Еще одним важным изменением в межкультурной коммуникации начиная с 2000-х годов выступает значительное расширение пула субъектов коммуникаторов. Если раньше это было уделом специалистов — представителей той или иной культуры, то сейчас, в условиях развития глобальных социальных сетей и универсальных коммуникативных паттернов, доступных практически всем, межкультурная коммуникация осуществляется на множестве уровней: от государственного, коммерческого до некоммерческого, частного. Это создает определенного рода полипространственную форму межкультурной коммуникации, опосредованную глобальной культурой. Полипространственность создает эффект одновременного взаимодействия отдельных эле-

ментов разных культур между собой, результаты которого зачастую не аккумулируются в рамках культуры и сосуществуют обособленно.

Японская культура несет в себе особое отношение к культурным трансформациям. Будучи культурой «тайфунного типа», она предполагает трансформационные процессы как необходимый элемент выживания, гармонизации культуры и образа жизни (принципы гармонии — Ва). Самосохранение через постоянное изменение — основной тренд японской культуры. Для этого японская культура в качестве несущего звена и собственной субстанциальной основы имеет набор перманентных принципов своего существования, определяющих ее с момента становления. Такими из наиболее значимых принципов являются принципы «ийтоко дори» (заимствование элементов иной культуры), определяющий культурные заимствования как базисный элемент культурных трансформаций, и «акирамаэ», трактуемый как некий принцип «непротivления», подразумевающий выход индивида — адепта культуры — за пределы «принятой нормальности» ради сохранения гармонии в меняющемся культурном континууме.

Казалось бы, подобная склонность японской культуры должна приводить к ее размыванию и чрезмерным трансформациям в духе диффузионизма, однако имеет обратный эффект ее укрепления и гармонизации. Это определяется набором значимых принципов и механизмов ядра японской культуры, компенсирующих издержки «ийтоко дори». Здесь необходимо отметить, что сам принцип «ийтоко дори», определяющий механизм заимствований, носит утилитарный характер. Принимаются лишь те новые функциональные культурные элементы, которые необходимы для выживания японской культуры в текущих условиях и гармонизации отношений в обществе с целью формирования бесконфликтной среды социальных отношений.

Вместе с тем компенсаторные принципы саморазвития японской культуры формируются вокруг идеи японского естественного национализма и этноцентризма: «ути то сото» (система свой-чужой, внутреннее-внешнее), «сюдан исики» (японское групповое сознание), «хоннэ то татэмаэ» (личное и общественное) и др. Все эти принципы призваны обеспечить бесперебойную работу механизма «японизации» приобретенных культурно значимых элементов и отмены или преобразования уже неактуальных.

Япония начала сталкиваться с глобализацией с 1852 года, когда претерпела насильственное «открытие» со стороны американского военного флота. Тем не менее это не привело к тяжелым разрушительным процессам в культуре, которые можно было наблюдать в колониальной Индии и Китае периода опиумных войн. Наоборот, это инспирировало процессы реформ Мэйдзи и создало очередной толчок культурным трансформациям, усиливающим национальную культуру и делающим ее конкурентоспособной в новых условиях. Процесс наполнения глобальной культуры своими национальными элементами и ценностями в Японии связан с организованным перемещением японцев, вызванный прежде всего появлением ТНК, располагающихся в основном в США, странах Азии и Западной Европы. А также с экспортом материальной (японские автомобили, электроника и т.д.) и духовной, национальной культурной продукции — каллиграфии, живописи, икэбаны, чайной церемонии, других «джейдо», а также комиксы, анимация, обретения ими статуса мировых ценностей [3, с. 26].

Что касается современных условий глобальных культурных трансформаций, то Япония столкнулась с ними одной из первых — в когорте государств золотого миллиарда во второй половине 70-х годов, когда в развитых странах еще только наметился переход от общества модерна к обществу постмодерна. И в силу раскрытой нами специфики японской культуры это привело к довольно парадоксальным результатам. В то время как развитые страны Запада осуществляли постепенный переход к обществу постмодерна, формируя глобальные тренды и

императивы глобальной культуры в духе вестернизированной версии мультикультурализма, Япония уже прошла этот этап культурных трансформаций, результатом которого явилось очередное укрепление и самоизоляция новой японской культуры. Эта культура современного типа имела устойчивые, зримые элементы, отделяющие ее от западной, а впоследствии и от глобальной культуры.

Японская культура представляет собой сложную, динамичную систему религиозно-философских, эстетических, этических, социальных представлений и ценностей. Особенности межкультурной коммуникации в условиях глобальной трансформации культуры Японии предопределены многими факторами культурно-исторического и социального характера.

Выделим некоторые характерные особенности японской культуры, которые определяют специфику японской межкультурной коммуникации. Прежде всего это наличие в культуре устойчивых механизмов-философем для осмысления любых инноваций и их адаптации:

— принцип До ориентирует представителя японской культуры на процессуальность и изменчивость окружающего мира [4, с. 121];

— принцип Ва направлен на бесконфликтность, гармонию и баланс во взаимоотношениях и повседневной жизни, что породило нечеткость японского стиля коммуникации — харагэй (общение без слов);

— ути то сото предопределяет четкое разделение на «свое» и «чужое», «внутреннее» и «внешнее» [4, с. 261];

— сэмпай-кохай/оябун-коябун — выстраивает четкую вертикальную иерархическую систему взаимоотношений [4, с. 233]; а также господство формализованной и фиксированной коммуникации объясняется вертикальной структурой отношений в обществе [1, с. 181];

— ориентированность на поглощение инокультурных элементов — ийтоко дори [4, с. 137];

— утилитарное мышление складывает культуру пользы;

— наличие группового сознания, клановой солидарности — сюдан исики, понимаемого как превалирование интересов общества над личными интересами и господство формализованных, фиксированных и четко регламентированных форм коммуникации в Японии [4, с. 243];

— особое восприятие времени и пространства;

— «инсулярное» (островное) мышление, проявляющееся в интровертном характере японского мировидения (направленность на свою культуру), резком противопоставлении «своего» и «чужого», воплощенное в «культуре мелочей» — для японца нет ничего незначительного, уделяется особое внимание нюансам;

— паузы, молчание в общении японцев — тиммоку — носит разновидность добродетели, подобной «искренности», и связано с понятием сюдан исики. Японцы предпочитают избегать прямых устных высказываний, особенно отрицательных [4, с. 249];

— высокая степень контекстуальности — общение без слов, недосказанность — концепция харагэй в японской культуре, и двусмысленность, неопределенности, некатегоричность — аймай; присутствие контекстуальности не только в языке, но и во всех аспектах жизни японского общества [4, с. 269; 11];

— символическое (иероглифическое) мышление и ритуализированность создают японским коммуникациям некий особый невербальный язык;

— контрастность, сопряженная с недуальным некритичным мышлением.

Следующие особенности культуры сформировали принципы японской коммуникации, которые имеют как свои сильные, так и слабые стороны. Однако сущностная характеристика японской культуре выражается в феномене гармоничного симбиоза традиций и инноваций, появления такого термина в японской культурологии как дзассюсэй — гибридность [2].

В настоящее время глобализация переживает новый этап развития: наступает время изменения логики глобализационных процессов, приобретающих де-глобализационный характер. Несомненно, что на дальнейшую судьбу Японии, ее статус в мировом сообществе и характер японских коммуникаций в качественно новых условиях повлияет выбранная ею стратегия культурного развития.

Также отметим феномен, благодаря которому японской культуре удается сохранить устойчивость в современном динамичном мире: любой процесс освоения ею элементов иной культуры всегда параллельно сопровождается ростом потребности в самоидентификации и усилении японского национально-го компонента [3, с. 25].

В условиях современной глобализации в характере межкультурных коммуникации Японии происходят одновременно процессы расширения и расслоения, носящие симбиотический, гибридный характер и проявляющиеся в том, как контекстуально происходят переключения в коммуникационном процессе с унифицированного взаимодействия, с усилением японских традиционных ритуалистических характеристик, на традиционно сложившиеся, с ослаблением глобальных паттернов и связей. Таким образом, в Японии появились определенного рода полипространственные формы межкультурной коммуникации, опосредованные глобальной культурой и создающие эффект одновременного взаимодействия отдельных элементов разных культур между собой на разных уровнях коммуникации. Зачастую они не аккумулируются в рамках культуры и сосуществуют обособленно.

В итоге можно говорить о том, что перед нами культура адаптивного типа с глубоко этноцентричной логикой: каждый раз, переживая новый этап культурных трансформаций, Япония укрепляет свою культурную идентичность. Благодаря этой специфике и вследствие ранней глобальной трансформации культуры японской культуре удалось адаптироваться к мировым вызовам не путем усиления открытости и вливания в новую глобальную культуру, раскрывшую себя в конце 90-х годов XX века, но путем создания новой версии национальной культуры, способной сопротивляться глобальным формам межкультурной коммуникации как инструментам давления западной культуры на иные культуры, идущие по догоняющему пути развития. Процесс глобализации видоизменяет сущность и мировой статус культуры Японии. Вместе с деформацией японской культуры меняется ее национальная идентичность, но не принципы ее существования.

Библиографический список

1. Изотова, Н. Н. Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации / Н. Н. Изотова // Вестник МГИМО университета. Межкультурная коммуникация. — 2012. — № 6 (27). — С. 179–182. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-osobennosti-stilya-yaponskoy-kommunikatsii> (дата обращения : 21.04.2022).
2. Карелова, Л. Б. Глобализация : японские интерпретации социокультурных процессов / Л. Б. Карелова, С. В. Чугров // Вопросы философии. — 2009 — № 7. — С. 44–54. — URL : http://vphil.ru/index.php?id=52&option=com_content&task=view (дата обращения : 08.05.2022).
3. Мошняга, П. А. Японская культура в глобализирующемся мире / П. А. Мошняга // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 3. — С. 24–29. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-kultura-v-globaliziruyushchemsya-mire> (дата обращения : 07.05.2022).
4. Япония. Как ее понять : очерки современной культуры / ред. Роджера Дж. Дэвиса и Осаму Икэно ; пер. с англ. Ю. Е. Бунаева. — Москва : АСТ : Астрель, 2006. — 317 с.

Сведения об авторе

Смирнова Наталья Юрьевна, ст. преподаватель, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия, nsm_linia@mail.ru
Smirnova Natalia Yurievna, Senior Lecturer, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nsm_linia@mail.ru

УДК 908

*И.И. Шорохова**I.I. Shorokhova*

**СТАНОВЛЕНИЕ СЛУЖБЫ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ
И ДОНОРСТВА
В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1964–1991 гг.**

**FORMATION OF THE BLOOD TRANSFUSION
AND DONATION SERVICE
IN THE TYUMEN REGION IN 1964–1991**

Аннотация. В статье рассматривается развитие Службы переливания крови в Тюменской области. Проанализированы этапы становления, выявлена и обоснована необходимость развития донорского движения с привлечением гражданского общества. На основе проведенного исследования автором делается вывод, что к 1991 г. сформировалась служба переливания крови Тюменской области и донорское движение, являющееся нравственной категорией и отображающее моральное состояние общества.

Ключевые слова: служба переливания крови, донорство, срочная медицинская помощь.

Annotation. The article discusses the development of the Blood Transfusion Service in the Tyumen region. The stages of formation are analyzed, the need for the development of the donor movement with the involvement of civil society is identified and justified. On the basis of the study, the author concludes that by 1991 the Blood Transfusion Service of the Tyumen region and the donor movement had been formed, which was a moral category and reflected the moral state of society.

Keywords: Blood transfusion service, donation, urgent medical care.

В оказании медицинских услуг населению важную роль играет неотложная хирургическая помощь. Эффективность ее во многом зависит от работы службы переливания крови, связанной с обеспечением медицинских учреждений донорской кровью и ее компонентов.

В годы Великой Отечественной войны в связи с огромной медицинской практикой тюменское здравоохранение продвинулось вперед по пути прогресса. В 1941 г. врач В.В. Утробина организовала в Тюмени отделение переливания крови, которое возглавляла и развивала в течение семнадцати лет.

Государство проявляло заинтересованность в оказании неотложной помощи гражданам и развитии Службы крови. В 1968 г. вышло Постановление Совета Министров СССР о внесении в паспорта граждан СССР и в другие документы, удостоверяющие личность, отметок о группе и резус-принадлежности крови [6].

К 1970 г. в Тюменской области была открыта областная станция переливания крови (ОСПК) II категории и 10 отделений переливания крови (ОПК). Четыре из них находились в Урае, Сургуте, Омутинке и Абатске [1, ф. 1725, д. 614, л. 19].

На базе областной станции переливания крови к 1970 г. были развернуты: отделение заготовки крови, донорский отдел, бактериологическая лаборатория, лаборатория стандартных сывороток, резус-лаборатория, клиническая лаборатория, выездная бригада, отделение кровезаменителей сухой плазмы, отделение фракционирования. Всего на ОСПК было 16 врачей, 14 из них прошли подготовку на базе других ОПК или центральных институтах страны. Со стажем работы до 3 лет насчитывалось 8 врачей, свыше 10 лет — 2 врача [4, с. 32; 5, с. 46, 47].

Уже в 1970 г. ОСПК была оснащена современным медицинским и холодильным оборудованием, аппаратом для сушки плазмы КС-30, центрифугой для производства плазмафереза (процедура забора крови, очистка и возвращение ее или какой-то части обратно в кровяной поток). Для обеспечения кровью действовали выездные бригады, которые осуществляли выезды в районы области.

В ОСПК росла переработка крови: выпуск плазмы, стандартной и антирезусной сыворотки. Производилось обслуживание 37 лечебных учреждений области и всех СПК. Был освоен метод плазмафереза, получение антигемфильной плазмы, экспресс-метод определения резус-фактора на плоскости без подогрева, проводилась работа по изучению аутогемотерапии у больных, готовящихся к операции [1, оп. 1, д. 615, л. 46].

На областной станции переливания крови по специальностям заготовки и переливания крови было подготовлено 134 врача и 67 средних медицинских работников, осуществлялась плановая подготовка медицинских работников по определению резус-принадлежности крови. 28 лечебных учреждений начали производить отметки группы крови и резус-принадлежности в паспорта [1, оп. 1, д. 615, л. 47].

В 1986 г. по югу области было уже 7 станций переливания крови, в Ханты-Мансийском округе — 8, в Ямало-Ненецком — 5 [1, оп. 1, д. 614, л. 19].

С 1965 по 1986 г. число станций и отделений переливания крови увеличилось с 5 до 21 [2, с. 19; 5, с. 46, 47].

Кровь являлась ценным медицинским материалом, поэтому важную роль в эффективной работе Службы крови играло донорство. Его развитие было основным фактором обеспечения безопасности компонентов крови для реципиентов. Доноры-добровольцы, стремившиеся помочь безвозмездно, предоставляли более достоверную информацию о своем здоровье, систематически проходили обследования и знали, что их кровь поможет нуждающимся. здравоохранение Тюменской области осуществляло мероприятия по этому направлению.

План комплектования кадров доноров по области в 1970 г. был утвержден в 16 тыс. человек, в том числе по областному центру 5,5 тыс. и вне областного центра 10,5 тыс. За 1970 г. было подготовлено и сдано крови 18 629 донорами. Количество доноров на 1000 человек населения по области составляло 13,3, по областному центру — 26 и вне областного центра — 10. Прирост доноров по сравнению с 1969 г. составил 5655 и за 5 лет — 10 307 [1, оп. 1, д. 615, л. 45].

В 1981 г. жители области 120 тысяч раз сдали свою кровь безвозмездно. Показатель числа доноров на 1000 человек населения области составил 59,3 и являлся одним из наивысших в РФ. Наиболее высокий показатель числа доноров на 1 тысячу населения наблюдался в Казанском районе — 169,5, г. Нижневартовске — 103,5, Ялуторовском районе — 103,3, Абатском районе — 99,9, г. Нефтеюганске — 92,6, Армизонском районе — 83,7. По-сравнению с 1980 г. заметно вырос показатель донорства в гг. Тобольске, Заводоуковске, Упорово, Тюмени, Бердюжском и Армизонском районах. Снизилась работа по вовлечению населения в ряды доноров в Викуловском, Исетском, Омутинском, Сладковском и Сорокинском районах. Продолжал оставаться на низком уровне показатель по донорству в Голышмановском районе [1, оп. 1, д. 1116а, л. 159].

Институт донорства связан с нравственным состоянием общества, гражданским долгом, бескорыстием его членов. Эффективная деятельность Службы крови немыслима без участия общества в целом, его гражданских институтов, бизнеса, инициативы частных лиц.

Тюменский медицинский институт (в настоящее время Тюменский государственный медицинский университет) ежегодно проводил два дня донора. За год около 3000 студентов, при числе обучающихся чуть более 3000, сдавали от 1000 л до 2000 л и более крови. Институт был в числе лидеров по донорству в Советском Союзе. В 1986 году обществом Красного Креста и Красного Полумесяца СССР была вручена настольная медаль им. Н.И. Пирогова как лучшему институту в СССР по донорству [7].

Организацией донорства в институте занималось общество Красного Креста. С 1967 г. в течение почти 25 лет председателем первичной организации общества Красного Креста был Юрий Тихонович Новиков.

Он вспоминал: «...Коллектив нашего медицинского института может гордиться студентами, активно участвующими в донорском движении. В 1985 г. мы достигли показателя 820 донор-дач на 1000 студентов. В 1986 г. 1500 студентов вновь пришли на донорский пункт, из них 300 — впервые! Десятки юношей и девушек дали кровь в 8–31 раз! Среди них: Л. Кияшко, Е. Потапова, А. Сидоров, М. Бучакчинская, Г. Топко, Н. Бабкин, Ю. Лесь, Г. Гашев, А. Кулаков, Е. Новичкова, В. Быков, А. Пилат, Г. Чикишева, Т. Чирятьева, Г. Шарова, В. Шамкик и многие другие. По результатам дня донора 1 место занял фармацевтический факультет. Наибольшую активность проявили студенты I и IV курсов фармфака, III курса педфака и I курса лечфака...» [3].

Тюменская служба крови прошла путь своего развития с 1941 г. К концу исследуемого периода (1964–1991 гг.) она представляла разветвленную сеть медицинских учреждений по всей области, хорошо оснащенных медицинскими кадрами и специальным оборудованием. Служба крови активно развивала донорское движение, привлекая общественность и частные лица к безвозмездной и регулярной сдаче крови для нуждающихся.

Библиографический список

1. ГАТО. Фонд 1725.
2. Здравоохранение Тюменской области в 1965–1975 гг. : стат. сб. — Тюмень : Тюменский обл. отдел здравоохранения. Бюро медицинской статистики, 1977. — 316 с.
3. Новиков, Ю. Т. Дать кровь — спасти жизнь! / Ю. Т. Новиков // Медик ; учредитель ФГБОУ ВО Тюменский ГМУ. — Тюмень, 1986. — 13 мая. — 4 полосы. — Ежемес.
4. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Тюменской области за 1980 г. : стат. сб. — Тюмень : Отдел здравоохранения Тюменского облисполкома : Обл. бюро медицинской статистики, 1981. — 312 с.
5. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Тюменской области за 1986 г. : стат. сб. — Тюмень : Отдел здравоохранения Тюменского облисполкома : Обл. бюро медицинской статистики, 1987. — 312 с.
6. Постановление Совета Министров СССР № 10 от 03.01.1968 г. «О внесении в паспорта граждан СССР и в другие документы, удостоверяющие личность, отметок о группе и резус-принадлежности крови» // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/9002797>
7. Шевелев, Г. И. Дать кровь — спасти жизнь. Донорство в Тюменском государственном медицинском университете / Г. И. Шевелев. — URL : http://rkk72.ru/assets/donors_tgmu.pdf

Сведения об авторе

Шорохова Ирина Ивановна, директор Музея истории Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия, Shorohovairina@mail.ru

Shorokhova Irina Ivanovna, Director of Tyumen State Medical University Museum, Tyumen, Russia, [@mail.ru](mailto:Shorohovairina@mail.ru)

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И МИРОТВОРЧЕСТВО

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО
В РОССИИ:
ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ,
ТЕНДЕНЦИИ

УДК 130.2

*Д.Л. Абукаева**D.L. Abukaeva*

—◆◆◆—

ТРАДИЦИОННЫЙ ОРНАМЕНТ НА ВЯЗАНОЙ ОДЕЖДЕ СТАРОВЕРОВ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРЕДКОВ

TRADITIONAL ORNAMENT ON THE KNITTED CLOTHES OF THE OLD BELIEVERS OF UST-TSILMA AS A MEANS OF TRANSFERRING THE CULTURAL HERITAGE OF THEIR ANCESTORS

Аннотация. В статье анализируется традиционный орнамент вязаной одежды староверов Усть-Цилемского района. Рассматривается символика и значение некоторых орнаментированных изделий в контексте сохранения культурного наследия. Дается характеристика будничных (повседневных) и праздничных вязаных изделий. Доказывается приверженность и интерес современных старообрядцев к своему традиционному орнаменту.

Ключевые слова: староверы Усть-Цильмы, орнамент, этнокультурная идентичность, вязаные изделия.

Annotation. The article analyzes the traditional ornament of knitted clothes of the Old Believers of the Ust-Tsilma region. The symbolism and meaning of some ornamented products are considered in the context of the preservation of cultural heritage. The characteristics of everyday (usual) and festive knitted products is given. The adherence and interest of modern Old Believers to their traditional ornament is proved.

Keywords: Old Believers of Ust-Tsilma, ornament, ethnocultural identity, knitwear.

—◆◆◆—

«Художественный, образный язык орнамента многообразен» [9, с. 152]. Выполняя задачу декоративного значения, он часто играет роль социальной, половозрастной отметки, этнической принадлежности, является средством выражения народного мировоззрения и передачи культурного наследия предков. В этой связи большое внимание уделяется феномену идентичности, который включает «выделение субъектом своей социальной ценности, смысла своего бытия, представления о прошлом, настоящем и будущем, ценностные ориентации» [3, с. 74].

Традиционные узоры, принадлежащие тому или иному народу, способствуют формированию этнокультурной идентичности, под которой, по мнению И.В. Малыгиной, следует понимать «сложный социально-психологический феномен, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, психологическое пережи-

вание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы ее манифестации» [10].

«Каждый индивид, независимо от культуры, к которой он принадлежит, стремится к обретению единства с окружающим миром, и нет более надежных оснований такого единства, чем интеграция в культурно-символическое пространство той или иной культурной общности» [8, с. 221]. Особая роль в передаче культурной информации принадлежит символам, поскольку «каждая культура предстает как всеобъемлющая знаково-символическая система, владеющая собственным “языком”, который обладает определенным функциональным и семантическим значением» [7, с. 117]. Поэтому орнамент следует рассматривать как единую систему, состоящую из архаических символов, несущих важную смысловую нагрузку.

«С далекой древности Русский Север считался “рассадником” русской культуры, сохраненной в исконном виде» [4, с. 141]. На территории Нижней Печоры и ее притоках Пижме и Цильме проживает усть-цилемская группа русского населения. Русское население складывалось в течение XVI–XVIII веков «за счет пришлых элементов, происходивших из различных мест, но главным образом из соседних районов русского Севера — Мезени, Пинеги, Двины. Оно впитало в себя также отдельные пермские (коми) и ненецкие элементы» [6, с. 87]. С этнографической точки зрения русская Печора представляет собой продолжение русского Поморья, его крайний северо-восточный рубеж, но отличается от Поморья своеобразными языковыми и культурно-бытовыми особенностями, сложившимися под влиянием местных условий материальной жизни, иноязычного и инокультурного окружения.

«Вязание было распространенным видом хозяйственной деятельности нижнепечорских женщин и носило товарный характер» [1, с. 83]. Из наиболее популярных вязаных изделий у русского населения Усть-Цилемского района можно выделить узорные чулки, так называемые паголенки, орнаментированные носки и узорные рукавицы. Если к началу XX века узорные чулки вышли из моды и больше хранятся как память в сундуках или надеваются как часть костюма по большим праздникам, то узорные рукавицы и носки до сих пор пользуются большим спросом. Их носят люди разных возрастов. Многие пожилые женщины вяжут своим детям и внукам традиционные узорные рукавицы и носки с целью сохранения родовой памяти, а также передачу культурных ценностей своего народа.

Детей в старообрядческих семьях учили вязать еще в детстве. «Вместе с овладением способа выполнения того или иного изделия в детях развивалось чувство ритма, цветовой гармонии, соразмерности» [5, с. 7]. В подростковом возрасте, около тринадцати-четырнадцати лет, девочка уже могла связать изделие не только практической, но и художественной ценности. Стимулом было то, что многие вязаные изделия, украшенные традиционными узорами, выступали частью свадебного обряда, и в зависимости от того, как было выполнено изделие, судили о невесте, о ее мастерстве и хозяйственности. Поэтому вязать изделия для приданого девушка начинала рано, еще тогда, когда не знала и самого жениха. Готовые изделия складывались в сундук и ждала своего часа.

Богатой символикой староверы наделяют вязаные рукавицы. «Особое отношение к рукавицам связывается с символикой руки как знака власти, основанного на идее принадлежности» [1, с. 31]. Знаком принятия невестки или зятя в семью служило одаривание вязаными рукавицами во время свадебного обряда. На свадьбе невеста одаривала всех родственников жениха вязаными рукавицами, чем выражала свое стремление к налаживанию контакта.

Также вязаные орнаментированные рукавицы могли выступать элементом гадания в случае неопределенных жизненных ситуаций, к которым относятся длительное задерживание охотника в лесу или же невозвращение рыбаков с реки. Для этого двое домочадцев, обычно женщины, брали пару рукавиц, в одну из них клали кусочек хлеба, и одна из участниц бросала рукавицы к порогу входной двери, а другая, стоя спиной к двери, загадывала: если удавалось угадать рукавицу с хлебом, то надеялись на благоприятный исход. «В данном случае использование именно вязаных рукавиц связывается с представлениями о нити как путеводности жизни, к тому же на это указывает ее название — жича — окрашенная пряжа» [1, с. 32].

В повседневной жизни старухи часто клали вязаную рукавицу на видное место, которая служила «памяткой», чтобы не забыть о каком-то важном деле. Известен также и один запрет, который был связан с этим элементом одежды, — нельзя было их класть на стол, считалось, что денег не будет.

Староверы Усть-Цильмы всегда отличались хозяйственностью, высоко оценивали свой труд, поэтому одежда у них делилась на будничную и праздничную. Стилль исполнения отличался в зависимости от применения вязаного изделия. Так, например, будничные рукавицы, так называемые испотки, вязались из двухцветной шерсти: черной и белой, что было обусловлено практичностью, такие рукавицы считались более теплыми и прочными. Украшались они и с тыльной, и с внутренней стороны сетчатыми узорами из простых геометрических мотивов (точек, квадратов, крестиков), иногда околенками (см. приложение, рис. 1).

Праздничные рукавицы начинаются с рубцов (иногда с резинки), затем украшаются окаймленными семеричными бордюрами (рис. 2). «Менее распространены рукавицы с крупным узором из восьмиконечных звезд, выполненных на тыльной стороне дважды» [5, с. 46]. Места расположения ладони и пальца в таких рукавицах украшаются простыми узорами, а устье выполняется в резинку. Орнамент звезд служит своеобразным оберегом, компасом, который не дает сбиться с пути, а ломаные линии символизируют воду — источник жизни, который соединяет землю и небо, дает земле жизнь (рис. 3). Хотя «местные жители утверждают, что узор из восьмиконечных звезд появился в усть-цилемском орнаменте уже при жизни нынешнего старшего поколения» [5, с. 46].

Также имелось разделение и между женскими и мужскими вязаными изделиями. Так, например, женские будничные чулки вязались из пряжи черного цвета и украшались тремя полосками из красной пряжи в верхней части чулка, когда как мужские повседневные чулки характеризовались одноцветностью. Также повседневные чулки отличались от праздничных меньшей длиной.

Праздничные чулки достигали колена, но носили их по-разному, в зависимости от пола. Женщины немного опускали праздничные чулки, превращая их «в гармошку», а мужчины вытягивали их по всей длине. Узор на праздничных чулках также зависел от пола человека. Так, например, мужские чулки были яркими, полностью украшенными орнаментом (рис. 4). Верх украшали рубцами, пятки, как правило, вязали в черно-белую полоску, что объяснялось лучшей прочностью, а носок паголенка должен был быть белым. И наоборот, праздничные паголенки, принадлежавшие женщинам, отличались строгостью: украшали только верхнюю часть, основа вязалась из черной пряжи, а пятка и носок были белого цвета (рис. 5).

Усть-цилемский традиционный узор на вязаной одежде, как правило, выполнялся пятью основными цветами: черный (мог быть заменен на коричневый цвет), желтый, белый, зеленый, красный. Каждый цвет имеет свое значение, а именно: черный — земля, желтый — солнце, зеленый — разви-

тие, цветение, белый — чистота, красный — жизнь. Красный цвет также символизирует защиту, оберег хозяина от злых сил.

Символика орнаментов одинакова у многих народов. Например, такому геометрическому орнаменту, как ромб, приписывается важное значение во многих народностях. Вообще, «ромб является одним из фундаментальных символов, входит в древнейший ромбо-меандровый орнамент, обозначающий представления человека об окружающей реальности» [2]. Он выступал символом солнца, плодородия, земледелия, а ромб с точкой посередине, так называемый околени, в усть-цилемском орнаменте символизировал засеянное поле, оплодотворенную землю, а цепочка из подобного рода ромбов означает «древо жизни». Этот орнамент можно встретить почти на каждом вязаном изделии, что говорит о его популярности. Именно этот орнамент чаще всего присутствовал на вязаных изделиях для приданого (рис. 2, 4, 5).

Отличительной особенностью узорного вязания усть-цилемской традиции является многоярусность орнамента и многообразие геометрических форм. Каждый узор четко находился на своем месте и обладал устойчивой символикой. Каждый ярус соответствовал трем мирам: «подземному, наземному и небесному» [2]. На подземном и наземном уровнях располагались орнаменты, связанные с земледелием и растительностью, тогда как небесный уровень украшали знаками воздуха, воды, солнца, луны, птиц.

Так, например, традиционный узор «мушки», располагающийся, как правило, в верхней части рукавиц и в середине, разбавляя ромбовый узор, напоминает знак воды, дождь или птиц (рис. 2, 8). Паголенки могли украшаться семеричными бордюрами, «заслонницами», которые охраняли хозяина от темных сил и выступали оберегом (рис. 4). Часто можно встретить на вязаных орнаментированных изделиях староверов крестовой узор. Крест символизирует огонь и солнце, а «вязаное» солнце означает свет и животворение (рис. 1, 4, 5).

Считалось, что края вязаных изделий, рукавиц, носков или паголенок нуждаются в особой защите, обереге от темных сил. Это объяснялось тем, что именно через края темные силы могут получить доступ к человеку. Поэтому подобно тому, как в старину завязывали красную пряжу на запястье от сглаза и темных сил, вязали на рукавице в месте, где находится запястье, красные полоски (рис. 2, 6), тем самым подтверждая мысль о том, что «орнамент в жизни народа никогда не являлся самоцелью: он всегда и во всем был связан с тем предметом, который должен был украсить» [11, с. 3].

Мотивы узорных вязаных изделий могут быть как конечными, так и бесконечными. Конечные узоры, например, звезды, создают ощущение статичности, когда как бесконечный орнамент символизировал подвижность, то есть являлся знаком долголетия.

О приверженности своим традициям, передаче культурной информации, об этнокультурной идентификации со своими предками можно судить по нынешнему интересу к вязаным изделиям не только среди пожилых людей, но и молодых и даже детей. Несмотря на сложность и кропотливость выполнения орнамента, люди учатся не просто вязать чулки или рукавицы, они стремятся повторить те узоры, которые вязали их предки. Организуются курсы, на которых учат людей узорному вязанию, которые остаются востребованными уже долгие годы. Так, например, отдел народных художественных промыслов при историко-мемориальном музее А.В. Журавского обучает заинтересованных людей искусству вязания орнаментов.

Также анализ орнаментированных вязаных изделий, которые сейчас используются в повседневной жизни современной молодежи, позволяет гово-

речь о том, что традиционный узор усть-цилемских старообрядцев не только не канул в Лету, а наоборот, пользуется спросом и популярностью. Все виды орнаментов и цветовая гамма полностью совпадают с теми, которые использовались в старину предки усть-цилемцев (рис. 6–7).

Таким образом, вязаная одежда староверов, украшенная традиционным орнаментом, отличается не только красотой и яркостью, но несет в себе важный знаковый смысл. В емкой знаково-символической форме орнамент способен передать важный культурный код, что способствует сохранению культурного наследия района. «Все элементы орнамента имеют аналоги в природе» [12, с. 142] и в каждом узоре заложен свой смысл, отражающий основные законы природы, например, рождения, жизни и смерти. И хотя в нынешнее время потребность обеспечивать себя и свою семью вязаными изделиями становится не такой важной, популярность орнамента, особенно вязаных орнаментированных рукавиц, не угасает, что говорит об орнаменте как важном символе родовой и этнической принадлежности человека.

Библиографический список

1. Дронова, Т. И. Одежда староверов Усть-Цильмы : традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX — XXI в.) / Т. И. Дронова. — Сыктывкар, 2011. — 212 с.
2. Жоголева, А. А. Система архаических знаков-символов в орнаментах мезенской прялки / А. А. Жоголева, Е. Г. Столярова. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-arhaicheskikh-znakov-simvolov-v-ornamentah-mezenskoy-pryaliki/viewer> (дата обращения : 29.04.2022 г.).
3. Казакова, Г. М. Региональная идентичность : известные сюжеты и новые дискурсы // Вестник Томского гос. ун-та / Г. М. Казакова. — 2020. — № 40. — С. 73–79.
4. Казакова, Г. М. Российская идентичность в региональном измерении : монография / Г. М. Казакова. — Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. — 165 с.
5. Климова, Г. Н. Текстильный орнамент коми / Г. Н. Климова. — Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1984. — 144 с.
6. Лашук, Л. П. Очерки этнической истории Печорского края / Л. П. Лашук. — Сыктывкар, 1958. — С. 198.
7. Лазутина, Т. В. Символизация языка орнамента : зооморфный орнамент как символ культуры / Т. В. Лазутина // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 14. — 117–119.
8. Малыгина, А. В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности : ресурс взаимодополнительности / И. В. Малыгина // Ярославский педагог. вестник. — 2015. — № 5. — С. 219–224.
9. Маслова, Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник / Г. С. Маслова. — Москва : Наука, 1978. — 205 с.
10. Муха, В. Н. Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры : конфессиональный, гражданский и региональный компонент / В. Н. Муха. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-identichnost-v-usloviyah-diaspory-konfessionalnyy-grazhdanskiy-i-regionalnyy-komponent-1/viewer> (дата обращения : 05.05.2022).
11. Соболев, Н. Н. Русский орнамент / Н. Н. Соболев. — Москва : Гос. архитектурное изд-во, 1948. — 172 с.
12. Торебаев, Б. П. Орнамент : понятия, этапы развития, использование в украшении текстиля / Б. П. Торебаев, К. А. Жолдасбекова, К. М. Темиршиков // Евразийский союз ученых. — 2016. — № 5–2 (26). — С. 141–142.

Сведения об авторе

Абукаева Дарина Леонидовна, аспирант, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Россия, abukaeva.darina@mail.ru
Abukaeva Darina Leonidovna, post-graduate student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, abukaeva.darina@mail.ru

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 1. Будничные испотки. Рис. 2–3. Праздничная рукавица (Климова Г.Н.).
 Рис. 4. Паголенок мужской (Климова Г.Н.). Рис. 5. Верхняя часть женского праздничного чулка (Климова Г.Н.). Рис. 6. Праздничная рукавица.
 Рис. 7. Повседневные женские носки. Рис. 8. Праздничные рукавицы.

УДК 72

*К.И. Барсукова**K.I. Barsukova*

—◆◆◆—

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ
СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ
НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «АРХИТЕКТУРА»**

**PROBLEMS OF PRESERVATION AND ACTUALIZATION
OF SOVIET ARCHITECTURE IN THE SYSTEM
OF VOCATIONAL EDUCATION FOR THE STUDENTS
OF THE «ARCHITECTURE» TRAINING COURSE**

Аннотация. Рассмотрен период советского индустриального домостроения как самого эффективного социального строительства. Выделен один из главных принципов советского градостроительства — ансамблевость. Актуальный опыт советского домостроения предложен в качестве материала для его изучения в образовательном процессе.

Ключевые слова: архитектура, ансамблевость, градостроительство, индустриализация, типизация, микрорайоны, благоустройство.

Annotation. The period of Soviet industrial housing construction as the most effective social construction is considered. One of the basic principles of Soviet urban planning — ensemble building — is singled out. The relevant experience of Soviet housing construction is offered As a material for studying in the educational process.

Keywords: architecture, ensemble, urban planning, industrialization, typification, neighborhoods, landscaping.

—◆◆◆—

Русская архитектура на протяжении истории сохраняет неповторимые образы, позволяющие безошибочно определить их связь с эпохой, будь это наследие советских конструктивистов или деревянного культового зодчества русского Севера. Сохранение такого архитектурного наследия и активное использование его в социальной жизни граждан является важной задачей государства. Однако не всегда и не все признается властью и обществом как абсолютная ценность.

Архитектура советского периода открыла в себе, в первую очередь, социальную миссию. Первый президент Академии архитектуры СССР В.А. Веснин высказывался: «Одной из замечательных особенностей нашего социалистического строительства является тот факт, что все это строительство проникнуто заботой об интересах всего народа... Потому-то такое огромное место занимают в нашем грандиозном строительстве те объекты, которые призваны обслуживать культурные и бытовые потребности трудящихся. Эти объекты, сооружения массового характера, воздвигаются в нашей стране в таком

количестве, с таким размахом, какого не знала история строительного дела во всем мире...» [3, с. 57–58].

Советское зодчество начиная со второй половины 1950-х годов начало масштабный переход строительства на так называемые «индустриальные рельсы», широко внедряя массовые типовые здания в города всей страны. Направленность на типизацию и индустриальное домостроение должна была привести к решению важнейшей социальной задачи обеспечения людей благоустроенными квартирами и культурными центрами. Вместе с тем архитекторы не упускали и решения вопросов других потребностей общества. Происходила типизация массовых общественных зданий, таких как детские сады, школы, больницы, дома культуры и др. Даже находясь в другом городе, люди по их «говорящим фасадам» могли определить внутреннее содержание здания и его функцию.

Со временем появлялись и негативные следствия этих решений, так как был выбран наиболее простой путь решения задачи, когда в виде единицы типизации принимался целый дом и вместо разработки и освоения новых проектов, новых методов обновлялись лишь существующие типовые серии.

Все это не препятствовало тому, что облик сооружения индивидуализировался путем использования местных строительных материалов, росписей, фресок, мозаики, рельефов и других приемов, которые по большей части несут в себе следование национальным традициям и их влияние. Такие приемы делали архитектуру разнообразнее, например: жилой дом на Тбилисском шоссе в Баку 1970-е годы (архитекторы А. Белоконь и В. Суловава) и жилой дом на улице Бабура в Ташкенте 1970-е годы (архитектор А. Косинский). Здесь было продемонстрировано, что жаркий климат районов и обилие солнца потребовали внедрение пластичности наружных стен и устройства различного типа навесов, перфорированных солнцезащитных устройств для улучшений комфорта жилья в типовом доме [4, 280–286 с.].

Одним из важных принципов советского градостроительства являлась ансамблевость. Архитекторы создавали из типовых зданий индивидуальные композиции жилого пространства. Город рассматривался как эстетически осмысленная объемно-планировочная система, развивающаяся в пространстве. Для большинства крупных городов были разработаны проекты центров, создающие основу для ансамблевого развития пространственного ядра в увязке с городским организмом в целом. Каждое крупное общественное здание обычно или находится в ансамбле с другими сооружениями, или является доминирующим во вновь складываемом комплексе или городском образовании. В обоих случаях его облик во многом определяется сложившимся окружением или является звеном запроектированной композиции, определяя ансамбль как художественную доминанту, придающую индивидуальный характер, решенный такими приемами, как компоновка объемов, использование планировочных традиций, размещение в кварталах водоемов и насаждений.

В Тюмени один из самых узнаваемых ансамблей нашего города — это здания правительства Тюменской области и Тюменской областной думы по главной улице Республики, построенные на месте бывшей Базарной площади. Вместе с жилыми домами по периметру площади они составляют строгий архитектурный ансамбль, в котором прослеживается композиционная ось, поддерживаемая памятником В.И. Ленину и окружающим ландшафтом. Угол улиц Республики и Водопроводной закреплен единственным шеститажным домом, благодаря чему поперечная ось площади получила свое оформление и завершенность. Она стала торжественным центром, столь необходимым любому городу. И это место ежегодно используется для парадов и шествий, его функция с годами ничуть не утратила свою значимость в городе.

К сожалению, есть примеры уничтоженных ансамблей. Например, возведенный по типовому проекту кинотеатр «Юбилейный» удачно располагался на большой площади вдоль улицы Республики. Кинотеатр был красив своими пластичными формами и являлся главной доминантой, организующей большое пространство площади. Здание не выглядело одиноким, так как целая система малых архитектурных форм — бассейн-фонтан, рекламные композиции, парковые сооружения, а также озеленение обеспечивали необходимый переход от крупных архитектурных форм кинотеатра к «человеческому» уровню восприятия. Архитектура, имеющая «человеческий масштаб», наиболее приятна нашему взгляду, рядом с ней мы чувствуем себя комфортнее и прекрасно ориентируемся в пространстве.

В рамках курсового проекта дисциплины «Основы градостроительства» студенты выполняют градостроительный анализ советских панельных жилых кварталов. Отсутствие обязательной замкнутости городских дворовых пространств советского времени позволяло улучшить санитарно-гигиенические качества придомовых территорий. Студенты обращают внимание на озеленение дворов. При существовавшем нормативе (6 кв. м на человека) всегда фиксируется превышение. Удобное расположение детских садов и школ показывает продуманность градостроительной организации в жилых районах. Частое присутствие «зеленых» пешеходных аллей играет роль оси, связывая весь жилой массив в единую систему. Такая продуманность районов положительно повлияла на дальнейшее развитие градостроительных норм в наше время. Многие идеи того периода остаются как фундамент образования функционального зонирования жилых образований. Потребность в общественных пространствах актуальна и в наши дни с учетом использования модернизированных современных форматах в градостроении, учитывающих пожелания горожан [1, с. 151–169].

Планируемые результаты обучения направлены на формирование компетенций обучающихся, ориентированных на сбор, систематизацию информации, документации и ее анализ. В результате обучающийся должен знать основы функционирования градостроительных систем с учетом социальных, экономических, природных и инженерных факторов, принципы и приемы градостроительного проектирования, но без понимания среды, в которой они находятся, компетенции могут быть достигнуты не в полном объеме. Изучая советское градостроительство, его нормы, всегда можно сформулировать новые интересные принципы формирования, внедрение которых актуальны и в наше время. Мы знаем о существовании проблем городов, в которых сейчас живем, но идеи решений могут быть даже в «бумажной» архитектуре советского периода. Не надо отказываться от советского наследия как от устаревшего и ненужного, по сути, это «эпоха», которая лежит в основе дальнейшего развития. М. Гинзбург в книге «Стиль и эпоха: Проблемы современной архитектуры», писал: «Художественные академии, кажется, только тем и занимались, что искореняли стремление к новому и нивелировали творческие способности молодежи, не научив, однако, видеть в произведениях прошлого систему закономерностей, всегда неизбежно вытекающую из жизненного строя эпохи и лишь на этом фоне получающую свой истинный смысл. Таким образом, подобным “академическим” воспитанием достигаются две цели: воспитанник отрывался от современности и в то же время оставался чуждым истинному духу великих произведений прошлого» [2, с. 11–12].

Архитектура советского периода имела свои критерии ценности, что является в наше время визуальным воплощением «традиций», значение которых возрастает. Творческое использование традиций может помочь в преодолении штам-

пов, в формировании новых образов и форм архитектуры. Опирайтесь на классику — не значит ее копировать, а изучать опыт — не значит слепо ему следовать.

Библиографический список

1. Бутягин, В. А. Планировка и благоустройство городов : учебник для вузов / В. А. Бутягин. — Москва : Стройиздат, 1974. — 381 с.
2. Гинзбург, М. Я. Стиль и эпоха : проблемы современной архитектуры (1924) / М. Я. Гинзбург. — Москва : Strelka Press, 2021. — 222 с.
3. Мастера советской архитектуры об архитектуре : избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. Т. 1 / под общ. ред. М. Бархина [и др.]. — Москва : Искусство, 1975. — 541 с.
4. Рябушин, А. В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. — Москва : Стройиздат, 1986. — 376 с.

Сведения об авторе

Барсукова Ксения Игоревна, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, kse86999@yandex.ru

Barsukova Ksenia Igorevna, lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, kse86999@yandex.ru

УДК [766:003.312]:378.011.3-051:7.071

*М.Ю. Бирюков**M.Yu. Biryukov*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИКТОГРАММ КАК ЭЛЕМЕНТА ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

THE USE OF PICTOGRAMS AS AN ELEMENT OF A SIGN- SYMBOLIC SYSTEM IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF ART AND DESIGN SPECIALTIES

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме использования знаково-символических систем в графическом дизайне, в частности, графическому символу — пиктограмме, которая является лаконичным и образным носителем визуальной информации, широко распространена и имеет стандартную унификацию в международном масштабе. В статье даны рекомендации по проектированию пиктограмм в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей. Для наглядности приведены образцы студенческих работ, выполненных для различных общественных заведений.

Ключевые слова: графический дизайн, знаково-символическая система, пиктограмма, процесс профессиональной подготовки, студенты художественно-проектных специальностей.

Annotation. The article is devoted to the actual problem of using sign-symbolic systems in graphic design, in particular, to a graphic symbol — a pictogram, which is a concise and figurative carrier of visual information, is widespread and has a standard unification on an international scale. The article gives recommendations on the design of pictograms in the process of professional training of students of Art and Design specialties. For clarity, examples of student work performed for various public institutions are given.

Keywords: graphic design, sign-symbolic system, pictogram, professional training process, students of Art and Design specialties.

Знаково-символические системы используются в различных сферах человеческой деятельности, это обусловлено особыми свойствами и важной функцией знаков. Знаки представляют объект, явление или действие, заменяют их и в лаконичной форме, передают определенную информацию. Знаки, которые используются в той или иной деятельности, строятся на основе общего свойства и создают единую знаковую систему.

Одна из главных задач процесса профессиональной подготовки на сегодняшний день — сформировать самостоятельную, ответственную, социально-активную, с высоким уровнем информационной культуры лич-

ность, способную решать производственные и социальные проблемы. Направленность подготовки будущего специалиста по своему содержанию должна быть профессиональной, в частности, студентов направлений подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль подготовки «Графический дизайн», 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиль подготовки «Технологии художественной обработки материалов». На основе компетенций, указанных в ФГОС ВО 3+ [1; 2], студентов вышеуказанных специальностей необходимо ориентировать на такие профессиональные ценности, как глубокие знания основ будущей профессии и овладение профессиональным мастерством, которые неразрывно связаны с глубоким пониманием искусства, осознанием значимости культурного наследия, способностью спроецировать его лучшие образцы в продукты собственной профессионально-творческой деятельности.

В философском плане вопросы художественно-проектной деятельности рассматривались в работах А. Адамяна, Д. Благодеева, А. Бурува, Г. Гачева, М. Кагана, В. Копнина, Н. Лейзерова и др.

Психологической наукой накоплено достаточное количество исследований по вопросам воздействия на психику человека цвета и формы и способности их вызывать различные эмоции (Ф. Ходлер, Р. Арнхейм, В. Мейлах, А. Пейпер, В. Бехтерев и др.)

Вопросы воспитательного и общеразвивающего действия специально организованной художественно-эстетической деятельности изучали Ю. Азаров, Д. Джола, Б. Лихачев, З. Калмыкова, Г. Калинина и др.

На наш взгляд, наиболее полно рассмотрена знаково-символическая система, ее структура, средства, генезис и закономерности функционирования в научной работе Н.Г. Салминой [4]. Однако использование результатов этой работы для разработки методики освоения семиотики при обучении проектированию знаков проблематично в связи с тем, что исследование проводилось в отношении детей дошкольного и школьного возраста.

Рассмотрев и проанализировав программы ВО, предназначенные для студентов художественно-проектных специальностей, мы пришли к выводу, что проблеме создания пиктограмм уделяется недостаточно внимания. Это проявляется прежде всего в недостаточном объеме учебного времени, которое отведено для усвоения студентами основных сведений по семиозису, семиотике, проектированию знаков и знаково-символических систем.

Цель статьи — рассмотреть пиктограмму как элемент знаково-символической системы, дать рекомендации по использованию ее в графическом дизайне и учебном процессе вузов художественно-проектных специальностей.

В окружающей среде широко используются знаковые системы визуальной коммуникации, в рекламных акциях важную роль играют товарные знаки и логотипы, в учебной и научной деятельности незаменимы математические знаки и символы.

Создание знаков и знаковых систем, используемых в объектах графического дизайна, нуждается не только в знаниях семиотики, но и в определенном уровне художественно-проектной подготовки. Ключевой задачей при этом является перевод изображений в знаковую форму. Этот процесс называется семиозис, и его главной целью является такая трансформация конфигурации изображения, которая позволяет в лаконичной форме передавать значительный объем информации и выделять определенную часть визуальной как наиболее важную.

Зрительное восприятие среды — основная форма получения эмоционально-образных впечатлений от объектов и систем. Психологи утверждают, что

большинство информации от окружающего мира мы получаем в виде именно зрительных впечатлений, формирующих в нашем мозгу картину окружающей визуальной среды. Из безграничного количества изображений-картинок, воспринимающихся человеческим мозгом, человек делает выводы о характеристиках конкретной визуальной среды, таких как пространственная информация (объемы, плоскости, расстояния, границы) и информация, освещающая качества объектов (фактуру, цвет, наличие символов, текста и т.п.).

По назначению можно выделить четыре основные группы визуальной информации:

— коммуникационная информация — предназначена для организации передвижения посетителей и персонала, легкой и удобной ориентации в среде, отражает специфику функционально-производственного назначения архитектурного объекта и его организационно-управленческую структуру;

— познавательная и учебно-познавательная информация — вспомогательное информационное поле, служащее информированию о дополнительных функциях объекта, или необходимая нормированная информация (например, уголок покупателя, кабинет охраны труда и т.п.);

— визуальная информация обеспечения безопасности — необходимый элемент общего информационного поля, служащий информированию зрителей о средствах безопасности, путях эвакуации и т.д. Этот информационный раздел должен быть согласован с действующими нормативами пожарной и санитарной безопасности;

— рекламная информация предназначена для информирования всех категорий посетителей о полном объеме товаров и услуг, сосредоточенных в этой среде или вне ее. В знаково-символическую систему входят: логотипы (товарные, торговые, фирменные знаки), дорожные и приборные знаки, эмблемы, знаки безопасности и транспортировки грузов, индексы, пиктограммы и т.д. [6].

Товарный знак (другие используемые названия: знак обслуживания, фирменный знак; англ. trade mark) — оригинально оформленное графическое изображение, оригинальное название, особое сочетание букв, цифр или слов, которым предприятие снабжает свои изделия, является центральным элементом фирменного стиля [5, с. 1338]. Не совсем корректно определение торгового знака как «торговой марки».

Торговый знак зарегистрирован в установленном порядке изобразительными, словесными, объемными, звуковыми обозначениями или их комбинациями, которые используются владельцем товарного знака для идентификации своих товаров [3, с. 208]. Исключительное право собственника на использование товарного знака обеспечивается правовой защитой государства.

Пиктографическое письмо, или пиктография (от лат. pictus — нарисованный и гр. grapho — пишу) — отображение содержания сообщения в виде рисунка или последовательности рисунков, обычно с целью запоминания [5, с. 1002].

Пиктография возникла в недрах первобытного искусства. Первые рисунки человека, найденные учеными, сделаны еще в эпоху позднего палеолита: 40–10 тысяч лет назад. Древний человек высекал на камне, вырезал на кости, наносил краской на стены пещер контуры животных — бизона, мамонта, лани, носорога, лошади, оленя, а также людей. Он будто осваивал мир и запоминал его.

В эпоху мезолита, датированного в Европе IX–VI тысячелетием до нашей эры, все более распространяются сложные изобразительные композиции, объединенные общим сюжетом. Они похожи на законченный рассказ в картинках. Это новый шаг в познании окружающего мира, стремлении выразить

явление или действие. Мнение первобытного человека уже не только фиксирует конкретные факты, но и пытается передавать абстрактные понятия. На рисунках все чаще встречаются символические элементы и условные знаки.

Окончательно сформировалось пиктографическое письмо,

по мнению исследователей, в эпоху неолита, когда разрозненные родовые группы стали совмещаться в племена. Особенность пиктографии как средства передачи информации состоит в том, что нарисованная запись-сообщение передает мнение целиком, не выделяя отдельных понятий. Даже мельчайшие фрагменты пиктограммы имеют такую же смысловую законченность, как и современное предложение. Выделить в пиктограмме составные части, как в предложении, нельзя. Она изображает действие, явление, но никак не отражает устной речи, названий предметов. Пиктограмма обозначает, что и изображает, символика в ней отсутствует. Поэтому значок может быть расшифрован любым человеком, независимо от того, на каком языке он говорит.

Пиктограммы содержали охотничьи сообщения и хозяйственные записи, сообщения о боевых походах, набегах, стычках и магических заклинательных формулах (особенно распространенных у североамериканских индейцев, в Африке и Индонезии), политические договоры, петиции, ультиматумы и любовные послания (рис. 1).

Пиктограмма (от лат. *pictus* — нарисованный) — изображение, используемое как символ в ранних системах письменности. Например, изображение полумесяца как обозначение луны или волнистых линий как обозначение воды. Самые ранние попытки зафиксировать человеческий язык с помощью рисунков сделаны примерно 5400 лет назад, но первая система рисунчатой письменности была изобретена шумерами. Пиктографическая письменность получила широкое распространение у индейских племен, у островных народов и на Чукотке [6].

Пиктограмма — это знак, относящийся к какому-либо объекту в целях предоставления более ясной информации и подчеркивающей какие-то его типичные черты. Отсюда появилась пиктография — форма письменности, использующая значки. В широком смысле слова пиктографией стало называться искусство записи событий или выражение идей рисунками, а также изображения статистических данных и соотношений графиков, диаграммам, символов и пр. В современном обществе пиктограммы встречаются на каждом шагу: в товарных знаках, в знаках дорожного движения, на упаковках или в предупреждающих знаках (рис. 2–4).

Пиктограммы — условные знаки и изображения, передающие визуальную информацию по невербальному образно-ассоциативному пути. Пиктограммы считаются наиболее производным и быстрым средством для передачи визуальной информации. Правильно разработанная пиктограмма преодолевает географические, национальные и культурные барьеры восприятия визуального сигнала [там же].

Рис. 1

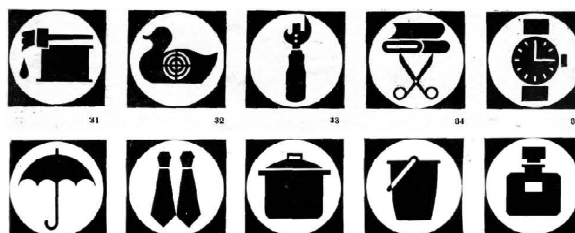

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Знаковые системы, в том числе и пиктограмма, стандартно унифицируются не только в узконациональных, но и в международных масштабах. При создании графической разработки носителей визуальной информации дизайнер использует такие элементы визуального языка, как цвет, шрифт, рисунок, фото, свет, параметры которых должны согласовываться с эргономическими требованиями.

На наш взгляд, учитывая эргономические требования, пиктограммы должны:

— быть лаконичны и выразительны в художественном отношении, их не следует перегружать изобразительными средствами (в них не разрешается повторяемость отдельных существующих элементов);

— иметь хорошую воспроизводимость и хорошую узнаваемость;

— легко восприниматься по контрасту как с полем знака, так и с окружающими предметами;

— размещение и их размеры должны обеспечивать доступность для зрительного восприятия и распознавания;

— быть расположенными в зонах наиболее длительного зрительного внимания посетителей и на расстоянии, которое обеспечивает комфортность восприятия информации.

Рис. 5

У студентов направлений подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль подготовки «Графический дизайн», 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль подготовки «Технологии художественной обработки материалов» предусмотрены занятия по дисциплине «Проектирование», на которых мы рекомендуем создавать не только торгово-коммерческие, справочно-информационные пиктограммы, но и пиктограммы для гражданских и учебных заведений (рис. 5–9). Рисунки 5–8 выполнены студентами Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

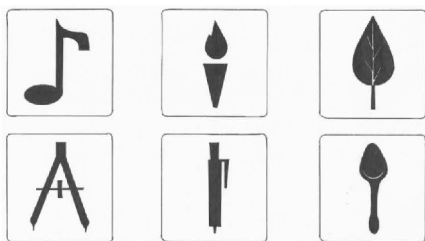

Рис. 6

Рис. 7

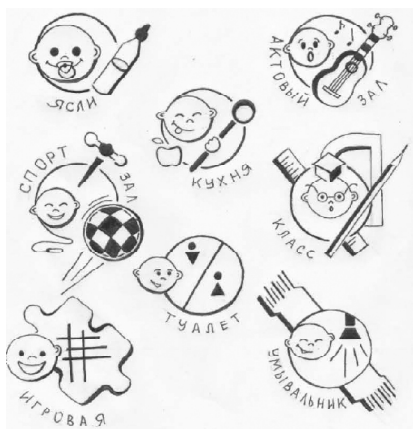

Рис. 8

Рис. 9

Таким образом, создание единой системы пиктограмм, с использованием основных элементов, разнообразных средств визуального языка и семиотики, является одной из самых сложных, но очень интересных задач в проектировании. Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы. Перспективным считаем дальнейшее ее изучение в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей.

Библиографический список

1. Министерство образования и науки Луганской Народной Республики / Стандарты образования : официальный сайт. — Луганск. — URL : <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения : 22.01.2022).
2. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. ФГОС ВО по направлениям бакалавриата [сайт]. — Москва. — URL : <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4> (дата обращения : 10.01.2022).
3. Ромат, Е. В. Реклама в системе маркетинга : учеб. пособие / Е. В. Ромат. — Киев : Студцентр, 2008. — 605 с.
4. Салмина, Н. Г. Знак и символ в обучении / Н. Г. Салмина — Москва : Изд-во Московского ун-та, 1988. — 288 с.
5. Советский энциклопедический словарь : [ок. 80000 сл.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Совет. энцикл., 1987. — 1599 с.
6. Электронная библиотека научно-образовательной, финансовой и художественной литературы : boOk.net : сайт. — Пиктограмма як элемент знаково-символічної системи / М. Ю. Бірюков. — URL : <http://boOk.net/index.php?p=achapter&bid=8261&chapter=1> (дата обращения : 03.02.2022).

Сведения об авторе

Бирюков Михаил Юрьевич, канд. педагог. наук, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, ЛНР, birukovmu@rambler.ru
Biryukov Mikhail Yurievich, candidate of pedagogical sciences, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Lugansk People's Republic, birukovmu@rambler.ru

УДК 745.749

*Д.В. Дядиченко, Е.А. Басова**D.V. Dyadichenko, E.A. Basova*

ФОЛЬКЛОР И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В АСПЕКТЕ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

FOLKLORE AND DECORATIVE AND APPLIED ART IN THE ASPECT OF FOLK ART CULTURE

Аннотация: В статье раскрывается идея, что фольклор, декоративно-прикладное искусство — составляющие народной художественной культуры, которые рассматриваются как новая форма досуга и отдыха. В данной статье анализируются интегрирующие формы народной культуры, а также методы трансляции фольклора, народных традиций в массы и широкие слои современного общества.

Ключевые слова: фольклор, народная художественная культура, искусство, творчество, общество, традиции.

Annotation. The article reveals the idea that folklore, decorative and applied art are components of folk art culture, which are considered as a new form of leisure and recreation. This article analyzes the integrating forms of folk culture as well as methods of broadcasting folklore, folk traditions to the masses and wide strata of modern society.

Keywords: folklore, folk art culture, art, creativity, society, traditions.

В настоящее время культура направлена на воспитательную, образовательную и развивающую задачу, поскольку именно культура есть главный системный адаптационный механизм общества. Развиваясь вместе с обществом, культура становится все более сложной, разветвленной и многоуровневой. С возникновением национально-государственных образований, укреплением социальных структур постепенно складывается общенациональный вариант языка и культуры, по отношению к которым регионально-этнические культурные традиции при всей своей исконности и аутентичности занимают как бы подчиненное положение, оставаясь культурой повседневности, разговорным языком, сферой бытового общения, а также исторической памятью рода, семьи.

Понятию «народная художественная культура» довольно часто присваивают значение народного творчества, при этом тождественными друг другу они не являются, ведь первое понятие намного шире и скорее включает в себя творчество как проявление и метод воплощения системы ценностей данной культуры. Основными составляющими народной художественной культуры являются миф, декоративно-прикладное и художественно-прикладное искусство, изобразительный фольклор, отражающий в образно-эстетической форме самосознание, менталитет этноса, имеющий как фольклорные, так и специализированные формы. Фольклор — бытовая традиционная для этноса духовная философско-эстетическая культура, отражающая его менталитет,

сложившаяся в результате многовекового коллективного творчества путем устной коммуникации, проявляющаяся в бесконечной множественности индивидуально-личностных вариантов [3]. Народная художественная культура включает в себя местный крестьянский фольклор, систему художественных образов базовых духовно-нравственных ценностей и идеалов народа, отражающих его мировоззрение и мироощущение и формирующихся в этносе за счет способов, форм распространения и трансляции ценностей, передающихся от поколения к поколению. Народная культура в условиях современности отличается от прошлых фольклорных форм. Такие изменения прежде всего связаны с системами культуры и общества, ввиду которой последовала утрата универсальной роли традиционной культуры народов в новейших условиях. В настоящее время происходит адаптация форм народной художественной культуры, принятие новых стандартов, диктуемых обществом. В теоретических работах Т.И. Баклановой, В.Е. Гусева, М. Вебера народная художественная культура рассматривается как неотъемлемая часть художественной культуры общества. Данный подход сформировал систему социокультурных практик при обучении народным традициям, с успехом применяемых в учреждениях культуры и образования.

В Тюменской области остаются актуальными вопросы сохранения и трансляции традиционной народной культуры, ее понимания и популяризации посредством работы с широкими слоями населения, в которые непосредственно входят обучающиеся школы, колледжей и учреждений высшего образования. Творчество используется в просветительских целях развития подростков и молодежи — создании межвозрастных объединений, где составляющие народной художественной культуры, такие как фольклор, декоративно-прикладное искусство, становятся средством коммуникации и самореализации. Для современного общества важно формирование народного праздничного календаря, на изменение которого значительное влияние оказывает фактор сохранения и развития народной традиционной культуры региона. Также не стоит забывать о значимости влияния региональной культурной политики в условиях современности и понимания воспитательной функции традиционных народных праздников, которые являются одним из базисов сохранения местного этноса, а также каналом трансляции нравственных идеалов общества [2]. В нашем крае особое внимание обращено на создание полноценной программы по интеграции народной культуры, праздников в традиции регионального значения. Знакомство молодежи современности с различными формами народной культуры происходит в основном посредством посещения народных гуляний, например, праздник Масленицы, праздник «Красная Горка» в городе Ялуторовск; муниципальных и областных народных фестивалей, таких как «Мост дружбы», казачий фестиваль «Благовест»; праздников разных народов, населяющих Тюменскую область (около ста пятидесяти народностей), например, татарский праздник «Сабантуй». Заинтересованность зрителей вызывают воплощения праздничного и обрядового обычаев, сцен в исполнении молодежных коллективов, как любительских, так и профессиональных, сосредотачивающихся на подробном освоении традиционной народной культуры в ее локальных проявлениях. Чем больше изучаются составляющие той или иной традиционной народной культуры, тем больше прикладывают усилия молодые коллективы, исполнители к более точному воспроизведению контекста того или иного обряда данного народа, непосредственно соблюдая его приуроченность к календарному кругу, например, совершать колядование в Святки, провожать Масленицу на масленичной неделе или к определенному событию, а не в другое удобное для администрации время [2]. В Тюменской области существует множество

коллективов, возрождающих и поддерживающих традиции народной традиционной культуры. Например, фольклорный ансамбль «Яромиль» под руководством Лосевой Русланы Васильевны, мужской ансамбль народной песни «Вереск». Особое внимание хочется обратить на коллектив, находящийся под руководством декана факультета музыки театра и хореографии, доктора культурологии, кандидата искусствоведения Лилии Васильевны Деминой — культурное наследие Сибири «Росстань». Для данного фольклорного ансамбля важными являются осмысление и трансляция традиционной культуры из поколения в поколение; процесс развития молодежного фольклорного движения в области, а также усиление интереса, как к профессиональной традиционной культуре, так и любительской. Над данными задачами в совместной работе трудятся филологи, педагоги, этнографы, музыковеды в сфере социокультурной деятельности. При поддержке правительства Тюменской области осуществляется комплексная программа, направленная на пропаганду традиционной культуры славянских народов, проживающих на территории региона. Традиционный опыт поколений, понимание сущности традиций, а значит, культурных норм, поведенческих стереотипов, знаний и опыта, обычаев и привычек, воспитания, религиозных верований сегодня нужны для преобразований как в общественной, так и частной жизни [3].

Подводя итог, заметим, что культура есть главный системный адаптационный механизм общества. Народная художественная культура включает в себя местный крестьянский фольклор, систему художественных образов базовых духовно-нравственных ценностей и идеалов народа, отражающих его мировоззрение и мироощущение и формирующихся в этносе за счет способов, форм распространения и трансляции ценностей, передающихся от поколения к поколению. В Тюменской области остаются актуальными вопросы сохранения и трансляции традиционной народной культуры, ее понимания и популяризации посредством работы с широкими слоями населения.

Библиографический список

1. Байтуганов, В. И. Народная художественная культура. Теория. История. Современность : методические материалы к лекционному курсу / В. И. Байтуганов // Библиотека ФГБОУ ВО Новосибирский гос. педагог. ун-т. — Режим доступа : <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/926> (дата обращения : 25.04.2022).
2. Демина, Л. В. Празднично-обрядовая культура как целостное явление традиционной культуры (на примере Тюменской области) [Электронный ресурс] / Л. В. Демина // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnichno-obryadovaya-kultura-kak-tselostnoe-yavlenie-traditsionnoy-kultury-na-primere-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения : 25.04.2022)
3. Демина, Л. В. Сохранение и способы трансляции традиционной народной культуры в современном обществе (Западно-Сибирское Зауралье) [Электронный ресурс] / Л. В. Демина // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-sposoby-translyatsii-traditsionnoy-narodnoy-kultury-v-sovremennom-obschestve-zapadno-sibirskoe-zauralie> (дата обращения : 25.04.2022).

Сведения об авторе

Дядиченко Дарья Викторовна, студент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, dariaviktorova@mail.ru

Dyadichenko Darya Viktorovna, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, dariaviktorova@mail.ru

Басова Евгения Александровна, канд. педагог. наук, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, ev.al.basova@mail.ru

Basova Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ev.al.basova@mail.ru

УДК 378.096

О.Ю. Евсеева

O.Y. Evseeva

**РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ ШКОЛ НАРОДНОГО МАСТЕРСТВА
ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА
В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE ROLE OF LOCAL FOLK ART SCHOOLS
OF THE TYUMEN REGION IN THE SYSTEM
OF PROFESSIONAL ART EDUCATION**

Аннотация. Статья посвящена вопросу места и роли локальных школ народного мастерства тюменского региона в системе профессионального художественного образования. Рассматриваются возможности локальных школ народного мастерства тюменского региона в профессиональном образовании и формировании общепрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство локальных школ народного мастерства тюменского региона, профессиональное художественное образование.

Annotation. The article is devoted to the issue of the place and role of local schools of folk art of the Tyumen region in the system of professional art education. They are considered as opportunities for local schools of folk art of the Tyumen region in vocational education and the formation of general professional competencies.

Keywords: arts and crafts, local schools of folk art of the Tyumen region, professional art education.

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России отмечается, что «духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей. Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, состояние и качество его внутренней жизни... Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России» [4, с. 25]. И также отмечается, что содержание воспитания должно группироваться вокруг базовых национальных ценностей... каждая из которых... превращается в воспитательную задачу, решение которых предполагает в том числе :

- обращение к истории России, российских народов, своей семьи, рода; жизненному опыту своих родителей, предков;
- изучение произведений литературы и искусства, лучших образцов отечественной и мировой культуры;
- изучение фольклора народов России [4, с. 23].

Роль искусства в данном аспекте трудно переоценить, «общественной техникой чувств» называет искусство Л.С. Выготский и утверждает, что «все прикладное значение искусства в конечном счете и сводится к его воспитывающему действию» [2, с. 321]. Значимость народного декоративно-прикладного искусства как средства воспитания и обучения подтверждается тем, что «в произведения искусства народы вложили свои самые содержательные внутренние созерцания и представления. Искусство часто служит ключом, а у некоторых народов единственным ключом для понимания их мудрости и религии» [3, с. 13–14].

Приобщение к мудрости этноса, к духовно-нравственным ценностям, восприятие их содержания подрастающим поколением предполагает, что педагоги, родители, мастера и художники выступают как «проводники», но это возможно только если они сами являются носителями духовных ценностей. В данном аспекте обращение к системе профессионального художественного образования закономерно.

Поскольку ведущая роль народного искусства в формировании и развитии гармоничной личности определяется тем, что народные, художественные традиции представляют собой «систему эстетических знаков, несущих этническую информацию» [6, 197], для решения поставленных задач были выделены следующие положения: историко-культурологический, художественно-эстетический, комплексный подходы; неразрывность методов теоретической стороны художественного образования; учет региональных особенностей бытования и развития народного искусства; учет целей и задач эстетического развития личности на национальной основе.

Объектами профессиональной деятельности выпускников направления 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», профили подготовки «Художественное ткачество» и «Художественная обработка керамики», согласно ФГС 3+ являются: создание произведений искусства декоративно-прикладного искусства и народных промыслов различного назначения (предметы и изделия культурно-бытового назначения, декоративная пластика, декоративное оформление интерьеров, музейные и выставочные объекты); художественное исполнение произведений декоративно-прикладного и народных промыслов; преподавание художественных дисциплин [7, с. 4].

Исходя из требований ФГОС организация процесса обучения по направлению 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», профили подготовки «Художественное ткачество» и «Художественная обработка керамики», предполагает в рамках базовой части изучение «Истории и теории декоративно-прикладного искусства и народных промыслов». Данная дисциплина направлена на формирование знаний в области истории и теории декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, в том числе изучение особенности языка декоративно-прикладного искусства в системе изобразительных искусств мира, что, в свою очередь, позволяет различать артефакты производственного и профессионального искусства от художественных объектов народного искусства, выявлять в объекте декоративно-прикладного искусства художественные особенности, присущие эпохе, течению, школе, мастеру [7, с. 4]. Но в рамках данной дисциплины крайне затруднительно, из-за большого объема изучаемого материала, на достаточном уровне рассматривать в системе изобразительных искусств мира, страны, этноса локальные школы народного мастерства региона.

Уникальность художественных традиций, составляющих основу традиционной народной культуры региона, обусловлена различными факторами вклю-

чая, культурные, природно-географические и социально-экономические. Значение декоративно-прикладного искусства в воспитательном и образовательном процессах основывается на родовых началах в народном искусстве, в которых выделяются три особенности:

- прослеживается связь человека с природой на всех этапах исторического развития народного искусства всего мира. «Природность» произведений народного творчества определяет и художественную специфику, и особые нравственные критерии;

- проявляется в особенностях национального стиля национальное выражение;

- рассматриваются как «школы народного искусства» национальные, региональные отдельные промыслы и художественные ремесла.

В блок «Дисциплины по выбору» включена дисциплина «Традиционные ремесла региона», ее целью является: формирование знаний о закономерностях развития художественной культуры и ремесел региона как составляющей материальной культуры человечества, что предполагает изучение локальных школ народного мастерства региона, их характерных черт и основных исторических этапов развития, применение полученных теоретических знаний в процессе анализа и оценки произведений декоративно-прикладного искусства и мастеров народных промыслов, овладение профессиональной лексикой и терминологией в сфере декоративно-прикладного искусства и народных промыслов.

Соответственно, у обучающихся должны сформироваться следующие компетенции:

- ПК-3 способностью собирать, анализировать и систематизировать подготовительный материал при проектировании;

- ДПК-1 способностью действовать со знанием исторических и культурных прецедентов в местной и мировой культуре, в смежных сферах пространственных искусств [1, с. 8–9].

Организация учебного процесса предполагает систематизированную подачу теоретического материала и выполнение практических заданий, таких как клаузуры, макеты и эскизы по мотивам рассматриваемых локальных школ народного мастерства региона, что способствует закреплению изучаемых студентами тем.

Учитывая, что выпускник, освоивший программу бакалавриата, наряду с художественной деятельностью должен быть готов решать профессиональные задачи педагогической деятельности, входящие в содержание дисциплины «Традиционные ремесла региона» практические задания, с корректировкой, можно применять в практике преподавания в системе дополнительного образования детей. В преподавании дисциплины прослеживается как научное обоснование всех разделов, что способствует комплексному преподаванию, так и осуществляется взаимосвязь компонентов теоретической, художественно-практической и методической подготовки, что позволяет применять частно-дидактические методы и приемы.

Вместе с этим варьирование методов обучения, учет индивидуальных особенностей участников образовательного процесса, использование различных форм организации образовательной деятельности позволяет более эффективно решать учебные задачи. Организация обучения дифференцированно позволяет представлять материалы разного уровня и направления, что позволяет выполнять задания как на воспроизведение, так и на сравнение, обобщение. Это будет хорошей опорой при выполнении практических заданий и творческих работ.

Исходными принципами при разработке содержания дисциплины «Традиционные ремесла региона» были определены:

- изучение локальных школ народного мастерства тюменского региона как части материальной и духовной культуры России;
- интегрирование разнообразных форм и методов обучения студентов средствами традиционного народного искусства регионального уровня в единстве теоретической и практической подготовки;
- повышение уровня профессиональной подготовки студентов с учетом психолого-педагогических особенностей развития личности посредством создания интеллектуальной культуротворческой среды, способствующей восприятию особенности и роли народного и декоративно-прикладного искусства;
- планирование и разработка содержания при освоении народного искусства региона, а также выбор методик и педагогических технологий обучения с опорой на основные дидактические принципы.

Учет и применение данных принципов в организации изучения региональных особенностей народного декоративно-прикладного искусства позволяет рассматривать в рамках образовательного процесса аспекты формирования личности как носителя национальной художественной культуры средствами локальных школ народного мастерства региона, личности, способной не только сохранить, но и передать эту культуру будущим поколениям. Предлагаемый подход, по нашему мнению, способствует как освоению содержательной части дисциплины и овладению культурой мышления, обобщению и анализу воспринимаемой информации, так и формированию способности их применения в профессиональной, в том числе педагогической деятельности, восприятию произведений народного и декоративно-прикладного искусства в широком культурно-историческом контексте, формированию у студентов теоретических знаний о истории и теории декоративно-прикладного искусства.

Моделирование содержания в учебном процессе на основе современных педагогических подходов дает возможность более успешного достижения цели и решения задач, характеризует педагогические, психологические, организационные условия, необходимые для получения образовательного результата. В содержательном аспекте были определены локальные школы народного мастерства региона:

- просечное железо Тюмени (дымники);
- тюменский ковер;
- тобольская резная кость;
- тюменская домовая резьба;
- тюменская домовая роспись.

В ходе образовательного процесса как эффективные были определены и использовались следующие методы и педагогические технологии: при выявлении взаимосвязи между локальными школами народного мастерства и природно-географическими особенностями региона, традиционными промысловыми занятиями и условиями жизни применялся частично-поисковый метод; сравнительный анализ применялся при выявление особенностей локальных школ народного мастерства тюменского региона в рамках использования проблемного обучения; с опорой на принципы народного искусства: повтор, вариации, импровизация при постановке художественно-творческих задач на практических занятиях представляется как вариант исследовательского подхода в обучении; метод упражнений при отработке практических приемов и проведение мастер-классов как интерактивные педагогические технологии при освоении росписи или ковроткачества.

Наряду с разнообразными методами и педагогическими технологиями процесс обучения предполагает и разнообразные формы работы:

- лекция с включением в учебный процесс отобранного иллюстративного материала, методических таблиц, литературного и музыкального ряда;
- экскурсия с опорой на материалы опережающих заданий и на музейные экспонаты;
- практические занятия с опорой на таблицы, иллюстративный материал, наброски и зарисовки с натуры.

Каждый изучаемый раздел/модуль предполагает наряду с теоретическим материалом выполнение по мотивам изучаемого промысла зарисовок, клаузур, как с натуры, так и по памяти, а также метод упражнений, отработку практических навыков. Только после комплексного изучения особенностей каждого промысла или художественного ремесла предлагается практическое задание, предполагающее выполнение работы по мотивам рассмотренной локальной школы в виде эскизов, макетов. Особый характер практическим заданиям придают как специфика дисциплины «Традиционные ремесла региона», так и особенности художественного творчества. Художественно-практическая деятельность обусловлена освоением языка декоративно-прикладного искусства и анализом произведений народных мастеров, требующими и интеллектуально-логическими, и эмоционально-эстетическими усилиями при создании художественного образа. На результат и уровень выполнения практических заданий влияет множество факторов, в том числе эмоционально-эстетическая направленность личности, ее художественная-творческая активность и эстетический уровень, которые являются важнейшим стимулом в процессе решения художественных задач. Данные аспекты, несомненно, способствуют большей выразительности художественного образа, его содержательной и эстетической наполненности.

Разнообразие форм и методов работы позволяет и совершенствовать опыт художественно-творческой деятельности, и формировать устойчивый интерес к локальным школам народного мастерства региона и традиционному народному искусству.

Рассматривая традиционное народное декоративно-прикладное искусство как прошлое в настоящем, как живую традицию, неизменно сохраняющую цепь преемственности поколений, народов, эпох, как огромный мир духовного опыта народа, художественных идей [5, с. 7–8], необходимо помнить, что произведения народных мастеров в контексте их исторических и культурных основ невозможно отделить от их среды бытования, от мировоззрения этноса. Это не отдельные предметы быта, а послание потомкам, которое несет и эстетическую, и смысловую нагрузку. Данный подход позволяет средствами традиционного народного декоративно-прикладного искусства решать задачи профессионального художественного образования, включая вопросы нравственного и патриотического воспитания. Роль региональных локальных школ народного мастерства, народных художественных промыслов региона дополняется еще и тем, что их изучение позволяет на личностном, эмоционально значимом уровне воспринять смысловые коды, заложенные в эти произведения. Локальные художественные ремесла в контексте художественной традиции региона, этноса, страны направлены на формирование исторической памяти и уважения к традициям.

Библиографический список

1. Аннотации рабочих программ дисциплин основной образовательной программы по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» // Сайт ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры» — [Элек-

- тронный ресурс] — Режим доступа : http://timgik.ru/images/files/FDViiA/НОК_bak_Annotacii_2018.pdf (дата обращения : 26.04.2022).
2. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — Москва : РИПОЛ классик, 2017. — 528 с.
  3. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. — Москва, 1968. — Т. 1. — С. 330.
  4. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. — Москва : Просвещение, 2009. — 26 с.
  5. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры : теория и практика / М. А. Некрасова. — Москва : Изобразительное искусство, 1984. — 334 с. : ил.
  6. Рождественская, С. Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе : архитектурный декор и художественные промыслы / С. Б. Рождественская ; отв. ред. Г. С. Маслова. — Москва : Наука, 1981. — 208 с. : ил.
  7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования, бакалавриат, направление подготовки 54.03.2 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», утвержден приказом Министерства образования и науки РФ 12 января 2016 г. №10

Сведения об авторе

Евсеева Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, olscha@mail.ru
Evseeva Olga Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, olscha@mail.ru

УДК 378.14

О.Л. Козловская

O.L. Kozlovskaya

—◆◆◆—
**КУСТАРИ И АРТЕЛЬЩИКИ В ТКАЧЕСТВЕ
 ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

**ARTISANS AND ARTEL WORKERS IN THE WEAVING
 OF WESTERN SIBERIA**

Аннотация. Рассматриваются процессы производства тканых изделий кустарной и артельной художественной промышленности Западной Сибири в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: кустарь, артель, художественные промыслы, ковровое ткачество Западной Сибири.

Annotation. The processes of production of woven items of the handicraft and artel art industry of Western Siberia are considered in a historical retrospective.

Key words: craftsman, artel, art crafts, carpet weaving in Western Siberia.

—◆◆◆—
 Словарь В. Даля определяет кустаря как мелкого, фабричного промышленника, ткача бумажных и шелковых тканей, работающего дома на один стан. Другие словари представляют кустарей как производителей промышленных изделий, работающих на рынок (в отличие от ремесленников, работающих по заказу потребителей).

В XX в. выражение «кустарное изделие» означало некачественную работу кустарника, самый плохой и дешевый товар, с виду похожий на фабричный, и потому сбивающий цену на подобные изделия. Не станем отрицать, что такое случалось в некоторых видах кустарной продукции из-за отличия оборудования кустаря и фабричного производства, однако нельзя считать, что так было обязательно. Качество художественных изделий могло быть разным: из-за различного профессионального уровня кустарей, меры ответственности мастера-кустаря за свою продукцию, следования народной локальной традиции или свободы ее интерпретации и, в свою очередь, подчинения промышленного производства определенным обязательным стандартам, которым кустарный мастер следовать не обязан.

Артель — добровольное объединение людей для совместной работы или иной коллективной деятельности, часто с участием в общих доходах и общей ответственностью. Артели известны издавна: в документах (духовных и договорных грамотах князей) XIV века названы охотничьи, рыболовные, «сокольничьи» артели. Дореволюционные артели строились на договоре, обычно устном, иногда в большой артели — на письменном, содержавшем условия деятельности и обязательства ее членов. Артель состояла, как правило, из близких по возрасту, физической силе и трудовой квалификации работников, равных по своим правам и обязанностям.

Широкое распространение артели в СССР 1920–1930-х гг. было вызвано объективной необходимостью коллективизации единоличных крестьян, кустарей, ремесленников. В сельскохозяйственных артелях было занято 44% работающего населения страны, в то время как промысловые артели могли «похвастаться» скромными 1,5%. Годы сталинского руководства характерны усилением роли государства в деятельности артели и последующим их «сращиванием» в середине 30-х годов. В Сталинской России артель обобществляла только основные средства производства, по сути, производственные кооперативы были промежуточным звеном между коммуной, в которой обобществлялось все, и товариществом, где мелкий инвентарь мог оставаться в личной собственности его членов [14].

Промысловая артель — это предприятие местной легкой промышленности, на котором, как правило, работали от 10 до 200 работников. Для создания промысловой артели в селе требовалось как минимум 9 человек, в городе — 15 человек. Вступить в артель могли все граждане от 16 лет, кроме «лишенцев». Главный руководящий орган артели — общее собрание. Оплата и организация труда в артели немногим отличалась от государственных предприятий того времени. Заработок определялся количеством и качеством затраченного труда (сдельная оплата). По закону между членами артели распределялось до 25% сверхприбыли в качестве дополнительного вознаграждения. Нормы выработки (с корректировкой на менее совершенное оборудование), расценки, тарифные ставки и должностные оклады устанавливались аналогично действующим на госпредприятиях, выпускающих аналогичную или родственную продукцию [14].

Артель невозможно было купить, продать, передать по наследству и т.п. Все ее движимое и недвижимое имущество находилось в равноправной коллективной собственности работников предприятия, право пользования которым, аннулировалось при выходе или увольнении. Фундаментальные вопросы в артелях решались только по согласованию с **госорганами** (например, ценообразование, ассортимент). Деятельность артелей производилась **по планам**, утверждавшимся вышестоящими кооперативными организациями. План же промысловой кооперации в целом являлся частью единого народно-хозяйственного плана СССР [14].

Ткацкий промысел был одним из самых развитых в Зауралье со времени заселения русскими. Это отмечают в своих краеведческих трудах К.С. Патканов [7], И. Завалишин [4], И. Давыдов [3], Фальк [10]. Производство тканей на продажу, при массовой занятости женского населения этим видом промысла, было кустарным, т.е. производимым в домашнем хозяйстве на одном стане. С момента начала освоения новых земель новопоселенцы должны были обеспечивать себя всем необходимым сами, а кроме того, и снабжать новые отряды исследователей и завоевателей Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В крестьянском хозяйстве кустарно, в первую очередь, вырабатывались самые простые одежные ткани полотняного и «рядного» (саржевого) переплетения. Для костюмов — полотно, пестряди, сукна. А также технические, хозяйственного назначения ткани, — наматрасники, мешковина, рогожи, попоны. Использовались для ткачества различные материалы — лен, конопля, шерсть, производимые в личном хозяйстве, и покупные «бумажные» нитки, шерстяной гарус и китайский шелк, ввозимые на ярмарки караванами купцов.

В 1735 г. в Сибирь были переселены с территории Польши, занятой русскими войсками, от 13 до 40 тыс. русского старообрядческого населения. Женщины-переселенки производили текстиль традиционно высокого качества, свойственного для мест выхода переселенцев, — узорные полотна, скарти и покрывала, как для собственных нужд семьи, так и на продажу.

Для ткачества всех видов тканей и поясов в Тюменском уезде использовался горизонтальный ткацкий стан — кросна. На нем вырабатывались поясные изделия шириной от 10–12 см (в ладонь) до 50 см льняных холстов, а также ковровые изделия — до 120 см шириной.

Территории Западной Сибири и Урала радушно восприняли европейскую ткацкую культуру переселенцев, но хранят и древние традиции автохтонных культур, колоритно выражающиеся в ткачестве половиков и постилок. Орнаментака шерстяного сибирского паласа перекликается со стилистикой орнаментаки изделий археологической андроновской культуры и имеет общие черты с традиционным ткачеством башкир [12]. Уступчатые ромбы, крестовидные формы, восьмилепестковые розетки и сложные цветочные орнаменты выполнялись закладной техникой ткачества по счету основных нитей простым полотняным переплетением.

Ипполит Завалишин в XIX в. писал о текстильных промыслах жительниц Тюменского уезда: «женщины ткнут сукна, полотна, холсты, ковры, кушаки, вяжут чулки и варежки, шьют овчинные тулупы, башмаки, перчатки из замши» [4]. Эти изделия у них собирали скупщики и развозили по городам и ярмаркам. Селения юга Западной Сибири славились производством белых домотканых полотен, собираемых по деревням перекупщиками и в огромном количестве продаваемых на ярмарках.

Академик И.П. Фальк писал о тюменцах: «Многие ...возят купеческие товары, делают всякую домашнюю посуду, повозки, сани, корыта, лопаты, рожи, ведра. Крестьянки ...кроме обыкновенных домашних работ прядут холст и крестьянское сукно, вяжут чулки и перчатки, плетут тесьмы, кружева и бахрому, вышивают кокошники золотом и серебром, ткнут шелковые кушаки, ковры, попоны и др., каковые изделия у них покупают и развозят по городам и ярмаркам» [10].

Очерками о развитии ткацких промыслов в Шадринском уезде, изданными в 1915 г., зарегистрировано 512 хозяйств, занимавшихся производством скатертей, 24 хозяйства ткали половики. Почти в каждом сибирском доме был ткацкий станок, на котором вырабатывались холсты, ковры и полусуконные ткани для шитья одежды, хозяйственных нужд и утепления интерьера [8].

Суровый климат способствовал распространению в Сибири шерстоткачества: сукон для одежды, шерстяных постилок, половиков, ковров, применяемых не только в интерьере сибирских изб, но и для утепления и украшения повозок, саней и экипажей. В качестве сырья для изготовления ковров использовалось руно не только местных овец, разводимых почти в каждом домашнем хозяйстве, но и шерсть длинношерстных сибирских коров, собираемая со шкур при выделке кож. И шерсть верблюдов, привозимая с караванами среднеазиатских купцов.

Поскольку Сибирь является зоной рискованного земледелия, то высокое развитие домашних ремесел было необходимостью для обеспечения достаточного уровня жизни семей. Так традиционно сложилось, что один промысел обслуживал другой, развивал его. Эта зависимость явно прослеживается между государственной ямской гоньбой по трактам Сибири, развитием торговли и возникновением обслуживающих тракт ремесел — ткачеством санных ковров, производством льняных холстов, шерстяных попон и половиков. Обеспечение зимних перегонов теплой одеждой породило спрос на шерстяные пояса-кушаки, вязаные носки и рукавицы, шапки, валенки и валяную обувь.

Согласно сведениям «Тобольских губернских ведомостей» за 1860–1864 гг., ковроткачество в Тобольской губернии было одним из наиболее распространенных крестьянских промыслов, связанным с масложиродельным, кожевенным,

шорным, ямским промыслами. И. Давыдов и Е.И. Ларина предполагают, что ковровый промысел был занесен в Тюмень в XVII в. переселенцами из Центральной России [3, с. 5]. Ковроткачество было характерно для центральных русских районов — Воронежской, Белгородской и особенно Курской губерний, а также Орловской и Саратовской. Здесь искусство изготовления ковра известно с XVI–XVII веков, а промыслы сформировались в XVIII веке [6, с. 68–69].

В XIX веке этот промысел был особенно популярен на территории Тюменского, Ишимского и Шадринского уездов. Особенно славились своими мастерицами села Каменской, Успенской, Богандинской, Троицкой, Тугулымской, Липчинской волостей Тюменского округа. По данным исследования 1891 года, проведенного С.А. Давыдовой, в одной только Каменской волости ковроткачеством занималось 1300 мастериц, а всего в Тюменском округе ковры ткали 3780 мастериц. Таким количеством ковровщиц не обладал в то время ни один центр производства ковров в Центральной России [9, с. 291, 193].

В середине XIX в. организация артелей стало делом государственной важности. Губернские власти были заинтересованы в развитии текстильной промышленности в Сибири сначала на основе артелей и товариществ, а затем и частных коммерческих предприятий. Так легче было контролировать сбор налогов с производителей и торговых операций продавцов товара. Однако к концу XIX — началу XX в. в Сибири существовали только небольшие артельные производства, в которых было занято не более 2% местного населения.

Член кустпромкооперации, кустарь-труженик, мелкопромышленник, частник и представитель частнокапиталистического уклада — эти понятия с удивительной легкостью смешивались применительно к сибирскому кустарю, сибирской промкооперации 20-х годов XX в. [2, л. 304–308].

Основная масса кустарей оказалась в условиях доведенного до предела налогового пресса (при этом относительная тяжесть промыслового налога на сибиряков превзошла дореволюционный уровень более чем на четверть) [1, оп. 1, д. 190, л. 95–96; ф. 223, оп. 1, д. 603, л. 127]; [2, ф. 1, оп. 1, д. 1315, л. 51].

В 1896 г. была сдана в эксплуатацию Западно-Сибирская железная дорога. С приходом в Сибирь железной дороги в развитии промыслов и торговых связей произошли изменения. На магистрали активно появлялись новые поселки, возникали промышленные предприятия, развивалась торговля, активизировались освоение прилегающих сельскохозяйственных угодий, разработка природных богатств. Технический прогресс все больше вытесняет кустаря, вынуждая его вступать в артели и производственные кооперативы. Их деятельность подчинялась стандартам, принципам разделения труда и в корне меняла отношение работников к результатам этого труда. Возникла угроза исчезновения народных художественных промыслов.

К 80-м годам XIX столетия относится начало деятельности Московского торгово-промышленного музея кустарных изделий. Помимо своих прямых функций он оказывал существенную помощь кустарям народных промыслов. Одним из выдающихся инициаторов его становления был Сергей Тимофеевич Морозов, меценат, коллекционер. Его иждивением для Кустарного музея в Леонтьевском переулке было построено специальное здание «в русском стиле» [13]. В 1931 году для расширения деятельности ведомства промысловой кооперации был организован Всесоюзный научно-исследовательский и экспериментальный институт промысловой кооперации или кустарной промышленности — НЭКИН. А уже в 1932 году на базе художественно-промышленного отдела НЭКИНа возник НИИХП — Научно-исследовательский институт художественно-кустарной промышленности. Как наследник Кустарного музея институт принял собранную в нем уникальную библиотеку и разнообраз-

ные материалы — свидетели работы его сотрудников с кустарями. В институте формировались лаборатории в соответствии с основными видами народного искусства: строчевышивки, ткачества, ковроделия, обработки дерева и лаков, металла, камня, кости, керамики [13].

Конституция 1936 года и вышедшие в этом же году Правила регистрации некооперированных кустарей и ремесленников официально закрепили существование в СССР мелкого крестьянского и кустарного хозяйства.

В 1947 году в СССР официально финансовыми органами было зарегистрировано 46 тысяч 362 некооперированных кустаря и ремесленника всех видов производства. В 1959 году их насчитывалось уже 150 тысяч. Как показывала практика многочисленных проверок, значительная часть кустарей уклонялась от регистрации, поэтому реальные цифры работавших в этой сфере были намного выше — до 600–800 тысяч человек [11, с. 47–50].

В кустарно-ремесленных промыслах были задействованы преимущественно престарелые люди и инвалиды, а также рабочие и служащие в свободное от работы время. Именно они очень часто уклонялись от выборки регистрационных удостоверений и уплаты подоходного налога [5].

В начале 1950-х (Постановление Совета Министров СССР от 1952 г.) запрещались нижеследующие промыслы и выдача на них регистрационных удостоверений:

а) переработка купленного (недавального) зерна, конопли, льна, шерсти, в том числе льняной и шерстяной пряжи (за исключением ковроткачества); б) переработка скупленного и давального ...хлопка-сырца и хлопковолокна, коконов (шелка) и шелковой пряжи;

ж) производство изделий не на заказ, а для продажи на рынке.

Несмотря на препоны со стороны государственных надзорных органов, частная хозяйственная деятельность в кустарно-ремесленных художественных промыслах по необходимости продолжалась престарелыми людьми и инвалидами, рабочими и служащими в свободное от работы время.

На характер изображений ковров народного производства повлияли тенденции поиска новых сюжетов художниками ковровых фабрик Ишима, Тобольска, Далматова, поддерживаемые художниками и учеными Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП).

В послевоенные годы государство заинтересованно возрождало самобытную культуру на местах. Угасшие на территории Сибири артельные производства успешно возрождали. В рамках восстановления коврового промысла возникли Омская (1943), Тюменская (1948 г. основания, закрыта в 1965 г.), Тобольская (1955 г. основания, закрыта в 1992 г.) ковровые фабрики. В послевоенные восстановительные годы деятельность НИИХП становилась все более интенсивной в соответствии с повышением статуса народного творчества. При этом институт неизменно следовал правилу, составляющему одну из важнейших основ его деятельности как консультанта и методиста [13].

14 апреля 1956 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О реорганизации промысловой кооперации» — оно отмечало, что «многие предприятия промкооперации перестали носить характер кустарно-кооперативного производства и по существу не отличаются от предприятий государственной промышленности». На этом основании ряд промысловых артелей был национализирован — бывшие артели были преобразованы в государственные предприятия и переданы под управление соответствующим республиканским министерствам промышленности, областным и городским советам депутатов. Раздобытые в ходе национализации средства были вложены в модернизацию и расширение старых и «новых» заводов. После обобществле-

ния артелей трудящиеся — это 1,2 миллиона человек на 1960 год — и дальше продолжили свою работу на этих предприятиях [14].

У каждой из фабрик, относящихся к одному кусту промысла, были свои художественные особенности, поскольку в их штате состояли собственные художники-технологи. Вероятно, лучшие образцы ковров тюменской фабрики стали основой традиции всех цветочных, сюжетных и геометрических ковров Сибири. Далматовская ковровая фабрика Курганской области (организация Канашинской артели — декабрь 1925 г.) разрабатывала свой ассортимент как в цветочном, так и в орнаментально-геометрическом стиле. Ишимская фабрика (основана в 1935 г., закрыта в 1997 г.) развивала традицию родственно-контрастного многоцветного цветочного тюменского ковра, Тобольская, выпускавшая также цветочный ковер, отдала дань и пейзажной тематике (егерских ковровых рисунков) с изображениями животных и птиц в графичной и пастельной технике. Все фабрики местной промышленности выполняли и административные заказы, в том числе на портретные и геральдические рисунки ковров.

Оборудование на ковровых фабриках использовалось в основном полукустарное, не требовавшее сложного обслуживания, доступное по вложениям капитала, традиционным материалам и простое по использованию в производстве. Вертикальные ковровые станки, позволявшие выпускать ковры большей плотности, согласно требованиям стандарта фабричной продукции, появились с открытием ковровых фабрик в Сибири с середины XX века. Ворсовые русские ковры с относительно более высокой плотностью (23х23 — 25х25, узлов на дм) выпускались на Ишимской фабрике, Далматовской и Канашинской фабриках Курганской области, в Бутке и Сухом Логе Свердловской области, на Омской ковровой фабрике, Башкирском объединении «Агидель», Ижевской фабрике художественных товаров и на ряде других предприятий художественных промыслов России.

В 1990-е гг. светлые оттенки фона вопреки традиции все чаще появляются в тюменском ковре. А ворс его становится все короче и плотнее. мода диктует свои требования. Сказывается использование ковра потребителями не столько в качестве покрывала или настенного утеплителя, сколько в качестве напольного покрытия. Производятся домотканые ковры в XX веке чаще на вертикальных станках, позволяющих сильнее прибавить ряды утка и получать более плотный ковер, больше похожий на фабричный. К началу XXI века вымерло поколение кустарных мастериц, выпускавших и на кроснах, по личной склонности к ремеслу, оригинальные авторские изделия из собственных материалов, произведенных в личном хозяйстве.

С распадом СССР закрываются в 1992 г. НИИХП и предприятия художественной промышленности как нерентабельные. Общемировое капиталистическое разделение производства запретило существование промышленности в России, особенно той, что вырастает из национальной культуры и традиции. И только частные предприниматели берут на себя ответственность по возрождению предприятий народных промыслов. Так случилось с Сибирской ковровой фабрикой в Ишиме, но отсутствие поддержки государства ставит на грань выживания уникальное производство.

Предприятиям художественных промыслов России, когда-то выросшим из артельных производств, во второй половине XX в. приходилось конкурировать с текстильной промышленностью всего мира, выпускавшей текстиль в огромных количествах на механических станках. И эта промышленная конкуренция, а затем последующие политические события конца XX в. погубили национальные народные художественные промыслы. И сегодня дело про-

должения и возрождения традиций художественных промыслов лежит на плечах и совести частных предпринимателей в сфере образования, культуры и туризма и молодых любителей творчества, которых сегодня можно назвать кустарями XXI века.

Библиографический список

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 209. Оп. 1. Д. 190. Л. 95–96; Ф. 223. Оп. 1. Д. 603. Л. 127.
2. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 22. Оп. 2. Д. 564. Л. 304–308.
3. Давыдов, И. Тюменские ковровщицы / И. Давыдов — Тюмень : Тюменское книжное изд-во, 1956.
4. Завалишин, И. Описание Западной Сибири Ипполита Завалишина. Т. 1 / Ипполит Завалишин. — Москва : Типогр. Грачева и комп., 1862.
5. Осипов, В. А. Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 гг. : на материалах Западной Сибири / В. А. Осипов ; М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Кузбас. гос. техн. ун-т». — Кемерово : КузГТУ, 2003. — 125 с.
6. Ларина, Е. И. Ковроткачество народов Российской империи / Е. И. Ларина. — Москва, 2007.
7. Патканов, К. С. Экономический быт государственных крестьян Богандинской, Бухарской, Кашегальской, Червишевской и Яровской волостей Тюменского округа Тобольской губернии // К. С. Патканов. Сочинения : в 5 т. Т. 1. — Тюмень : Мандр и К^а, 2003.
8. Пашков, А. А. Шадринское ручное ткачество : краеведческие очерки / А. А. Пашков. — Шадринск : Изд. ПО «Исеть», 2000. — 176 с.
9. Сборник «Кустарная промышленность России». — Санкт-Петербург, 1913. — С. 191, 193.
10. Шепелева, В. Б. Кустари в теории, стратегии и тактике большевиков от империализма до НЭПа / В. Б. Шепелева // Вестник Омского ун-та. Вып. 2. — 1997.
11. Шитова, С. Н. Народное искусство : войлоки, ковры и ткани у южных башкир : этнографические очерки / С. Н. Шитова. — Уфа : Китап, 2006.
12. Бобрешова, Раиса : литературный дневник / Раиса Бобрешова. — Режим доступа : <https://proza.ru/diary/89032982478/2020-01-20> (дата обращения : 21.04.2022).
13. Давыдов, Михаил. «Сталинские» артели \ Михаил Давыдов. — Режим доступа : <https://politsturm.com/stalinskie-arteli/> (дата обращения : 22.04.2022).
14. Западно-Сибирская железная дорога. История дороги. Как все начиналось? — Режим доступа : <https://zszd.rzd.ru/ru/2755/page/103290?accessible=true&id=3052>. (дата обращения : 21.04.2022).

Сведения об авторе

Козловская Ольга Леонидовна, доцент, член Союза художников России, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, olgaryba@mail.ru
Kozlovskaya Olga Leonidovna, Associate Professor, member of the Union of Artists of Russia, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, olgaryba@mail.ru

УДК 372.32

*Л.А. Сидунова**L.A. Sidunova*

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ВОСПИТАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

FOLK ART AS AN INTEGRAL PART OF THE EDUCATION OF THE ARTISTIC CULTURE OF PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация. В системе воспитания художественной культуры детей дошкольного возраста важную часть занимает приобщение к народному творчеству. Для каждого возрастного периода дошкольника в программу включаются доступные его пониманию элементы. Младший дошкольный возраст — ознакомительный этап, знакомство с народными игрушками, дымковской, богородской, матрешкой и другими, соответствующими возрасту детей. Средний дошкольный возраст — знакомство с произведениями народного искусства (потешки, сказки, загадки, песни, заклички, изделия народного декоративно-прикладного искусства). Старший дошкольный возраст — расширение представления детей о народном искусстве, фольклоре, музыке и художественных промыслах. Подготовительный к школе возраст — расширение представлений о разнообразии народного искусства художественных промыслов, формирование интереса к народному искусству. В данной статье рассматривается вопрос о приобщения детей дошкольного возраста к русскому народному искусству, о важности народного искусства для сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: народное искусство, культурное наследие, дошкольный возраст.

Annotation. In the system of upbringing the artistic culture of preschool children, an important part is the familiarization with folk art. For each age period of a preschooler, the program includes elements accessible to his understanding. The younger preschool age is an introductory stage, acquaintance with folk toys, Dymkovo, Bogorodskaya, matryoshka and others, corresponding to the age of children. Middle preschool age — acquaintance with works of folk art (among others, fairy tales, riddles, songs, incantations, folk arts and crafts). Senior preschool age — expanding children's ideas about folk art, folklore, music and art crafts. The preparatory age for school is the expansion of ideas about the diversity of folk art and crafts, the formation of interest in folk art. This article discusses the issue of familiarizing preschool children with Russian folk art, the importance of folk art for the preservation of cultural heritage

Keywords: folk art, cultural heritage, preschool age.

Одной из важнейших задач, стоящих перед нашим обществом на современном этапе, является духовное, нравственное возрождение, которое невозможно осуществить без опоры на культурно-исторический опыт народа, за-

крепленный в произведениях народного искусства. Н.К. Крупская оставила дошкольным работникам замечательное педагогическое наследие, которое поможет им в осуществлении поставленных задач воспитания и сохранения традиций: «Музыка, песня, художественный рассказ объединяют детей, вызывают у них общие переживания. Детские праздники приносят общую радость, детское творчество — рисование, лепка, танец и т.д. помогает детям полнее выражать свои мысли и чувства и поэтому становится средством взаимопонимания и сближения» [7, с. 12].

В уставе детского сада, утвержденном Народным комиссариатом просвещения РСФСР от 15 декабря 1944 года, было записано: «Детский сад воспитывает любовь к Советской Родине, своему народу... Советской Армии, используя богатства родной природы, народного творчества, яркие события из жизни страны, доступные пониманию детей» [3, с. 288]. Приобщение к народному искусству в дошкольных образовательных учреждениях (далее ДОУ) реализуется в процессе художественно-эстетического воспитания на основе создания образовательной системы, ориентированной на развитие личности, через вовлечение в творческую деятельность.

В стандартах программы дошкольного образования «От рождения до школы» большое внимание уделяется развитию личности ребенка, воспитанию у дошкольников таких качеств, как патриотизм, активная жизненная позиция, уважение к традиционным ценностям [3, с. 8]. В каждом дошкольном образовательном учреждении (далее ДОУ) воспитатели разрабатывают программы в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее ФГОС ДО), направленными на достижение целей формирования интереса к эстетической стороне окружающей действительности. При этом нельзя упускать советское наследие, в котором народная культура была важной составной частью и выполняла задачи приобщения детей к традициям народа, обеспечивала преемственность поколений, воспитывала любовь к родине [3, с. 11].

Современные дети дошкольного возраста имеют другой художественно-эстетический опыт, сформированный в условиях влияния информационных ресурсов, технологий, медиасредств современного общества. Художественно-эстетическое воспитание рассматривается как непрерывный, социально контролируемый, органический процесс «вхождения» ребенка в социум в процессе освоения культурных средств под непосредственным руководством взрослого. На современном этапе развития общества в условиях социально-экономических трансформаций изменяются не только структурные, но и содержательные характеристики культуры и образования, влияющие на воспитание личности в период дошкольного детства. В дошкольном образовании остается нерешенным вопрос разработки педагогических программ по художественно-эстетическому воспитанию детей дошкольного возраста, несмотря на многообразие исследований, посвященных данной проблеме. Недостаточность разработок и использования в процессе образования программ для детей дошкольного возраста художественно-эстетической направленности влияет на качество воспитания эстетически развитого, творчески активного ребенка-дошкольника.

Художественно-эстетическое развитие как образовательная область в рамках ФГОС ДО предъявляет примерным образовательным программам особые требования для реализации содержания образовательной деятельности в образовательной области «Художественно-эстетическое развитие», основной целью которой является «Воспитание художественных способностей детей, главной из которых является эмоциональная отзывчивость на средства художественной выразительности, свойственные разным видам искусств». «Художественно-эстетическое развитие» как образовательная область в контексте ФГОС ДО предполагает развитие

предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства (словесного, музыкального, изобразительного), мира природы; становление эстетического отношения к окружающему миру; формирование элементарных представлений о видах искусства; восприятие музыки, художественной литературы, фольклора; стимулирование сопереживания персонажам художественных произведений; реализацию самостоятельной творческой деятельности детей. Для того чтобы разработать образовательную область «Художественно-эстетическое развитие» в рамках Общей образовательной программы ДОУ, педагогическому коллективу необходимо изучить различные программы, содержащие художественно-эстетическое направление, учитывающие конкретные условия и специфику отдельно взятой дошкольной образовательной организации.

Проанализировав программы «От рождения до школы» под редакцией Вераксы Н.Е., Комаровой, Т.С. Васильевой М.А. [3], «Цветные ладошки» [8] и комплексные занятия под редакцией Бондаренко Т.М. [2], мы посчитали целесообразным использовать в своей работе более углубленное знакомство с народным творчеством и считаем, что необходимо опираться на советское наследие, в котором народное искусство было важным элементом эстетического воспитания. Повышая уровень педагогического мастерства по данной теме, в детском саду № 149 г Тюмени разработана программа «Радуга». Данная программа имеет художественно-эстетическую направленность. В ходе ее освоения дети приобщаются к народному искусству, познают культуру своей страны, приобретают практические навыки изобразительного творчества. Программа является модифицированной программой пилотного проекта комплексной программы «От рождения до школы» в соответствии с ФГОС ДО.

Цель программы: развивать у детей творческие способности через приобщение к русскому народному прикладному искусству. Задачи программы:

- изучить научную, учебно-методическую литературу по вопросу русских народных промыслов;

- изучить опыт других педагогов-специалистов в этой области;

- использовать полученный опыт в работе с детьми.

Основное содержание программы:

- воспитать творческую, гармонично развитую личность;

- научить детей смотреть на мир глазами художника, развить художественное видение;

- научить детей понимать рисунок как средство выражения своих эмоций, своего настроения, своих чувств;

- обучить детей различным способам создания изобразительного образа, основным изобразительным навыкам;

- приобщать детей к народному искусству через народное творчество.

В нашей работе с детьми мы используем разнообразные инновационные технологии, направленные на реализацию ФГОС ДО. Дети обучаются видеть эстетические свойства предметов, разнообразие и красоту формы, сочетание цветов и оттенков. Мы показываем, что сложный узор состоит из простейших, знакомых частей: точки, кружка, кольца, прямых и волнистых линий, объясняем, как нарисовать несложный узор, а затем предлагаем посмотреть таблицы с элементами и компоновку их в узор. В процессе обучения для активизации детей, осмысленного усвоения задач используются следующие методы и приемы:

- создание игровой ситуации в начале занятия и во время анализа детских работ («одевание» дымковских игрушек, работа в «мастерских» народного искусства), что повышает интерес к занятию;

- связь рассматривания с последующими занятиями по художественной деятельности, выделение тех задач, которые затем найдут отражение в рисунке, лепке;

— сравнение двух элементов композиций для обучения пониманию закономерностей росписи, вариантов сочетания отдельных элементов узора при создании нового мотива;

— использование движения руки (очерчивающий жест) для выделения элементов узора на предмете и определения расположения их на листе бумаги, последовательности его заполнения;

— упражнения в начале занятия с детьми 5–7 лет при изображении новых и сложных элементов после рассматривания;

— показ изображения новых элементов для детей 4–5 лет, наиболее сложных элементов для детей 5–7 лет;

— называние элемента узора или действия при его воспроизведении в процессе рисования («завиток вверх, теперь вниз»);

— взаимосвязь видов деятельности (рисования, лепки, аппликации) в решении задач по декоративной деятельности;

— использование художественного слова в создании образа в рисовании, лепке, аппликации;

— сочетание изобразительной деятельности и музыки: создание образа, повышение эмоциональной отзывчивости в процессе выполнения задания;

— показ техники рисования и приемов кистевого письма народных мастеров (что помогает в процессе обучения выработке легких ритмичных движений, быстроте в создании узоров);

— применение информационных коммуникативных технологий (использование ноутбука и интерактивной доски).

В ходе реализации программы проводятся различные мероприятия, для которых производится подбор методической и художественной литературы, экспонатов, картин, изготовление пособий, карточек, проводится работа с родителями, разработка занятий, определение тематики бесед, тематическое и перспективное планирование, подбор музыкального репертуара, разработка сценариев, викторин, развлечений, интегрированные занятия по темам недели (например, неделя народного творчества и др.). В результате мастер-классов для педагогов и родителей, семинаров-практикумов по народному творчеству, выставок ДПИ «Рождество», «Колядки», создания мини-музея «Русская изба» формируется новая информационно-обогащенная предметная среда, развиваются художественное восприятие, эстетический вкус, творческие способности детей, представления о народных промыслах, повышается интерес к истории и культуре нашего народа, обеспечивается высокая педагогическая эффективность в развитии индивидуальных склонностей и интересов детей, формируются целеустремленность, самостоятельность, активность.

В качестве форм подведения итогов по программе используются изобразительные конкурсы, участие в выставках различного уровня, викторины.

Народное творчество в национальной культуре занимает особое место. Оно отражает самобытность, художественный гений; его поэтичность, фантазию, образное мышление, мудрую простоту взглядов и чувств; воспевают лучшие черты народного характера — смелость, гуманность, честность, преданность родине, богатырскую силу, оптимизм» [2, с. 3]. Народное творчество, жизнерадостное по колориту, живое и динамичное по рисунку, реалистическое в образах, пленяет и очаровывает детей, отвечает их эстетическим чувствам. Постигая это искусство, дети в доступной форме усваивают нравы и обычаи своего народа.

Таким образом, инновации, происходящие в дошкольном образовании, широкое использование педагогами современных методов, технологий, игр и игровых упражнений позволяют добиться положительного результата в воспитании дошкольников, развивают их творческий потенциал. Такая форма работы и есть живое погружение в культуру в самом широком смысле этого слова. У детей воспитывается живой интерес к искусству, расширяются и углубляются знания об окружающем мире, о народных традициях, формируется опыт нравственного поведения и общения, развивается эмоционально-волевая сфера, создаются условия для эмоционального и социального развития.

Подлинное освоение культуры всегда предполагает погружение в нее с раннего детства. Приобщение детей к народной культуре является средством формирования у них чувств и развития духовности, воспитания гражданина и патриота, любящего свою родину. Мы считаем, что, решая задачи художественно-эстетического развития, оптимально использовать народное декоративно-прикладное искусство, которое будет направлено на развитие творческих способностей детей. «Знакомство детей с народными промыслами, мастерством народных умельцев и русским фольклором позволит детям почувствовать себя частью русского народа, ощутить гордость за свою страну, богатую славными традициями. Несмотря на данную от природы способность к творческой деятельности, только целенаправленное обучение дает возможность обеспечить высокий уровень развития заложенных творческих способностей. Формирование этих способностей следует начинать на ранних стадиях формирования личности» [5, с. 9]. Поэтому мы считаем, что необходимо опираться на советское наследие, в котором народное искусство является важным элементом эстетического воспитания.

Библиографический список

1. Богатеева, З. А. Мотивы народных орнаментов в детских аппликациях / З. А. Богатеева. — Москва : Просвещение, 1986.
2. Бондаренко, Т. М. Комплексные занятия в детском саду : практ. пособие для воспитателей и методистов ДОУ / Т. М. Бондаренко. — Воронеж : Учитель, 2007. — 432 с. — (Педагогика нового времени).
3. Веракса, Н. Е. Программа дошкольного образования от рождения до школы / Н. Е. Веракса, Т. С. Комарова. — Москва : Мозаика-синтез, 2014.
4. Гребенщикова, Е. А. История дошкольной педагогики : хрестоматия / Е. А. Гребенщикова, А. А. Лебедеко. — Москва : Просвещение, 1980.
5. Комарова, Т. С. Занятия по изобразительной деятельности в детском саду / Т. С. Комарова. — Москва : Просвещение, 1981.
6. Костерин, Н. И. Учебное рисование / Н. И. Костерин. — Москва : Просвещение, 1982.
7. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения / Н. К. Крупская. — Москва, 1959. — Т. 3. — С. 313.
8. Лыкова, И. А. Программа художественного воспитания, обучения и развития детей 2–7 лет «Цветные ладошки» / И. А. Лыкова. — Москва : Карапуз-Дидактика, 2006.
9. Сакулина, Н. П. Комарова Т. С. Изобразительная деятельность в детском саду / Н. П. Сакулина, Т. С. Комарова. — Москва : Просвещение, 1982.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

Сведения об авторе

Сидунова Лариса Александровна, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, larisa.sidunova72@gmail.com

Sidunova Larisa Aleksandrovna, Post-Graduate Student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, larisa.sidunova72@gmail.com

УДК 72.025.5

*Е.Ю. Темборовский, М.И. Неклюдов**E.Y. Temborovsky, M.I. Neklyudov*

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ СТАРИННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

THE PROBLEM OF MODERNIZATION OF OLD INDUSTRIAL BUILDINGS

Аннотация. В статье рассматривается современная проблема реконструкции и модернизации старинных промышленных зданий, в частности, элеватора в городе Челябинске.

Ключевые слова: реновация, модернизация, памятник архитектуры, культурное наследие, Челябинск.

Annotation. The article deals with the modern problem of reconstruction and modernization of old industrial buildings, in particular, an elevator in the city of Chelyabinsk.

Keywords: renovation, modernization, architectural monument, cultural heritage, Chelyabinsk.

Большинство промышленных зданий и заводов в конце XIX — начале XX века в России формировались на окраинах городов. Но со временем их границы расширялись, и эти территории обрастали жилыми кварталами. В перспективе это привело к тому, что «промышленные гиганты» стали доминантами в центре города. Постепенно они приходили в упадок, полностью прекращали свою деятельность и разрушались, а сейчас им нет места в центре современных городов в таком заброшенном, отчужденном виде.

Такие заброшенные промышленные зоны отрицательно влияют на внешний вид города, его облик и развитие. Пустующие территории не используются, район, где раньше кипела жизнь, теряет свою идентичность и становится никому не нужным. В городе Челябинске, с большим количеством промышленных предприятий, а также во всех промышленных городах России остро стоит вопрос об использовании таких заброшенных предприятий и их территорий.

Подобная проблема сложилась со многими предприятиями в Челябинске, которые раньше были градообразующими. Большинство из них давно устарело и пришло в негодность.

В городе Челябинске многие промышленные объекты являются памятниками архитектуры и представляют собой большую ценность с точки зрения наследия архитектуры и исторической составляющей. Так, по челябинскому городскому округу 6151 памятник архитектуры, из них 206 промышленной направленности. 13 из 20, что составляет 65%, находятся в аварийном состоянии.

Аварийными объектами культурного наследия местного (муниципального) значения по челябинскому городскому округу являются:

1) каменная кладовая со сводами усадьбы Стахеевых, (ул. Елькина, 5), 1888–1889 годов постройки;

2) комплекс сооружений бывшей мельницы братьев Степановых: дымовая труба и жестяная мастерская (Свердловский тракт, 1г), 1894 г.

Аварийными объектами культурного наследия регионального значения по челябинскому городскому округу являются:

1) здание бывшей мельницы с котельной братьев Степановых (Свердловский тракт, 1г), 1894 г.;

2) насосная водопровода железной дороги (ул. Свободы, 6), 1901–1908 гг.;

3) водонапорная башня (у здания по ул. Привокзальная, 13), 1892 г.;

4) первая теплоэлектростанция города (ул. Труда, 66а), 1917 г.;

5) челябинская ГРЭС (ул. Российская, 1а), 1927–1930 гг.;

6) казенный винный склад (ул. Карла Маркса, 2), 1902 г.;

7) одно-двухэтажная историческая часть главного корпуса из комплекса казенного винного склада, 1902 г.;

8) пристроенное к главному корпусу двухэтажное историческое сооружение бывшей котельной из комплекса казенного винного завода, 1902 г.;

9) одно-двухэтажная историческая часть сооружения бывших складов из комплекса казенного винного склада, 1902 г.;

10) чаеразвесочная фабрика Кузнецова (ул. Васенко, 37), 1904–1911 гг.

11) элеватор (ул. Кирова, 130в/1), 1914–1919 гг.

Все эти объекты обладают ценностью с точки зрения архитектуры и являются для Челябинска важной частью его истории. Для города разрушение этих объектов станет большой потерей культурного пласта. Поэтому их сохранности должно уделяться большое внимание.

Самым главным и знаковым зданием из этого списка является челябинский элеватор Государственного банка, узнаваемый объект, находящийся в центре города. Он находится в самом плохом состоянии среди всех разрушающихся объектов культурного наследия и требует немедленной модернизации. Также он напрямую связан с развитием Челябинска, что делает его по-настоящему ценным объектом.

Сохранение памятников архитектуры — это не только способ привлечь туристов в город, а самое главное, шанс увидеть историческое наследие, которое берегли. Как видно из вышеупомянутых объектов, значительную часть исторической застройки формируют бывшие промышленные зоны.

Центральной является проблема уничтожения памятников культуры и их сохранения, адаптации к современным условиям. В связи с этим возникает вопрос, как возможно восстановить и модернизировать эти объекты?

Проблему реконструкции промышленных объектов рассматривали в своем труде Н.П. Шепелев и М.С. Шумилов [5], они предлагают стратегии модернизации зданий и их элементов, описывают архитектурно-планировочные особенности объектов в зависимости от периода постройки и делят их на типы, давая к каждому рекомендации по их «оживлению».

Н.Н. Сеницына [4] обратила внимание в своей работе на такие проблемы, как деградация производственных территорий, проблема «оздоровления» промышленных объектов и проблема их адаптации к современным градостроительным и экономическим процессам.

В диссертации М.А. Гангстрем [2] рассматривает проблему сохранения и современного использования индустриального наследия с точки зрения их музеефикации. К такому же выводу приходит М.Е. Каулен [3], которая считает этот способ актуальным вариантом сохранения памятников архитектуры.

Сохранение и реставрация памятников архитектуры с точки зрения туристического потенциала — данную проблему рассматривает в статье А.Ю. Анохин [1]. Автор определяет условия перспективности технологий реновации и

ревитализации исторически промышленных объектов в стиле «лофт» и перечисляет их преимущества.

Последние работы в этом направлении: К.С. Янчевская и Э.И. Верещагина [6] в своей статье также рассматривают проблему реновации элеваторов. Выделяют особенности, влияющие на реновацию мукомольных заводов, и упоминают про «память места».

В отношении модернизации элеваторов в России литература аналитического характера практически отсутствует, степень изученности проблемы с точки зрения их адаптации крайне мала. Поэтому на основе изучения теории и практики реновации промышленных зданий актуально разработать рекомендации по модернизации элеваторов на примере челябинского.

Для достижения поставленной цели необходимо, на наш взгляд, решение следующих задач: изучить историю развития элеваторной промышленности в России и мире; провести анализ литературы по реновации промышленных зданий; изучить современные требования к модернизации зданий; разработать рекомендации по адаптации элеваторов к новой функции.

Предварительный анализ показывает, что на сегодняшний день существует множество предпосылок к адаптации центральных городских промышленных объектов, а восстановление исторических зданий зачастую является лучшей альтернативой строительству новых объектов.

Библиографический список

1. Анохин, А. Ю. Современные технологии ревитализации и реновации объектов историко-культурного наследия / А. Ю. Анохин ; Забайкальский государственный университет. — 2016. — 13 с.
2. Гранстрем, М. А. Историко-архитектурные аспекты музеефикации промышленного наследия : на примере Адмиралтейских Ижорских заводов / М. А. Гранстрем : дис. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры. — Санкт-Петербург, 2007. — 164 с.
3. Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. — Москва : Этерна, 2012. — 432 с. : ил.
4. Сеницына, Н. Н. Адаптация промышленных образований Екатеринбурга к современным изменениям городской среды / Н. Н. Сеницына : дис. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры. — Екатеринбург, 2005. — 215 с.
5. Шепелев, Н. П. Реконструкция городской застройки : учебник для строит. спец. вузов / Н. П. Шепелев, М. С. Шумилов. — Москва : Высш. шк., 2000. — 271 с. : ил.
6. Янчевская, К. С. Некоторые особенности реновации мукомольных заводов / К. С. Янчевская, Э. И. Верещагина // Архитектура и дизайн : история, теория, инновации. — 2021. — № 5. — С. 346–351.

Сведения об авторах

Темборовский Евгений Юрьевич, студент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, Mr.tembor@mail.ru

Temborovsky Eugeny Yurievich, student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, Mr.tembor@mail.ru

Неклюдов Михаил Иванович, доцент кафедры дизайна, член Союза дизайнеров РФ, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, neklyudoff.mikhail@yandex.ru

Neklyudov Mikhail Ivanovich, Associate Professor at the Department of Design, Member of the Union of Designers of Russia, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, neklyudoff.mikhail@yandex.ru

УДК 94(471+571)*19/1917

А.М. Чеботарев

A.M. Chebotarev

ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПУГАЧЕВЦЕВ В НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ. 1773 г.

INFORMATION AND ADVERTISING ACTIVITIES OF PUGACHEV'S ASSOCIATES AT THE BEGINNING OF THE UPRISING. 1773

Аннотация: В статье рассматриваются особенности информационно-рекламной деятельности Е. Пугачева и его сподвижников на начальном этапе войны, а также раскрыта роль указов и манифестов, писем и устных выступлений восставших, которыми они быстро провели мобилизацию казаков в армию Е. Пугачева.

Ключевые слова: информационно-рекламная деятельность, манифест, указы.

Annotation: The article discusses the features of the information and advertising activities of E. Pugachev and his associates at the initial stage of the war and reveals the role of decrees, manifestos, letters and oral speeches of the rebels, with which they quickly mobilized the Cossacks into the army of E. Pugachev.

Keywords: information and advertising activity, manifesto, decrees.

Вся информационно-рекламная деятельность Е. Пугачева в самом начале поднятого им восстания полностью связана с формированием общественного мнения среди яицких казаков и создания воинского формирования. Пугачев не случайно вернулся в окрестности Яицкого городка после своего побега из казанской тюрьмы. Еще будучи в этом районе в ноябре и декабре 1772 года, он хорошо разобрался в Яицком казачьем войске, которое в то время было сложным образованием, состоящим из выходцев из многих различных мест и слоев Российской империи и ряда национальностей.

Появившись в августе 1773 года в окрестностях Яицкого городка, Е. Пугачев сразу представился императором Петром Федоровичем.

Находясь в шестидесяти верстах от Яицкого городка, он привлек к себе значительное количество первых своих приверженцев и с их помощью подготовил общественное мнение.

После того как число сторонников возросло, то казаки высказали желание представить всему казачеству императора Петра Федоровича. Предложение казаков приехать для представления казакам Оренбургского войска втайне было отвергнуто Е. Пугачевым. Он хотел предстать перед казаками открыто и гласно: *«выеду на плавню, потому что тут все войско будет в сборе, и оттуда уже со славой вступлю в город [2, с. 230].*

Именно в этот момент Е. Пугачевым было решено составить указ от имени императора. Но так как он сам был безграмотным, то попросил найти писаря. Важно отметить, затеявая такую крупную операцию, Е. Пугачев совершен-

но не озаботился об информационном обеспечении. Как позднее стало известно, Пугачев высказал Чике (Зарубину): *«чтобы собирать казаков, у нас нет ничего письменного, чтобы мы могли объявить народу»* [2, с. 244].

Пугачев заявил Ивану Почиталину, чтобы он был при нем и писал, что он велит, на возражения Ивана Пугачев ответил: *«Ничего, письма будет мало; ты человек еще молодой, выучись; послужи мне верою и правдой, я тебя не оставлю»* [2, с. 237]. Так Иван Почиталин стал первым официальным составителем указов Пугачева. Первый указ Почиталин написал по дороге при переезде с одного хутора на другой прямо в степи. И отдал приказ Ивану Почиталину: *«Ну-ка, Почиталин, напиши хорошенько»* [2, с. 244]. Казаки остановились в поле, и И. Почиталин, расположившись на земле, принялся за работу. Никто не давал ему совета. После того как И. Почиталин закончил писать манифест и прочитал его вслух, то заслужил всеобщее одобрение. Это произошло 15 сентября 1773 года. Первый манифест был подписан И. Почиталиным, так как Пугачев отказался его подписывать.

Когда 16 сентября Пугачев выступил перед группой казаков, среди которых были беглые русские, казаки, калмыки, то сообщил им, что он является истинным государем императором Петром Третьим Федоровичем. Он предложил им служить ему верой и правдой, и тогда он пожалует их рекой Яик от вершины до устья, морями, травами, денежным жалованьем, хлебом, свинцом, порохом и вольностью. После этих слов все присутствовавшее пали на колени, а Пугачев приказал принести образ и привел всех к присяге, состоявшей в безмолвном целовании креста. После этого Пугачев предпринял первые шаги к проведению массовой устной рекламной кампании по привлечению казаков в свое войско. Были разосланы нарочные по форпостам с известием, что император Петр Третий Федорович находится здесь в Оренбургской губернии.

17 сентября к Пугачеву примкнули казаки с Кожехаровскаго и Бударинскаго форпостов, а отряд Пугачева вырос до 80 человек. Им был зачитан Иваном Почиталиным манифест:

«Самодержавного императора нашего, великого государя Петра Федаровича всероссийскаго и прочая, и прочая, и прочая.»

Во имянное мое указе изображено Яицкому войску: как вы, други мои, прежним царям служили до капли своей до крови деды и отцы ваши, так и вы послужите за свое отечество мне великому государю амператору Петру Федаровичу. Когда вы устоити за свое отечество, и ниисточит ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей ваших; будете мною великим государем, жалованы казаки, калмыки и татары. И которые мне государю, амператорскому величеству Петру Федаровичу, винныя были, и я государь Петр Федарович во всех винах прощаю и жалавою я вас: рякою с вершин и до устья и землю, и травами и денежным жалованьям, и свинцом и порохам и хлебным провиантам, я, ведший государь амператор, жалуую вас Петр Федарович. 1773 году сентября 17 числа» [2, с. 245–247].

Указ 17 сентября 1773 г. был принят с восторгом всеми, кто собрался под знамена Пугачева. Этот указ, написанный с ошибками, получил всеобщее одобрение и в дальнейшем стал важным средством в организации вооруженных отрядов. Это был первый именной указ Пугачева, который положил начало деятельности Ивана Почиталина и стал тем важнейшим средством информационного воздействия на оренбургских, илецких и яицких казаков. Именно с этого указа началось движение восставших по России.

Первый историограф Пугачевского восстания А.С. Пушкин, отмечая значение указа 17 сентября, писал о нем как о выдающемся памятнике народной публицистики, который по силе своего воздействия превосходил официальные

публикации екатерининских властей: «Первое возмутительное воззвание Пугачева к яицким казакам есть удивительный образец народного красноречия, хотя и безграмотного. Оно тем более подействовало, что объявления, или публикации Рейнсдорпа, были писаны столь же вяло, как и правильно, длинными обиняками, с глаголами на конце периодов» [3, с. 371]. Само появление Пугачева у Яицкого городка было обставлено как царская торжественная церемония. Впереди всех ехали знаменосцы, за ними Пугачев со своими близкими, а затем в некотором отдалении следовали вооруженные казаки. По всем близлежащим хуторам были разосланы гонцы собирать людей к государю. Во всех казачьих селениях зачитывали написанный указ к яицкому войску. У Яицкого городка отряд уже насчитывал 300 человек [2, с. 247].

Действие указов хорошо осознавал Пугачев, и, когда зашел разговор о том, как поступить с Яицким городком: штурмовать или попытаться договориться, им было выбрано последнее. Пугачевым был послан специальный указ к яицким казакам, и пятьдесят казаков перешли на сторону Пугачева. 19 сентября его отряд составлял уже из 500 человек. После этого отряд Пугачева двинулись вверх по Яику, захватывая форпосты по яицкой оборонительной линии. Понимая важность рассылаемых письменных указов для формирования своего отряда, Пугачев стремился создать специальную канцелярию по изготовлению указов, и, когда был захвачен грамотный сержант Д. Николаев, Пугачев направил его в подчинение Ивану Почиталину писать и переписывать указы.

Действие указов Пугачева оказалось столь значительным, что полученный в Илецком городке его указ склонил всех казаков на его сторону.

Таким образом, один из главных населенных пунктов Оренбургской губернии Илецкий городок оказался во власти восставших, благодаря в первую очередь информационному воздействию пугачевского указа и устной агитации казацкого населения. Также нужно отметить, что серьезное влияние указы Пугачева оказывали и на местные церковные власти.

Действуя с помощью рассылаемых во все стороны указов и устных агитаторов, Пугачев предпринял успешные действия в отношении крепости Рассыпная, в которую был направлен специальный указ. В указе он предлагал не оказывать сопротивления истинному императору, а верно служить, и за это он обещает им вечную вольность, реки, моря, жалованье, провиант, порох, свинец и чины. Попытки оказать сопротивление ни к чему не привели, так как на защитников крепости оказал воздействие пугачевский указ и крепость заняли восставшие. 26 сентября Пугачевым была занята Нижне-Озерная крепость (Столбовая), казаки которой под действием пугачевского указа перешли на сторону восставших. После этого отряд Пугачева двинулся к крепости Татищевой, которая являлась главным опорным пунктом Яицкой линии. 27 сентября к крепости подъехало несколько яицких казаков с требованием выслать несколько человек для переговоров. Переговоры продолжались недолго. Казаки сказали, что с ними едет государь Петр Федорович, и поэтому они предложили сдаться без сопротивления, а если не сдадитесь, то мы «*принуждены будем сделать вам кровопролитие*». Не прикладывая больших усилий, восставшие зажгли стога сена у стен крепостной ограды. Гарнизон не оказал почти никакого сопротивления, и крепость была взята.

Быстрые успехи мятежников произвели огромное впечатление на население Оренбургской губернии. Энергичные информационные меры Е. Пугачева давали свои положительные результаты, и количество восставших увеличивалось.

В полдень 1 октября Пугачев со своим отрядом приехал в деревню Каргалу, где жители давно приготовились к встрече: на площади разостлали ковер и поставили парадный стул. Как только Пугачев подъехал и стал слезать с ло-

шади, двое татар подхватили его под руки, а все остальные, сняв шапки, пали на землю и лежали до тех пор, пока Пугачев не сел на приготовленный ему стул. Татары пригласили Пугачева зайти в их Каргалинскую слободу. Это предложение навело Пугачева и его окружение на мысль, что и прочие инородцы добровольно и охотно покорятся их власти. Было решено отправить в Башкирию каргалинского татарина с указом, в начальной части которого была дана характеристика императора Петра Федоровича, что он прощающий народ в винах, делающий благодеяния, сладкоязычный милостивый, мягкосердечный и в усердии чист. Таких характеристик в ранее написанных указах Пугачева не было. Интересно, что, как и в государственных указах, в преамбуле пугачевского указа от 1 октября 1773 года говорится, что данный указ публикуется *«на всех дорогах, местах, деревнях, на перекрестках и улицах»*. Обращаясь к башкирским старшинам и деревенским старикам, он призывал идти к нему в подданство, ссылаясь на то, что раньше отцы и деды служили ему верно и проливали за него кровь. Те, кто, по словам Пугачева, пойдет на его службу, будут награждены *«землями, водами, лесами, жительствовами, травами, реками, рыбами, хлебом, пашнями, денежным жалованьем, свинцом и порохом, как вы желали, пожаловал по жизнь вашу и пребывайте так, как степные звери в благодеяниях и продерзостях, всех вас пребывающих на свете освобождаю и даю волю детям вашим и внучатам вечно»* [2, с. 39–40]. Те, кто не подчинится, должны ожидать его гнева и милости не ждать. Отправив этот указ и приказав всем каргалинским татарам подготовиться к походу, Пугачев 2 октября направился к Сакмарскому городку.

В начале октября Пугачевым было подготовлено несколько указов с обращением к башкирам. Известен оригинал указа, написанный пугачевским секретарем яицким казаком Балтаем Идеркеевым, который на допросе в Оренбургской секретной комиссии 6 июня 1774 г. показал, что Пугачев, будучи в Сейтовой слободе (30 сентября — 1 октября 1773 г.), *«приказывал написать к старшинам Кинзею Арасланову, Алибаю Мурзагулову и Кутлугильде Абдрахманову указ свой, коим призывал он их с командами к себе на службу. Да и другим о том же повестить им приказывал и обещевал за то жаловать всю орду землями, водами и всякою вольностию»* [4, с. 110]. Указ был одновременно написан в трех идентичных экземплярах, переводы с которых сделаны тремя различными переводчиками. В Оренбурге указ Пугачева перевел Артамон Иманов. Несколько иначе выглядел указ в переводе Андрея Васильева, выполненный в Уфе, а третий вариант пугачевского указа был переведен в городе Кунгуре.

Не все указы достигали своей агитационной цели, некоторые из них, как и эти, были перехвачены правительственными агентами и доставлены властям.

В ночь с 1 на 2 октября несколько яицких казаков прибыли в Сакмарский городок с указом от Пугачева. Когда при собравшемся народе указ был прочитан, казаки уехали, предупредив народ, что завтра в городок придет сам государь.

На утро 2 октября Пугачева встречали с хлебом-солью. Поп Иван Михайлов взял крест, дьячок Максим Федоров образ, а старики-казаки хлеб-соль и в сопровождении толпы пошли за город до околицы, где на избранном месте разостлали кошму, поставили на ней стол, положили на нем хлеб-соль, а для Пугачева поставили стул. Как только показался Пугачев, население сняло шапки, а когда стал сходить с лошади, то все пали на землю. Пугачев приложился к кресту, поцеловал хлеб-соль и сел на стул. После этого сакмарцы, подходя по одному, целовали ему руку. По окончании целования руки Пугачев при колокольном звоне отправился в городок и прямо в церковь, где

священник Михайлов служил молебен и упоминал имя императора Петра III. Заняв Сакмарский городок, мятежники овладели обоими берегами р. Сакмары и отрезали Оренбург от России, лишили его возможности снабжать себя продовольствием и поставили город почти в блокадное положение.

Понимая, насколько действенными оказываются его указы, Пугачев, собираясь идти к Оренбургу, отправил в город два указа. Один указ был на имя оренбургского атамана подполковника Могутова, в котором он обнадеживал его, что за верность и службу он будет награжден.

Второй указ был именной — оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу, чиновникам Оренбургской губернской канцелярии, солдатам и казакам гарнизона и всем жителям Оренбурга, в котором Пугачев от имени императора Петра Федоровича в трех абзацах напоминал о том, что как деды и отцы преданно служили императору, так и сегодняшние жители Оренбурга должны поступить таким же образом, и будете достойны моей милости, которая заключается в следующем: *«будите жалованы чинами и на претки ваши рякою и землею, и травами, и морями, и денежным жалованьям, и хлебным провиантом, и свинцом, и порохам, и вечною вольностию»* [1]. В том случае если жители Оренбурга будут противиться, то их ждет гнев императора и всевышнего и никто защитит от его сильной руки не сможет. Этот указ в дальнейшем послужит образцом для новых указов Пугачева, которые будут написаны в октябре и ноябре 1773 года.

Распространение пугачевских манифестов осуществлялось различными способами, но в основном самими мятежниками, но был в истории пугачевского восстания и инцидент, когда служебное рвение бригадира Верхне-Озерской крепости А.А. Корфа способствовало широкому распространению данного пугачевского указа. А.А. Корф рассылал свои донесения во многие инстанции (Оренбург, Казань, Верхояицкую крепость, Челябинск, Троицкую крепость, Тобольск, Петербург и т.д.), прилагая к ним копии данного указа. Именно благодаря такой широкой огласке пугачевского указа он стал широко известен в районах, удаленных от очага восстания за сотни верст. Так, в декабре 1773 г. он был изъят у дьячка села Семеновского Владимирского уезда И. Козьмина, который списал его у некоего проезжего из Казани серпуховского купца [1].

Так как в каждом воззвании Пугачева были обещания свободы от крепостной зависимости и наделение земель, то население с большим сочувствием воспринимало их. Когда в Башкирии был получен указ Пугачева, отправленный из Каргалинской слободы, то он поднял большую часть населения и к стану Пугачева прибыло около тысячи вооруженных башкир.

Но, не ограничиваясь этим первым успехом в информационной войне с правительством, Пугачев разослал свои указы по крепостям и форпостам, требуя покорности как от гарнизонов, так и от комендантов. Действие указа Пугачева наиболее наглядно видно по крепости Верхне-Озерской, когда туда утром 8 октября, где была собрана вся иррегулярная команда и казачьи старшины, указ был прочтен всенародно и присутствовавшие бросились в лагерь к Пугачеву.

В указе было сказано, что он предназначается атаману Озерной крепости Ивану Васильевичу Немерову и всем прочим старшинам и всякого звания людям. Как и ранее, вначале в указе предлагается пойти служить к Петру Федоровичу, как служили ранее их отцы и деды, и тот, кто этому последует, будут пожалованы *«крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, и денежным жалованьем и хлебным провиантом, свинцом и порохом и вечною вольностию»* [1].

По мере того как регулярные войска оставляли заставы, форпосты, укрепления и собирались в центральных пунктах дистанции, оставшееся население принимало сторону самозванца, и покинутые укрепления занимали мятежники.

Утверждаясь в укрепленных пунктах, приверженцы Пугачева без его ведома и указаний сами все шире и шире распространяли информацию о появившемся императоре и о новой власти и встречали повсюду сочувствие. Приняв на себя самовольно звание полковников и атаманов, они действовали именем Петра III и распоряжались по своему усмотрению.

Действие указов Пугачева и его сторонников было настолько убедительным, что даже некоторые начальники гарнизонов, такие, например, как капитан Брейтигам, лично встречали Пугачева хлебом-солью. Успехи, которых достиг Пугачев, во многом были связаны с широким распространением его указов, которые он после этого мирного взятия крепости стал почти ежедневно рассылать в разные стороны.

В конце октября Пугачев отправил представителя восставших к башкирам Оренбургской губернии. Им был вручен указ от 14 октября 1773 г., написанный по-татарски пугачевским секретарем Балтаем Идеркеевым, и адресованный башкирскому старшине Алибаю Мирзагулову. В указе говорилось, что *«никогда ни от кого не бойтесь и моего неприятеля, яко сущаго злодея, не слушайте и не верьте, что всякое дело власть божия вышнего моего, когда я буду всех вас сберегатель. И если кто меня не послушает, то им за то учинена будет казнь»*. Указ был подписан: *«Государь император, Российской державы содержатель, сам Петр Третий руку приложил»* [1].

Именные указы Пугачева направлялись не только в большие населенные пункты и комендантам, но и в небольшие деревни и отдельным казакам. Так, 23 октября 1773 г. казаку Л.И. Травкину, казакам и крестьянам деревни Михайловой Ставропольского уезда был направлен именной указ Пугачева. В указе было сказано, что он предлагает служить ему, как служили предкам, верно и неизменно. Если казаки выполнят его повеление, то будут жалованы *«крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, и денежным жалованьем, и хлебным привантом, и свинцом, и порохом, и вечною вольностию»*. В том случае если они будут противиться, то *«вскорости восчувствовать на себя правидный мой гнев, и власти всевышнего создателя нашего избегнуть не может никто, и никто вас от нашея руки защитит ни может»* [1].

В сравнении с первыми двумя неделями восстания (сентябрь 1773 г.), когда послания Пугачева были обращены преимущественно к казакам Яицкого и Оренбургского казачьих войск, октябрьские его указы адресовались к различным социальным и национальным группам населения Оренбургской губернии, к тем же казакам, к русским заводским и помещичьим крестьянам, мастеровым, горожанам, солдатам, к башкирам, калмыкам, татарам и казахам.

Изменились масштабы и диапазон распространения указов. Они не только расходились в районе непосредственных действий войска Пугачева, но и посылались в пункты, отдаленные сотнями верст (Ставропольский уезд, Исетская провинция, Прикаспийская степь и др.). Произошли изменения в содержании и назначении посланий Пугачева. Среди массы указов, воззваний, призывавших народ перейти на сторону «Петра III» и поставить в его войско годных к военной службе людей, появились указы, содержавшие конкретные предписания о создании местных отрядов, производстве артиллерийских орудий, боеприпасов и о доставлении их с заводов в повстанческий лагерь под Оренбург.

Нужно отметить, что на самом начальном этапе пугачевского восстания были проведены серьезные информационные действия, которые позволили восставшим серьезно пополнить свои ряды. Пугачев использовал практически весь возможный арсенал информационных и рекламных средств для проведения своей, как бы мы сегодня сказали, пиар-кампании. Это, во-первых, устное распространение информации по хуторам и форпостам, куда были направлены многочисленные казаки с сообщением о том, что в Оренбургской губернии появился сам император Петр Третий Федорович. Во-вторых, Пугачевым была сделана попытка создания своей канцелярии и привлечения к написанию указов и их переписке грамотных людей, что в то время было достаточно большой проблемой. В-третьих, особую роль Пугачев возлагал и на специальные делегации, которые разъезжали по населенным пунктам с его указами и вербовали новых сторонников. В-четвертых, Пугачев использовал и определенные элементы рекламы, которые выразились в использовании знамен и красного кафтана с галунами для торжественного представления народу. Все эти меры — при отсутствии возможности применить печатные плакаты. Манифесты и указы Пугачева пользовались большим доверием у населения, что позволило Пугачеву за несколько недель сформировать многотысячный отряд.

Библиографический список

1. Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774. — Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Pugachev/Dokumenty_stavki/index.htm
2. Дубровин, Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II. 1773–1774 гг. Ч. I, II / Н. Дубровин. — Санкт-Петербург, 1884.
3. Замечания о бунте // Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. — 1938. — Т. 9, кн. 1. — С. 371.
4. Сподвижники Пугачева свидетельствуют // Вопросы истории / вступ. ст. Р. В. Овчинникова. — 1973. — № 8. — С. 110.

Сведения об авторе

Чеботарев Анатолий Михайлович, д-р ист. наук, член Союза дизайнеров РФ, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, one_chebotarew@list.ru

Chebotarev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, one_chebotarew@list.ru

УДК 94(470.5)

*В.П. Южаков**V.P. Yuzhakov*

—◆◆◆—

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ART AND CULTURE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 (ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION)

Аннотация. Сделан обзор культурной жизни Тюменской области в годы войны. Приведены примеры театральных постановок, кинофильмов, изобразительного искусства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, искусство, культурная жизнь.

Annotation. An overview of the cultural life of the Tyumen region during the war years is made. Examples of theatrical productions, films, fine arts are given.

Keywords: Great Patriotic War, art, cultural life.

—◆◆◆—

Одним из важнейших факторов достигнутой Победы в Великой Отечественной войне явился духовный потенциал тружеников тыла. Наряду с народным хозяйством все сферы культуры были также подчинены задачам борьбы с врагом. Наиболее эффективными видами культурной деятельности являлись печать, музыка, кинематограф и театральное искусство. В военные годы проявилась эффективность информационно-пропагандистского воздействия печати и изобразительного искусства на массовое сознание граждан нашей страны.

Уже в первый день войны в радиоэфире появился военный выпуск «Последних известий». В нем на всю страну прозвучали призывы: «Наше дело правое, победа будет за нами!», «Все силы на защиту родной советской земли!», «Удесятерим трудовые условия для помощи Красной Армии!». Сводки Советского информационного бюро (Совинформбюро) передавались 18 раз в день на 70 языках народов СССР [1, с. 167].

Особую значимость в годы войны приобрело кино. Характерной чертой военного времени было сочетание агитационно-пропагандистских мероприятий с демонстрацией кинофильмов. В городах и поселках Тюменской области, где рабочий день продолжался 12–14 часов, в кинотеатрах и клубах всегда толпились люди, стояли в длинных очередях за билетами, мерзли в плохо отапливаемых кинозалах, смотрели свои любимые фильмы.

В военную пору выпускалось по 10–20 кинофильмов в год, но их смотрели по нескольку раз. Особенно злободневными считались киноальбомы, специальные выпуски: «Все силы на разгром врага», «На защиту родной Москвы», документальные фильмы «День войны», «Народный мститель», «Сталинград» и другие. Это были живые зарисовки с фронта, они привлекали всеобщее тревожное внимание. С большим интересом шли зрители на

художественные фильмы «Секретарь райкома», в котором образ коммуниста-подпольщика с огромным мастерством был раскрыт актером В. Ваниным, «Она защищает Родину», где В. Марецкой удалось создать подлинно героический образ партизанки Прасковьи. Особой теплотой и надежностью веяло от фильмов о любви и фронтовой дружбе. После картины «Два бойца» с популярным дуэтом Б. Андреева и М. Бернеса песня «Темная ночь» звучала повсюду. Фильм по развернутому сюжету известного стихотворения К. Симонова «Жди меня» с участием В. Серовой, Б. Блинова, Л. Свердлина был у всех на устах. Вышедший в 1943 году фильм «Воздушный извозчик» благодаря обаянию М. Жарова — исполнителя главной мужской роли — стал как бы рубежным фильмом, знаменующим скорую победу, так же как «В шесть часов вечера после войны». Всего за годы войны было выпущено около 500 киножурналов и 34 художественные картины.

В клубах промышленных предприятий Тюменской области были организованы просмотры кинолент. Профессиональных киномехаников заменяли на общественных началах местные работники. Для демонстрации кинофильмов использовались портативные проекторы (кинопредвижки). По воспоминаниям ветерана Тюменского завода строительных машин К.Н. Воинкова, он, работая электромонтером, демонстрировал кинофильмы в заводском клубе [2]. Кинопредвижки сыграли важную роль в военные годы. Благодаря своей мобильности они доносили шедевры киноискусства до каждого тюменца.

В труднейшие годы войны на промышленных предприятиях Тюменской области проводились смотры и конкурсы художественной самодеятельности, спортивные соревнования. Местная печать и заводские многотиражные газеты широко освещали организованный досуг рабочих и служащих. В тюменской газете «Красное знамя» была опубликована статья «Кружки готовят новый репертуар» [3], в которой сообщалось: «С 20 января 1944 года начинается смотр художественной самодеятельности города. Творческий коллектив клуба завода «Механик» работает над новым репертуаром, который будет показан на смотре. Успешно идут дела в хоровом кружке, руководимым А. Шевченко. Сейчас хор насчитывает более 70 человек, которые аккуратно занимаются. Хор готовит ряд произведений советских композиторов и классиков: «Хор швейцарцев из оперы «Вильгельм Телль», попури из украинских народных песен и т.д. Драматический коллектив покажет пьесу А. Островского «На бойком месте», одноактные пьесы, скетчи. Пляски и танцы готовят танцоры».

Нередко тюменцы откликнулись своим творчеством на важнейшие события. Городская газета опубликовала остросатирическое стихотворение на военную тему инженера Тюменского аккумуляторного завода М. Фрейберга:

Гитлер мечется и злится, скачет волчья его тень:
— Это что же две столицы сразу сдали через день?
И, собравши генералов, мастер путчей и скандалов
Брызжет бешеной слюной:
— Может, кто-нибудь из вас видит будущего час
И боится мне сказать, долго ль будем отступать?
Тут из группы генералов выполз битый генерал:
— Жить осталось крайне мало, нашей смерти час настал.
Можешь в злости лезть на стены, вывод ясен — он один:
Кроме Праги, кроме Вены мы сдадим еще Берлин! [4].

Руководство страны проводило всесоюзные смотры самодеятельности труженников тыла. Газета писала: «Коллектив мужского хора завода «Механик» (руководитель А. Шевченко), получивший отличную оценку на областном смотре художественной самодеятельности, извещен о том, что его приглаша-

ют в Москву на заключительный концерт самодеятельности Сибири» [5].

Во время войны будущий народный артист СССР Евгений Матвеев был направлен на учебу во 2-е Тюменское пехотное училище, по окончании которого служил в качестве курсового офицера (преподавателя). Матвеев организовал в училище художественную самодеятельность. Одним из курсантов его взвода был Александр Зацепин, впоследствии знаменитый композитор, народный артист России, которого именно Матвеев привлек к участию в армейской самодеятельности. Александр освоил игру на нескольких инструментах [6, с. 44].

Перед работниками промышленных предприятий, в госпиталях активно выступали с концертами профессиональные артисты. Создавались временные коллективы из актеров местных театров, преподавателей музыкальных школ, отдельных исполнителей. Они выступали в рабочих клубах, в кинотеатрах перед началом очередного киносеанса.

Во время войны советские художники принимали активное участие в борьбе с врагом. Главным оружием живописцев и графиков был плакат. Появились шедевры графического искусства. Плакат художников Кукрыниксов (М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов) «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» отражал народную ненависть к захватчикам, призывал к защите Родины. Легендарная «Родина-мать зовет!» художника И. Тоидзе навеки стала символом Великой Отечественной войны. Центральное издательство «Искусство» выпустило около 1,5 млн. плакатов. На улицах городов, в учебных заведениях, в цехах оборонных заводов висели боевые плакаты, призывающие к уничтожению врага. Но эти издания доходили до Тюменской области в ограниченных количествах, поэтому местные художники делали многочисленные копии, рисовали свои военно-политические плакаты.

Тюменцы в годы войны охотно посещали драматические театры. На театральных сценах чаще всего ставились пьесы военной тематики. В июле 1941 года в Тюменском драматическом театре состоялась премьера спектакля, поставленного художественным руководителем театра Б. Радовым «Парень из нашего города» К. Симонова. Тобольским драматическим театром постановка этого спектакля была осуществлена в августе 1941 года. Через месяц после премьеры 38 артистов Тобольского драмтеатра во главе с директором и художественным руководителем добровольно ушли на фронт. Здание закрывшегося театра было передано известному Украинскому театру имени М. Заньковецкой, эвакуированному из Запорожья. Свой первый сезон в Сибири украинские артисты открыли революционной пьесой «Пархоменко» В. Иванова [7, с. 194].

В октябре 1941 года в репертуаре Ялуторовского драматического театра появилась патриотическая пьеса «Моя мать» В. Невзорова и одноактные пьесы из серии «В тылу врага», описывающие эпизоды Великой Отечественной войны. В 1942 году патриотической пьесой А. Арбузова «Таня» начал свой творческий путь драматический театр г. Салехарда [8].

Евгений Семёнович Матвеев
(1922-2003)

Александр Сергеевич Зацепин
(род. 1926 г.)

В декабре 1943 года Тюменскому драматическому театру за отличную шефскую работу была вручена грамота Комитета по делам искусств при СНК СССР и ЦК профсоюза работников искусств СССР. С 1941 по 1943 гг. театр дал свыше 700 концертов в госпиталях и на промышленных предприятиях Тюменской области. В театре в эти годы работали талантливые актеры И. Войцеховский, Н. Мирвольский, К. Кривская, Д. Арбенина, Е. Стивина. Главным художником театра был А. Дымов, создавший интересные творческие декорации к спектаклям «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Раскинулось море широко» В. Вишневского [9, с. 83, 91].

В сентябре 1944 года было принято решение Тюменского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся «О мероприятиях по улучшению художественного обслуживания трудящихся Тюменской области», в котором планировалось улучшить материальное положение драматических театров, выделить необходимые материалы для оборудования сцены и художественного оформления спектаклей в Тобольском, Ялуторовском и Ханты-Мансийском драматических театрах. В документе предписывалось обеспечить своевременный ремонт театров, актерских общежитий, обеспечить всех творческих работников благоустроенными квартирами и топливом. Официально была утверждена сеть учреждений искусств по Тюменской области: Областной драматический театр (г. Тюмень), Драматический театр (г. Тобольск), Концертное бюро (г. Тюмень), Дом народного творчества (г. Тюмень), Ханты-Мансийский драматический театр (г. Ханты-Мансийск), Ялуторовский драматический театр (г. Ялуторовск), Детская музыкальная школа (г. Тюмень), Детская музыкальная школа (г. Тобольск).

В ноябре 1944 года состоялась XIII отчетная выставка работ тюменских художников. В выставке участвовали живописцы: А. Вагнер, А. Дымов, И. Кротов, А. Митинский, А. Окушко, Е. Пастухова. На фоне вернисажа, приуроченного к 27-й годовщине Октябрьской революции, состоялось организационное собрание художников, которые, объединившись в творческий Союз, избрали председателем правления А. Митинского [10].

Культура на протяжении всей войны была рядом с народом, рядом с каждым из тех, кто бросил все на борьбу с «коричневой чумой». Древнее утверждение, что, когда говорят пушки, музы молчат, не было актуально для нашей страны. Прекратить писать, рисовать, давать концерты — означало сдать

Во время войны деятели культуры сыграли важнейшую роль в процессе мобилизации тружеников Тюменской области на самоотверженный труд ради спасения Родины. Талантливые произведения изобразительного искусства, фильмы, спектакли, стихи, проза, песни военных лет вдохновляли людей на ратные и трудовые подвиги, вселяли уверенность в скорейшей Победе.

**Александр Павлович Митинский
(1905-1970)**

Примечания

1. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941–1942. — Ленинград, 1943. — 358 с.
2. Воспоминания Воинкова Константина Николаевича, 1930 г. р. / записаны Южаковым В.П. в 2012 году // Личный архив В. П. Южакова.
3. Красное Знамя : орган Тюменского ГК ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся, 1944. — 18 янв.
4. Там же. — 1945. — 25 апр.
5. Там же. — 1945. — 2 февр.
6. Исаева, К. М. Евгений Матвеев / К. М. Исаева. — Москва : Искусство, 1980. — 192 с.
7. Тыл — это половина Победы. — Тюмень, 2006. — 283 с.
8. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 581. Л. 185.
9. Зеленевский, Ю. В. Страницы истории Тюменского театра / Ю. В. Зеленевский, Л. И. Кабанова. — Тюмень, 1959. — 158 с.
10. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 225. Л. 7.

Сведения об авторе

Южаков Виктор Петрович, канд. ист. наук, свободный исследователь, г. Тюмень, Россия, yuzhakov.viktor@inbox.ru

Yuzhakov Viktor Petrovich, Candidate of Historical Sciences, free researcher, Tyumen, Russia, yuzhakov.viktor@inbox.ru

УДК 712.03

В.А. Яковлева, Ж.Ю. Чернева

V.A. Yakovleva, J.Y. Cherneva

—◆◆◆—

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ,
ПРИЛЕГАЮЩИХ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ЗДАНИЯМ,
НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА**

**ON THE ISSUE OF THE PROBLEM OF TRANSFORMATION
OF TERRITORIES ADJACENT TO PUBLIC BUILDINGS
ON THE BASIS OF MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF LANDSCAPE DESIGN**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема преобразования территорий общественных пространств и основные современные методы формирования среды. Формирование дизайна общественных пространств следует основным принципам и правилам, благодаря которым среда становится комфортной и приятной для граждан.

Ключевые слова: дизайн общественных территорий, современные тенденции ландшафтного дизайна, благоустройство.

Annotation. In this article the problem of transformation of territories of public spaces and the main modern methods of formation of the environment is considered. The formation of the design of public spaces follows the basic principles and rules, thanks to which the environment becomes comfortable and pleasant for citizens.

Keywords: design of public territories, modern trends of landscape design, landscaping.

—◆◆◆—

В современном мире все чаще появляются вопросы о преобразовании внешнего облика среды городских общественных пространств и территорий, имеющих историческое и культурное значение в жизни общества. Со временем произошли значительные изменения в облике городской среды в архитектурном плане. Повысились требования к уровню благоустройства жилых застроек и объектов общего пользования. Перемены произошли как в проектировании и застройке больших объектов, так и в малых архитектурных формах. Мышление современного человека изменилось, фокус внимания перешел на другие проблемы, что значительно повлияло не только на эстетические взгляды, но и на решение конструктивных и технических аспектов.

Городская территория представляет собой многоуровневую сложную схему взаимодействий человека, природы и искусственной составляющей города. Она состоит из частных, общественных пространств. Общественные пространства являются важной частью в жизни социума, они представляют собой скверы, парки, улицы, площади, которые доступны для всех горожан. «Сегодня урбанисты трактуют общественные пространства через призму тех

социальных процессов, которые они могут запускать, к примеру, случайные знакомства и встречи друзей, торговля и туризм, городские фестивали и обсуждение городских новостей» [21, с. 17].

В современном мире растет потребность в улучшении качества жизни, повышается спрос на комфорт, эстетичность и практичность. Главным инструментом в качественном преобразовании городской среды является ландшафтный дизайн. Ландшафт воплощает в себе историческую повестку города, идеи и мысли населения, он является отражением культуры и настроений множества лет. Образ города перетекает в стилевом разнообразии, формируя в себе характер.

Во времена постиндустриального общества городская среда тесно связана с урбанизацией — век технологий, индивидуализации сознания и непрерывности образования. В связи с этим меняется образ города и образ жизни людей. Человек стремится оградить себя от внешнего мира, поэтому популяризируется индивидуальный транспорт, города застраиваются новыми жилыми комплексами и парковками. По этой причине уменьшаются пешеходные пространства, идет вырубка лесов. Данная тенденция крайне негативно сказывается на природе и жителей города.

В обществе есть потребность в улучшении устройства городской среды, создании высоко функционального пространства, которое будет связано с окружающей средой. Создание функциональной среды предполагает обустройство пространства формами и объектами, выполняющие определенные задачи, а также следование принципам комфортной среды.

В настоящее время элементы общественных пространств городской среды рассматриваются отдельно от общей картины благоустройства города. Площади, аллеи, общественные центры и улицы оторваны от общей среды жилых застроек, дворов и улиц. В связи с этим появляется проблема разъединения стилистической общности, что приводит к дискомфорту, ухудшению компонентов ландшафта и экологического состояния города.

Системный подход является теоретической и методологической основой в развитии решения задач и проблем современного ландшафтного дизайна. Как отмечают в своей работе Е.В. Вишневецкая и Н.И. Барсукова «Роль дизайнера в городской среде на этапе урбанистических изменений огромна <...> Определенный вклад в развитие этого направления вносит комплексный подход, связанный с созданием разнообразия и многозначности элементов среды и формированием различных средовых ситуаций» [3, с. 2]. Можно выделить несколько методических подходов к проектированию объектов ландшафтного дизайна и архитектуры: 1) средовой подход; 2) системный подход; 3) ландшафтно-экологический подход.

Рассмотрим более точно каждый подход и выявим их особенности. Средовой подход представляет собой проектирование объекта ландшафтного дизайна совместно с его средой, с учетом ее свойств и представленных возможностей приспособления. Таким образом, можно сказать, что при применении данного подхода важно учесть как и особенности изначального средового пространства, так и аспекты прилегающих к ней территорий. Например, функциональное использование, ландшафтные особенности, жилые и административные здания, важные объекты, а также уровень загрязненности и шума в пределах объекта, так и ближайших к нему пространств.

Системный подход характеризуется рассмотрением территории как целостного, автономного и самодостаточного объекта, всей общности его элементов. То есть с таким подходом территория выполняет саморегулирующие функции с рекреационными зонами и зонами, имеющими свой функционал.

Также рассмотрим ландшафтно-экологический подход. Он подразумевает совмещение взаимодополняющих видов использования территорий и разделение несовместимых видов в экологическом плане. Это значит, что для на-

чала выявляют особенности строения ландшафта и антропогенных взаимодействий, таких как места загрязненности почв и водоемов. А после различные зоны совмещаются или разделяются. Таким образом формируется экосистема, которая способна прекратить воздействие вредных факторов городской среды на пространство территории.

Выполнение любого дизайн-проекта требует выявления четких целей и задач. Дизайн ландшафтной среды не исключает данное правило.

Целями ландшафтного дизайна являются: функциональное и пространственное систематизирование среды жизнедеятельности человека; преобразование территории при охране ее природных особенностей; создание детального благоустройства.

Задачами ландшафтного дизайна являются: преобразование или же формирование; восстановление ландшафтов; охрана.

Ландшафтная архитектура — это тесно связанная с ландшафтным дизайном сфера, это отрасль градостроительства, которая представляет собой архитектуру открытых территорий. Она не предполагает аграрных работ, а преследует цели сохранности природы и памятников, и эстетическое облагораживание. Ландшафтная архитектура отличается от ландшафтного дизайна — лишь воплощением проекта в реальное пространство.

Ландшафтный дизайн — это сфера проектной деятельности, которая направлена на формирование комфортной среды с использованием различных средств, таких как озеленение, малые архитектурные формы, покрытия, освещение и геопластика. Ландшафтный дизайн можно выделить на несколько основных видов:

1. Планирование регионов — разработка системы жилых, технических, общественных районов и поселений, их поверхностных и подземных дренажных систем, классификация, геология и гидрология.

2. Планирование городов — это проектное планирование поселков и городов с инфраструктурой и просчетом особенностей и ограничений.

3. Преобразование и улучшение районов — это схожая система разработки, как и с планированием городов, но с учетом уже существующих систем территории.

4. Планирование экологического аспекта среды — это преобразование среды с учетом существующей экологической системы, с целью наименьших изменений, посадкой зеленых насаждений.

5. Планирование парков и зон отдыха — данный вид образовался из садово-паркового искусства дворцовых парков России и Европы. Сейчас это преобразование парков, садов, дендрариев, детских площадок, памятников и т.д.

В данном исследовании рассматривается более углубленно дизайн парков и зон отдыха. Данный вид можно классифицировать на несколько подвидов. По месторасположению, функциональности, площади, аудитории.

По месторасположению различают три вида: городской, загородный и сельский. По функциональности: специализированный — например, для спорта, выставок, концертов и многофункциональный — встречающийся чаще всего. По площади: от 5 до 20 га — малый, средний — 20–100 га, большой — более 100 га. Аудиторию различают на молодежную, детскую, взрослую и смешанную.

Важной составляющей современного и комфортного проживания и времяпрепровождения является окружающее пространство. Благоустроенная территория создает посетителям общественных мест или жителям района комфортную среду обитания, которая продуманностью инфраструктуры и экологии позволяет отдохнуть и приблизиться к природе. Особенно важно детально продумать составляющие ландшафтного дизайна, элементы должны соответствовать эргономическим и эстетическим требованиям. Правиль-

но спроектированный дизайн создает возможности для продуктивной деятельности горожанам с разными физическими данными. Такие элементы становятся инструментом для создания определенного настроения, человеческого ритма, создается цель общей территории и отдельных зон.

Основные инструменты ландшафтного дизайна делятся на природные и архитектурные формы. Наполнение городской среды природными формами производится путем геопластики, насаждением деревьев, кустов, живых изгородей, создании водоемов и т.д.

Также рассмотрим архитектурные формы. В ландшафтном дизайне они имеют понятие — малые архитектурные формы. Это конструкции небольших размеров, которые могут выполнять декоративное и функциональное значение. Они представляют собой отдельно стоящие или составленные в композицию объекты. В основном они схожи тем, что не имеют фундамента и мобильны. В современном ландшафтном дизайне существует большое количество малых архитектурных форм, которые классифицируются по разным признакам. Они бывают декоративными и утилитарными. Малые архитектурные формы, которые выполняют практическую функцию, можно разделить на три вида: *разграничивающие пространство* — заборы, ограды, лестницы, мостики; *использующиеся в зоне отдыха* — качели, детские площадки, беседки; *обслуживающие, технические* — урны, освещение.

Декоративные малые архитектурные формы не имеют практической значимости, но также важны. Они способны стилистически поддерживать все пространство, выполняют эстетическую функцию. Они отличаются широким разнообразием, могут быть с элементами природы, такие как вазоны, горшки, искусственные водопады. Одним из наиболее встречающимся видов декоративных форм являются фонтаны. Они представлены в огромном многообразии форм: погружные, стационарные, одно- и многопоточные, каркасные, многоуровневые, с подсветкой, скульптурами и прочим.

К декоративным формам также относятся трельяжи и перголы. Трельяж — это конструкция, служащая опорой для цветов и растений, у нее есть свой функционал — зонирование. В основном трельяж окрашивают в неброские цвета, создавая акцент на растениях. Пергола напоминает трельяж, но кроме зонирования она защищает от солнечных лучей. Она может примыкать к зданию, так и стоять отдельно.

Отдельным подвидом декоративных малых архитектурных форм является сад камней — это композиция, выполненная в виде каменистой горки, небольшой участок с обустроенным на нем каменистым узором. Сад камней бывает двух видов: альпийская горка и рокарий. Сад камней подходит для одиночных, самостоятельных композиций. Также к декоративным формам относятся вазоны, скульптуры, фигуры. Вазоны представляют собой декоративные контейнеры, в которых выращивают композиции из цветов.

Утилитарные малые архитектурные формы представляют собой элементы, несущие изначальную практическую пользу, но при сочетании утилитарных форм с остальной средой и формами они могут стать декоративными. Наиболее популярной формой является мостик, со временем большие мосты трансформировались и теперь используются не только в свое прямом назначении, сейчас они стали решением в композиции с декоративными ручьями и водоемами. Лестницы тоже относятся к данному типу — используя различные материалы и сочетания элементов, можно добиться различных композиций. Лестницы могут как разграничивать пространство, так и зонировать. Очень часто к лестницам прилегают подпорные стенки, они укрепляют грунт на откосах и косогорах, зонировуют участки и обрамляют цветники.

Малые архитектурные формы игрового и физкультурного типа распространены во дворах и парках для оборудования детских площадок. Детские площадки имеют разные дизайны: типовые современные, с окрашенным деревом, так из природных необработанных материалов. В сочетании с растительными элементами детские площадки могут иметь эстетическую функцию. В последнее время детские площадки начали нести учебную роль, обучая правилам дорожного движения или развивая интерактивными загадками. Также часто в ландшафтном дизайне используют беседки.

Проектируя ландшафтный дизайн малых архитектурных форм, важно соблюдать определенные принципы. Основными принципами ландшафтного проектирования малых архитектурных форм являются:

1. Стилиевое единство — это проектирование малых архитектурных форм и общей территории в едином стиле.

2. Масштабности и соразмерности — предполагающий подходящее сочетание частей и целого, соотнесение масштаба объекта с масштабом человека и территории в целом.

3. Очень важно предусмотреть принцип преемственности — учет культурных традиций.

4. Принцип эффективности — рациональное использование материалов с учетом эргономических основ и требований.

5. Социальные требования — учет потребности разных социальных групп населения.

6. Принцип комплексности — проектирование и сочетание ландшафтных форм не в отдельных случаях, а комплексно.

7. Экологические требования — соблюдение условий охраны природы, произрастания растений, уровня загрязнения воздуха, воды, почв.

8. Экономические требования — рациональное использование ресурсов и затрат.

9. Требования безопасности — обеспечение безопасности, предотвращение травматизаций, обеспечение требований по пожарной, санитарно-гигиенических норм.

10. Градостроительные требования — соблюдение градостроительной ситуации, органичное использование малых архитектурных форм в окружающей среде.

Соблюдение всех основных принципов, целей и задач позволяют качественно преобразовать внешний вид городской среды. Детальность проработки проекта и требовательность к выполнению основ и правил помогают создавать комфортные условия для времяпрепровождения.

Библиографический список

1. Абдо Сейф Аль-Сельви, А. Целевая реабилитация как средство управления городской среды / А. Абдо Сейф Аль-Сельви. — Иркутск : Иркутский гос. технический ун-т, 2012. — 8 с.
2. Бауэр, Н. В. Культура формирования устойчивой городской среды методами ландшафтного дизайна, специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук / Н. В. Бауэр ; Тюменский гос. нефтегазовый ун-т. — Тюмень, 2015. — 26 с.
3. Вишневская, Е. В. Методология дизайн-проектирования как основа комплексной организации открытых пространств урбанистической среды / Е. В. Вишневская, Н. И. Барсукова. — Оренбург : Вестник Оренбургского гос. ун-та, 2015. — 7 с.
4. Гавриловская, М. А. Оценка эффективности рекультивации нарушенных земель : экосистемный подход, специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством. Экономика природопользования» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук / М. А. Гавриловская. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2007. — 28 с.

5. Голдберг, П. Зачем нужна архитектура? / П. Голдберг. — Москва : StrelkaPress, 2017. — 264 с.
6. Гройс, Б. Публичное пространство : от пустоты к парадоксу / Б. Гройс. — Москва : StrelkaPress, 2012. — 20 с.
7. Гусак, Н. А. Зарождение ландшафтного дизайна в условиях полиэтнического региона : на примере Оренбуржья / Н. А. Гусак. — Оренбург, 2017. — 7 с.
8. Ефимов, А. В. Дизайн архитектурной среды : архитектурная профессия / А. В. Ефимов. — Москва : МАРХИ, 2019. — 14 с.
9. Зайкова, Е. Ю. Современные сады конца XX — начала XXI в. : интегрирование темы «силуэт и пластика» / Е. Ю. Зайкова. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2015. — 32 с.
10. Зорабян, С. Э. Социальные конфликты урбанизации. Модуль I. Урбанизированная среда : учеб. пособие / С. Э. Зорабян. — Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2019. — 116 с.
11. Каракова, Т. В. Концепция комплексной программы: средовой кадастр города / Т. В. Каракова. — Самара : МГСУ, 2009. — 5 с.
12. Кияненко, К. В. Круг средового знания и его сегментация в теории архитектуры / К. В. Кияненко. — Вологда : ВоГУ, 2009. — 7 с.
13. Ковешников, А. И. Композиция древесной растительности в ландшафтной архитектуре / А. И. Ковешников, Н. А. Ширяева, П. А. Ковешников, А. Б. Косенкова. — Орел : ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2018. — 194 с.
14. Коляда, Е. М. Проблемы и перспективы исследования публичных садов и парков XX — начала XXI века / Е. М. Коляда. — Санкт-Петербург : Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена, 2014. — 12 с.
15. Крашенинников, А. В. Микропространства городской среды / А. В. Крашенинников. — Москва : Московский архитектурный ин-т, 2020. — 10 с.
16. Крашенинников, А. В. Рецензия на книгу А.В. Крашенинникова : Когнитивная урбанистика : архетипы и прототипы городской среды / А. В. Крашенинников. — Москва : Московский архитектурный ин-т, 2021. — 6 с.
17. Кузнецова, Г. Н. Принципы взаимодействия структурного формообразования и визуальной экологии в средовом дизайне, специальность 17.00.06 «Техническая эстетика и дизайн» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения / Г. Н. Кузнецова ; Московская гос. художественно-промышленной Академии им. С.Г. Строганова. — Москва, 2011. — 31 с.
18. Лапшина, Е. А. Особенности колористической организации общественных пространств жилой среды / Е. А. Лапшина, Д. Д. Копьева. — Владивосток : Дальневосточный федеральный ун-т, 2016. — 14 с.
19. Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр. — Москва : StrelkaPress, 2015. — 432 с.
20. Мазурина, Т. А. Бионическое формообразование в дизайне среды : средовой объект на основе природной формы : метод. указания / Т. А. Мазурина. — Оренбург : Оренбургский гос. ун-т, 2013. — 32 с.
21. Ненько, А.Е. Социологические методы изучения общественных пространств / А. Е. Ненько. — Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2020. — 55 с.
22. Ожегова, Е. С. Дизайн благоустройства : сценарии проектирования комфортной среды / Е. С. Ожегова. — Москва : Московский архитектурный ин-т, 2020. — 11 с.
23. Панкина, М. В. Феномен экологического дизайна : культурологический анализ, специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра культурологии / М. В. Панкина ; Российский гос. профессионально-педагогический ун-т. — Екатеринбург, 2016. — 48 с.

Сведение об авторах

Яковлева Виктория Андреевна, студент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, zip_zop@mail.ru

Yakovleva Victoria Andreevna, student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, zip_zop@mail.ru

Чернева Жанна Юрьевна, доцент, член Союза дизайнеров РФ, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, Jannyssi@mail.ru

Cherneva Zhanna Yurievna, Associate Professor, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, Jannyssi@mail.ru

РЕЗОЛЮЦИЯ V (XIII) МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МИРОТВОРЧЕСТВО»

27 мая 2022 года г. Тюмень

V (XIII) Международная научно-практическая конференция «Межкультурные коммуникации и миротворчество», посвященная Году культурного наследия народов России, проведена 27 мая 2022 года в г. Тюмени в очно-заочном формате.

Организатором конференции выступили Тюменский государственный институт культуры (РФ), Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского (ЛНР), Клуб ЮНЕСКО «Сибирские золотошвей», тюменские филиалы радиостанций «Наше Радио» и «Радио Звезда».

На рассмотрение участников были предложены следующие темы для обсуждения:

- культура мира и безопасности в международных отношениях;
- роль культурных институтов и культурного наследия в межкультурных коммуникациях;
- современное искусство в России: идеи, проблемы, тенденции.

По этим направлениям были прочитаны доклады, посвященные различным аспектам в рамках межкультурных коммуникаций и миротворчества.

В работе конференции в очном формате приняли участие 47 человек, чьи научные интересы ориентированы на изучение межкультурных коммуникаций и миротворчества: из Москвы, Челябинска, Тюмени, Белгорода, Сыктывкара, Луганска (Луганская Народная Республика), Гродно (Республика Беларусь), Исламского Эмирата Афганистан. Среди очных и заочных участников конференции были исследователи из следующих вузов и организаций: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Челябинский государственный институт культуры, Тюменский государственный институт культуры, Тюменский государственный университет, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюменский филиал Автономной некоммерческой организации ВО «Институт деловой карьеры», Белгородский государственный институт искусств и культуры, Сыктывкарский государственный университет, Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского, Клуб ЮНЕСКО «Сибирские золотошвей», Луганский национальный педагогический университет, тюменские филиалы радиостанций «Наше Радио», «Радио Звезда», Музей истории Тюменского государственного медицинского университета, Музей истории архитектуры и строительства Тюменского края, Союз женщин России, рекламные агентства «Метрина» и «Insider Beauty».

В ходе обсуждения докладов были сделаны выводы, легшие в основу настоящей резолюции и наметившие пути дальнейшего развития конференции:

1. Признать V (XIII) Международную научно-практическую конференцию «Межкультурные коммуникации и миротворчество» значимым научным и культурным мероприятием, объединяющим и собирающим на единой площадке исследователей, стремящихся изучать разные стороны социально-культурных явлений и процессов во всех их противоречиях на основе гуманизма, идей миротворчества, в контексте диалога, обсуждения и поисков перспектив общественного развития, с целью объединения людей, воспитания толерантности и патриотизма у подрастающего поколения, сохранения и изучения культурного наследия народов России и поддержки народного творчества.

2. Продолжать, развивать и ретранслировать опыт ежегодного проведения международной конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» в Тюмени на базе Тюменского государственного института культуры, расширять количество и географию участников конференции, привлекать к участию в конференции представителей профессионального и дополнительного образования, учреждений культуры, общественных организаций и национально-культурных автономий Тюменской области.

3. Обратить внимание исполнительной власти Тюменской области на необходимость: сохранения и поддержки культурного наследия и традиций народного художественного творчества в регионе; создания условий для развития системы дополнительного образования в сфере культуры и искусства; обязательного изучения и сохранения культурного слоя Тюмени — первого русского города Сибири — при проведении земляных работ в его историческом центре.

4. Рекомендовать к публикации наиболее актуальные материалы V (XIII) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» в научном журнале «Вестник Тюменского государственного института культуры».

Участники конференции отмечают высокий научный и организационный уровень проведения мероприятия и выражают благодарность его организаторам — кафедре музейных технологий истории и туризма Тюменского государственного института культуры, представителям Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского, членам оргкомитета, а также постоянным партнерам и участникам конференции — представителям Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова.

Текст решения подготовлен:

Семёновой Валентиной Ивановной — доктором культурологии, профессором, заведующий кафедрой музейных технологий, истории и туризма
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

Базилевич Марией Владимировной — кандидатом искусствоведения, начальником отдела послевузовского образования
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА
И ИСКУССТВО
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ:
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ
КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
ОБУЧАЮЩИХСЯ
В РАМКАХ
НАУЧНО-АКАДЕМИЧЕСКОГО ПРОЕКТА
«ДНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ
В ТЮМЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ 2022»

УДК. 379.81

*Л.Ю. Антонова, В.Е. Вострых**L.Yu Antonova, V.E. Vostrykh*

УПРАВЛЕНИЕ ИМИДЖЕМ ГОРОДСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДОУКОВСКОГО КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА)

MANAGEMENT OF THE IMAGE OF MUNICIPAL INSTITUTIONS OF SOCIAL AND CULTURAL SPHERE (ON THE EXAMPLE OF ZAVODOUKOVSK CULTURE AND LEISURE CENTRE)

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в том, что независимо от желания самих организаций и экспертов по связям с общественностью имидж является решающим, объективным фактором, играющим важную роль в оценке любого социального явления или процесса. Цель работы заключается в выявлении особенностей управления имиджем городских учреждений социально-культурной сферы на примере учреждения города Заводоуковска. Методами исследования стали анализ, синтез, сравнение, описание и сопоставление. В статье рассматривается ключевое понятие темы: «имидж», раскрываются его сущность, основные компоненты и характерные особенности, а также принципы образования в учреждениях социально-культурной сферы. Анализируется управление имиджем организации на примере муниципального автономного учреждения культуры Заводоуковского городского округа «Заводоуковский культурно-досуговый центр» на таких аспектах, как имидж руководителя учреждения, взаимодействие и профессиональное соответствие сотрудников, архитектурное решение и оформление здания, освещение информации в социальных сетях, регламентирующие документы, связь с другими городами и коллективами, направления работы и студии, концертно-исполнительская и творческая деятельность дворца культуры. В заключение предлагаются рекомендации по формированию эффективного имиджа в профессиональной деятельности учреждений культуры.

Ключевые слова: имидж организации, Заводоуковский культурно-досуговый центр, социокультурные учреждения, управление имиджем, профессиональная деятельность.

Annotation. The relevance of the research topic is that, despite the wish of organization or PR experts, image is a crucial objective factor playing an important role in the evaluation of any social phenomenon or process. The objective of the research is to single out the specific features of managing the image of municipal institutions of social and cultural sphere on the example of such institution in Zavodoukovsk. Methods of research are such of analysis, synthesis, comparison, description, and correlation. The article dwells upon the key notion of the topic — image, discovering its essence, basic components, and characteristic features as well as the principles of its formation in the institutions of social and cultural sphere. Management of the image of organization on the example of municipal autonomous institution of culture of Zavodoukovsk urban district “Zavodoukovsk Culture and Leisure Centre” through such aspects as the image of the director of the institution, interaction and competence of the staff, architectural design and appearance of the building, coverage of information in social networks, regulatory documents, connection with other cities and creative teams, directions

of work and workshops, concert, performing and creative activities of the Community Centre. In conclusion recommendations are offered to form the effective image within the professional activity of institutions of culture.

Key words: the image of the organization, Zavodoukovsk Culture and Leisure Centre, social and cultural institutions, managing of the image, professional activity.

Одним из наиболее важных аспектов восприятия организации или учреждения и их влияния является впечатление, которое они производят на потребителей и конкурентов, а именно их имидж. Имидж оказывает информационное, психологическое и эмоциональное воздействие на потребителя, при этом влияя на его выбор. Он выстраивает позитивное мнение клиентов, повышая их лояльность, расширяет сферу партнерских отношений, облегчает доступ к различным ресурсам: финансовым, информационным, материальным и человеческим. Кроме того, имидж — одна из основных составляющих бренда, инструмент для достижения важнейших стратегических целей, которые ставит перед собой организация. Имидж организации представляет собой отражение образа компании, которое формируется в общественном и индивидуальном сознании посредством массовых коммуникаций и психологического воздействия.

Основные элементы, составляющие внутренний образ организации, включают корпоративную культуру, социально-психологический климат, фирменный стиль, имидж отрасли, предложения продуктов и услуг, имидж руководителя, который тесно связан с политикой компании, стратегическую цель, фирменный стиль, специальные мероприятия, опыт, маркетинг, бренд, политику управления, освещение в СМИ, рекламу, престиж.

Аспекты, которые необходимо знать при создании имиджа организации [1, с. 23]: во-первых, все о роде деятельности компании в настоящее время и в дальнейшей перспективе; во-вторых, чем услуги учреждения отличаются от услуг конкурирующих компаний; в-третьих, необходимо проанализировать ближайших соперников, выделить их основные недостатки и сделать своим преимуществом.

Профессиональные маркетологи используют следующие основные инструменты для создания имиджа организации [3, с. 110]:

1. Фирменный стиль — главный инструмент для формирования.
2. Различные дизайнерские приемы, включая формирование упаковок, оформление офисов, выставок, витрин, разработку образцов рекламы.
3. Специально подобранная и нацеленная на нужды клиентов стилистика.
4. В каждом конкретном случае используются разные источники рекламы для создания положительного отношения.
5. PR-мероприятия — продуманная работа по созданию и укреплению взаимопонимания между компанией и общественностью. Это пресс-конференции, презентации, выставки, спонсорские мероприятия.
6. Представительство в интернете.
7. Товарный знак — обозначение, которое служит для индивидуализации услуг и товаров, производимых компанией (эмблема, торговая марка).

Чтобы эффективно управлять имиджем компании и выбирать правильные шаги по продвижению этого имиджа, нужна определенная стратегия. Данный процесс подразумевает следующие этапы [2, с. 24]:

1. Определение целевой аудитории, изучение ее пола, возраста, вида деятельности, уровня дохода и т.д.
2. Разработка имиджевой концепции — основная цель, ценности и принципы, характеризующие компанию, ее продукты и услуги, и значимые для потребителей.
3. Применение и укрепление имиджа в сознании потребителей.

Следующие виды PR-деятельности являются специфическими инструментами фирмы в борьбе за улучшение своего имиджа [6]: пресс-конференция; благотворительная акция; экспертная публикация в отраслевых средствах массовой информации; посещение отраслевой выставки и участие в ней; организация конференций и круглых столов для партнеров и клиентов.

Яркий пример позитивного имиджа организации — муниципальное автономное учреждение культуры Заводоуковского городского округа «Заводоуковский культурно-досуговый центр» (МАУК ЗГО «ЗКДЦ») [7].

Руководитель ЗКДЦ Елена Владимировна Морарь — надежный и ответственный сотрудник, яркая личность и настоящий лидер. Она вежливо и с пониманием общается с подчиненными, соблюдая этикет и толерантное отношение. Для успешной реализации всех запланированных целей и задач проводит постоянный самоанализ, чтоб выявить сильные стороны и максимально проявить себя при работе. Постоянно совершенствуется и следит за своим внешним видом и внутренними качествами.

Учреждение имеет четко поставленные цели, установленные направления деятельности, регламентирующие документы (устав МАУК ЗГО «ЗКДЦ», план финансово-хозяйственной деятельности, антикоррупционная политика и т.д.).

Здание дворца культуры привлекает жителей города необычным архитектурным замыслом и цветовым решением. Внутри помещение также ухожено и гармонично оформлено. Дворец культуры оснащен современной музыкальной и осветительной аппаратурой.

Коллектив МАУК ЗГО «ЗКДЦ» — сплоченная, мобильная команда с большим профессиональным опытом, творческим потенциалом, умеющая работать с аудиторией разного уровня, возраста и социальной принадлежности. Специалисты имеют высшее и среднее специальное профильное образование, а также проходят постоянные тренинги и повышают свою квалификацию. Несмотря на то, что дома культуры находятся в разных уголках города, все мероприятия специалисты готовят и проводят совместно.

Во дворце культуры проходят праздники национальных культур, многочисленные фестивали и концерты самодеятельного и народного творчества, разнообразные конкурсы. В учреждении ведут свою работу творческие коллективы разной направленности — вокальный жанр, хореография (народные и эстрадные танцы, танцевальный спорт), инструментальный жанр (ансамбль гитаристов, ложкарей и народный духовой оркестр), театральные коллективы.

Специалисты дворца культуры и участники художественной самодеятельности достойно представляют Заводоуковск на фестивалях и конкурсах международного, всероссийского и областного уровней, таких как Международный конкурс-фестиваль в рамках проекта «Сибирь зажигает звезды» (г. Тюмень); Международный фестиваль творчества детей и молодежи «Золотые купола» (г. Тобольск); Международный ежегодный фестиваль-конкурс «Одаренные дети — фестиваль талантов» (Республика Узбекистан, г. Ташкент); Международный конкурс-фестиваль национальных культур и фольклора «Душа народа моего» (г. Москва); и многие другие.

ДК стал площадкой для известных исполнителей и коллективов, приезжающих в Заводоуковск и дающих свои концерты на базе ЗКДЦ (танцевальный коллектив «Зори Тюмени», государственный академический русский народный хор им. М.Е. Пятницкого, представители Тюменской филармонии и др.).

В МАУК ЗГО «ЗКДЦ» активно ведут свои социальные сети [4, 5], выставляя актуальную информацию о всех мероприятиях, проводимых в течение года и ориентированных на все группы населения, осуществляют специальные акции и конкурсы как в онлайн-, так и в офлайн-формате, посещают школы, детские сады и Заводоуковский агропромышленный техникум.

Таким образом, можно сделать вывод, что Заводоуковский культурно-досуговый центр заботится о своем имидже и стремится к постоянному совершенствованию. В заключение выделим ключевые рекомендации по формированию эффективного имиджа учреждения социально-культурной сферы.

Во-первых, строго не рекомендуется, чтобы имидж компании распространялся свободно, даже если он уже разработан и является положительным. Ситуация на рынке постоянно меняется, поэтому работа по поддержанию позитивного имиджа должна вестись постоянно и только на профессиональном уровне.

Во-вторых, реклама продуктов и услуг должна быть максимально честной, чтобы не потерять доверие потребителей.

В-третьих, резкое изменение имиджа негативно сказывается на успехе компании.

В-четвертых, имидж учреждения должен отражать истинные ценности современного общества, в котором оно функционирует. Соответствие этих ценностей позволит выстроить эффективную политику взаимодействия со всеми внешними и внутренними контрагентами, к которым относятся клиенты, партнеры, спонсоры, соискатели и собственные сотрудники.

В-пятых, имидж должен быть гибким, но в большинстве случаев не рекомендуется изменять его основы и базовую концепцию деятельности. В то же время, в соответствии с постоянно меняющимися рыночными условиями, компаниям следует регулярно работать над корректировкой своего имиджа с учетом новых ситуаций, потребностей клиентов и партнеров.

Библиографический список:

1. Алешина, И. В. Корпоративный имидж: стратегический аспект / И. В. Алешина // Маркетинг в России и за рубежом. — 2012. — № 1. — С. 23–30.
2. Бурцева, Т. А. Исследование корпоративного имиджа / Т. А. Бурцева, Н. А. Миронова // Маркетинг. — 2014. — № 3. — С. 24–35.
3. Гаркуша, М. С. Особенности формирования благоприятного имиджа благотворительной организации / М. С. Гаркуша // Молодой ученый. — 2012. — № 4. — С. 110–115.
4. Заводоуковский культурно-досуговый центр // Вконтакте : [сайт]. — URL : https://vk.com/kultura_zavod (дата обращения: 06.12.2021).
5. Заводоуковский культурно-досуговый центр : официальный сайт. — Заводоуковск, 2021. — URL : <https://zvd-kdu.ru/> (дата обращения: 06.12.2021).
6. Имидж предприятия // Тренинговая компания «бизнес партнер». — Москва, 2021. — URL: <https://training-partner.ru/staty/imidzh-predpriyatiya.html> (дата обращения: 04.10.2021).
7. Муниципальное автономное учреждение культуры Заводоуковского городского округа «Заводоуковский культурно-досуговый центр» // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области : Администрация Заводоуковского городского округа. — Заводоуковск, 2021. — URL: <https://zavodoukovsk.admtumen.ru /mo/Zavodoukovsk/socium/culture/more.htm?id=10541377@cmsArticle> (дата обращения: 04.10.2021).

Сведения об авторах

Антонова Людмила Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, luda-ckd@mail.ru

Antonova Lyudmila Yurievna, Candidate of Cultural Science, Associate Professor, the Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Science, and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, luda-ckd@mail.ru

Вострых Валентина Евгеньевна, студентка 3 курса направления подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, ivostr@mail.ru

Vostrykh Valentina Evgenievna, 3rd year student of Socio-Cultural Activity, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ivostr@mail.ru

УДК. 782.9

*М.В. Базилевич, И.Г. Печерских**M.V. Bazilevich, I.G. Pecherskikh*

ОБРАЗ КУКЛЫ В БАЛЕТЕ «ЯЩИК С ИГРУШКАМИ» К. ДЕБЮССИ

IMAGE OF THE DOLL IN C. DEBUSSY'S BALLET "THE TOY-BOX"

Аннотация. Статья посвящается изучению балета К. Дебюсси «Ящик с игрушками», воплощающего многогранный образ куклы. С помощью методов исторической ретроспективы и музыковедческого анализа художественного текста произведения предпринимается попытка выявить в балете К. Дебюсси особенности образного содержания и обозначить комплекс музыкально-выразительных средств, используемых композитором для создания портретов кукольных персонажей.

Ключевые слова: кукла, балет, Клод Дебюсси, «Ящик с игрушками», музыкальный образ.

Annotation. The article is devoted to the study of C. Debussy's ballet "The Toy-Box", embodying the multi-faceted image of the doll. With the help of methods of historical retrospective and of musicological analysis of the work's literary text the attempt is undertaken to single out of C. Debussy's ballet the specifics of imagery and to define the complex of musical expressive means used by the composer for portraying toy characters.

Key words: doll, ballet, Claude Debussy, "The Toy-Box", musical image.

Клод Дебюсси (1862–1918) — французский композитор рубежа XIX–XX веков, «основатель и самый яркий, самый последовательный представитель импрессионизма в музыке» [4, с. 5], который «открыл дорогу новому музыкальному мышлению, предвосхитив едва ли не все течения и направления музыки XX века» [3, с. 10]. Творческое наследие композитора включает в себя оркестровые, вокальные, фортепианные сочинения, оперу «Пеллеас и Мелизанда» (1893) и три балета — «Игры» (1912), «Камма» (1912), «Ящик с игрушками» (1913).

Идея создания «Ящика с игрушками» появилась у К. Дебюсси в 1913 году после знакомства с балетом И.Ф. Стравинского «Петрушка». Композитор вдохновился рисунками французского художника, декоратора и иллюстратора Андре Элле (1971–1945), а также детской комнатой своей дочери — Клод-Эммы, ласково называемой Шушу. Изначально Дебюсси представлял это сочинение как иллюстрированный нотный альбом для фортепиано [5, с. 39], но затем замысел разросся до идеи балета-пантомимы. Завершил оркестровку балета уже после смерти К. Дебюсси его близкий друг — Андре Капле (1878–1925). Премьера состоялась 10 декабря 1919 года в Лирическом театре «Водевиль» [3, с. 346]. Сюжет балета прост: «Влюбленный в Куклу Солдатик терпит поражение в схватке со своим соперником Полицинемом. Но в итоге все заканчивается благополучно — свадьбой Солдатика и Куклы и счастливой жизнью игру-

шечного семейства». Однако основная идея балета выходит за рамки детской тематики: сквозь призму детских игр и кукольных страстей Дебюсси пытается в символической форме раскрыть тему жизни и судьбы героев.

Структура балета включает в себя одно действие из трех картин, обрамляемое прологом и эпилогом. Пролог — сон игрушек, играет роль вступления и экспонирует образ Солдатика; 1 картина — экспозиция образов Куклы, Полишинеля и других обитателей магазина игрушек, завязка основной драматической линии; 2 картина — битва между солдатиками и полишинелями, выполняет развивающую функцию; 3 картина — это развязка действия и итог развития образов действующих лиц; эпилог выполняет функцию заключения и авторского послесловия. Кукольные образы представлены в балете многообразно: это главные герои — Солдатик, Кукла и Полишинель, музыкальная характеристика которых образует лирико-драматическую сферу сочинения и служит средством раскрытия любовной драмы; а также другие обитатели магазина игрушек, принадлежащие к жанрово-бытовой сфере.

Главным действующим лицом балета является Солдатик. Военная природа маленького героя ярко проявляется в характеризующем его лейтмотиве из пролога. Основанный на пентатонике B-dur, он опирается на жанр марша. Об этом свидетельствуют авторская ремарка «фанфарно», четный метр, четкий ритмический рисунок с репетиционными триолями, присущими военным сигналам. Лейтмотив поручен солирующему фортепиано в сопровождении тамбурина. Солдатик вызывает ассоциации с изящным игровым предметом, на что указывают высокий регистр, приглушенная динамика, прозрачная фактура и камерная оркестровка. В дальнейшем, видоизменяясь и варьируясь, лейтмотив отражает динамику развития музыкального образа персонажа (рис. 1).

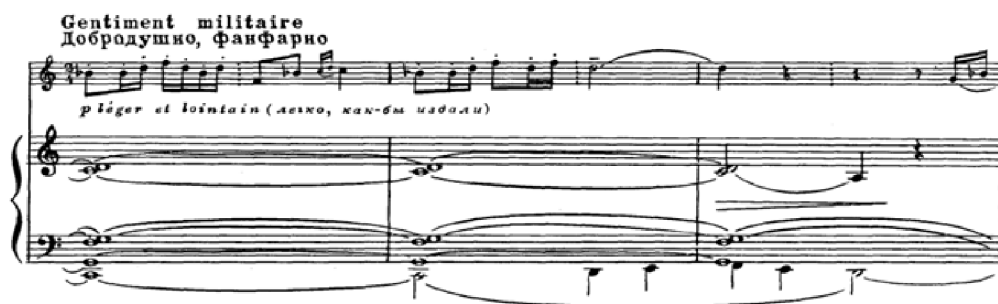

Рис. 1. Лейтмотив Солдатика

Так, в 1 картине — эпизоде с цветком, рисующим, как в знаменитой опере Ж. Бизе «Кармен», зарождение любовного чувства Солдатика к Кукле, — в характеристике персонажа проступают лирические черты. Трепетно и нежно звучит лейтмотив у кларнета, дополняется томными секундовыми и квинтовыми зовами, в сопровождении на смену двудольности приходит трехдольность, доминантовому органному пункту — терцовый тон Des-dur.

В 3 картине герой появляется в сопровождении Куклы. Начальная фраза лейтмотива Солдатика проводится *legato* у гобоя, в ярком H-dur, воплощая нежные чувства героя к своей спутнице. Однако в финальном разделе картины, живописующем счастливую жизнь семейства Солдатика и Куклы в комфортабельной усадьбе с вывеской «Двадцать лет спустя» [3, с. 348], персонаж обретает совершенно иную музыкальную характеристику. Трансформацию его образа предваряет появление «карикатурной» цитаты «Свадебного марша» Ф. Мендельсона. Торжественно, грузно, помпезно провозглашается лейтмотив Солдатика на *ff*, в ритмическом увеличении и низком регистре форте-

пиано с дублированием темы у фаготов (B-dur). Так музыкальный портрет персонажа теряет легкость и изящество, приобретая гротесковые черты. Лишь в эпилоге, вновь погружающем слушателей в атмосферу игрушечного сна, лейтмотив Солдатика возвращается к своему первоначальному — решительному и радостному звучанию, — обрамляя развитие действия и выражая стойкий дух героя.

Другим важным персонажем балета является возлюбленная Солдатика — прекрасная Кукла. Для создания музыкального портрета героини композитор обращается к жанру вальса. Развернутая характеристика героини дается в замкнутом номере балета под названием «Танец куклы». Он написан в простой трехчастной форме с варьированной репризой, вступлением и кодой (B-dur). Грациозная основная тема проводится у деревянных духовых инструментов кларнета, а затем — флейты, отличается пластичностью и инструментальной природой мелодического рисунка. Сохраняется характерная для вальса трехдольность и гомофонно-гармоническая фактура (рис. 2).

Рис. 2. Лейтмотив Куклы

Видоизмененный лейтмотив Куклы появляется в заключительной картине балета. Прежняя танцевальность героини окончательно уступает место песенной и речевой природе, а трехдольность — двудольности. При заключительном проведении лейтмотив звучит у скрипки, в сдержанном темпе и более низком регистре (E-dur), словно живописуя комментарий либретто: «Кукла, которая больше не может танцевать, пробует петь!..» [2, с. 48].

Еще один герой балета, дерзкий соперник-антагонист Солдатика — Полишинель. Это персонаж французского народного театра — веселый задира и балагур, герой-трикстер, часто выступающий в мифах и художественных произведениях в роли антигероя, преобразующего мир. Впервые Полишинель появляется в 1 картине. Его лейтмотив складывается из нескольких контрастных тематических элементов, основывается на целотоновой гамме и переменном метре (2/4 и 6/8). Первый — диссонантный, резкий, острый элемент проводится *f* «пронзительно» у фортепиано, деревянных духовых и тромбона при аккомпанементе ударных — трещотки в размере 2/4. Напористая тирата, короткий пунктир, ходы на тритон, дублируемые большими секундами-кластерами, создающими эффект политональности, в комплексе создают насмешливый, энергичный и эпатажный образ (рис. 3). Второй элемент, вы-

Рис. 3. Лейтмотив Полишинеля

растающий из песенно-танцевальной реплики скрипок с дублировкой альты и виолончели, выдержан в размере 6/8, имеет скерцозную природу и основывается на интонациях и ритмах популярной народной песенки «Пан, что это там? Это Полишинель, мадмуазель...».

Во 2 картине происходит усиление внутренней контрастности и двойственности Полишинеля, проявляется эффект игры. Реплики героя отличаются тематической пестротой и контрастностью: насмешливое *pizzicato* струнных, повторяющее песенно-танцевальные интонации, сменяется выразительной речитацией с настойчивым октавным скачком у флейты и английского рожка или манящими терцовыми и секундовыми зовами струнных. Первый тематический элемент лейтмотива паяца нахально заявляет о себе в сцене битвы, контрастируя своим диссонантным и патетичным звучанием с размеренной поступью темы Марша Ш. Гуно. Кульминацией насмешливой «речи» Полишинеля становится карикатурное повторение элемента лейтмотива обманутой Куклы, звучащее в стремительном темпе, *f*, *staccato*, безжалостно обрываемое аккордом-кластером. Разительные перемены в музыкальном портрете персонажа происходят в 3 картине. Полишинель «в форме деревенского полицейского с португеей и жетоном с надписью “Закон”» [2, с. 47] характеризуется звучными фанфарными ходами валторн и труб, автентическими оборотами лучезарного *A-dur*, хоральной фактурой, строгой метрикой и маршевыми пунктирными ритмами с ремаркой «официально».

Балет «Ящик с игрушками» французского композитора К. Дебюсси прочно вошел в сокровищницу мирового искусства. В этом опусе кукла впервые становится главным героем сценического произведения, где ее музыкальный образ раскрывается сквозь призму детской ролевой игры. Камерность, эмоционально-образное содержание и комплекс выразительных средств, используемых К. Дебюсси для создания кукольных образов (звучание тем в высоком регистре, скерцозные жанровые истоки, повторность, вращательное движение мелодии, использование звукоизобразительных приемов), объединяют названный балет и сюиту для фортепиано «Детский уголок». При этом в балете присутствуют и индивидуальные особенности претворения образа куклы — выход за рамки «детской» тематики, трансформация музыкальных образов в контексте позднего романтизма и символизма. Так, на протяжении всего балета музыкальный образ Солдатика проходит через все характерные для романтического героя жизненные этапы: зарождение чувства влюбленности, борьба за свою любовь и обретение ее. Но в финале пути из восторженного воина он превращается в фермера-обывателя. Судьба Куклы повторяет его судьбу: из юной и хрупкой красавицы Кукла трансформируется в почтенную мать многочисленного семейства, а нахальный Полишинель становится оплотом закона и порядка.

Черты музыки XX столетия обнаруживают себя в музыкальном языке сочинения, включающем в себя характерные черты стиля К. Дебюсси: краткость тем-импульсов и метроритмическая свобода, синтез модальности и тональности, сочетание непрерывности и монтажа, опора на систему лейтмотивов и приемы цитирования, мягкий юмор и трансформация музыкальных образов в гротескном ключе [1].

Таким образом, в балете «Ящик с игрушками» К. Дебюсси создает многогранные, выразительные, яркие кукольные портреты, «обитающие» на грани «детского» и «взрослого» миров, и предвещающие прочтение образа куклы в творчестве Б. Бартока (балет «Деревянный принц»), Д.Д. Шостаковича (цикл пьес для фортепиано «Танцы кукол»), С.А. Губайдулиной (цикл пьес для фортепиано «Музыкальные игрушки») и многих других композиторов.

Библиографический список:

1. Алексеева, Н. Н. Прелюдия «Сон в ящике» из балета «Ящик с игрушками» К. Дебюсси : о композиционных техниках / Н. Н. Алексеева, Н. А. Петрусева // Музыкальный журнал Европейского Севера. — 2021. — № 2 (26). — С. 42–67.
2. Дебюсси, К. Ящик с игрушками / К. Дебюсси. — Москва : Музыка, 1965. — 51 с.
3. Кокорева, Л. М. Клод Дебюсси : Исследование / Л. М. Кокорева. — Москва : Музыка, 2010. — 496 с.
4. Кремлев, Ю. А. Клод Дебюсси / Ю. А. Кремлев. — Москва : Музыка, 1965. — 792 с.
5. Кривицкая, Е. Д. К вопросу о методе цитирования у Дебюсси на примере балета «Ящик с игрушками» / Е. Д. Кривицкая // Проблемы музыкальной науки. — 2018. — № 3. — С. 36–47.

Сведения об авторах

Базилевич Мария Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки и музыкального образования ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, baziki21@mail.ru

Bazilevich Maria Vladimirovna, Candidate of Art Criticism, Associate Professor, Department of Musical Theory and Musical Education, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, basiki21@mail.ru

Печерских Ирина Геннадьевна, студентка 3 курса направления подготовки 53.03.06 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, pecherskih_97@mail.ru

Pecherskikh Irina Gennadievna, 3rd year student of Musical Theory and Musical Applied Art, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, pecherskih_97@mail.ru

УДК. 398.8

*О.Н. Гауч, Т.В. Халанчук**O.N. Gauch, T.V. Khalanchuk*

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОГО ФОНА ПЕСЕННОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ВИКУЛОВСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

PECULIARITIES OF THE FOLK ART'S PHONETIC BACKGROUND OF VIKULOVO DISTRICT, TYUMEN REGION

Аннотация. В статье анализируются фонетические особенности песенного языка жителей Викуловского района Тюменской области, зафиксированные в результате экспедиционной работы в народных песнях жителей района. Выделены основные направления изучения фонетического фона, сложившегося в результате отдельных традиций старожилов и новопоселенцев, а также их слияния.

Ключевые слова: фольклор, народная песня, фонетические особенности, этническая группа, старожилы, новопоселенцы.

Annotation. The article analyzes the phonetic peculiarities of vocal accents of the residents of Vikulovo District, Tyumen Region, recorded as a result of field studies of the district residents' folk songs. It singles out main directions of studying the phonetic background that had formed of old-timers' and new settlers' separate traditions and their fusion as well.

Key words: folklore, a folk song, phonetic peculiarities, ethnic group, old-timers, new settlers.

Актуальным направлением современной лингвистики является изучение и сохранение народной разговорной речи, представленной материалами устного народного творчества: народными песнями и обрядами. Тема «Особенности фонетического фона песенного народного творчества» Тюменского региона является актуальной для исследования, так как 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России. Для современного общества исследование народных песен и их популяризация является неотъемлемой частью общего культурного и духовного развития личности, так как поколение XXI века редко интересуется историей своего народа и его культурным наследием. Народная культура представляет накопленный вековыми традициям опыт народа, его мировоззрение и представление об окружающем мире. Язык как источник изучения народной культуры России является объектом исследования в работах многих лингвистов. На современном этапе развития лингвистической науки внимание уделяется региональным аспектам исследования. Языковая культура Верхотурья, Тобольска, Тюмени и других городов и острогов Западной Сибири стала объектом исследования исследователей Г.Ч. Файзуллиной [3], М.С. Выхрыстюк, И.С. Карабулатовой [3], Л.В. Дёминой [2], О.Г. Гауч [3]. Культурные традиции и фольклорное наследие рассматривались в рамках историко-этнографических экспедиций под руководством В.Л. Козловой (1980 г.), А.В. Бердникова (1987–1990 гг.), В.Н. Евсеева (1995–1998 гг.), В.А. Духонина

(1994–1997 гг.). Активно собирательством фольклора занималась Лилия Васильевна Дёмина, под руководством которой был проведен ряд экспедиций в 1990, 1994, 2001, 2005, 2012 годах.

Предлагаемое исследование написано на основе опубликованных и рукописных фольклорных материалов Л.В. Дёминой. Работа посвящена изучению фонетических особенностей народного творчества Викуловского района. На территории Викуловского района Тюменской области проживают абсолютно разные представители этнографических групп: старожилы и новопоселенцы.

Основу русского населения района составляют старожилы. Формирование русского старожильского населения проходило с конца XIV века до начала XIX века. По многочисленным указаниям, на первом этапе заселения края подавляющее большинство составили переселенцы из севернорусских (Архангельской, Вологодской, Костромской областей), частично среднерусских губерний (Пермской, Вятской), образовавшие основу старожильского населения Тюменской области. Фонетические и грамматические особенности русских говоров старожильского населения принадлежат к северновеликорусскому наречию: «оканье» — произнесение «о» как в ударной, так и в безударной позициях — в исполнительской манере подчеркивается более долгой протяженностью. Например, в хороводной, круговой песне «Ты зоря ли, моя зоренька», записанной в д. Боково Викуловского района от Е.Г. Григоренко (1910 г.р.): «...Свекор(ы) — батюшко у ворот стоит, / Молоду сноху домой зовет...». Также на примере данной песни можно заметить еще одну особенность старожильской культуры, а именно «еканье»: «У нас игры не доигранныё, / Скачки пляски не доплясанныё».

Более яркой песенной культурой Викуловского района является культура новопоселенцев. Новопоселенческая традиционная песенная культура, с одной стороны, старается сохранить свои национальные и региональные особенности песен, с другой — впитывает черты старожильской традиции, что придает ей определенные региональные признаки. В Викуловском районе сохранились отдельные локальные очаги, которые обладают определенным стилевым единством: д. Еловка, д. Ермаки, д. Жигули, д. Осиновка (переселенцы Могилевской губернии). Например, в д. Ермаки до сих пор есть представители белорусской культуры — ансамбль «Вечорки». Их песни разнообразны по жанрам, но есть один объединяющий фактор — они исполняют песни на своем родном белорусском языке. Есть определенные характеристики, присущие новопоселенческой песенной традиции:

- яканье — произнесение в безударных слогах [а] вместо [э] («дьяревенский», «сяло» — село, «няделя», «сяводни», «вясела», «ляску», «пяску», «блястит»);
- аканье — вместо «о» произносится «а» («пашла», «харавод», «вада»);
- замена [л] на твердый [в] в окончаниях глаголов 3-го лица единственного числа прошедшего времени («стругався», «покрав», «загнав»);
- произнесение [э] после «ч» («ручэй», «чэрнобривая»);
- замена «и» на «ы» («крычать»);
- прием стяжения («проважам» — проважаем);
- мягкое произнесение окончаний глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени («идеть», «ходить», «несеть», «пойдуть», «будить»);
- фрикативное произнесение звука [г] (доброho, злоho, каho, чаho).

Ярким примером новопоселенческой традиции может послужить весенняя хороводная песня, записанная в д. Ермаки «Ручаек бяжиць». Она исполняется переселенцами из Белоруссии В.Д. Михиенко (1939 г.р.), А.А. Плотникова (1917 г.р. ур. д. Ермаки Викуловского района), Т.Т. Грищенко (1919 г.р.).

В ней присутствует разнообразный спектр вышеперечисленных характеристик южного диалекта:

Ручаек бяжиць вада котица,
Ой, ли, ой, лю-ли, вада котица...
На ручэў гуляць, лебядей глядзець...

На территории Викуловского района Тюменской области представлен богатейший фольклорный материал для исследования языковой народной традиции. Исследуя песни и рассказы старожилов и новопоселенцев, можно увидеть все многообразие их культуры, традиций, а также изучить фонетическую и жанровую специфику.

Библиографический список:

1. Гауч, О. Н. Заимствованная лексика как результат языковых контактов русского и татарского населения г. Тобольска XVIII в. / О. Н. Гауч, Г. Ч. Файзуллина // Филология и культура. — 2015. — № 4 (42). — С. 45–53.
2. Дёмина, Л. В. Песенная культура русского населения юга Тюменской области : монография / Л.В. Дёмина. — Тюмень : Титул, 2013. — 284 с.
3. Демина, Л. В. Сохранение и способы трансляции традиционной народной культуры в современном обществе (Западно-Сибирское Зауралье) / Л. В. Демина // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 2 (40). — С. 61–66.
4. Карабулатова, И. С. Психолингвистический аспект изучения топонимии региона / И. С. Карабулатова // Духовные ценности и национальные интересы России. — Тюмень. — 1998. — С. 62–68.
5. Фольклор юга Тюменской области : старожилы и новопоселенцы : сборник (материалы по региональному фольклору) / автор-составитель Л. В. Дёмина. — Титул, 2014. — 240 с. : 4 ил.

Сведения об авторах

Гауч Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, ongauch@mail.ru
Gauch Oksana Nikolaevna, Candidate of Linguistics, Associate Professor, the Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Science, and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ongauch@mail.ru

Халанчук Татьяна Владимировна, студентка 2 курса направления подготовки 53.03.04 «Искусство народного пения» ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, pianistka002@mail.ru

Khalanchuk Tatyana Vladimirovna, 2nd year student of the Art of Folk Singing, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, pianistka002@mail.ru

УДК. 792.09

*М.В. Жабровец, И.З. Вадачкория**M.V. Zhabrovets, I.Z. Vadachkoria*

—◆◆◆—

**ПЕРФОРМАНС КАК ДИАЛОГ С СОВРЕМЕННЫМ
ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ТЮМЕНСКОГО МУЛЬТИЦЕНТРА
«КОНТОРА ПАРОХОДСТВА»)**

**PERFORMANCE AS A DIALOGUE WITH MODERN ART SPACE
(BY EXPERIENCE OF FUNCTIONING OF TYUMEN
MULTICENTER “STEAMSHIP COMPANY OFFICE”)**

Аннотация. В статье исследуется проблема взаимодействия пространства и перформанса, обобщается опыт реализации перформансов в тюменском мультицентре «Контора пароходства». На основании анализа этого опыта рассматриваются перспективы развития городских пространств г. Тюмени для проведения различного рода перформансов и о позитивном влиянии этого вида современного искусства на городскую культурную жизнь.

Ключевые слова: перформанс, пространство, диалог, «Контора пароходства», современное искусство.

Annotation. The article studies the problem of space and performance interaction, sums up the experience of performances staging at Tyumen Multicenter “Steamship Company Office”. On the basis of analysis of this experience the perspectives of development of urban spaces of the city of Tyumen to hold performances of different kinds are regarded as well as the positive impact of this kind of modern art on urban cultural life.

Key words: performance, space, dialogue, “Steamship Company Office”, modern art.

—◆◆◆—

Каноны традиционного драматического театра предписывают упорядоченные, строгие формы взаимодействия актера и зрителя и определенную дистанцию между ними. Актер играет на сцене. Зритель сидит и смотрит представление в зрительном зале. Но что, если я хочу говорить иначе? Как мне высказываться, если я не принимаю существующий язык? Ответ — перформанс. Для меня это в первую очередь форма творческой свободы, способ попробовать и познать новый опыт.

При этом перформанс как искусство не может существовать вне пространства. И именно здесь возникают вопросы: «А как перформанс взаимодействует с пространством, в котором происходит?», «Как они влияют друг на друга?», «Требуется ли для перформанса какое-то специализированное пространство?».

Для начала хотелось бы разобраться с понятиями, которые заявлены в теме статьи, чтобы быть с читателями в одном контексте. Итак, что же такое перформанс? Разные специалисты трактуют это понятие по-своему, но сходятся в одном: это вид современного искусства. Слово «перформанс» пришло в русский язык из английского и в переводе означает «исполнение», «представление».

Принято считать, что впервые это термин был применен к «произведению-действию» американского художника и композитора Джона Кейджа «42 333» в 50-х годах XX века. Во время этого музыкального перформанса зрители должны были слушать звуки окружающей среды [1].

В России в 1970-х годах культуру перформанса развивали также художники-концептуалисты, которые объединялись в группы соц-арта: творческий дуэт Виталия Комара и Александра Меламида, группы «Коллективные действия», «Гнездо», а позже — «СЗ», «Мухомор», «Чемпионы мира» [4].

Поначалу перформанс относился в основном к авангардным или концептуальным видам изобразительного искусства. Сегодня перформанс возможен во всех видах современного искусства: танце, театре, музыке и т.д.

Говоря о художественном пространстве перформанса, чаще всего имеют в виду то физическое пространство, то место, где проходит перформанс, и современное арт-пространство. Такие современные пространства привлекают к себе различных творцов и креативные сообщества, объединяют их, а также вовлекают жителей города в его культурную жизнь. В мире, и особенно в России, стало заметно увеличиваться число разнообразных арт-пространств и арт-резиденций.

Мультицентр «Контора пароходства» в городе Тюмени находится в реконструированном историческом здании XIX века. Его реконструкция началась в 2018 году и заняла два года. Сегодня это — арт-пространство с двумя залами для проведения событий, выставочным пространством, кофейней и уличной площадкой на территории набережной реки Тура. Основные векторы работы «Конторы» — поддержка локальных креативных сообществ и создателей, развитие и популяризация современного искусства, развитие городской среды. «Контора» — экспериментальное пространство и точка притяжения творческих сил города. Удобное месторасположение (центр города), современное техническое оборудование, креативная команда позволяют реализовать множество новых уникальных проектов, которые как бы вступают в диалог с этим пространством, порождая новые смыслы и формы.

В современном мире выстраивание коммуникации через диалог является наиболее приоритетным, потому что диалог позволяет участникам делиться своим видением и опытом относительно каких-либо вопросов и проблем с помощью выстраивания доверительных и глубоких отношений. Диалог не рассматривается как целенаправленная попытка сделать выводы или просто выразить точку зрения, он призван решить имеющиеся конфликты и выстроить более глубокое понимание спорных вопросов. Диалог — это вопросы и совместный поиск неочевидных ответов.

Можем ли мы говорить о диалоге с современным художественным пространством в рамках такого вида искусства как перформанс? Пространство перформанса локализует действие, а выбор места включается в смысловую структуру самого перформанса [3].

Приведем лишь несколько примеров работы с пространством при создании перформансов в «Конторе пароходства».

Интерактивный перформанс-инсталляция «Контораколмакова — чувство целого» был реализован в рамках проекта «Ночь Конторы» в мае 2021 года. Малый зал «Конторы пароходства» разделили перегородками на четыре зоны. По ним предлагалось пройти зрителю группами по 10 человек, как по «лабиринту памяти», постепенно погружаясь в историю столетней давности знаменитой тюменской семьи, внесшей вклад в развитие родного города. Современное пространство преображалось в живое ис-

торическое свидетельство. В первой комнате зрителям представлялась текстовая презентация с историческими материалами о семье Колмаковых. Передача информации осуществлялась беззвучно, только через визуальный канал. Во втором помещении сидели два перформера и в формате дискуссии беседовали о жизни и истории семьи Колмаковых, тем самым давая вошедшим участникам информацию через аудиальный канал и дополняя ее своим отношением к истории. После очередного сигнала зритель переходил в третий зал, в котором было воссоздано складское помещение «серебряной конторы» Колмаковых, в котором зрителю предлагалось тактильно ощутить товары, которые шли через контору на продажу с востока на запад и обратно. В этом пространстве основной канал восприятия был тактильный. В четвертом зале зрителю предоставлялась возможность вспомнить все, что он запомнил из перформанса, все, что отложилось в его памяти о жизни и истории семьи Колмаковых, и записать это через микрофон, стоящий в центре комнаты.

Во время технического перерыва все монологи, записанные зрителями, перерабатывались в текстовый файл и далее, через обработку нейросетью, с помощью программы Ableton live и тел-перформеров, представляли перед зрителями в виде изображения и звуков. Таким образом участники перформанса погружались в некое ожившее пространство коллективной памяти, воссозданное ими же самими.

Вокальный перформанс «Без объявления», приуроченный ко Дню Победы, прошел в четырех точках пространства тюменской набережной: мост Влюбленных, лестница, ведущая вниз к набережной, третий ярус набережной над фонтаном и площадка около «Конторы пароходства». Артисты академично исполнили песню «Война священная». Всего в перформансе приняли участие 20 вокалистов. Первые четыре четверостишия они исполнили в контрапункт, затем сошлись в одной точке, помолчали минуту и спели эту песню уже хором. Этот перформанс «заставил» звучать всю городскую набережную. К певцам присоединились жители города, гулявшие на набережной.

Это лишь небольшая часть перформансов, уже реализованных на площадке «Конторы». С развитием культуры перформанса в городе развивается и пространство для показа этих перформансов. В перспективе — использование нестандартных локаций, разнообразных уличных площадок и помещений.

Перформанс всегда позволяет переосмыслить то пространство, в котором он происходит. Оно дает художнику определенную атмосферу, дополнительный смысл, структуру работы, определенных зрителей и определенные правила существования в этом пространстве. Художник не обязан покорно принимать все особенности пространства, иногда он действует вопреки пространству, «спорит» с ним, видоизменяет его. Перформер «разговаривает», общается с пространством и зрителями, давая вызовы и задавая вопросы, приобщая к диалогу друг с другом, с искусством, с историей, с городом.

Библиографический список:

1. Безрукова, К. 273=42 333 | АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ / К. Безрукова // Философский журнал «СТОЛ». — 2018. — № 1. — URL: <https://stol.guru/papers/273-absolute-zero-2018-05-23?> (дата обращения: 22.04.2022).
2. Королева, М. Художница примотала себя пищевой пленкой к березе и провисела так больше часа / М. Королева // LIFE : [сайт]. — URL: <https://life.ru/p/882706?ysclid=l2a1hfsuhh> (дата обращения: 22.04.2022).
3. Прошутинская, А. Перформанс как художественный объект / А. Прошутинская // Художественный журнал. — 2017. — № 103. — URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/64/article/1348> (дата обращения: 22.04.2022)

4. Темный, А. Хроники большой тусовки. 30 лет московского концептуализма в инфографике и фотографиях/ А. Темный // НОЖ : [сайт]. — URL: <https://knife.media/feature/conceptual-art/conceptualism-timeline/>? (дата обращения: 22.04.2022).

Сведения об авторах

Жабровец Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры режиссуры ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, jabrovec-marina@rambler.ru

Zhabrovets Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, the Department of Stage Direction, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, jabrovec-marina@rambler.ru

Вадачкоря Ирина Зурабовна, студентка 3 курса направления подготовки 51.03.02 «Народная художественная культура» ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, Teddy91@mail.ru

Vadachkoria Irina Zurabovna, 3rd year student of Folk Artistic Culture, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, Teddy91@mail.ru

УДК. 792.01

*Л.Н. Захарова, С.Д. Панфилова, Ю.Р. Бурдина**L.N. Zakharova, S.D. Panfilova, Yu.R. Burdina*

КОНФОРМИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ СРЕДЫ

CONFORMISM AS THE PHENOMENON OF THEATRICAL SPHERE

Аннотация. В данной статье представлен анализ социально-психологического феномена «конформизм». Выявлены социокультурные факторы, порождающие психологические особенности людей, подверженных влиянию конформизма, определены положительные и отрицательные особенности конформности. Обозначены плюсы и минусы этого явления в театральной среде.

Ключевые слова: конформизм, личность, коллектив, модель поведения, искусство, сотворчество.

Annotation. The given article analyzes the socio-cultural phenomenon of conformism. The socio-cultural factors forming the psychological features of people subjected to the influence of conformism are singled out, positive and negative peculiarities of conformity are defined as well as pros and cons of this phenomenon in the sphere of theatre.

Key words: conformism, personality, staff members, behavioral pattern, art, co-authorship.

Для понимания конформизма как явления театральной среды необходимо разобраться в его истоках, сути и проявлениях не только в искусстве, но и в других сферах жизни человека.

Конформизм (от позднелат. “conformis” — подобный, сообразный) — некритическое принятие индивидом существующего порядка вещей, приспособление к нему, отказ от выработки собственной позиции, пассивное следование преобладающему образу мыслей и типу поведения, общесоциальным или групповым стандартам и стереотипам [1]. Конформизм также является формой поведения и защиты.

По мнению ученого психолога Соломона Аша, конформизм — «это отказ человека от значимых и дорогих для него взглядов для оптимизации процесса адаптации в группе, это не просто любое выравнивание мнений» [2]. Также ряд ученых приходят к мнению, что конформизм — это феномен, возникающий при наличии или отсутствии следующих условий: численность и состав группы, наличие союзника, публичный ответ, сплоченность, тип личности. Стоит отметить, что конформизм будет возрастать у человека, если в задаче, которую ему необходимо выполнить, он некомпетентен или она достаточно сложна для него [2].

Таким образом, рассмотрев причины возникновения конформизма, становится ясно, кто более ему подвержен, а также понятно, что конформность возрастает или падает в зависимости от внутреннего психологического состояния человека и внешних факторов. Может показаться, что данное явление скорее отрицательное, чем положительное, однако стандартизированная конформность имеет те и другие стороны влияния на человека.

Положительные черты конформизма включают тот факт, что становится гораздо легче организовать совместную групповую деятельность, время адаптации нового члена группы сокращается, а также в кризисных периодах сильная сплоченность коллектива (возникающая в определенной мере благодаря конформизму) помогает лучше справляться с трудностями.

К отрицательным аспектам конформизма можно отнести то, что благодаря ему развиваются предубеждения и предрассудки против меньшинства. Конформизм также является фактором развития тоталитарных сект и государств, проведении массовых геноцидов. Из-за него индивид лишается способности независимо принимать какие-либо решения и ориентироваться в непривычной обстановке. Важной чертой является то, что подверженная конформности личность теряет способность вносить большой вклад в науку и культуру, искореняется творческая мысль, которая является необходимой в сфере искусства, в частности — в сфере театра.

Конформизм в театральной сфере сохраняет свои основные положительные и отрицательные черты. Несомненно, конформность оказывает отрицательное влияние на личность и на ее творчество в целом. Если для человека в обществе конформизм является способом защиты и поиском своего места в мире, то в сфере искусства работают другие законы. Подверженный излишней склонности к конформизму человек вряд ли сможет самостоятельно в ней существовать, а тем более найти свое собственное место. Конкуренция в данной сфере достаточно велика и требует проявления индивидуальных особенностей личности, яркого взгляда на жизнь и вечного поиска новых способов демонстрации обществу проблем и бытовых явлений жизни, которые волнуют личность в данный момент. Для человека внушаемого и излишне склонного к конформности это явление губительно.

Но если предположить, что склонностью к конформизму внутри человека можно управлять, то становится ясно, что без него полноценно существовать невозможно. Конформизм — это и некая составляющая этикета, в том числе и этикета театра. Необходимо соблюдать нормы морали для продуктивной жизни в коллективе, а также учитывать мнение окружающих, будь то работники сцены, меценаты, зрители. Также для плодотворной и продуктивной работы необходимо умение сотрудничать. Чаще всего гениальные вещи, сохраняющиеся в истории искусства, рождаются именно в процессе сотворчества.

Сотворчество — это активная творчески-созидательная психическая деятельность, протекающая преимущественно в области воображения, восстанавливающая связи между художественно-условным отображением действительности и самой действительностью в тех ее явлениях, которые входят в опыт, эмоциональную память и внутренний мир. Эта деятельность носит субъективно-объективный характер, зависит от мировоззрения, личностного и социального опыта, культурности, вбирает в себя индивидуальные особенности восприятия [3].

Конформизм и сотворчество естественно связаны между собой — процесс творчества не может существовать без проявления конформизма у его участников, то есть конформность понимается как согласие с чужим мнением и изменением своей точки зрения ради общей цели. Однако между ними существует граница — если один участник сумел убедить, что его позиция в отношении вопроса верна, а другой добровольно соглашается и принимает ее, то конформизм играет положительную роль, но если первый участник подавляет второго, то ни о каком творчестве не может быть и речи. Если рассматривать отличия данных понятий, то конформность будет отличаться степенью влияния человека на процесс, так как в сотворчестве важно взаимодействие его участников, в то время как конформизм предполагает принятие уже готовой идеи без дальнейших изменений.

В настоящее время остро стоит проблема разграничения понятий конформности и сотворчества, поскольку современную публику все сложнее удивить — студентам и работникам культуры чаще приходится взаимодействовать и создавать что-либо совместно.

Рассматривая мнения студентов тюменского государственного института культуры направлений «Руководство любительским театром» и «Режиссура театрализованных представлений и праздников» по вопросу «В чем проявляются сходства и отличия конформизма и сотворчества в их профессиональной деятельности?», можно определить, что достаточно малый процент опрошенных умеет разграничивать эти понятия. Опрошенные склонны считать, что отличие конформизма от сотворчества заключается «в ограничении принятых решений, в пассивном участии, в потере индивидуальности одного из творцов в процессе творчества».

Г.А. Товстоногов писал: «Помню первое занятие... Он попросил подумать о том, зачем мы пришли учиться режиссуре. И стал выслушивать ответы. Каждый говорил по-разному. Он отметил ответ Ветрогнонова. Володя сказал о духовном общении. Он здесь зафиксировал наше внимание, что, дескать, театр есть общение» [4].

Действительно, театр — это общение. Общение режиссера с актером, актера со зрителем, творца с творцом. Театр не может обойтись без живописи, музыки, пластики, танца, литературы и многих других проявлений искусства. Для полноценной, объемной картины на сцене необходим рабочий симбиоз людей, способных творить в разных сферах.

Таким образом, некоторая часть конформизма в театральной среде просто необходима. Естественно, конформизм влияет на человеческое мышление и способность его самостоятельно творить, транслируя миру свою позицию и внутренний мир, но, как и любое явление в жизни человека, оно относительно и не может быть чем-то однозначно положительным или отрицательным.

Библиографический список:

1. Быченков, В. М. Электронная библиотека ИФ РАН / Новая философская энциклопедия // КОНФОРМИЗМ : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/gA6kn> (дата обращения: 24.02.2022).
2. Конформизм философия / Конформист — это кто? // Как проявляется социальная форма конформизма : [сайт]. — URL: <https://dprvrn.ru/konformizm-filosofiya-konformist-eto-kto-kak-proyavlyatsya/> (дата обращения: 16.02.2022).
3. Блок, В. Б. Сопереживание и сотворчество / диалектика и взаимообусловленность : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/gA6kn> (дата обращения: 24.02.2022).
4. Товстоногов, Г. А. Собрательный портрет. Воспоминания. Публикации. Письма / Г. А. Товстоногов. — Санкт-Петербург : Балтийские сезоны. Издатель Е. С. Алексеева, 2006. — 528 с.

Сведения об авторах

Захарова Людмила Николаевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, zaharova40@mail.ru

Zakharova Lyudmila Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Professor, the Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Science, and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, zaharova40@mail.ru

Бурдина Юлия Романовна, студентка 2 курса направления подготовки 51.03.02 «Народная художественная культура» ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, y-burdina@mail.ru

Burdina Yulia Romanovna, 2nd year student of Folk Artistic Culture, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, y-burdina@mail.ru

Панфилова Софья Дмитриевна, студентка 2 курса направления подготовки 51.03.02 «Народная художественная культура» ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, sofiya.panfilova.02@mail.ru

Panfilova Sofya Dmitrievna, 2nd year student of Folk Artistic Culture, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, sofiya.panfilova.02@mail.ru

УДК. 37.043

*Ю.В. Игнатова, С.А. Михайлова**Yu.V. Ignatova, S.A. Mikhailova*

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С ДЕТСКИМ ХОРОМ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

THE PRINCIPLES OF WORKING WITH CHILDREN'S CHOIR WITH DUE REGARD TO GENDER SPECIFICITIES

Аннотация. В статье рассмотрена проблема гендерного подхода в работе с детскими хоровыми коллективами. Множество методической литературы на тему вокально-хоровой работы и специфики с хором мальчиков уже существует, а с точки зрения психологии гендерного различия тема недостаточно освещена и может считаться актуальной. Был проведен анализ литературы и исследование в виде опроса среди учащихся детских хоровых коллективов (145 детей) города Тюмени (старший хор ДШИ «Гармония», рук. В.М. Панова; кандидатский хор детского образцового коллектива «Сибирята», рук. Т.В. Солодовникова; концертный хор ДШИ ТГИК, рук. С.В. Кудрявцев и К.Н. Кудрявцева; хор МАОУ СОШ № 73 «Лира», рук. А.В. Поспелова). Также в исследовании приняли участие 44 хормейстера из разных субъектов Российской Федерации и хор студентов колледжа искусств Тюменского государственного института культуры специальности «Хоровое дирижирование» (рук. Л.Г. Лёзина). По результатам исследования были подтверждены мнения психологов и дирижеров-хормейстеров и определены некоторые принципы работы с хором с учетом гендерных особенностей.

Ключевые слова: гендерный подход, принципы работы с хором, детский хор, гендер, пол, образование, гендерные особенности.

Annotation. The article regards the problem of gender approach at work with children's choirs. Methodically vocal choir work and boys' choirs' specificity are well covered, yet from the point of view of gender difference psychology they are not, thus the topic may be considered as relevant. The literature was analyzed and research in the form of interviews was performed among the participants of children' choirs (145 children) of Tyumen (senior choir of CSA "Harmony", supervisor V.M. Panova; candidate choir of children's standard collective "Sibiriyata"("Little Siberians"), supervisor T.V. Solodovnikova; concert choir of Children's School of Arts at Tyumen State Institute of Culture, supervisors S.V. Kudryavtsev and K.N. Kudryavtseva; choir of Secondary School #73 "Lyre", supervisor A.V. Pospelova). Also 44 choirmasters from Different subjects of the Russian Federation and Students' Choir of the College of Arts at Tyumen State Institute of Culture specializing in Choir Conducting (supervisor L.G. Lyozina) participated in the research. The results of the research confirmed the opinions of psychologists and conductors-choirmasters and defined some principles of working with choir with dew regard of gender specificities.

Key words: gender approach, the principles of working with the choir, children's choir, gender, sex, education, gender specificities.

Музыкальное воспитание детей — многогранная проблема общества, особенно современного. Следует отметить, что оно включает в себя формирова-

ние и развитие творческих способностей ребенка, а также обогащение его духовного мира. Однако в наши дни все ярче становится направление гендерного равенства. С одной стороны, это должно служить причиной общего образования обоих полов, но с другой — половые и гендерные различия у мальчиков и девочек заставляют задуматься о различном подходе в их образовании.

Подавляющее большинство преподавателей — женщины, следовательно, женский пол легче воспринимает такой тип преподавания. Может ли это быть причиной отсутствия гендерного подхода в обучении и воспитании детей?

До XX века в России гендерный порядок носил отчетливый маскулинный¹ характер, так как царил патриархат. Важной причиной гендерной иерархии являлось отсутствие возможности у женщин обрести полноценное образование, на которое они получили право только в XIX веке.

Известно, что первые хоровые коллективы состояли только из мужчин. Еще в Древней Греции и Египте сначала создавались мужские хоры. Позже хоровое пение стало тесно связано с церковью, и в России начали образовываться мужские церковные хоры. Один из них — Хор государевых певчих дьяков, от которого берет начало современная Санкт-Петербургская академическая капелла. В истории Запада женщины появились в хоре около XVII века, а вот русские женщины смогли начать петь наравне с мужчинами лишь в 1887 году. Таким образом, и образование, и хоровое искусство большой промежуток времени было исключительно мужским. Детская хоровая культура в России получила развитие только в середине XX века, когда активно стали создаваться детские хоры, в составе которых присутствовали представители обоих полов.

Понятия «гендер» и «пол» носят разные характеры. Пол — это отличие пола человека с точки зрения анатомии, а гендер — это система ценностей в обществе: нормы и характеристики в мужском и женском поведении, образ мышления, которые составляют общее представление о человеке в зависимости от его пола.

«Всем известно, что мужчины и женщины отличаются друг от друга, но не все знают, что у них по-разному организован мозг. Есть гормоны, которые сильно влияют на развитие мозга еще в утробе матери: на женщину — эстроген, на мужчину — тестостерон» [4]. Из этого следует один из важнейших элементов невербального общения — контакт «глаза в глаза». Девочки с рождения следят за выражениями лиц окружающих, так как они стремятся их читать, смотреть в отражение эмоций в глазах. Мальчики же этого не делают, напротив, отводят взгляд, поскольку в будущем необходимости вникать в эмоции собеседников у них не будет — им не важно, как человек говорит, им важно, что именно он говорит.

В хоре такой контакт особенно важен, так как исполнители должны полностью чувствовать, «считывать» хормейстера. В исследовании мы убедились в том, что девочки из детских хоров чуть чаще смотрят в глаза преподавателю (37,6%), чем мальчики (31,2%). Девушки-студентки тоже предпочитают смотреть в глаза хормейстеру (76,9%). Половина от опрошенных юношей никогда не задумывались о том, куда направлен их взгляд, но достаточно высокий процент (37,5%) студентов мужского пола все-таки смотрят в глаза хормейстеру и только 12,5% не стремятся к контакту. Это доказывает важность зрительного контакта в работе с хором, но стоит отметить, что отсутствие взгляда в глаза не всегда говорит о том, что ребенок отвлекается, возможно, это является гендерной особенностью.

«В мозге есть разные отделы, и один из них называется миндалина. Это парные миндалевидные области мозга, находящиеся в белом веществе височ-

¹ Маскулинность — совокупность телесных, психических и поведенческих особенностей (вторичных половых признаков), рассматриваемых как мужские.

ной доли полушария» [4]. Амигдала управляет эмоциями, мотивациями, сексуальной ориентацией, влияет на некоторые психические заболевания. В мозге мужчин более активна правая, она большего размера, чем у женщин. У мужчин она накапливает тестостерон и выдает под его влиянием агрессивное поведение. Из этого следует, что мужчины и женщины по-разному реагируют на ситуации страха и стресса, а также дает теорию о том, что мужчинам нужен ежедневный стресс в объеме несколько большем, чем женщинам. Из-за женского назначения в сохранении семьи и потомства они избегают рисков, создающихся этими стрессовыми ситуациями.

Исходя из того, что мужчины имеют ярко выраженные лидерские качества, которые им надо время от времени подтверждать, в процессе обучения мальчиков было бы уместно использование соревнований. В исследовании мы увидели, что соревновательные элементы не имеют высокой популярности среди девушек. А с мужским полом эта форма мотивации в обучении не принесет положительного результата, если мальчики будут соревноваться с девочками.

Однако многие хормейстеры, использующие данную форму работы, утверждают, что девочки и мальчики одинаково участвуют в такой борьбе за лидерство — 56,8% опрошенных. Это может говорить о том, что хормейстеры могут не замечать отсутствие желания у девочек вовлекаться в этот процесс, или же из-за маскулинных девочек.

Девушкам надо создавать эмоциональную атмосферу с помощью разговоров, а действия мальчиков всегда направлены на достижение конкретной цели, а не на создание комфортной обстановки. Это подтверждают ответы девушек. Стоит взглянуть на ответы мальчиков и студентов: 41,7% и 50% ответили, что сами вникают в характер произведения, и лишь 18,8% хотят, чтобы им объяснили его. Такие результаты говорят о желании мальчиков самим дойти до сути произведения, поскольку им нравится исследовать что-то новое самостоятельно.

Как уже говорилось ранее, действия мальчиков всегда направлены на определенную цель, а девочки предпочитают процесс результату. Следовательно, мальчикам больше нравится не репетиционный процесс, а итоговый результат — концерты или конкурсы. Там они чувствуют себя более комфортно и выдают максимум своих возможностей, поскольку это хороший стресс, держащий их в тонусе. Девочки же больше погружаются в рабочую атмосферу, отдавая предпочтение ей, а не концертно-конкурсным мероприятиям. Под влиянием большой ответственности и стресса они теряют примерно половину от того, что было сделано на репетиции.

В исследовании мы видим, что большинство опрошенных одинаково выкладываются как на репетициях, так и на концертах. Однако примерно $\frac{1}{3}$ девочек довольствуются репетициями и столько же мальчиков — концертами. Особенно ярко это прослеживается в ответе студентов.

По мнению психологов, мальчики и девочки по-разному включаются в рабочий процесс — у мальчиков пик продуктивности приходится на середину урока/репетиции, девочки же моментально готовы включаться в работу. Половина опрошенных преподавателей не подтверждают это. В это же время они отмечают, что мальчики более активны в начале (40,9%), а девочки в середине (47,7%). Значит, дети все-таки работают в зависимости от своей гендерной принадлежности. Это нужно учитывать при правильном распределении нагрузки в репетиционном процессе.

Исходя из разной активности мальчиков и девочек, им требуется разный репетиционный темп работы. Преподаватели считают, что девочкам необходим умеренный темп (59,1%), а мальчикам более быстрый (63,6%). Сами же дети и студенты отмечают, что им комфортнее работать умеренно.

Американские ученые выяснили, что для комфортной работы мальчикам нужна температура воздуха значительно ниже, чем девочкам. На деле мы видим, что практически все дети предпочитают заниматься в классе с температурой воздуха чуть ниже среднего. Такие показатели говорят о специфике работы в хоре. Для правильного извлечения звука требуется большое количество энергии и активное поглощение кислорода, следовательно, происходит выработка тепла и углекислого газа. Поэтому для более комфортной работы необходимы хорошо проветренное помещение и слегка пониженная температура окружающей среды.

Работа в детском хоре, если мы не говорим о хоре только мальчиков или девочек, связана с присутствием в нем представителей обоих полов, поэтому должна предусматривать различный подход к каждому из них с точки зрения музыкального восприятия.

Генетики обнаружили, что в возрасте около восьми лет у мальчиков музыкальный слух гораздо лучше, чем у девочек, так же, как и творческий потенциал [1, с. 66]. Вопреки этому заключению успеваемость у мальчиков, как правило, гораздо ниже (хотя статистика среди преподавателей свидетельствует об обратном). Скорее всего, это связано с тем, что мальчикам как представителям мужского пола необходим учитель-мужчина, выступающий в роли старшего наставника и примером для подражания. К сожалению, как было уже сказано, образование носит «женский» характер, в связи с чем для девочек такой подход гораздо комфортнее.

«Музыкально одаренным мальчикам свойственны тонкая чувствительность, наивность и мечтательность. Они часто зависимы эмоционально от родителей, учителей, т.е. демонстрируют принадлежность к группе фемининных¹ детей. Если посмотреть на музыкально талантливых девочек, они, как правило, склонны к проявлению упрямства и характеризуются стремлением к самоутверждению» [2, с. 22]. С возрастом гендерное влияние на различия в особенностях музыкально одаренных школьников возрастает. Посмотрев на ответы детей и студентов, мы убедились в том, что гендерные различия не ослабевают, а даже становятся более выраженными.

«К основным проблемам реализации гендерного подхода следует отнести недостаточность программ развития гендерного образования, неготовность общества к восприятию гендерных проблем и ограничение гендерной проблематики женской темой. В организации обучения и воспитания недостаточно учитываются половые интересы и склонности обучающихся, это препятствует реализации потенциала женской/мужской индивидуальности» [3, с. 34].

Многие преподаватели считают, что подход к мальчикам и девочкам должен быть разным, однако во внеклассной работе не все разделяют гендерные задания. Существует мнение о том, что разделение определенных действий, таких как поставить стулья, полить цветы или выкатить рояль, воспитывает в девочках женщин, а в мальчиках — мужчин. У мальчиков возникает желание делать посильную им работу, не привлекая девочек, которые объективно слабее физически, а у девочек воспитывается чувство «обустройства» комфортного пространства вокруг себя.

В «однополых» хоровых коллективах эффективность работы выше, чем в «разнополых». Это доказывает большое количество известных успешных хоров, в составе которых преобладает только один пол либо он состоит из взрослых певцов. Например, в рейтинге хоров с сайта interculture.com на декабрь 2021 года первые места занимают хоры девочек.

¹ Феминность — женственность, качества, считающиеся женскими (нежность, мягкость, чувствительность, слабость, покорность).

Не стоит забывать, что личностные качества могут скрывать гендерные особенности, так как существуют феминные мальчики и маскулинные девочки. Все вышеуказанные различия — лишь малая часть изученного, но она уже дает нам возможность выстраивать воспитание и обучение с учетом гендерных особенностей. Хормейстер должен обладать не только профессиональными компетенциями, но в том числе и быть тонким психологом.

Библиографический список:

1. Барсова, А. А. Гендерный подход в работе с детскими хоровыми коллективами / А. А. Барсова // Развитие традиций; новые тенденции; опыт работы : методические статьи: для руководителей детских и молодежных хоровых коллективов : в 3 вып. / авт.-сост. И. В. Роганова. — Санкт-Петербург : Композитор, 2019. — Вып.1. — С. 65–72.
2. Кашина, Н. И. Реализация гендерного подхода на уроках музыки в кадетских учебных заведениях / Н. И. Кашина // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. — Сер.: Педагогические науки. — 2009. — № 9. — С. 85–89.
3. Столярчук, Л. И. Гендерный подход в условиях непрерывного образования / Л. И. Столярчук // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. — Сер.: Педагогические науки. — 2012. — С. 33–37.
4. Черниговская, Т. В. Мозг и его различия по половому признаку из цикла лекций / Т. В. Черниговская // Лекторий «Прямая Речь». You Tube : [сайт]. — 2013. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iqNA9vdt4sE> (дата обращения: 04.04.2022).

Сведения об авторах

Игнатова Юлия Викторовна, преподаватель колледжа искусств ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, ignatova.y.v@mail.ru
Ignatova Yuliya Viktorovna, Teacher at the College of Arts, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ignatova.y.v@mail.ru

Михайлова Софья Андреевна, студентка 2 курса специальности 53.02.06 «Хоровое дирижирование» колледжа искусств ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, kracotka889@gmail.com

Mikhailova Sofia Andreyevna, 2nd course student of Choral Conducting at the College of Arts, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, kracotka889@gmail.com

УДК. 783.1

*К.А. Стацюра, С.А. Петрушко**K.A. Statsura, S.A. Petrushko*

—◆◆◆—

**ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ХОРАЛА
В ТВОРЧЕСТВЕ С. ФРАНКА
НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОГО ИЗ «ТРЕХ ХОРАЛОВ»
ДЛЯ БОЛЬШОГО ОРГАНА**

**PECULIARITIES OF THE GENRE OF CHANT
IN THE WORKS OF C. FRANCK
BY THE EXAMPLE OF THE FIRST
OF “THE THREE CHORUS SONGS” FOR GRAND ORGAN**

Аннотация. В статье предпринимается попытка общей характеристики органного творчества С. Франка на примере жанра хорала, а также содержится анализ хорала № 1 из «Трех хоралов» французского композитора.

Ключевые слова: Франк, французская музыка, органная музыка, «Три хорала», орган.

Annotation. The article tries to basically characterize the organ works of C. Franck by the example of the genre of chant and to analyze the Chant #1 out of “Three Chorus Songs” by the French composer.

Key words: Franck, French music, organ music, “Three Chorus Songs”, organ.

—◆◆◆—

Музыкальная жизнь Франции второй половины XIX века представляет собой пеструю картину: серьезный кризис переживали большая и комическая оперы, симфоническая музыка пользовалась малым спросом на концертной эстраде, зато буйно развивались оперетта и водевиль, становясь образцом внешнего блеска и развлекательности. С приходом к власти Наполеона III общественная жизнь Франции перевернулась вверх дном, обнажив все экономические и политические проблемы, и в таких условиях серьезное музыкальное искусство не могло полноценно развиваться. Исключение составляли лишь легкие жанры.

Однако во второй половине XIX века выдвигается плеяда талантливых композиторов, которые смогли произвести изменения в музыкальной культуре. Ими стали К. Сен-Санс, Ж. Бизе, Ж. Оффенбах, Ш. Гуно, Л. Делиб, Ж. Массне и С. Франк.

Сезар Франк — не столь известный французский композитор, как, например, Камиль Сен-Санс или Жорж Бизе. Слава пришла к нему довольно поздно, после пятидесяти лет. Творчество Франка значительно отличается от творчества его современников: композитору были чужды блеск и внешняя напыщенность, живость: «Его музыка проникнута возвышенным настроением, патетикой, романтически неустойчивыми состояниями» [2, с. 363].

Сезар Франк оставил довольно обширное наследие в жанрах камерно-инструментальных, фортепианных, симфонических и вокально-симфонических. Но его любимым инструментом на протяжении всей жизни оставался орган.

Для него Франк написал свыше 130 пьес. Он был превосходным органистом, и даже Лист говорил, что со времен Баха не было таких исполнителей.

Рассмотрим подробнее одну из вершин позднего хорального творчества Франка — «Три хорала для большого органа». В этих сочинениях ярко проявились как особенности стиля органных сочинений Франка, так и особенности жанра хорала в целом.

Но для начала разберемся, что же такое хорал. Это слово многозначное и имеет следующие толкования [3, с. 1]:

1. Хорал (от греч. *χορός*) — традиционное одноголосное песнопение римско-католической (григорианский хорал) и протестантской (протестантский хорал) церквей.

2. Многоголосная хоровая обработка одноголосного хорала.

3. Инструментальная пьеса в стиле многоголосного хорала.

4. Аккордовое изложение равномерными длительностями в медленном движении.

Таким образом, можно сделать вывод, что хорал — древний жанр. Обработкой хоралов композиторы занимались с IX века, а особенно этот жанр культивировался в барочную эпоху.

«“Три Хорала” Франка можно рассматривать как органную хоральную обработку в духе барокко...» [3, с. 1], но поскольку их автор является представителем эпохи позднего романтизма, то и в хоралах выделяется кроме барочной и романтическая тенденция. «Барочная ветвь проявляет себя в обращении к соответствующим жанрам хоральной обработки: прелюдии, фантазии, вариации. Романтическая традиция дает о себе знать особой эмоциональной наполненностью, яркостью, красочностью, фактурной разработанностью его музыки» [3, с. 1].

Хоралы Франка также во многом новаторские: это выражается в гармонизации мелодий, в обилии полифонических средств, сложности и разнообразии фактуры, приемов игры, в многоуровневой драматургии, в тембровых решениях.

Сам хорал, его песенная тема, представляется в крайних разделах формы: оба раза он облачается в характерную аккордовую фактуру, но второе его проведение (в репризе) всегда гораздо значительнее и ярче — это итог всего произведения, апофеоз главной мысли хорала. И, конечно, экспозиция или повторение темы хорала обуславливают вокальную природу крайних разделов формы.

Иная картина предстает в средних частях, где развивается основная тема. Разработочный характер данных разделов вносит определенные изменения в музыкальный язык: уплотнение фактуры и частые ее смены, более насыщенная гармонизация, тональные смены, изменения регистра органа, контрапунктирующие мелодии — все это обуславливает инструментальную природу средних разделов.

Прежде чем перейти к анализу хорала № 1, стоит отметить принципиальное отличие барочных хоральных обработок от хоралов С. Франка: мелодии анализируемых хоралов созданы самим композитором и не содержат цитирования. «Некоторые исследователи, в частности, И. Армстронг, отмечают связь всех трех пьес на уровне цикла с символикой Троицы: Первый хорал ассоциируется с образом Отца, что обусловило эпичность в развертывании мысли и сверкающий могучий E-dur'ный гимн в конце» [1, с. 29].

Первый хорал начинается с продолжительного раздела *Moderato*, в котором можно выделить две основные мелодические фразы: начальную, более

Moderato

MANUALE

G.O.
GREAT

PÉDALE

Рис. 1. Moderato. 1-я фраза

ôtez Gambe et Hautbois—mettez Voix humaine et Tremblant.
Gamba Oboè in—Draw Vox humana, tremulant.

Рис. 2. Moderato. 2-я фраза

Fonds et Anches de 8 et 16 p. à tous les claviers.
Foundation Stops and Reeds at all Key Boards.

Maestoso

G.O.
GREAT

ff

Rit.

Poco animato

RÉCIT
SWELL

con fantasia

Рис. 3. Maestoso

The image shows a musical score for a piece marked "Molto rall.". The score is written for piano and choir. The piano part is in the upper system, and the choir part is in the lower system. The tempo is "Molto rall.". The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 3/4. The score is divided into sections: "PÉD. Jeux doux" and "RÉCIT SWELL". The piano part includes dynamic markings *p* and *pp*. The choir part includes dynamic marking *p*. The score includes performance instructions: "SWELL Foundation Stops 8 Oboë and Trumpet", "CHOIR Flute and Stop Diap. 8", "GREAT Foundation Stops", "PEDAL Soft", and "swell uncoupled". The score also includes the text "POSITIF CHOIR".

Рис. 4. Molto rallentando

сдержанную и спокойную, с оттенком гимничности, и заключительную, светлую и лиричную (рис. 1, 2).

После экспозиции следует второе проведение тем, уже варьированное и сокращенное. Если же в первоначальном изложении темы звучали степенно, то теперь их интонации как бы «очеловечиваются», становятся еще нежнее.

Внезапно размер изменяется с 3/4 на 4/4, вторгается новый музыкальный материал (Maestoso). Тема этого раздела тяжеловесная, строгая, словно символ Божьего гнева. Непрерывная цепь отклонений через доминантовые аккорды иногда прерывается хроматизированным движением шестнадцатых (росо animato) речитативного характера, которое можно ассоциировать с людскими тревогами и волнениями в противоположность образу рассерженных небес (рис. 3).

Эти фразы становятся связующим звеном между двумя ладово контрастными разделами. Во второй части формы получает свое развитие новая тема — скорбная, взволнованная, по своему движению напоминающая первую тему из первого раздела (рис. 4). Постепенно полифоническая фактура усложняется, тональное движение идет по малым терциям (e-g-b). В си-бемоль-минорном разделе в контрапункте сплетаются вторая тема из экспозиции и тема второго раздела.

Стоит немного сказать о фактурных особенностях хоралов Франка. Их фактура имеет много характерных для позднего романтизма черт: «...значительный регистровый охват, широкая tessitura; усиление мелодического начала, увеличение количества самостоятельных мелодий в фактуре <...>; резкое увеличение количества голосов, фактурных планов, пластов; общая мелодизация сопровождающих голосов» [1, с. 49].

Претворение этих особенностей во многом обусловлено драматургией сочинения: с нарастанием напряжения увеличивается и количество самостоятельных мелодических линий, голосов, расширяется диапазон.

Рис. 5. Реприза

Переход к репризе осуществляется за счет звучания родственных ми-мажору тональностей и вкрапления интонаций первой темы из экспозиционного раздела формы. Реприза по своим масштабам значительно сжата и открывается торжественным, жизнеутверждающим звучанием второй темы из первого раздела. Примечательно, что тема здесь изложена в виде канона, что придает ей еще больше ликования. Е.М. Бобина справедливо отмечает: «Приемы канона, обязательное контрапунктическое соединение тем во второй половине формы — это “фирменные” знаки композиторской техники Франка» [1, с. 53] (рис. 5).

Также можно говорить о произошедшей в репризе «фактурной модуляции»: тема излагается в аккордовой фактуре, появление которой было «приготовлено» заранее несколькими предшествующими тактами. Вообще сохранение единой фактурной модели весьма нехарактерно для хоралов Франка.

Хорал № 1 С. Франка — очень светлое, яркое произведение. В нем гармонично сочетаются торжественность и гимничность, печаль и строгость. Поражают также оркестральность звучания, фантазийность, сочетание мягкой лирики с мужественностью и строгостью, контрастность эмоциональных мотусов и видов фактуры — все это очень характерно для органного стиля Франка в целом, и для «Трех хоралов» — в частности.

Библиографический список:

1. Бобина, Е. М. Особенности фактуры хоралов Сезара Франка / Е. М. Бобина // Вестник КемГУКИ. — 2019. — № 46. — С. 45–55.
2. Друскин, М. С. История зарубежной музыки : учебник / М. С. Друскин. — Москва : Музыка, 1980. — 372 с.
3. Лозан, Е. М. «Хоралы» Сезара Франка в зеркале стилевых диалогов романтизма и барокко / Е. М. Лозан // Музыкальный стиль и жанр. — 2010. — № 2 (7). — С. 158–162.

Сведения об авторах

Стацупа Ксения Александровна, преподаватель колледжа искусств ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, n-xeni@yandex.ru

Statsura Ksenia Alexandrovna, Teacher at the College of Arts, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, n-xeni@yandex.ru

Петрушко Софья Андреевна, студентка 2 курса специальности 53.02.07 «Теория музыки» колледжа искусств ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, petrushkosofa@gmail.com

Petrushko Sofia Andreyevna, 2nd year student of Theory of Music at the College of Arts, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, petrushkosofa@gmail.com

Требования к материалам, представляемым к публикации в научном журнале «Вестник Тюменского государственного института культуры»

К печати принимаются материалы, содержащие результаты ранее не опубликованных самостоятельных научных исследований авторов. Тематика публикаций должна отвечать направлениям «Вестника» (в присланных материалах необходимо указывать название направления журнала).

Магистранты должны предоставить письмо-рецензию, подписанное научным руководителем.

О материале, отклоненном от публикации, редакция сообщает автору.

Рукописи не возвращаются.

Рукопись в электронном виде направляется на электронный адрес nauka_tgaki@mail.ru

Параметры представляемых материалов: объем статьи не должен превышать 15 страниц (40 тыс. знаков, включая пробелы и библиографический список); формат А4, поля с каждой стороны — 2 см, межстрочный интервал — 1,5, кегль — 14, абзацный отступ — 1 см, расширение документа *.doc.

Нумерация страниц не ставится. Табуляция, принудительные переносы, увеличенные интервалы между абзацами не используются, не должны проставляться лишние пробелы и пустые абзацы. Между инициалами и фамилией необходимо проставлять пробел, например: И.И. Иванов.

Файл может содержать таблицы. Они набираются 14 кеглем через один интервал без заливки.

Графики, рисунки, иллюстрации, диаграммы и др. прилагаются в электронном виде отдельным файлом; они должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт Times New Roman).

Первая страница текста должна содержать следующую информацию:

□ *на русском языке:* УДК (индекс универсальной десятичной классификации); заголовок (название) статьи; фамилия, имя, отчество автора (авторов — в алфавитном порядке); полное название организации — места работы автора (авторов); должность, звание, ученая степень автора (авторов); адрес электронной почты автора (авторов); контактный телефон и почтовый адрес; аннотация (объем не более страницы); ключевые слова или словосочетания (5–7); текст статьи; приставный библиографический список.

□ *на английском языке (перевод):* фамилия, имя автора (авторов); полное название организации — места работы автора (авторов); название статьи; аннотация; ключевые слова.

Статья должна быть написана в научном стиле, четко, ясно, без повторений и тщательно выверена.

Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все сокращения должны быть сначала приведены в статье полностью. Количество сокращений не должно быть более 5–6.

Таблицы и рисунки должны быть построены наглядно и иметь название; их заголовки — соответствовать содержанию граф, все цифры в таблицах — тщательно выверены автором.

Материал научной статьи должен быть выстроен в логической последовательности, которая предполагает:

- постановку проблемы и анализ существующих подходов к ее решению;
- описание методического замысла и процедуры его реализации;
- обоснование основных исследовательских результатов и их научную интерпретацию;
- формулирование основных теоретических выводов и их аргументацию;
- разработку конкретных рекомендаций для работы специалистов в соответствующей сфере.

Список источников и литературы должен содержать не менее 5 позиций.

Ссылки на источники и литературу в тексте должны быть указаны в квадратных скобках [номер источника по библиографическому списку], в случае дословного цитирования источника необходимо указывать номера цитируемых страниц [номер источника по библиографическому списку, номера цитируемых страниц]. Например: [3; с. 15].

Источники в пристатейном библиографическом списке следует составить в алфавитном порядке и пронумеровать; каждый оформляется с новой строки. В списке перечисляются только те источники, ссылки на которые приводятся в тексте.

Библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.12003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», описание электронных ресурсов — по ГОСТ 7.822001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления». Сокращение слов в библиографической записи на русском языке производится строго по ГОСТ 7.122011 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила».

Источники на иностранных языках приводятся после отечественных. Фамилии иностранных авторов даются в оригинальной транскрипции.

За правильность приведенных в библиографическом списке данных ответственность несут авторы.

Все представленные работы редакция журнала направляет на рецензирование. Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании экспертных оценок рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента.

Автор должен учесть все замечания, сделанные в процессе рецензирования и редактирования статьи, ответить на каждое из замечаний; в случае несогласия с рецензентом кратко и четко обосновать свою позицию.

Адрес редакции

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, каб. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64

E-mail отдела по научной работе и аспирантуре:

nauka_tgaki@mail.ru

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

02 (24) / 2022

Подписано в печать 01.07.2022 г.
Формат 70x108 / 16. Гарнитура «SchoolBook»
Печать цифровая. Бумага белая 80 г/м³
Усл.-печ. л. 16,1. Заказ № 39. Тираж 100

Редакционно-издательский центр
Тюменского государственного института культуры
625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41
e-mail: kniga102@gmail.com